

ФГОС
ИННОВАЦИОННАЯ ШКОЛА

Г.С. Меркин

Литература

**Учебник для 5 класса
общеобразовательных
организаций**

**В двух частях
Часть I**

8-е издание

Рекомендовано Министерством просвещения
Российской Федерации

*Экспертное заключение № 004569 от 19.12.2016 г.
(научная экспертиза)*

*Экспертное заключение № 004576 от 19.12.2016 г.
(педагогическая экспертиза)*

*Экспертное заключение № 03/16-0223 от 26.12.2016 г.
(общественная экспертиза)*

Соответствует Федеральному
государственному образовательному стандарту

Москва
«Русское слово»
2019

УДК 373.167.1:82*05(075.3)

ББК 83.я721

М52

Автор — Г.С. Меркин, доктор педагогических наук, профессор

**В создании учебно-методического комплекса принимали участие
сотрудники Литературного института им. А.М. Горького
(ректор — доктор филологических наук, профессор А.Н. Варламов):**

*И.И. Бولычев, А.Н. Варламов, А.В. Василевский, С.Ф. Дмитренко,
Е.В. Дьячкова, Г.Ю. Завгородняя, Л.А. Карпушкина, А.В. Королёв,
Б.А. Леонов, В.П. Смирнов, М.Ю. Стояновский, С.Р. Федакин*

Меркин Г.С.

М52 Литература: учебник для 5 класса общеобразовательных организаций: в 2 ч. Ч. 1 / Г.С. Меркин. — 8-е изд. — М.: ООО «Русское слово — учебник», 2019. — 352 с.: ил. — (ФГОС. Инновационная школа).

ISBN 978-5-533-00812-9 (ч. 1)

ISBN 978-5-533-00814-3

Учебник соответствует программе по литературе для 5–9 классов (автор-составитель Г.С. Меркин), а также сохраняет преемственность по отношению к курсу «Литературное чтение» для 1–4 классов (авторы Г.С. Меркин, Б.Г. Меркин, С.А. Болотова). Учебник знакомит школьников с фольклором, произведениями русской и зарубежной литературы от древности до XX века включительно, содержит хрестоматийные тексты.

Учебник соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту, Примерной основной образовательной программе основного общего образования и Концепции преподавания русского языка и литературы; входит в систему учебников «Инновационная школа» (5–8 классы, автор Г.С. Меркин; 9 класс, авторы С.А. Зинин, В.И. Сахаров, В.А. Чалмаев).

Учебник предназначен для общеобразовательных организаций.

Дополнительные электронные материалы к учебнику размещены на сайте издательства «Русское слово» — русское-слово.рф.

УДК 373.167.1:82*05(075.3)

ББК 83.я721

ISBN 978-5-533-00812-9 (ч. 1) © Г.С. Меркин, 2012, 2019

ISBN 978-5-533-00814-3

© ООО «Русское слово — учебник», 2012, 2019

КНИГА — ТВОЙ ДРУГ!

Книга — это духовное завещание
одного поколения другому.

А.И. Герцен

Когда вам говорят о литературе, о книге, кого вы вспоминаете прежде всего? Вероятно, на память приходят стихи Александра Сергеевича Пушкина. С ними вы познакомились ещё в раннем детстве — слышали их от родных и в детском саду. Сказки Пушкина вы читали в начальной школе. Строки поэта легко запоминались. И вы полюбили их, не правда ли?

А вы задумывались над тем, что каждый писатель одновременно и читатель — очень заинтересованный, увлечённый, иногда придирчивый?

Знаете ли вы, что Александр Сергеевич Пушкин был настоящим книголюбом? Книжки окружали его всегда: он видел их в кабинете отца, дяди, писателей, у которых бывал в детстве, в юности, в пору расцвета своего таланта и славы.

Пушкин был не только книгочей¹, но и собиратель. О таких с уважением говорят — книжник.

«Моя библиотека растёт и теснится», — с гордостью сообщал Александр Сергеевич жене в мае 1834 года. Современник Пушкина, поэт и литературный критик Пётр Александрович Плетнёв рассказывал: «Пушкин беспрестанно выписывал из Петербурга книги... Едва ли кто из наших литераторов успел собрать такую библиотеку, как он. Не выходило издания почему-либо любопытного, которого бы он не приобретал. Издерживая последние деньги на книги, он сравнивал себя со стекольщиком, которого

¹ *Книгочей* — человек, увлечённый чтением книг.

Библиотека в кабинете А.С. Пушкина
(Музей-квартира А.С. Пушкина.
Санкт-Петербург, набережная р. Мойки, 12)

ремесло заставляет покупать алмазы, хотя на их покупку и богач не всякий решится».

Почему для Пушкина книги стали друзьями? Он был человек общительный, его окружало очень много людей.

Друг — это тот, кто в любую минуту готов прийти на помощь. Друг — тот, кто поймёт тебя. Друг не обманет и не предаст. Он — на все времена!

Вы хотели бы иметь таких друзей, не так ли? В вашей жизни рядом с вами обязательно будут настоящие друзья. Ими, конечно, должны быть близкие и родные для вас люди. Но не менее надёжными друзьями могут стать книги. Они всегда будут готовы разделить с вами радость, они не оставят в трудные, порой горькие мину-

ты жизни. Общаясь с ними, вы формируете свой характер, свои представления о человеке, жизненных ценностях, своё отношение к происходящему в мире.

Вы хотели бы, чтобы вашими друзьями были А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов, И.С. Тургенев и Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой и А.П. Чехов? Вы можете общаться с ними один на один, без посредников, без посторонних. Откройте книгу — и писатели поделятся с вами своими самыми сокровенными мыслями и планами, расскажут о любви и счастье, о горестях и поражениях. И в этот момент вы поймёте: это ведь не о каком-то неведомом человеке. Это о вас: вы тоже думали об этом, испытывали похожие чувства, мечтали о том же...

Вместе с писателями вы ищете ответы на волнующие вас вопросы. И в разные минуты вашей жизни эти ответы могут быть разными, ведь окончательного решения вечных проблем не существует. Но задумываться над ними вы будете постоянно, глубже узнавая мир и самих себя, благодаря книгам.

Представьте себе на минутку, что книги на земле исчезли. Что произойдёт? Мы сразу откатимся на тысячи лет назад. Исчезнет опыт жизни сотен поколений людей. Нам всё нужно будет постигать заново, каждый раз снова и снова изобретать то, что было уже открыто.

Ведь книга — это хранитель знаний о человеке и мире, накопленных в течение многих веков. В XX столетии поэт И.А. Бродский так скажет об этом: «Книга является средством перемещения в пространстве опыта со скоростью переворачиваемой страницы».

Хорошая книга — всегда погружение в удивительную тайну. Она готова открыться вам — только приложите старание. Она готова беседовать с вами — найдите душевные силы для этого разговора. Она готова служить вам — откройте для неё сердце и ум.

Вопросы и задания

1. Как вы поняли слова И.А. Бродского о том, что человек познаёт происшедшее до него «со скоростью переворачиваемой страницы»? Свои рассуждения подкрепите примерами из жизни.
2. Назовите свою любимую книгу. Почему она вам нравится?

Для вас, любознательные

В книгоиздании приняты специальные термины, которыми обозначают элементы книги.

Обложка — бумажное покрытие печатного издания (брошюры, журнала или книги).

Переплёт — твёрдая обложка книги.

Фóрзац — двойной лист бумаги, соединяющий книжный блок с переплётной крышкой.

Авантитул — первая страница книги, предшествующая двухстраничному развороту, на котором размещаются фронтиспис и титульный лист.

Фрóнтиспис — страница с изображением, помещённая на левой половине первого разворота книги, правую сторону которого занимает титульный лист. Фронтиспис является иллюстрацией ко всему произведению.

Титульный лист — заглавный лист издания, содержащий сведения о книге.

Оборот тítула — обратная сторона титульного листа, на котором расположены сведения о книге и аннотация.

Аннотáция — краткие сведения о содержании издания (книги, брошюры, статьи).

Вклейка — лист (листы) с иллюстрациями, напечатанный отдельно от книги и вклеенный в неё.

Выходные данные — сведения о книге (обычно на последней странице), в которых указываются год издания, тираж, адрес издательства и типографии.

Тира́ж — количество экземпляров издания.

Рассмотрите учебник литературы, по которому вам предстоит учиться в этом году. Обратите внимание на обложку и форзацы, на титул, оборот титула и выходные данные. Познакомьтесь со структурой учебника: основными рубриками и иллюстрациями. Расскажите об их назначении.

Советуем прочитать

Найдите книги, в которых собраны размышления русских писателей о языке, художественном слове и чтении. Например, вы можете воспользоваться хрестоматией под редакцией Н.А. Николиной «Русские писатели о языке» (М., 2008)¹. Составьте рукописный сборник «Слово о словах», запишите в него несколько понравившихся вам высказываний. В дальнейшем он будет постоянно вами пополняться.

¹ Некоторые высказывания русских писателей о языке содержатся в рубрике «Библиотека книголюб» в соответствующем разделе электронных материалов к учебнику.

Из мифологии

АНТИЧНЫЙ МИФ

Тайны окружали древнего человека повсюду. И он стремился познать их и объяснить. Нашим предкам это было жизненно необходимо: нужно было знать, как отвести беду, как выжить, как обеспечить род пищей. И не только о материальном думали они. Их не менее волновало духовное, ибо от него, по их мнению, зависела судьба человека. Древние люди справедливо считали себя частью единого мира, в котором всё связано, слито неразрывно. Связь с космосом ощущалась ими естественно и постоянно: солнце и дождь, удачная охота и рождение ребёнка, огонь у очага — всё зависело, по их представлениям, от высших небесных сил. Эти верования, отношение к жизни и окружающему миру передавались из рода в род, от племени к племени.

В древние времена у каждого народа складывались своеобразные, часто похожие, суждения и понятия о природе, жизни и смерти, о тех, кто распоряжается судьбой, — богах, и о тех, кто совершает подвиги, — героях. Всё это находило отражение в мифах.

Миф — древнее народное сказание о богах и героях, о происхождении жизни на земле.

Мифоло́гия — совокупность, система мифов.

В мифологии космос, мир, предстаёт как единое целое, окружающая природа одушевляется, очеловечивается. Для древнего человека миф — не вымысел, а правда, достоверный коллективный опыт осмысления действительности.

Учёный Н.А. Кун пересказал древнегреческие мифы, которые повествуют о рождении богов, подвигах мифических героев, представлениях и верованиях древних людей.

ПЯТЬ ВЕКОВ

Живущие на светлом Олимпе бессмертные боги первый род людской создали счастливым, — это был золотой век. Бог Крон правил тогда на небе. Как блаженные боги, жили в те времена люди, не зная ни заботы, ни труда, ни печали. Не знали они и немощной старости, всегда были сильны и крепки их ноги и руки. Безболезненная и счастливая жизнь их была вечным пиром. Смерть, наступавшая после долгой жизни, похожа была на спокойный, тихий сон. Они имели при жизни всё в изобилии. Земля сама давала им богатые плоды, и не приходилось им тратить труд на возделывание полей и садов. Многочисленны были их стада, и спокойно паслись они на тучных пастбищах. Безмятежно жили люди золотого века. Сами боги приходили к ним советоваться. Но золотой век на земле кончился, и никого не осталось из людей этого поколения. После смерти люди золотого века стали духами, покровителями людей новых поколений. Окутанные туманом, они носятся по всей земле, защищая правду и карая зло. Так наградил их Зевс после их смерти.

Второй людской род и второй век уже не были такими счастливыми, как первый. Это был серебряный век. Не были равны ни силой, ни разумом люди серебряного века людям золотого. Сто лет росли они неразумными в домах своих матерей, только возмужав, покидали их. Коротка была их жизнь в зрелом возрасте, а так как они были неразумны, то много несчастья и горя видели они в жизни. Непокорны были люди серебряного века. Они не повиновались бессмертным богам и не хотели сжигать им жертвы на алтарях. Великий сын Крона Зевс уничтожил род их на земле. Он разгневался на них за то, что не повиновались они богам, живущим на светлом Олимпе. Зевс поселил их в подземном сумрачном царстве. Там и живут они, не зная ни радостей, ни печалей; им тоже воздают почести люди.

Отец Зевс создал третий род и третий век — век медный. Не похож он на серебряный. Из древка копья создал Зевс людей — страшных и могучих. Возлюбили люди медного века гордость и войну, обильную стонами. Не знали они земледелия и не ели плодов земли, которые дают сады и пашни. Зевс дал им громадный рост и несокрушимую силу. Неукротимо, мужественно было их сердце и неодолимы руки. Оружие их было выковано из меди, из меди были их дома, медными орудиями работали они. Не знали ещё в те времена тёмного железа. Своими собственными руками уничтожали друг друга люди медного века. Быстро сошли они в мрачное царство ужасного Аида. Как ни были они сильны, всё же чёрная смерть похитила их, и покинули они ясный свет солнца.

Лишь только этот род сошёл в царство теней, тотчас же Зевс создал на кормящей всех земле четвёртый век и новый род людской, более благородный, более справедливый, равный богам род полубогов-героев. И они все погибли в ужасных кровопролитных битвах. Одни погибли у семивратных Фив, в стране Кадма, сражаясь

Парфенон — главный храм древних Афин.
Греция. Современная фотография

за наследие Эдипа. Другие пали под Троей, куда явились они за прекраснокудрой Еленой, переплыв на кораблях широкое море. Когда всех их похитила смерть, Зевс-громовержец поселил их на краю земли, вдали от живых людей. Полубоги-герои живут на островах блаженных, у бурных вод Океана, счастливой, беспечальной жизнью. Там плодородная земля трижды в год даёт им плоды, сладкие, как мёд.

Последний, пятый век и род людской — железный. Он продолжается и теперь на земле. Ночью и днём, не переставая, губят людей печали и изнурительный труд. Боги посылают людям тяжкие заботы. Правда, к злу примешивают боги и добро, но всё же зла больше, оно царит повсюду. Не чтят дети родителей, друг не верен другу, гость не находит гостеприимства, нет любви между братьями. Не соблюдают люди данной клятвы, не ценят правды и добра. Друг у друга разрушают люди города. Всюду властвует насилие. Ценятся лишь гордость и сила.

Богини Совесть и Правосудие покинули людей. В своих белых одеждах взлетели они на высокий Олимп к бессмертным богам, а людям остались только тяжкие беды, и нет у них защиты от зла.

Пересказ Н.А. Куна

Вопросы и задания

1. Что такое миф? Чем миф отличается от сказки? Подтвердите своё мнение примерами.
2. Какие представления древних греков нашли отражение в мифе «Пять веков»?
3. Составьте план и подготовьте по нему пересказ мифа.
- 4*¹. Определите значения выражений, происхождение которых связано с мифами: *ахиллесова пята, яблоко раздора, между Сциллой и Харибдой, муки Тантала, олимпийское спокойствие, сизифов труд, золотой век.*

ОЛИМП

Высоко на светлом Олимпе царит Зевс, окружённый сонмом² богов. Здесь и супруга его Гера, и златокудрый Аполлон с сестрой своей Артемидой, и златая Афродита, и могучая дочь Зевса Афина, и много других богов. Три прекрасные оры охраняют вход на высокий Олимп и поднимают закрывающее врата густое облако, когда боги нисходят на землю или возносятся в светлые чертоги Зевса. Высоко над Олимпом раскинулось голубое бездонное небо, и льётся с него золотой свет. Ни дождя, ни снега не бывает в царстве Зевса; вечно там светлое, ра-

¹ Здесь и далее знаком * отмечены вопросы и задания повышенной сложности.

² Сонм — собрание, множество.

Голова Зевса.

Римская копия с греческого оригинала. V в. до н.э.

Голова Геры.

Древнегреческая скульптура. 420 г. до н.э.

достное лето. А ниже клубятся облака, порой закрывают они далёкую землю. Там, на земле, весну и лето сменяют осень и зима, радость и веселье сменяются несчастьем и горем. Правда, и боги знают печали, но они скоро проходят, и снова водворяется радость на Олимпе.

Пируют боги в своих золотых чертогах, построенных сыном Зевса Гефестом. Царь Зевс сидит на высоком золотом троне. Величием и гордо-спокойным сознанием власти и могущества дышит мужественное, прекрасное лицо Зевса. У трона его богиня мира Эйрена и постоянная спутница Зевса крылатая богиня победы Ника. Вот входит величественная богиня Гера, жена Зевса. Зевс чтит свою жену; почётом окружают Геру, покровительницу брака, все боги Олимпа. Когда, блистая своей красотой, в пышном наряде, Гера входит в пиршественный зал, все боги встают и склоняются перед женой громовержца. А она идёт к золотому трону и садится рядом

с Зевсом. Около трона Геры стоит её посланница, богиня радуги, легкокрылая Ирида, всегда готовая быстро нестись на радужных крыльях в самые дальние края земли исполнять повеления Геры.

Пируют боги. Дочь Зевса, юная Геба, и сын царя Трои Ганимед, любимец Зевса, получивший от него бессмертие, подносят им амброзию и нектар — пищу и напиток богов. Прекрасные хариты¹ и музы услаждают их пением и танцами. Взявшись за руки, водят они хороводы, а боги любуются их лёгкими движениями и дивной, вечно юной красотой. На этих пирах решают боги все дела, на них определяют они судьбу мира и людей.

С Олимпа рассылает людям Зевс свои дары и утверждает на земле порядок и законы. В руках Зевса судьба людей: счастье и несчастье, добро и зло, жизнь и смерть. Два больших сосуда стоят у ворот дворца Зевса. В одном сосуде дары добра, в другом — зла. Зевс черпает из сосудов добро и зло и посылает людям. Горе тому человеку, которому громовержец черпает дары только из сосуда со злом. Горе и тому, кто нарушает установленный Зевсом порядок на земле и не соблюдает его законов. Грозно сдвинет сын Крона свои густые брови, чёрные тучи заволокут небо. Разгневается великий Зевс, и страшно поднимутся волосы на голове его, глаза загорятся нестерпимым блеском; взмахнёт он своей десницей — удары грома раскатятся по всему небу, сверкнёт пламенная молния и сотрясётся высокий Олимп.

¹ *Хариты* (у римлян — *грации*) были богинями красоты, счастья, радости, веселья, олицетворяли женскую прелесть. Они были дочерьми Зевса и Эвриномы, обитали на Олимпе вместе с музами, сопровождали Гермеса, Афродиту и Диониса. Харит обычно три: Евфросина — радость, Талия — изобилие и Аглая — блеск. Хариты-грации изображаются в виде прекрасных стройных девушек с музыкальными инструментами.

У трона Зевса стоит хранящая законы богиня Фемида. Она созывает, по повелению громовержца, собрания богов на Олимпе и народные собрания на земле, наблюдает, чтобы не нарушались порядок и закон. На Олимпе и дочь Зевса богиня Дике, наблюдающая за правосудием. Строго карает Зевс неправедных судей, когда Дике доносит ему, что не соблюдают они законов, данных Зевсом. Богиня Дике — защитница правды и враг обмана.

Но хотя посылает людям счастье и несчастье Зевс, всё же судьбу людей определяют неумолимые богини судьбы — мойры, живущие на Олимпе. Судьба и самого Зевса в их руках. Властвует рок над смертными и над богами. Нет такой силы, которая могла бы изменить хоть что-нибудь в том, что предназначено богам и смертным. Одни мойры ведают веления рока. Мойра Клото прядёт жизненную нить человека, определяя срок его жизни. Оборвётся нить — и кончится жизнь. Мойра Лахесис вынимает, не глядя, жребий, который выпадает человеку в жизни. Никто не в силах изменить определённой мойрами судьбы, так как третья мойра, Атропос, всё, что назначили в жизни человеку её сёстры, заносит в длинный свиток, а что занесено в свиток судьбы, то неизбежно. Неутолимы великие, суровые мойры.

Есть на Олимпе и богиня счастливой судьбы — это богиня Тюхе. Из рога изобилия, рога божественной козы Амалфеи, молоком которой был вскормлен Зевс, сыплет она дары людям, и счастлив тот человек, который встретит на своём жизненном пути богиню счастья Тюхе. Но как редко это бывает!

Так царит окружённый сонмом богов на Олимпе Зевс, охраняя порядок во всём мире.

Пересказ Н.А. Куна

1. Какие понятия, связанные с окружающим миром и человеком, объясняются в мифе «Олимп»?
2. Прочитайте миф «Прометей» (текст вы найдёте в электронных материалах к учебнику).
3. За что был наказан Прометей? Как вы считаете, справедливо ли это наказание? Согласен ли с ним Гефест и почему он не может послушаться Зевса?
4. Какие испытания выпали на долю Прометея? Кто его освободил?
5. О чём разговаривают Прометей и Геракл?
- 6*. Почему Прометея в Древней Греции считали мифологическим героем?
- 7*. Как вы понимаете выражение, ставшее крылатым: «огонь Прометея»?
8. В тексте мифа много раз встречаются восклицательные предложения. Как вы это объясните?

Один из известных героев древнегреческих мифов — Геракл, совершивший множество удивительных подвигов. Двенадцатый подвиг Геракла описан в мифе «Яблоки Гесперид».

ЯБЛОКИ ГЕСПЕРИД

Самым трудным подвигом Геракла на службе у Эврисфея был его последний, двенадцатый, подвиг. Он должен был отправиться к великому титану Атласу, который держит на плечах небесный свод, и достать из его садов, за которыми смотрели дочери Атласа Геспериды, три золотых яблока. Яблоки эти росли на золо-

том дереве, выращенном богиней земли Геей в подарок Гере в день её свадьбы с Зевсом. Чтобы совершить этот подвиг, нужно было прежде всего узнать путь в сады Гесперид, охраняемые драконом, никогда не смыкавшим глаз сном.

Никто не знал пути к Гесперидам и Атласу. Долго блуждал Геракл по Азии и Европе, прошёл он все страны, которые проходил раньше по пути за коровами Гериона; всюду Геракл расспрашивал о пути в сады Гесперид. В своих поисках зашёл он на самый крайний север, к вечно катящей свои бурные, беспредельные воды реке Эридану¹. На берегах Эридана с почётом встретили великого сына Зевса прекрасные нимфы и дали ему совет, как узнать путь в сады Гесперид. Геракл должен был напасть врасплох на морского вещего старца Нерея, когда он выйдет на берег из морской пучины, и узнать у него путь к Гесперидам; кроме Нерея, никто не знал этого пути. Геракл долго искал Нерея. Наконец, удалось ему найти Нерея на берегу моря. Геракл напал на морского бога. Трудна была борьба с морским богом. Чтобы освободиться от железных объятий Геракла, Нерей принимал всевозможные виды, но всё-таки не выпускал его герой. Наконец, он связал утомлённого Нерея, и морскому богу пришлось, чтобы получить свободу, открыть Гераклу тайну пути в сады Гесперид. Узнав эту тайну, сын Зевса отпустил морского старца и отправился в далёкий путь.

Опять пришлось ему идти через Ливию. Здесь встретил он великана Антея, сына Посейдона, бога морей, и богини земли Геи, которая его родила, вскормила и воспитала. Антей заставлял всех путников бороться с ним и всех, кого побеждал в борьбе, немилосердно убивал. Великан потребовал, чтобы и Геракл боролся

¹ *Эридан* — мифическая река.

Статуя Геракла.
Скульптор Лисипп. IV в. до н.э.

с ним. Никто не мог победить Антея в единоборстве, не зная тайны, откуда великан получал во время борьбы все новые и новые силы. Тайна же была такова: когда Антей чувствовал, что начинает терять силы, он прикасался к земле, своей матери, и обновлялись его силы; он черпал их у своей матери, великой богини земли. Но стоило только оторвать Антея от земли и поднять его на воздух, как исчезали его силы. Долго боролся Геракл с Антеем, несколько раз он валил его на землю,

но только прибавлялось силы у Антея. Вдруг во время борьбы поднял могучий Геракл Антея высоко на воздух, — иссякли силы сына Геи, и Геракл задушил его.

Дальше пошёл Геракл и пришёл в Египет. Там, утомлённый длинным путём, уснул он в тени небольшой рощи на берегу Нила. Увидел спящего Геракла царь Египта Бусирис, сын Посейдона и дочери Эпафа Лисианассы Бусирис, и велел связать спящего героя. Он хотел принести Геракла в жертву отцу его, Зевсу. Девять лет был неурожай в Египте; предсказал пришедший с Кипра прорицатель Фрасий, что прекратится неурожай только в том случае, если будет Бусирис ежегодно приносить в жертву Зевсу чужеземца. Бусирис велел схватить прорицателя Фрасия и первым принёс его в жертву. С тех пор жестокий царь приносил в жертву громовержцу всех чужеземцев, которые приходили в Египет. Привели к жертвеннику и Геракла, но разорвал великий герой верёвки, которыми был связан, и убил у жертвенника самого Бусириса и сына его Амфидаманта. Так был наказан жестокий царь Египта.

Много ещё пришлось встретить Гераклу на пути своём опасностей, пока достиг он края земли, где стоял великий титан Атлас. С изумлением смотрел герой на могучего титана, державшего на своих широких плечах весь небесный свод.

— О великий титан Атлас! — обратился к нему Геракл. — Я сын Зевса, Геракл. Меня прислал к тебе Эврисфей, царь богатых золотом Микен. Эврисфей повелел мне достать у тебя три золотых яблока с золотого дерева в садах Гесперид.

— Я дам тебе три яблока, сын Зевса, — ответил Атлас, — ты же, пока я буду ходить за ними, должен встать на моё место и держать на плечах своих небесный свод.

Геракл согласился. Он встал на место Атласа. Невероятная тяжесть опустилась на плечи сына Зевса. Он напряг все свои силы и удержал небесный свод. Страшно давила тяжесть на могучие плечи Геракла. Он согнулся под тяжестью неба, его мускулы вздулись как горы, пот покрыл всё его тело от напряжения, но нечеловеческие силы и помощь богини Афины дали ему возможность держать небесный свод до тех пор, пока не вернулся Атлас с тремя золотыми яблоками. Вернувшись, Атлас сказал герою:

— Вот три яблока, Геракл; если хочешь, я сам отнесу их в Микены, а ты поддержи до моего возвращения небесный свод; потом я встану опять на твоё место.

Геракл понял хитрость Атласа, понял, что хочет титан совсем освободиться от своего тяжёлого труда, и против хитрости применил хитрость.

— Хорошо, Атлас, я согласен! — ответил Геракл. — Только позволь мне прежде сделать себе подушку, я положу её на плечи, чтобы не давил их так ужасно небесный свод.

Атлас встал опять на своё место и взвалил на плечи тяжесть неба. Геракл же поднял лук и колчан со стрелами, взял палицу и золотые яблоки и сказал:

— Прощай, Атлас! Я держал свод неба, пока ты ходил за яблоками Гесперид, вечно же нести на плечах своих всю тяжесть неба я не хочу.

С этими словами Геракл ушёл от титана, и снова пришлось Атласу держать, как прежде, на могучих плечах небесный свод. Геракл же вернулся к Эврисфею и отдал ему золотые яблоки. Эврисфей подарил их Гераклу, а он подарил яблоки своей покровительнице, дочери Зевса, Афине Палладе. Афина вернула яблоки Гесперидам, чтобы вечно оставались они в их садах.

После своего двенадцатого подвига Геракл освободился от службы у Эврисфея. Теперь он мог вернуться в се-

мивратные Фивы. Но недолго оставался там сын Зевса. Ждали его новые подвиги. Он отдал жену свою Мегару в жёны своему другу Иолаю, а сам ушёл опять в Тиринф.

Но не одни победы ждали его, были у Геракла и тяжкие беды, так как по-прежнему преследовала его богиня Гера.

Пересказ Н.А. Куна

Вопросы и задания

1. Почему двенадцатый подвиг Геракла назван самым трудным?
 2. Кто помог Гераклу выполнить поручение?
 3. В чём заключалась тайна непобедимости Антея? Найдите в тексте соответствующие строки. Какие представления о мире нашли отражение в этом фрагменте?
 4. Какие препятствия преодолел на пути к цели герой?
 5. Геракл ненадолго занимает место Атласа (Атланта). Что он переживает в это время? Выпишите из текста слова, передающие его состояние.
 - 6*. В мифе о двенадцатом подвиге Геракла встречаются имена многих мифологических персонажей. Уточните, кто они (можете воспользоваться любым изданием «Мифологического словаря»).
- Амфидамант, Антей, Атлас (Атлант), Афина, Бусирис, Гера, Геспериды, Гёя, Зевс, Нерей, Посейдон, Фрасий, Эврисфей, Энаф.*
7. Почему Гераклу необходимо было выполнить все условия Эврисфея?
 - 8*. Геракл считается основателем Олимпийских игр. Из какого мифа вы узнали об этом?
 9. Как вы думаете, какие качества Геракла подчеркнул древний скульптор Лисипп в своём творении? Таким ли вы представляли себе этого мифологического героя?
 10. Какие человеческие достоинства прославляются в мифах о двенадцати подвигах Геракла?

11. Назовите известные вам произведения живописи и скульптуры по мотивам античной мифологии. (С некоторыми из них вы сможете познакомиться, обратившись к электронным материалам.)

12*. Названия каких планет Солнечной системы, звёзд и созвездий, известных вам, взяты из античной мифологии? Подготовьте небольшое сообщение на эту тему.

Советуем прочитать

Постарайтесь разыскать любое издание книги Н.А. Куна «Легенды и мифы Древней Греции». Познакомьтесь с этой книгой. Из неё помимо легенд вы узнаете, что с глубокой древности по их мотивам создавались картины и рисунки, мозаики, скульптуры, сочинялись музыкальные и литературные произведения.

После уроков

До наших дней сохранились мифы не только Древней Греции и Рима. Найдите материал о мифологии любого другого народа и подготовьте сообщение. Можете сопроводить своё сообщение компьютерной презентацией.

Из устного народного творчества

Со временем миф перестал восприниматься как достоверное объяснение мира, а его образы и сюжетные элементы перешли в художественные произведения безымянного коллективного автора — народа.

В далёкие-далёкие времена, когда ещё не было письменности, народ создавал пословицы и поговорки, сказки и загадки, передавал их друг другу из уст в уста, дополняя, изменяя, совершенствуя. Поэтому творчество народа получило название *устного народного*.

Фольклор (от английских слов folk — народ, lore — мудрость) — художественная творческая деятельность народа, отражающая его жизнь, воззрения, идеалы. Искусство народа передаётся из уст в уста, от одного поколения к другому; произведения фольклора собираются и изучаются исследователями.

Возвращаясь к теме

1. В начальной школе вы уже встречались с различными жанрами фольклора: пестушками, потешками, скороговорками, прибаутками, закличками, загадками, пословицами, поговорками. Эти жанры называют малыми формами фольклора. Как вы думаете, почему?

2. Приведите примеры из малых фольклорных жанров. Какие жанры вы вспомнили?

Жанр — вид художественного произведения со своими особыми признаками.

ЗАГАДКИ

Загадки представляют собой свод знаний и понятий народа о мире и о себе, но в своеобразной, «зашифрованной» форме. В народной речи «загадать» означает задумать, предложить что-либо неизвестное для решения. Про загадку сам народ говорил: «Без лица в личине», то есть «лицо» загаданного предмета скрыто под маской — «личиной», под иносказанием¹.

Зага́дка — жанр фольклора; краткое иносказательное описание предмета или явления, предлагаемое для разгадки.

На загаданный предмет только намекают, указав на его отдельные признаки: «Висит сито, не руками свито». Паутина здесь сравнивается с ситом по внешнему виду. Загадки открывают во всём, что нас окружает, много чудесного, например: «Не князь по породе, а ходит в короне», — князем оказывается петух: он важен, как князь, красив его яркий гребешок-корона.

В загадках выражается стремление древних людей познать мир, открыть неизвестные его стороны. У многих народов существовала такая традиция: старики загадывали младшим загадки, причём в определённом порядке. Сначала загадки о человеке, потом о доме,

¹ *Иносказание* — выражение, заключающее в себе скрытый смысл.

о вещах, о дворе, саде, огороде, поле, лесе, реке и в самом конце о жизни. Согласитесь, что это похоже не на игру, а на урок знакомства с миром.

Загадки — очень древний жанр фольклора. Мир изменился по сравнению с теми стародавними временами, когда возникли загадки. Но мы знаем, что фольклор живёт и сейчас. И в наше время загадки помогают нам развивать фантазию и сообразительность, открывают важное и интересное в жизни, приобщают к народному мировосприятию.

- Прочитайте предложенные вам загадки. Попробуйте отгадать их и сделать вывод, что для народных авторов было важным в жизни.

Виден край, да не дойдёшь.

Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат.

Золотое яблочко по серебряному блюдечку катается.

Что выше леса, краше света, без огня горит?

Не стукнет, не брякнет, а в окно войдёт.

На дворе горой, а в избе водой.

Два братца в воду глядятся, век не сойдутся.

Весной веселит, летом холодит, осенью питает, зимой согревает.

Кто два раза родился: в первый раз гладкий, во второй раз мягкий?

Четыре ходунка, два бодунка, один хлестунок.

Один болтун, другой свистун, два брата слышалки, два видака, два бегуна и два ухвата.

Что слаще мёда, сильнее льва?

Где вода стоит столбом?

Отгадки: горизонт; небо, звёзды и месяц; солнце; солнце; свет; снег; берега реки; лес; цыплёнок; корова; человек; сон; колодец.

Каждая загадка — маленькое художественное произведение. Отгадывая загадки, вы можете увидеть в обыденном — поэтическое, понять, при помощи каких художественных средств «сделаны» загадки.

Во-первых, это *метафора* (скрытое сравнение). Например, в загадке «Голубой шатёр весь мир накрыл» небо сравнивается с голубым шатром.

Во-вторых, это *антитеза* (противопоставление). Например, загадка о яйце: «Из живого — мёртвое, из мёртвого — живое».

В-третьих, *отрицание*. К примеру, о молоке: «Не вода, а жидкое, не снег, а белое».

Загадок в русском фольклоре очень много. Среди них загадки-иносказания, загадки-описания, загадки-вопросы, а есть ещё загадки-шутки, например с числами: «Сидят три кошки. Против каждой кошки — две кошки. Сколько их всего?» или «Сидело три вороны. Охотник выстрелил и одну убил. Сколько осталось?». Если вы рассуждали правильно, то в первой загадке ответ — 3, а во второй — 1.

Вопросы и задания

1. Что представляют собой загадки? Что в них выражается?
2. Что помогает разгадать загадку? Назовите знакомые вам образные средства языка, используемые в загадках.
3. Знаете ли вы загадки с числами? Запишите их.

Живое слово

Придумайте несколько загадок о предметах и явлениях нашей жизни. Загадайте эти загадки своим друзьям.

ПОСЛОВИЦЫ

Вы неоднократно слышали словосочетание «народная мудрость». В чём же проявляется мудрость народа? В его взглядах, отношении к людям, природе, к миру в целом. И конечно же в том, как народ выражает свои взгляды. Это происходит по-разному. И очень часто наблюдения передаются в короткой, ёмкой фразе. Она легко запоминается, её хочется употребить при случае — ни одного лишнего слова, мысль отточена и глубока. И в то же время просто и понятно выражена.

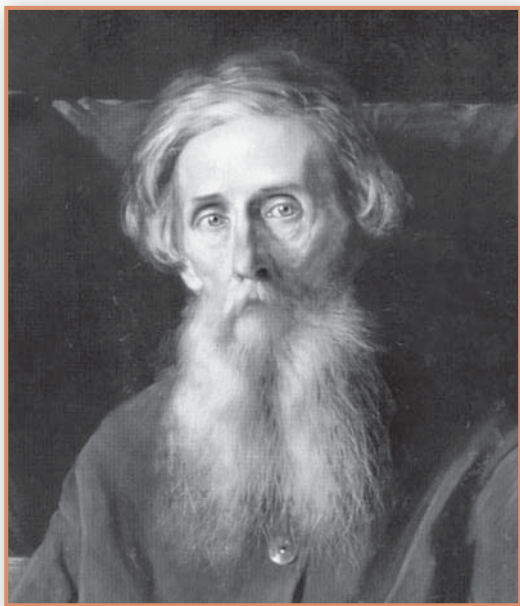

Послѳвица — краткое крылатое народное изречение, имеющее поучительный смысл («Любишь кататься — люби и саночки возить»).

Мудрость, точность и красоту народного слова наши предки издавна стремились сохранить и передать последующим поколениям. В XVII веке составлялись рукописные сборники произведений устного народного творчества, столетие спустя началось изучение фольклорных текстов. В XIX веке появилась наука *фольклористика*.

Русский учёный и писатель, автор-составитель знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка» **Владимир Иванович Даль** (1801—1872) записал около 30 тысяч пословиц и поговорок. Он назвал пословицу коротенькой притчей — малым поучительным художественным произведением. *Притча* — это иносказание, нравоучение, поучение. Так и пословица — иносказательное поучение о явлениях жизни, природе и человеке.

В XX веке М.А. Шолохов в предисловии к «Пословицам русского народа» В.И. Даля писал: «Меткий и об­разный русский язык особенно богат пословицами. Их тысячи, десятки тысяч! Как на крыльях, они перелетают

В.И. Даль. Художник В.Г. Перов.
1872 г. Фрагмент портрета

из века в век, от одного поколения к другому, и не видна та безграничная даль, куда устремляет свой полёт эта крылатая мудрость...

Различны эпохи, породившие пословицы. Необозримо многообразие человеческих отношений, которые запечатлелись в чеканных народных изречениях и афоризмах. Из бездны времён дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни радость и страдания людские, смех и слёзы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков».

Пословицы часто строятся на употреблении слов с противоположным значением — *антонимов*: «Из большой тучи малый дождь», «После большого веселья слёзы бывают».

У различных народов мира пословицы нередко очень близки по сути. Например, японской пословице «Перо сильнее меча» вполне соответствует русская — «Что написано пером, не вырубишь топором».

Литературная игра

Вспомните и запишите несколько пословиц об учении и книге. (Время — 3 минуты.) Выигрывает тот, кто вспомнит больше пословиц.

Вопросы и задания

1. Вначале даны пословицы других народов, а затем — русские. К каждой зарубежной подберите близкую по смыслу русскую пословицу.

Вылетевшее слово и на четвёрке лошадей не догонишь. С богачом о бедности не говорят. Друга узнаёшь в опасности. Если есть дым, есть и огонь. За стайей фазанов погнался — ни одного не поймал. Молчаливость лучше многословия. Зонт готовь при ясной погоде. Много людей, много и мнений. Не суди человека по его внешности. Из иголки делают палку. Плясать под чужую музыку.

За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь. Слово — серебро, молчание — золото. Друзья познаются в беде. Готовь сани летом, а телегу — зимой. Слово не воробей, вылетит — не поймаешь. Сто голов, сто умов. Из мухи делать слона. Сытый голодного не разумеет. Дыма без огня не бывает. Плясать под чужую дудку. По одежке встречают, по уму провожают.

2. Назовите пословицы по двум следующим словам: *дело — смело; болит — говорит; журавль — синица; брод — вода; слово — воробей; труд — рыбка; время — потеха; перо — топор.*

Живое слово

1. Напишите небольшой рассказ, который можно завершить одной из следующих пословиц. Озаглавьте своё сочинение.

Дождик вымочит, а красно солнышко высушит. На хотенье есть терпенье. Терпенье и труд всё перетрут. Невелика капля, а камень долбит. От доброго дерева добрый и плод. Топор своего дорубится. Год не неделя: всё будет, да не теперя.

Эти пословицы собраны и опубликованы В.И. Далем. Как вы думаете, к какой теме они им отнесены? Вам будет легче сочинить рассказ, если вы ответите на этот вопрос.

2. Напишите письмо хвалебного или шуточного содержания, состоящее из пословиц.

Минуты творчества

Вы познакомились со множеством пословиц. К одной-двум из них сделайте рисунок. Подумайте: ваш рисунок будет иллюстрировать прямое или переносное (иносказательное) значение пословицы? Соберите все рисунки вашего класса, распределите их по темам пословиц и оформите отдельной книжкой.

ПОГОВОРКИ

Вы, конечно, не только слышали слово «поговорка», но, может быть, и употребляли поговорки в своей речи. Поговорка — это тоже общеизвестное меткое и образное выражение, которое определяет какое-либо явление жизни. Она очень похожа на пословицу, но, в отличие от неё, поговорка грамматически и логически не закончена. Не содержит она и обобщающего поучительного смысла.

Поэт Сергей Наровчатов так характеризовал пословицы и поговорки: «Пословица — это краткое изречение, приноворяемое к разным случаям жизни. Поговорка очень близка к пословице, но, в отличие от неё, не выражает законченного суждения, а лишь намекает на него. “Чужими руками жар загребать” — поговорка, а если бы мы добавили к ней определяющее слово “легко”, она бы превратилась в пословицу. В первом случае — намёк, во втором — вывод». Поэт утверждал, что пословицы и поговорки «скорее слуги, а не хозяева в нашей жизни, а следовательно, и в творчестве народа».

Поговóрка — краткое устойчивое выражение, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания («водить за нос»).

Пословицы и поговорки создаются народом. Афоризмы входят в речь из произведений литературы и искусства. Например, выражения «А Васька слушает да ест» и «Слона-то я и не приметил» взяты из басен И.А. Крылова, а «Да здравствует солнце, да скроется тьма!» и «Народ безмолвствует» — из произведений А.С. Пушкина.

Афóризм — законченная и глубокая мысль определённого автора, выраженная в краткой, отточенной форме и получившая широкое распространение.

Вопросы и задания

1. Как вы поняли мысль С.С. Наровчатова о различии пословицы и поговорки?

2. Как характеризуют человека следующие поговорки? Подберите прилагательные, заменяющие их.

В рубашке родился.

Семи пядей во лбу.

3. Что объединяет приведённые ниже пословицы разных народов мира? Вспомните русскую поговорку, близкую им по смыслу.

Иголка всем шьёт, а сама голая (таджикская).

У портного спина голая (турецкая).

У плотника дверь всегда сломана (арабская).

Башмаки сапожника без каблучков (персидская).

Горшечник пьёт воду из треснувшего стакана (персидская).

4. Вспомните, из каких произведений в нашу речь пришли эти выражения:

«Сказка ложь, да в ней намёк!

Добрый молодцам урок»;

«Ай, Моська! Знать, она сильна,

Что лает на слона!»

Для вас, любознательные

В Западной Европе в XVI—XVII веках писатели нередко использовали в своём творчестве пословицы и поговорки. Они становились заголовками художественных произведений, из них составляли тексты баллад (например, «Баллада пословиц» французского поэта Франсуа Вийона), пословицами писались любовные письма. Один из примеров такой переписки представлен в «Комедии книги» венгерского писателя XX века Рат-Вег Иштвана:

«Уважаемая сеньорита! И хотя люблю я Вас, как волк овцу или кошка мышку, рот держать на замке не буду и скажу, где собака зарыта. За правду не судись, скинь шляпу да поклонись, считаю я, и пусть лучше бьёт, кто любит, чем целует, кто губит, и — не всё золото, что блестит, и устами младенцев глаголет истина. Но: правду говорить — себе досадить. Не всякое лыко в строку, и не хочу я искать на нищем, однако нет равнины без ложбины, и не всё горох, что круглое. У новой мельницы да у молодой жены всегда найдётся что изменить...»

В этом странном письме мужчина намекает на недостатки сеньориты.

Сеньорита отвечает также пословицами:

«Дурная дудка по-дурному дудит; пьяный идёт — и воз с сеном свернёт; так что хоть верхом иди, хоть низом, а всё до воды — посуху».

Исключительно пословицами говорили герои некоторых драматических произведений. Так, французский автор граф Крамель в 1654 году издал книгу «Комедия пословиц».

Широко входят пословицы и поговорки в язык художественных произведений русской литературы. В этом вы сможете убедиться, познакомившись с творчеством Пушкина и Некрасова, Грибоедова и Гоголя, с произведениями многих писателей XIX и XX веков.

После уроков

Узнайте, есть ли в вашей библиотеке книги, в которых собраны загадки, пословицы, поговорки, записанные в вашем крае. Прочитайте их. Может быть, вы сумеете найти сведения и о собирателях. Расскажите о них в классе.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Беспредельная воля воображению дана в сказках. Они полны чудес, в особенности *волшебные сказки*. Неведомо откуда появляется скатерть, и не простая — самобранка: в один миг соберёт обед, только пожелай! В глухую полночь бьётся на калиновом мосту с двенадцатиголовым змеем Иван — крестьянский сын. Разматывается клубок, катится и ведёт царевича по незнакомым дорогам в далёкое царство. Братец Иванушка пьёт из лужицы в жаркий день — и делается козлёночком. Лягушка сбрасывает с себя кожу и становится царевной.

Сказка — занимательный, поучительный рассказ о необыкновенных, фантастических, вымышленных событиях и приключениях. Различают сказки волшебные, бытовые и о животных.

Для чего чудеса в сказках? Творцы сказок жили трудно: пахали землю, боронили, сеяли, жали, молотили, рубили лес, пряли и ткали, ловили рыбу, надеялись на лучшую долю. И в сказках люди думали о том же. Выдумка внушала уверенность в победе над силами, враждебными человеку. Сказки не знают непоправимых бед и несчастий. Сказки учили быть твёрдыми в горестях, призывали не мириться со злом, бороться с ним.

Особый смысл у *сказок о животных*. Их герои — звери и птицы, но как они похожи на людей! Как и волшебные сказки, сказки о животных помогают верно понять жизнь, людские нравы.

Ещё больше связи с действительностью в *бытовых сказках*. Это настоящая сатира — насмешка над недостатками человека. В бытовых сказках бескорыстие берёт верх над жадностью, смекалка и ум — над глупостью.

Интересен герой русских сказок Иванушка-дурачок. Он добр, доверчив, честен и благодаря этому одерживает победу над своими врагами. Счастье приходит именно к нему, а не к тем, кто тянул руки к богатству. Дурачок женится на красавице царевне, сам становится писанным красавцем.

Смысл таких сказок в осуждении мира, где царят жадность и корысть. Весёлый смех народа побеждает человеческие пороки. Презираемый всеми, простодушный дурачок оказывается самым разумным героем. Весёлая шутка перемежается с серьёзными оценками людских дел.

Сказки имеют особое построение (*композицию*). Некоторые сказки начинаются с *присказки*. Цель присказки — привлечь внимание слушателей. Часто это шуточные прибаутки, например: «Начинается сказка от сивки, от бурки, от вещей каурки. На море, на океане, на острове Буяне стоит бык печёный, возле него лук толчёный»; «Шли три молодца, зашли да позавтракали, дальше идут... Это присказка, сказка будет впереди».

За присказкой следует *зачин*, который переносит нас в сказочный мир («Жили-были...», «В некотором царстве, в некотором государстве») и рассказывает о месте, времени действия.

Сказка нередко имеет и *концовку*, например: «Стали жить-поживать да добра наживать». Иногда концовка соединяется с *конечной присказкой*: «Свадьбу сыграли, долго пировали; и я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, в рот не попало».

В сказках часто используют и другие устойчивые сочетания (они называются сказочными формулами):

— *обращения* («Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом...»);

— *повторы* («жили-жили», «шли-шли» и т.д.).

В сказке есть *постоянные эпитеты* (образные определения, прочно закреплённые за словом, например:

«добрый молодец», «чисто поле»), *гиперболы* (преувеличения, например: «быстрее молнии», «две пары железных сапог протёр»).

Один из главных героев сказок — Иван-царевич. Ему помогают *чудесные помощники* — животные, предметы, наделённые волшебными свойствами (ковёр-самолёт, сапоги-скороходы, скатерть-самобранка, живая и мёртвая вода, гусли-самогуды, полотенце, превращающееся в реку, и т.д.).

Другая любимая героиня русских народных сказок — Василиса Премудрая — прекрасна, добра, трудолюбива. М. Горький сказал о ней так: «Величественная простота, презрение к позе, мягкая гордость собою, недюжинный ум и глубокое, полное неиссякаемой любви сердце, спокойная готовность жертвовать собою ради торжества своей мечты — вот духовные данные Василисы Премудрой...»

Исстари сказки любили взрослые и дети, государственные деятели и простые крестьяне. Сказки были высоко оценены известными писателями — А.С. Пушкиным, М.Е. Салтыковым-Щедриным, Л.Н. Толстым, М. Горьким.

По В.П. Аникину

Вопросы и задания

1. Какие виды сказок вам известны? В чём своеобразие каждого вида?
2. Расскажите о традиционных элементах сказочной композиции.
3. Какие художественные средства встречаются в сказках?
- 4*. На основании известных вам сказок попробуйте сформулировать, какие народные взгляды на жизнь в них отразились.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына. Младшего звали Иван-царевич.

Позвал однажды царь сыновей и говорит им:

— Дети мои милые! Вы теперь все на возрасте, пора вам и о невестах подумать!

— За кого же нам, батюшка, посвататься?

— А вы возьмите по стреле, натяните свои тугие луки и пустите стрелы в разные стороны. Где стрела упадёт — там и сватайтесь.

Вышли братья на широкий отцовский двор, натянули свои тугие луки и выстрелили.

Пустил стрелу старший брат — упала она на боярский двор², прямо против девичьего терема³, и подняла её боярская дочь.

Пустил стрелу средний брат — полетела стрела к богатому купцу во двор и упала у красного крыльца. А на том крыльце стояла дочь купеческая, она и подняла стрелу.

Пустил стрелу Иван-царевич — полетела его стрела прямо в топкое болото, и подняла её лягушка-квакушка...

Старшие братья как пошли искать свои стрелы, сразу их нашли: один — в боярском тереме, другой — на купеческом дворе. А Иван-царевич долго не мог найти своей

¹ В электронных материалах к учебнику вы можете найти запись выразительного чтения этой сказки.

² *Боярский двор* — двор боярина, богатого и знатного человека на Руси.

³ *Терем* — дом богача в Древней Руси; здесь: часть дома, где жила боярская дочь.

стрелы. Два дня ходил он по лесам и по горам, а на третий день зашёл в вязкое болото. Смотрит — сидит там лягушка-квакушка, его стрелу держит.

Иван-царевич хотел было бежать и отступить от своей находки, а лягушка и говорит:

— Ква-ква, Иван-царевич! Поди ко мне, бери свою стрелу, а меня возьми замуж!

Опечалился Иван-царевич и говорит:

— Как же я тебя замуж возьму! Меня люди засмеют!

— Возьми, Иван-царевич, жалеть не будешь!

Подумал-подумал Иван-царевич, взял лягушку-квакушку, завернул её в платочек и принёс в своё царство-государство.

Пришли старшие братья к отцу, рассказывают, куда чья стрела попала. Рассказал и Иван-царевич. Стали братья над ним смеяться, а отец говорит:

— Бери квакушку — ничего не поделаешь!

Вот сыграли три свадьбы, поженились царевичи: старший — на боярышне, средний — на купеческой дочери, а Иван-царевич — на лягушке-квакушке.

На другой день после свадьбы призвал царь своих сыновей и говорит:

— Ну, сынки мои дорогие, теперь вы все трое женаты. Хочется мне узнать, умеют ли ваши жёны хлебы печь. Пусть они к завтраму испекут по караваю мягкого белого хлеба.

Поклонились царевичи отцу и пошли. Воротился Иван-царевич в свои палаты не весел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит лягушка-квакушка, — что ты так запечалился? Или услышал от своего отца слово неласковое?

— Как мне не печалиться! — ответил Иван-царевич. — Приказал мой батюшка, чтобы ты сама испекла к завтраму каравай мягкого белого хлеба...

Иллюстрации к сказке — гравюры М.В. Маторина и А.Н. Павлова по рисункам К.В. Кузнецова. 1930-е гг.

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!

Уложила квакушка царевича спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась красной девицей Василисой Премудрой — такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Взяла она частые решёта, мелкие сита, просеяла муку пшеничную, замесила тесто белое, испекла каравай — рыхлый да мягкий, изукрасила разными узорами мудрёными: по бокам — города с дворцами, садами да башнями, сверху — птицы летучие, снизу — звери рысучие...¹

Утром будит квакушка Ивана-царевича:

— Пора, Иван-царевич, вставай, каравай неси!

Глянул царевич на каравай — диву дался: никогда таких не видывал!

Положил каравай на золотое блюдо, понёс к отцу.

Пришли и старшие царевичи, принесли свои караваи, — только у них и посмотреть не на что: у боярской дочки хлеб подгорел, у купеческой — сырой да кособокий получился.

Царь сначала принял каравай у старшего царевича, взглянул на него и приказал отнести псам дворовым.

Принял у среднего, взглянул и сказал:

— Такой каравай только от большой нужды будешь есть.

Дошла очередь до Ивана-царевича. Принял царь от него каравай и сказал:

— Вот этот хлеб только в большие праздники есть!

И тут же дал сыновьям новый приказ:

— Хочется мне знать, как умеют ваши жёны рукодельничать. Возьмите шёлку, золота и серебра, и пусть они своими руками к завтраму выткут мне по ковру!

Вернулись старшие царевичи к своим жёнам, передали им царский приказ. Стали жёны кликать мамушек, нянюшек и красных девушек, чтобы пособили им ткать ковры. Тотчас мамушки, нянюшки да красные девушки собрались и принялись ковры ткать да вышивать — кто серебром, кто золотом, кто шёлком...

¹ *Звери рысучие* — здесь: звери бегущие.

А Иван-царевич воротился домой не весел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит квакушка, — почему так печалишься? Иль услышал от отца слово недоброе?

— Как мне не кручиниться! — отвечает Иван-царевич. — Батюшка приказал за одну ночь соткать ему ковёр узорчатый!

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать: утро вечера мудренее!

Уложила его квакушка спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу, обернулась красной девицей Василисой Премудрой и стала ковёр ткать. Где кольнёт иглой раз — цветок зацветёт, где кольнёт другой раз — хитрые узоры идут, где кольнёт третий — птицы летят...

Солнышко ещё не взошло, а ковёр уж готов.

Утром проснулся Иван-царевич, глянул на ковёр да так и ахнул: такой этот ковёр чудесный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать!..

Вот пришли три брата к царю, принесли каждый свой ковёр. Царь взял ковёр у старшего царевича, посмотрел и молвил:

— Этим ковром только от дождя лошадей покрывать!

Принял от среднего, посмотрел и сказал:

— Только у ворот его стелить!

Принял у Ивана-царевича, взглянул и сказал:

— А вот этот ковёр в моей горнице по большим праздникам расстилать!

И тут же отдал царь новый приказ: чтобы все три царевича явились к нему на пир со своими жёнами. Хочет царь посмотреть, которая из них лучше танцует.

Отправились царевичи к своим жёнам.

Идёт Иван-царевич, печалится, сам думает: «Как поведу я мою квакушку на царский пир?»

Как пришёл он, спрашивает его квакушка:

— Что опять, Иван-царевич, не весел, ниже плеч буйну голову повесил? О чём запечалился?

— Как мне не печалиться! — говорит Иван-царевич. — Батюшка приказал, чтобы я тебя завтра к нему на пир привёз...

— Не горюй, Иван-царевич! Ложись-ка да спи: утро вечера мудренее!

На другой день, как пришло время ехать на пир, квакушка и говорит царевичу:

— Ну, Иван-царевич, отправляйся один на царский пир, а я вслед за тобой буду. Как услышишь стук да гром — не пугайся, скажи: «Это, видно, моя лягушонка в коробчонке едет!»

Пошёл Иван-царевич к царю на пир один.

А старшие братья явились во дворец со своими жёнами, разодетыми, разубранными. Стоят да над Иваном-царевичем посмеиваются:

— Что ж ты, брат, без жены пришёл? Хоть бы в платьчике её принёс, дал бы нам всем послушать, как она квакает!

Вдруг поднялся великий стук да гром — весь дворец затрясся, зашатался. Все гости переполошились, испугались, повскакали со своих мест — не знают, что и делать. А Иван-царевич говорит:

— Не бойтесь, гости дорогие! Это, видно, моя лягушонка в своей коробчонке едет!

Подбежали все к окнам и видят: бегут скороходы, скачут конники, а вслед за ними едет золочёная карета, парой гнедых коней запряжена. Подъехала карета к крыльцу, и вышла из неё Василиса Премудрая — сама, как солнце ясное, светится. Все на неё дивятся, любуются, от удивления слова промолвить не могут...

Взяла Василиса Премудрая Ивана-царевича за руки и повела за столы дубовые, за скатерти узорчатые...

Стали гости есть, пить, веселиться.

Василиса Премудрая из кубка пьёт — и не допивает, остатки себе за левый рукав выливает. Покушала лебедя жареного — косточки за правый рукав бросила.

Жёны старших царевичей увидели это — и туда же: чего не допьют — в рукав льют, чего не доедят — в другой кладут. А к чему, зачем — того и сами не знают.

Как встали гости из-за стола, заиграла музыка, начались танцы. Пошла Василиса Премудрая танцевать с Иваном-царевичем. Махнула левым рукавом — стало озеро, махнула правым — поплыли по озеру белые лебеди. Царь и все гости диву дались. А как перестала она танцевать, всё исчезло: и озеро, и лебеди...

Пошли танцевать жёны старших царевичей.

Как махнули своими левыми рукавами — только всех гостей забрызгали; как махнули правыми — костями-огрызками осыпали, самому царю чуть глаз не выбили. Рассердился царь и приказал их выгнать вон из горницы.

Когда пир был на исходе, Иван-царевич улучил минутку и побежал домой. Разыскал лягушечью кожу и спалил её на огне. Приехала Василиса Премудрая домой, хватилась — нет лягушечьей кожи! Бросилась она искать её. Искала, искала, не нашла и говорит Ивану-царевичу:

— Ах, Иван-царевич, что же ты наделал! Зачем спалил мою лягушечью кожу! Если бы ты ещё три дня подождал, я бы вечно твоею была. А теперь прощай, ищи меня за тридевять земель, за тридевять морей, в тридесятом царстве, в подсолнечном государстве, у Кашея Бессмертного. Как три пары железных сапог износишь, как три железных хлеба изгрызёшь — только тогда и разыщешь меня...

Сказала, обернулась белой ебедью и улетела в окно.

Загоревал Иван-царевич неутешно. Снарядился, взял лук да стрелы, надел железные сапоги, положил в заплечный мешок три железных хлеба и пошёл искать жену свою, Василису Премудрую.

Долго ли шёл, коротко ли, близко ли, далёко ли — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается,— две пары железных сапог протёр, два железных хлеба сглодал. Повстречал он как-то раз старого старичка.

— Здравствуй, дедушка! — говорит Иван-царевич.

— Здравствуй, добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?

Рассказал Иван-царевич старичку своё горе.

— Эх, Иван-царевич, — говорит старичок, — зачем же ты лягушечью кожу спалил? Не ты её надел, не тебе её и снимать было! Василиса Премудрая хитрей-мудрей отца своего, Кащея Бессмертного, уродилась, он за то разгневался на неё и приказал ей три года квакушею быть. Ну, да делать нечего, словами беды не поправишь. Вот тебе клубочек: куда он покатится, туда и ты иди.

Иван-царевич поблагодарил старичка и пошёл за клубочком.

Катится клубочек по высоким горам, катится по тёмным лесам, катится по зелёным лугам, катится по топким болотам, катится по глухим местам, а Иван-царевич всё идёт да идёт за ним — не остановится на отдых ни на часок.

Шёл-шёл, третью пару железных сапог истёр, третий железный хлеб изгрыз и пришёл в дремучий бор. Попадает ему навстречу медведь.

«Дай убью медведя, — думает Иван-царевич. — Ведь у меня никакой еды больше нет».

Прицелился он, а медведь вдруг и говорит ему человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Когда-нибудь пригожусь тебе.

Не тронул Иван-царевич медведя, пожалел, пошёл дальше.

Идёт он чистым полем, глядь — а над ним летит большой селезень. Иван-царевич натянул лук, хотел было

пустить в селезня острую стрелу, а селезень говорит ему по-человечески:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

Пожалел Иван-царевич — не тронул его, пошёл дальше голодный.

Вдруг бежит навстречу ему косой заяц.

«Убью этого зайца! — думает царевич. — Очень уж есть хочется...»

Натянул свой тугой лук, стал целиться, а заяц говорит ему человеческим голосом:

— Не губи меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

И его пожалел царевич, пошёл дальше. Вышел он к синему морю и видит: на берегу, на жёлтом песке, лежит-издыхает щука-рыба. Говорит Иван-царевич:

— Ну, сейчас эту щуку съем! Мочи моей больше нет — так есть хочется!

— Ах, Иван-царевич, — молвила щука, — сжался надо мной — не ешь меня, брось лучше в синее море!

Сжалился Иван-царевич над щукой, бросил её в море, а сам пошёл берегом за своим клубочком.

Долго ли, коротко ли — прикатился клубочек к избушке. Стоит та избушка на курьих ножках, кругом себя поворачивается.

— Избушка-избушка, стань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом.

Избушка повернулась к нему передом, к лесу задом. Иван-царевич взошёл в неё и видит: на печи, на девятом кирпиче, лежит Баба-яга, костяная нога, зубы — на полке, а нос — в потолок врос.

— Зачем, добрый молодец, ко мне пожаловал? — говорит ему Баба-яга. — Дело пытаешь или от дела лытаешь?

Иван-царевич ей отвечает:

— Ах ты, старая хрычовка, ты бы меня прежде напоила, накормила, в бане выпарила, тогда бы и спрашивала.

— И то правда.

Баба-яга его в бане выпарила, напоила, накормила, в постель уложила, и Иван-царевич рассказал ей, что ищет свою жену, Василису Премудрую.

— Знаю, знаю! — говорит Баба-яга. — Она теперь у злодея Кащея Бессмертного. Трудно будет её достать, нелегко с Кащеем сладить; его ни стрелой, ни пулей не убьёшь. Потому он никого и не боится.

— Да есть ли где его смерть?

— Его смерть — на конце иглы, та игла — в яйце, то яйцо — в утке, та утка — в зайце, тот заяц — в кованом ларце, а тот ларец — на вершине старого дуба. А тот дуб в дремучем лесу растёт.

Рассказала Баба-яга Ивану-царевичу, как к тому дубу пробраться. Поблагодарил её царевич и пошёл.

Долго по дремучим лесам пробирался, в топях болотных вяз и пришёл наконец к Кащееву дубу. Стоит тот дуб, вершиной в облака упирается, корни на сто вёрст в земле раскинул, ветками красное солнце закрыл. А на самой его вершине — кованый ларец.

Смотрит Иван-царевич на дуб и не знает, что ему делать, как ларец достать... «Эх, — думает, — где-то медведь? Он бы мне помог!..»

Только подумал, а медведь тут как тут: прибежал и выворотил дуб с корнями. Ларец упал с вершины и разбился на мелкие кусочки.

Выбежал из ларца заяц и пустился наутёк. «Где-то мой заяц? — думает царевич. — Он этого зайца непременно догнал бы...»

Не успел подумать, а заяц тут как тут: догнал другого зайца, схватил и разорвал пополам.

Вылетела из того зайца утка и поднялась высоко-высоко в небо. «Где-то мой селезень?» — думает царевич.

А уже селезень за уткой летит — прямо в голову клюёт.
Выронила утка яйцо, и упало то яйцо в синее море.

Загоревал Иван-царевич, стоит на берегу и говорит:

— Где-то моя щука? Она достала бы мне яйцо со дна морского!

Вдруг подплывает к берегу щука-рыба и держит в зубах яйцо:

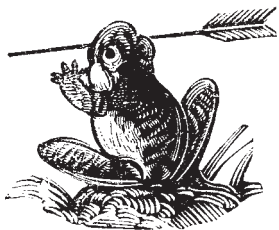
— Получай, Иван-царевич!

Обрадовался царевич, разбил яйцо, достал иглу и отломил у неё кончик. И только отломил — умер Кашей Бессмертный, прахом рассыпался.

Пошёл Иван-царевич в Кашеевы палаты. Вышла к нему Василиса Премудрая и говорит:

— Ну, Иван-царевич, сумел ты меня найти-разыскать, теперь я твоя весь век буду!

Выбрал Иван-царевич лучшего скакуна из Кашеевой конюшни, сел на него с Василисой Премудрой и воротился в своё царство-государство. И стали они жить дружно, в любви и согласии.

Вопросы и задания

1. О чём эта сказка? Кто её герои? К каким сказкам она относится (сказкам о животных, волшебным, бытовым)? Каковы её особенности?
2. Как оценивал царь работу невесток? Как вы понимаете эти оценки?
3. Чем отличается Царевна-лягушка от других невесток? Почему её называют премудрой?
4. Кто помогает Ивану-царевичу найти Василису Премудрую?
5. Найдите в сказке фрагменты, которые читаются ритмично, как стихотворение, и подумайте, зачем они введены в сказку. Например: «Махнула левым рукавом —

стало озеро, махнула правым — поплыли по озеру белые лебеди...»

6. Обратите внимание на то, как начинается и завершается сказка. Есть ли у неё присказка, зачин, концовка? Есть ли повторы, эпитеты, гиперболы и какую роль они выполняют?

7. Можно ли считать незаслуженно забытыми слова: *ту-жить, кручиниться, слово мудрёное, молвить, дивиться, снарядиться*? Подберите к ним синонимы.

8. Почему сказка называется «Царевна-лягушка»?

9*. Известно, что сказка «Царевна-лягушка» имеет 24 варианта. Один из лучших вариантов включён в ваш учебник. Знаете ли вы другие варианты?¹ Какая между ними разница?

10*. Прочитайте сказку «Чего на свете не бывает» (в электронных материалах к учебнику). Определите, к какому виду сказок она относится. Над кем она смеётся?

Живое слово

Сочините сказку и расскажите её в классе. Выберите, к какому виду она будет относиться. В ней должны быть присказка, зачин, концовка.

Для вас, любознательные

Сказки не рассказывают, не пересказывают, а *сказывают*, то есть сохраняют напевные интонации, характерные для русской речи вообще, а для сказок — в особенности. А в давно прошедшие времена существовали *сказители*. Вот они-то и сказывали сказки, то есть передавали содержание сказок от одного человека к друго-

¹ В электронных материалах к учебнику вы найдёте ещё один вариант этой сказки.

му, добавляя что-то, изменяя (отсюда и вариативность сказок), увлекая слушателей.

Сказителей всегда очень любили и хорошо знали. Во время некоторых работ рассказы сказочника скрашивали тяжёлый труд. Например, в рыболовецких артелях на Байкале сказочнику давали лишний пай¹ и освобождали от работ.

Среди сказителей много знаменитых, например Ф.П. Господарёв, М.А. Сказкин, А.Н. Королькова, И.Ф. Ковалёв, Т.Г. Рябинин, М.Д. Кривополенова и др. Известны имена исследователей и собирателей сказок: А.Н. Афанасьева, В.И. Даля, В.Я. Проппа, В.П. Аникина и многих других учёных, посвятивших свою жизнь собиранию, публикации и изучению произведений устного народного творчества.

Вопросы и задания

1. Что такое фольклор? Почему мы называем его устным народным творчеством? Были ли авторы у фольклорных произведений?
2. Что такое сказка? Каковы особенности этого жанра?
3. Как вы понимаете, кто такой настоящий сказочник (или сказитель)? Как сказителям удавалось запоминать большое количество сказок?

Возвращаясь к теме

1. Вспомните названия сказок по началу, продолжите сказку и определите её жанровую разновидность.
«Жил-был старик. У него было три сына: двое умных, третий — дурачок Емеля.

¹ Пай — продукты на одного человека.

Те братья работают, а Емеля целый день лежит на печке, знать ничего не хочет...»

«Пришёл солдат с походу на квартиру и говорит хозяйке:

— Здравствуй, божья старушка! Дай-ка мне чего-нибудь поесть...»

«Жили-были кот, петух и дрозд. Кот и дрозд уходят в лес дрова рубить и петушку наказывают: “Ты, петушок, оставайся домовничать, а в окошко не выглядывай, а то...”»

«Жили-были старик со старухой, а у них дочка да сынок маленький. Вот уезжают родители в город и дочке говорят: “Будь умницей, береги братца, не ходи со двора. Мы тебе гостинцев привезём...”»

2*. Вы уже знаете достаточно много волшебных сказок. А в волшебных сказках часто используется *запрет*. Вспомните и приведите примеры. Подумайте, какую роль играет запрет в сказках.

Для вас, любознательные

К русской народной сказке обращались многие русские художники: Н.К. Рерих, С.В. Малютин, И.Я. Билибин, Т.А. Маврина и др. Сказочным и былинным сюжетам посвящены картины В.М. Васнецова — «Алёнушка», «Иван-царевич на сером волке», «Витязь на распутье», «Богатыри», «Царевна-лягушка» и др. В Третьяковской галерее в Москве есть зал, посвящённый В.М. Васнецову.

Известный художник И.Я. Билибин создал удивительные иллюстрации к русским сказкам: «Пёрышко Финиста Ясна-Сокола», «Царевна-лягушка», «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка», «Белая уточка» и др.

Самостоятельно познакомьтесь с творчеством одного из художников, иллюстрировавших сказку «Царевна-лягушка», — например, И.Я. Билибина (см. цветную вклейку). Подберите репродукции картин, составьте рассказ о жизни их автора (вы можете подготовить своё сообщение в форме компьютерной презентации).

СКАЗКИ НАРОДОВ РОССИИ

В сказках, как и в других фольклорных произведениях, отражается характер, традиции и история народа. Сказки обладают национальным колоритом.

И вместе с тем близкие сказочные сюжеты встречаются в фольклоре многих народов. Ведь в сказках утверждаются ценности, важные для людей разных национальностей.

Два близких народа-соседа: башкиры и татары — считают сказку «Падчерица» своей сказкой.

ПАДЧЕРИЦА

Во времена давно прошедшие была одна злая-презлая женщина. У неё жили две девушки: одна — родная дочь, другая — падчерица. Падчерицу звали Гульбика. Мачеха заставляла Гульбику работать день и ночь: прясть нитки, тереть шерсть, стирать бельё. Сколько бы Гульбика ни работала, она не могла угодить мачехе. Однажды ей не понравились нитки, которые спряла Гульбика. Мачеха рассердилась и вы-

бросила клубок. Гульбика горько заплакала и стала искать клубок. Долго она искала, но нигде его не было, и она пошла искать его на дороге. У всех встречных она спрашивала:

— Укатился мой кругленький клубочек, не видали ли вы его?

— Вон в ту сторону какой-то клубок катился — твой, наверно, и был, — отвечали ей люди.

Девушка пошла дальше, и вот она повстречалась с пастухом, который пас коров.

— Укатился мой кругленький клубочек, не видал ли ты его? — спросила она у пастуха.

— Видал, дочка. Недавно покатился вон туда, — наверно, твой и был, — ответил пастух.

Гульбика пошла дальше и повстречалась с пастухом, который пас коней.

Расспросила она его. Дал он такой же ответ, как и прежние. Горько плача и причитая, шла дальше Гульбика.

— Кругленький мой клубочек, куда же ты делся? Скоро ли я найду тебя? Если не найду, как же я вернусь домой? Мачеха моя будет ругать и бить меня.

Шла и шла Гульбика, а клубочка всё не было. Она шла по степи, затем по берегу реки. Прошла через страшные овраги и леса.

Наконец настал вечер. Стало темно. Никого не было кругом. Только страшный вой зверей был слышен в лесу.

Вдруг Гульбика увидела впереди огонёк. Он чуть мерцал вдали. Девушке, пока шла она на этот огонёк, пришлось ещё пройти через глубокие овраги и густые заросли. Приблизилась она к огоньку и увидела маленькую избушку. Заглянула в окошко, а там сидит старуха и прядёт шерсть. Девушка робко вошла в избу.

— Здравствуйте, бабушка! — поздоровалась она со старухой.

— Здравствуй, дочка! Зачем ты сюда пришла? — спросила старуха.

— У меня, бабушка, укатился кругленький клубочек. Пошла я его искать и вот забрела сюда. Если я не найду клубка, то мачеха не впустит меня в дом, — ответила девушка.

— Ладно, доченька, не тужи понапрасну, — утешила её старуха. — Поживи у меня несколько дней, а там — и домой.

— А что я у тебя буду делать? — спросила девушка.

— Поухаживаешь за мной, за старым человеком, будешь варить мне обед, — ответила старуха.

— Ладно, бабушка, — согласилась девушка и осталась жить у старухи.

Наутро старуха ей сказала:

— Доченька, в амбаре есть пшено. Ты потолки его в муку и затей-ка назавтра блины.

— А как затеять, бабушка? — спросила девушка.

— Как затеешь, так и ладно. Налей воды, всыпь муки и взболтай, — сказала старуха.

Девушка истолкла пшено мелко-мелко, затеяла тесто очень хорошо.

— Бабушка, а как испечь блины? — спросила девушка.

— Как испечёшь, так и ладно: пусть подгорают да коробятся, пусть коробятся да подгорают, — ответила старуха.

Гульбика испекла пышные блины, намазала их маслом и угостила старуху.

На другой день старуха сказала девушке:

— Доченька, я хочу помыться, надо бы баньку истопить.

— А как её истопить, бабушка? — спросила девушка.

— Как истопишь, так и ладно: наложи в печку дров да подожги, — ответила старуха.

Девушка хорошенько истопила баню и вовремя закрыла трубу.

— Бабушка, баня готова, как тебя довести туда? — спросила девушка.

— Держи за руку да толкай в шею, — ответила старуха.

Девушка осторожно подняла старуху с места, взяла под руку, тихо и осторожно довела до бани.

— А как тебя попарить, бабушка? — спросила Гульбика.

— Колоти да колоти меня ручкой веника, — ответила старуха.

Гульбика попарила её не ручкой веника, а его душистыми листьями, хорошенько вымыла её и отвела в избу.

— Ну, доченька, уж как-нибудь напои меня чаем, а потом пойдёшь домой, — сказала старуха.

Гульбика накормила её досыта и напоила сладким чаем.

— Ну, бабушка, я теперь пойду домой, — сказала девушка после этого.

— Ладно, доченька, иди, только прежде поднимись на чердак. Там есть один зелёный сундучок. Ты возьми его себе и не открывай, пока не войдёшь к себе в дом, — сказала старуха.

Девушка распрощалась с нею, взяла сундучок и, радуясь подарку, пошла домой. Когда она стала подходить ко двору, из подворотни выбежала их маленькая собачонка и затыкала:

— Тяв, тяв, тяв, тётяшка шла умирать, а назад идёт живой и богатой!

Гульбика удивилась словам собачонки и крикнула:

— Уходи прочь, не говори так! — а сама приласкала её.

Собачонка не послушалась и продолжала тявкать:

— Тяв, тяв, тяв, тётяшка шла умирать, а назад идёт живой и богатой!

Мачеха услышала тявканье собаки и увидела, что падчерица вернулась домой. От зависти и злости она чуть не лопнула.

Гульбика вошла в дом, открыла сундучок и глазам своим не поверила: весь он был полон золота и серебра.

Увидела это мачеха и решила: «Пусть и моя дочь разбогатеет так же, как и Гульбика».

Мать взяла клубок своей родной дочери и выбросила его за дверь. Клубок укатился. Её дочь стала искать свой клубок, но не нашла. Тогда она, хоть и боязно ей было, вышла в поле и пошла по дороге. Ей так же, как и падчерице, попадались навстречу пастухи, и она у каждого спрашивала:

— Укатился мой кругленький клубочек, не видали ли вы его?

Ей отвечали:

— Видели, видели, вон в ту сторону он катился.

Шла девушка, шла и дошла до той же старухи. И девушка также осталась у неё жить.

Как-то старуха сказала ей:

— Доченька, ты бы мне блинов испекла.

— А как их, бабушка, испечь? — спросила девушка.

— Как испечёшь, так и ладно: пусть подгорают и коробятся, пусть коробятся да подгорают, — сказала старуха.

Девушка так и испекла. Блины все подгорели и покорибились.

На другой день старуха попросила:

— Доченька, я хочу помыться, надо бы баню истопить.

— А как её истопить? — спросила девушка.

— Как истопишь, так и ладно: наложи в печку соломы да подожги, а как она вся сгорит, подбавь ещё, — сказала старуха.

Девушка затопила баню соломой, а не дровами. Не дождавшись того, когда уйдёт дым и угар, она закрыла её.

Затем она вошла в избу, чтобы повести старуху в баню, и сказала:

— Бабушка, баня готова, как тебя туда повести?

— Да уж ладно, возьми за руку да толкни в шею, — сказала старуха.

Девушка так и сделала.

— Бабушка, как тебя попарить? — спросила она в бане.

— Как попаришь, так и ладно. Возьми да поколоти мне спину ручкой веника, — сказала старуха.

Девушка так и сделала. Потом она как вела в баню, так и домой повела старуху: она держала её за руку и толкала в шею.

Когда они вернулись домой, старуха сказала:

— Я, доченька, после бани пить захотела. Ты уж напои меня чаем, а потом пойдёшь домой.

Девушка кое-как напоила старуху чаем. После этого она сказала:

— Бабушка, не пора ли уж мне домой пойти?

— Иди, доченька, только не с пустыми руками. На чердаке есть один жёлтый сундучок, ты возьми его себе. Только не открывай его, пока не войдёшь к себе в дом, — сказала старуха.

Девушка взяла жёлтый сундучок и пошла домой. Когда она стала подходить ко двору, собачонка увидела её, выбежала из подворотни и затыкала:

— Тяв, тяв, тяв, тётенька шла, чтобы разбогатеть, а идёт ни с чем!

Мачеха услышала тявканье собаки, очень рассердилась на неё и даже поколотила.

Девушка вошла в дом, сломала замок на своём сундучке и открыла его.

И что же они увидели? Весь он был полон змеями да лягушками. Змеи с шипеньем выползли из сундучка и стали их жалить. Мачеха стала кричать, но никто на помощь не являлся. Собачонка не только не забы-

ла обиды за полученные побои, а ещё злорадствовала и приговаривала:

— Ты меня поколотила, Гульбику обижала, так пусть тебя змеи жалят!

Она стала защищать только Гульбику, которая пожалела и приласкала её, когда её колотила мачеха.

Собачонка всех змей, которые подползали к падчерице, хватала и разрывала на части.

Мачеха и дочь её умерли от змеиного яда, а Гульбика с собачонкой остались живы и навсегда забыли о мачехе.

Пересказ А.П. Платонова

Вопросы и задания

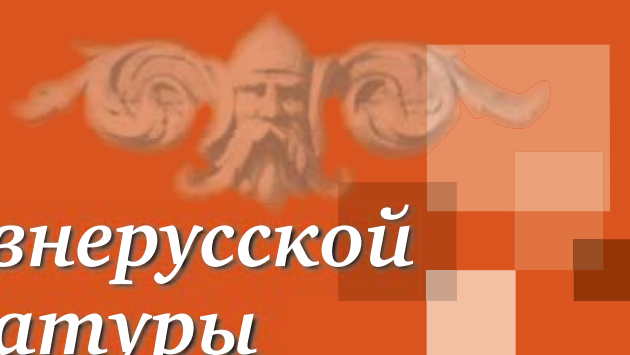

1. К какому виду относится сказка «Падчерица»: к волшебным сказкам или бытовым? Попробуйте объяснить свой ответ.
2. Можно ли говорить о том, что Гульбика несколько раз послушалась приказаний старушки, или поведение девочки можно охарактеризовать иначе? Как?
3. Чему учит сказка «Падчерица»?
- 4*. Знаете ли вы сказки других народов, близкие по сюжету этой народной сказке? Назовите произведения. Какие моменты в них перекликаются со сказкой «Падчерица» и каковы различия?

После уроков

Скорее всего, в вашем районе (городе, посёлке, деревне) есть люди, которые исполняют произведения устного народного творчества. Постарайтесь найти их. Пригласите в класс. Пусть они расскажут вам о своём отношении к фольклору и исполняют произведения народного творчества.

Из древнерусской литературы

О ЛИТЕРАТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В далёкие времена Русь не знала литературы. Художественное слово бытовало только в устной форме: рассказывали предания о мудрых князьях и храбрых воинах, легенды о богах, сказки волшебные, бытовые и о животных. На праздниках, свадьбах и похоронах пели обрядовые песни. Фольклорные произведения ещё никто не записывал: их знали наизусть, слушали многократно в течение всей жизни, сами рассказывали и пели.

Письменность с X века использовалась исключительно в деловых целях.

С 988 года, когда великий князь киевский Владимир Святославич провозгласил христианство государственной религией на Руси, возникла необходимость в распространении книг. Древнейшие книги писались на пергаменте, одевались в деревянные переплёты, обтянутые кожей, с обязательными застёжками: без них книга с толстыми кожаными страницами беспрестанно открывалась бы.

Итак, после принятия христианства на Руси появились книги. В середине XI века на Руси рождается совершенно особый жанр исторического повествования — *летопись*. В древнерусском языке слово «лето» обозначало не только сезон года, но и сам год. Каждая новая запись в летописи начиналась словами «в лето...» — отсюда и название жанра.

В начале XII века монах Киево-Печерского монастыря Нестор создаёт новую редакцию летописи, которую мы по первым её словам называем «Повесть временных лет»¹. Свой рассказ он начинает со сведений о происхождении славян, затем повествует о территории Русской земли, о населявших её в древности племенах и их обычаях, рассказывает об основании Киева и первых русских князьях из династии Рюриковичей: о храбром воителе Олеге Вещем, князе Игоре, убитом древлянами за непомерную жадность, его жестокой и мудрой жене Ольге, о славном Святославе Игоревиче. Далее в «Повести временных лет» говорится о Владимире Святославиче и принятии Русью христианства, о коварстве приёмного сына Владимира — Святополка, начавшего истреблять своих сводных братьев, о победе над ним и славном княжении Ярослава Мудрого.

У Нестора есть темы особенно важные. Он настойчиво проводит мысль о необходимости мира между князьями: ведь все они родственники по крови, все происходят от киевского князя Игоря.

По О.В. Творогову

¹ «Повесть временных лет» — летопись, составленная древнерусским историком, монахом Нестором около 1113 года. Основным мотивом «Повести...» является любовь к родине, уважение традиций отцов и дедов. Особенно высоко ценится автором «Повести...» миролюбие, забота о людях, щедрость, скромность, верность данному слову.

Вот повести минувших лет, откуда пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как возникла Русская земля.

Расселение славян

Так начнём повесть сию.

Славяне осели по Дунаю, где ныне земля Угорская² и Болгарская. И от тех славян разошлись славяне по земле и стали называться по тем местам, где селились. Так, одни пришли и осели на реке по имени Морава и прозвались моравами, а другие назвались чехами. А вот ещё те же славяне: белые хорваты и сербы. Когда волохи³ напали на дунайских славян и поселились среди них и стали притеснять их, то славяне те ушли на север и поселились на Висле. Они прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки.

Иные славяне пришли и осели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что осели в лесах, а ещё другие осели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные осели по Двине и назвались полочанами, по речке, которая впадает в Двину и носит название Полота. Те же славяне, которые осели около озера Ильменя, прозвались своим именем — словенами и построили город и назвали его

¹ В электронных материалах к учебнику вы найдёте запись выразительного чтения всех трёх фрагментов.

² *Земля Угёрская* — Венгрия.

³ *Вóлохи* — восточнороманская народность, предки современных молдаван и румын.

Построение Новгорода ильменскими словенями.
 Миниатюра Радзивилловской летописи. Конец XV в.

Новгородом. А другие осели по Десне, и по Сейму, и по Суле и прозвались северянами. И так разошёлся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась «славянская».

Кий, Щек и Хорив

Поляне жили отдельно и управлялись своими родами. И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их была Лыбедь¹. Си-

¹ Лыбедь — речка, впадающая в Днепр.

дел Кий на горе, где ныне взвоз Боричев¹, а Щек сидел на горе, которая ныне зовётся Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по нему Хоривицей. И построили город во имя старшего своего брата и называли его Киевом. Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей. И были те мужи мудры и смышлёны, и назывались они полянами, от них поляне и доныне в Киеве.

Некоторые же, несведущие, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз, на Киев». Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду. А Кий этот княжил в роде своём, и ходил он к царю², — не знаем только, к какому царю, но, говорят, великие почести воздал ему этот царь. Кий, вернувшись в свой город Киев, тут и кончил жизнь свою, и братья его, Щек и Хорив, и сестра их Лыбедь тут же скончались.

Дань хазарам

После смерти трёх братьев стали притеснять полян древляне и иные окрестные люди. И нашли их хазары³ на горах этих в лесах и сказали:

— Платите нам дань.

Посоветовались поляне и дали от дыма⁴ по мечу. И отнесли хазары мечи к князю своему и к старейшинам своим и сказали им:

— Вот, нашли мы новую дань.

¹ *Боричев взвоз* — дорога, соединявшая часть Киева на горе с Подолом у реки.

² *...И ходил он к царю...* — к императору Византии в Царьград (Константинополь, ныне — Стамбул).

³ *Хазары* — тюркские кочевые народы.

⁴ *От дыма* — от каждого жилища.

Те же спросили:

— Откуда?

Они же ответили:

— В лесу, на горах, над рекою Днепром.

Опять спросили старцы хазарские:

— А что дали?

Они же показали мечи.

И сказали старцы:

— Не добрая дань эта, княже. Мы доискались её оружием, острым только с одной стороны,— саблями, а у этих оружие обоюдоострое — мечи. Придёт день, когда они будут собирать дань и с нас, и с иных земель.

И сбылось всё: владеют русские князья хазарами и по нынешний день.

Пересказ Т.Н. Михельсон

Вопросы и задания

1. Какие события отражались в летописях?
2. Перескажите статью «О литературе Древней Руси».
3. О каких исторических событиях рассказали отрывки из «Повести временных лет»?
4. Прочитайте отрывок «Из похвалы князю Ярославу и книгам»:

«Любил Ярослав книги, читая их часто и ночью, и днём. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык. И списали они книг множество, ими же поучаются верные люди и наслаждаются учением божественным. Будто кто-то землю вспахал, а другой засеял, иные же теперь и едят пищу неоскудевающую: отец его Владимир землю вспахал и размягчил, то есть крещением просветил, Ярослав же засеял книжными словами серд-

ца верных людей, а мы пожинаем, ученье принимая книжное».

Как вы понимаете этот текст? Объясните слова «наслаждаются», «неоскудевающую», «засеял книжными словами», «пожинаем ученье книжное».

5. Перескажите один из отрывков «Повести временных лет», используя старинные выражения, например:

- так начнём повесть сию;
- дали от дыма по мечу;
- владеют русские князья.

Летописи — памятники исторической письменности и литературы Древней Руси. Повествование в них велось по годам («летам») в хронологической последовательности.

В Древней Руси **повестью** называли летописные своды, а иногда жития — письменные рассказы о жизни святых. Существовал и самостоятельный жанр — **воинской повести**, в которой рассказывалось о битвах с врагами и мужестве русских дружинников («Сказание о Мамаевом побоище»).

Для вас, любознательные

Книга рукописная — это рукопись в виде отдельных тетрадок, сшитых вместе и переплетённых. Тетрадь пришивалась к ремням, которые, в свою очередь, прикреплялись к деревянным доскам-переплёткам (отсюда выражение: «прочитать книгу от доски до доски»). Доски снаружи обтягивались кожей или какой-нибудь тканью либо облекались в оклады. Корешок переплёта в Древней Руси делался плоским или округлым. К переплёткам прикреплялись кожаные завязки или застёжки.

Книга печатная впервые была издана в Китае в первой половине XI века. В Европе возникновение книгопечатания относят к 40-м годам XV века, когда Иоганн Гутенберг издал Библию, а первые славянские печатные книги вышли в 1491 году. Первая точно датированная книга в Москве — «Апóстол» — напечатана в 1564 году Иваном Фёдоровым и Петром Мстиславцем.

Создатели славянской азбуки братья Кирилл (ок. 827—869) и Мефодий (ок. 815—885) — просветители, проповедники христианства, первые переводчики богослужебных книг с греческого на церковнославянский язык.

В честь святых Кирилла и Мефодия 24 мая в славянских странах проводятся Дни славянской письменности и культуры.

«Апостол». 1564 г.

Из басен народов мира

Зачатки басен можно найти в древнейших памятниках письменности, на клинописных¹ таблицах.

В книге М.Л. Гаспарова «Басни Эзопа» есть такие слова: «Когда первобытный человек впервые почувствовал себя человеком, он оглянулся вокруг себя и впервые задумался о мире и о себе. По существу, это были два вопроса: теоретический и практический. <...> Теоретический вопрос гласил: как устроен этот мир? Практический вопрос гласил: как должен вести себя в этом мире человек?»

На первый вопрос человек отвечал себе мифом. На второй — басней».

Причём если миф — это высокое, героическое повествование, посвящённое богам и героям, то басня — произведение, в котором действуют животные, а иногда и люди. Басни заключают в себе серьёзное содержание, высмеивают те или иные жизненные явления или человеческие недостатки, пороки.

¹ *Клинопись* — наиболее ранняя из известных систем письма. На глине деревянной палочкой или заострённым тростником выдавливались клиновидные чёрточки.

ЭЗОП

Имя Эзопа упоминается в древнегреческой литературе в 440—430 годах до нашей эры. Об Эзопе достоверно ничего не известно. Мы даже не знаем, был ли он историческим лицом. Согласно легендам, это старец, участник пиров, мудрый собеседник. Он раб, но умнее свободных граждан, безобразен («брюхо вспученное, голова — что котёл, курносый, с тёмной кожей, увечный, гниливый...»), но выше красавцев. Его внешний облик совсем не соответствовал представлениям аристократов об идеале человека.

Басня в его устах — орудие защиты угнетённого народа от знати. Но так как прямые выпады против властителей были опасны, то Эзоп избирает иносказательный жанр, форму басни. Он как бы развлекает слушателей устным рассказом, но цель его — передавать правила, которым нужно следовать в обществе и дома, поучать жизненными правдивыми историями и случаями.

Отсюда название — *эзопов язык* — язык иносказательный, под видом развлечения, шуток он используется для насмешки и поучения. Басни Эзопа — устные шулки-поучения. Эзоп считался и считается зачинателем басенного жанра, первооткрывателем, изобретателем басенных сюжетов.

Все последующие баснописцы (Федр, Лафонтен, Крылов и др.) использовали сюжеты, впервые введённые в литературу Эзопом. Так как он стремился и развлекать, и поучать, то басню можно назвать вымышленным, развлекательным и поучительным рассказом.

По М.Л. Гаспарову

Басня — краткий стихотворный или прозаический рассказ нравоучительного характера, имеющий иносказательный смысл.

Басня состоит из рассказа и морального вывода. *Рассказ* служит иллюстрацией главной мысли баснописца (морали). *Мораль* может быть перед рассказом, после него и даже отсутствовать (в этом случае она подразумевается).

 Мораль — нравственные правила, которым должен следовать каждый человек. В басне мораль — это итог, нравственный вывод, урок.

Так как в басне часто действуют животные, а под ними подразумеваются люди, то в ней используется *олицетворение* (животные в басне говорят, думают, чувствуют). А так как в басне через тот или иной художественный образ передаётся отвлечённое понятие, то в основе этого жанра лежит *аллегория*.

 Аллегория (в переводе с греческого — иносказание) — изображение отвлечённых понятий или свойств через конкретный образ: лиса — хитрость, заяц — трусость, ягнёнок — беззащитность, волк — злость.

ВОРОН И ЛИСИЦА

Ворон унёс кусок мяса и уселся на дереве. Лисица увидела, и захотелось ей заполучить это мясо. Стала она перед Вороном и принялась его расхваливать: уж и велик он, и красив, и мог бы получше других стать царём над птицами, да и стал бы, конечно, будь у него ещё и голос. Ворону и захотелось показать ей, что есть у него голос; выпустил он мясо и закаркал громким голосом. А Лисица подбежала, ухватила мясо и говорит:

«Эх, Ворон, кабы у тебя ещё и ум был в голове, — ничего бы тебе больше не требовалось, чтоб царствовать». Басня уместна против человека неразумного.

Перевод М.Л. Гаспарова

ЛИСИЦА И ВИНОГРАД

Голодная Лисица увидела виноградную лозу со свисающими гроздьями и хотела до них добраться, да не смогла и, уходя прочь, сказала сама себе: «Они ещё зелёные!»

Так и у людей: иные не могут добиться успеха по причине того, что сил нет, а винят в этом обстоятельства.

Перевод М.Л. Гаспарова

Вопросы и задания

1. Подготовьте небольшой рассказ о баснях: что такое басня, когда она появилась, о чём рассказывают басни и что высмеивают.
2. Составьте план статьи об Эзопе и подготовьте по нему пересказ.
3. Как вы поняли высказывание М.Л. Гаспарова о том, что басня в руках Эзопа — «орудие защиты угнетённого народа от знати»?
4. Что значит выражение «эзопов язык»? Дайте определение понятию «иносказание». Вспомните, в каких фольклорных жанрах вам встречался этот приём.
5. Какова мораль прочитанных вами басен Эзопа? Найдите соответствующие строки в текстах.
6. Найдите портрет Эзопа (см. цветную вклейку). Каким его изобразил испанский художник Д. Веласкес?¹

¹ *Веласкес (Родригес де Сильва Веласкес) Диего (1599—1660) — великий испанский живописец.*

ЖАН ДЕ ЛАФОНТЕН (1621—1695)

Жан де Лафонтен — французский баснописец, жил во времена правления Людовика XIV. Он — автор нескольких сборников сказок. Но самое значительное и замечательное из всего, что им создано, — это его басни.

Лафонтен пересказывал уже знакомые сюжеты на новый лад, но тем не менее оказался создателем оригинальных, своеобразных басен — стихотворных. Мастерство баснописца проявилось не в разработке новых сюжетов или образов, а в художественной и психологической убедительности самой рассказанной истории. Главное для него — повествование, полное жизни, движения, действий, чувств, речей.

ЛИСИЦА И ВИНОГРАД

Лис-гасконец, а быть может, лис-нормандец
(Разное говорят),

Умирая с голоду, вдруг увидел над беседкой
Виноград, такой зримо зелёный,

В румяной коже!

Наш любезник был рад им полакомиться,

Да не мог до него дотянуться

И сказал: «Он зелен —

Пусть им кормится всякий сброд!»

Что ж, не лучше ли так, чем праздно сетовать?

Перевод М.Л. Гаспарова

1. Кого можно считать основоположником жанра басни?
2. Басни Эзопа и Жана де Лафонтена в учебнике даны в переводе М.Л. Гаспарова. Чем отличается перевод последней басни от двух предыдущих?
3. Какое слово в басне Лафонтена «Лисица и виноград» показалось вам неожиданным? Подберите к нему синонимы.
4. Сопоставьте басни Эзопа и Лафонтена «Лисица и виноград». В чём сходство? В чём различие? Приведём в качестве примера рассуждение литературоведа В.И. Коровина.

ПОРАЗМЫШЛЯЕМ О ПРОЧИТАННОМ

В баснях Эзопа «Лисица и виноград» и «Ворон и Лисица» автор стремится кратко, но выразительно рассказать сюжет. Например, Лисица, оправдывая себя, как бы добровольно отказывается от винограда, который она не может достать. Но эта уловка побуждает баснописца к неожиданному моральному выводу, высмеивающему не только незадачливую Лисицу, но и всех людей, неспособных к какому-либо действию и сваливающих свою вину на обстоятельства.

Жан Лафонтен, напротив, наделяет рассказ зрительными образами, у него появляется лис-гасконец (гасконцы, как мы помним по роману А. Дюма «Три мушкетёра», считались очень хитрыми). Он подробно рисует обстановку и стремится живописно передать привлекательность винограда. У Эзопа сказано об этом гораздо проще. Лафонтен будто бы входит в шкуру лиса, проникается его мыслями, характеризует его от

себя. Эзоп и тут ничего не говорит о чувствах и мыслях Лисицы, ничего не добавляет от себя о её характере и свойствах.

Наконец, моральный вывод у Лафонтена иной, чем у Эзопа: хотя лису не удалось отведать винограда, но он испытал жалость к себе. Лис у Лафонтена горд и стремится сохранить лицо, прибегая к хитрости. Так Лафонтен едва ли не прославляет лукавство и находчивость лиса.

РУССКИЕ БАСНИ

Русская басня возникла в давние времена, но особенно быстро начала развиваться в XVIII веке — в творчестве В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, В.И. Майкова, И.И. Дмитриева, И.И. Хемницера. Позже самую широкую известность получили басни, созданные И.А. Крыловым.

Первоначально русские баснописцы использовали сюжеты басен Эзопа, Лафонтена, некоторых других зарубежных авторов. Однако уже М.В. Ломоносов и особенно И.А. Крылов всё чаще обращаются к событиям из жизни России, её проблемам, обычаям и нравам, а иногда темой басни становятся события русской истории. Например, басня И.А. Крылова «Волк на псарне» посвящена Отечественной войне 1812 года. Под Волком в ней подразумевается Наполеон, а под ловчим — командующий русской армией М.И. Кутузов. Рассказывают, что когда М.И. Кутузов читал эту басню, то в конце её, при словах: «Ты сер, а я, приятель, сед...» — он снимал головной убор, обнажая свои седые волосы.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОМОНОСОВ 1711—1765

Михаил Васильевич Ломоносов родился в 1711 году в Архангельской губернии. Отец его плавал на собственном рыбацьем судне по Белому морю и Северному Ледовитому океану и нередко брал с собой сына. Мальчик рано обучился грамоте, пристрастился к чтению.

В декабре 1730 года после неудачной попытки поступить в Холмогорское училище, куда ему как сыну крестьянина доступ был запрещён законом, Михаил, вероятно, без ведома отца ушёл в Москву. Поступил в Славяно-греко-латинскую академию. К этому же времени относятся его первые стихотворные опыты. Ломоносов уверенно и быстро обогнал большинство своих соучеников. В 1735 году он в числе лучших был послан сначала в Петербургскую академию наук, а год спустя — в Германию для изучения горного дела. Здесь приобрёл обширные знания в области химии, физики, механики, хорошо изучил немецкий, французский и английский языки.

Вернувшись в Россию, Ломоносов напряжённо работал как учёный. В 1745 году стал профессором химии. Одно за другим следовали его открытия в различных научных областях: химии, физике, геологии, метеорологии, астрономии, лингвистике, истории. Он впервые ввёл в русский язык слова: *термометр, поршень, упру-*

Кабинет М.В. Ломоносова. Макет.
(Музей М.В. Ломоносова.
Санкт-Петербург. Университетская наб., д. 3)

гость, атмосфера, барометр, манометр и др., создал научно-исследовательскую лабораторию, стал первооткрывателем ряда важных законов и явлений. Один из физических законов (сохранения массы и движения) назван «законом Ломоносова». Ломоносов стремился проникнуть в тайны языка. Ему принадлежат труды по красноречию. Усиленно и плодотворно он продолжал заниматься литературным творчеством: писал басни, оды¹, шуточные стихотворения. Одним из важнейших для России деяний М.В. Ломоносова было основание по его инициативе в 1755 году Московского университета, который сейчас носит его имя.

¹ *Ода* — торжественное стихотворение, посвящённое какому-нибудь событию или герою.

Случились вместе два Астронома в пиру
 И спорили весьма между собой в жару.
 Один твердил: земля, вертясь, круг Солнца ходит;
 Другой, что Солнце все с собой планеты водит:
 Один Коперник был, другой слыл Птоломей.
 Тут повар спор решил усмешкою своей.
 Хозяин спрашивал: «Ты звёзд течение знаешь?
 Скажи, как ты о сём сомнение рассуждаешь?»
 Он дал такой ответ: «Что в том Коперник прав,
 Я правду докажу, на Солнце не бывав.
 Кто видел простака из поваров такого,
 Который бы вертел очаг кругом жаркова?»

1761

Вопросы и задания

1. Что вам известно о М.В. Ломоносове — учёном, поэте, общественном деятеле?
2. Найдите в статье список слов, впервые введённых М.В. Ломоносовым в русскую речь. Определите значение каждого из них. При затруднениях обращайтесь к словарю.
3. Дайте толкования слов: *весьма, спорили в жару, очаг*. Кто такие Коперник и Птоломей (Птолемей)?
4. Найдите в тексте басни слова, устаревшие по написанию и произношению. Подберите к ним синонимы.
5. Сформулируйте мораль басни.
6. Почему серьёзной научной темы Ломоносов касается в жанре басни?
7. Подготовьте рассуждение по поводу прочитанной басни или чтение по ролям.

**ИВАН
АНДРЕЕВИЧ
КРЫЛОВ
1769—1844**

Уже при жизни об И.А. Крылове ходили легенды и анекдоты. Все были наслышаны о его яркой личности, его своеобразном остроловии¹, необыкновенном аппетите и якобы беспримерной лени.

Родился Иван Андреевич Крылов 2 февраля 1769 года в семье бедного армейского офицера.

Главным сокровищем в доме были книги. С детства Крылов любил читать и размышлять о прочитанном. Настойчивость, упорство в овладении знаниями принесли плоды: он стал одним из самых просвещённых людей своего времени. Впоследствии А.С. Пушкин писал: «...Крылов знает главные европейские языки, и, сверх того, он... пятидесяти лет выучился древнему греческому».

Жизнь не баловала будущего баснописца, и каждый шаг к успеху давался ему нелегко. Рано умер отец, семья осталась без средств. Девятилетнему мальчику пришлось поступить в губернский магистрат² и переписывать бумаги. На его плечи легла забота о матери и младшем брате.

Вскоре после переезда в Петербург Крылов знакомится с драматургами и актёрами. Он обращается

¹ *Остролóвие* — остроумие.

² *Магистрáт* — городское управление.

к сатире, пишет комедии, выпускает журнал «Почта дѹхов», затем переходит к басне. С самого начала басенного творчества Крылова каждая его басня («Дуб и Трость», «Разборчивая невеста», «Старик и трое молодых») встречается восторженно. В баснях писатель представил всю русскую жизнь в её самых острых противоречиях.

В его баснях на первый план выдвинулся образ простодушного и лукавого рассказчика, повествующего в живых сценах об увиденном. Рассказчик прикрывает свою моральную оценку, отсылая читателя к молве, преданию, которые выражаются в пословицах и поговорках. В баснях звучал народный разговорный язык.

Отечественная война 1812 года вызвала у Крылова, как и у всех русских людей, подъём патриотических чувств и отразилась во многих его баснях («Кот и Повар», «Ворона и Курица», «Волк на псарне» и др.). В них Крылов выразил народный взгляд на войну с французами.

Басни Крылова неизменно пользовались самой широкой известностью. И многие выражения из них вошли в наш повседневный язык, стали частью общей культурной памяти.

Вопросы и задания

1. Расскажите о жизни и творчестве И.А. Крылова.
- 2*. Рассмотрите портрет Крылова, выполненный художником И.Е. Эггинком (цветная вклейка). Познакомьтесь с другими портретами баснописца. Расскажите, какие его черты передал каждый из художников. Своё сообщение вы можете оформить в виде компьютерной презентации.
3. Каким предстаёт перед читателями рассказчик басен Крылова?

1. С какими баснями И.А. Крылова вы познакомились в начальной школе?
2. Выберите одну из прочитанных ранее басен и расскажите о её персонажах, сюжете и морали.

ВОРОНА И ЛИСИЦА

Уж сколько раз твердили миру,
Что лезть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце лстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то Бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да призадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близёхонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие пёрушки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещунья с похвал вскружилась голова,

От радости в зобу дыханье спёрло, —
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

1807

Вопросы и задания

1. Прочитайте басню по ролям. В чём её мораль? Найдите соответствующие строки в тексте.
2. Какова причина, по мнению баснописца, внезапного интереса Лисицы к Вороне? Учитывает ли автор повадки, особенности поведения зверей? Найдите выражение, которое характеризует поведение Лисицы.
3. С какой целью Лисица преувеличивает достоинства Вороны?
4. Кто из зверей, по вашему мнению, заслуживает большего осуждения — плутовка Лисица или любящая лесть Ворона?
5. Какие черты характера персонажей передаёт художник А.М. Лаптев на своей иллюстрации к басне (см. рубрику «В мире искусства» электронных материалов к учебнику)?
- 6*. Прочитайте басни, написанные известными поэтами XVIII века В.К. Тредиаковским и А.П. Сумароковым (см. электронные материалы). Охарактеризуйте язык этих басен. Определите значения непонятных вам слов с помощью словаря устаревших слов.
- 7*. Сравните басни В.К. Тредиаковского, А.П. Сумарокова, И.А. Крылова по плану.

План

1. Как баснописцы объясняют, почему у Вороны (Ворона) оказался «кусочек сыру»?
2. Как раскрываются характеры Вороны и Лисы в каждой басне?
3. Кем из баснописцев выразительнее передана речь Лисы? В какой басне похвалы живописней, разнообразнее?

4. Есть ли в баснях мораль?
5. В чём особенность языка каждой басни?

ВОЛК И ЯГНЁНОК

У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в Истории мы тьму примеров слышим,
Но мы Истории не пишем;
А вот о том как в Баснях говорят.

Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный рыскал Волк.
Ягнёнка видит он, на добычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом
Здесь чистое мутить питьё
Моё
С песком и с илом?
За дерзость такову
Я голову с тебя сорву».
«Когда светлейший Волк позволит,
Осмелюсь я донести: что ниже по ручью
От Светлости его шагов я на сто пью;
И гневаться напрасно он изволит:
Питья мутить ему никак я не могу».
«Поэтому я лгу!
Негодный! слыхана ль такая дерзость в свете!
Да помнится, что ты ещё в запрошлом лете
Мне здесь же как-то нагрубил:
Я этого, приятель, не забыл!»
«Помилуй, мне ещё и от роду нет году», —

Иллюстрация к басне. Художник А.М. Лаптев. 1947 г.

Ягнёнок говорит. «Так это был твой брат».
«Нет братьев у меня». — «Так это кум иль сват
И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.
Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
Вы все мне зла хотите,
И если можете, то мне всегда вредите:
Но я с тобой за их разведаюсь грехи».
«Ах, я чем виноват?» — «Молчи! устал я слушать,
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».
Сказал и в тёмный лес Ягнёнка поволок.

1808

1. Внимательно прочитайте басню, определите её тему.
2. Как вы думаете, почему с заглавной буквы И.А. Крылов употребляет не только имена персонажей (Волк, Ягнёнок), но и слова, не относящиеся к живым существам (История, Басня)?
3. Какие доводы приводит каждая сторона в споре?
4. Почему Волк обрывает речи Ягнёнка репликой «Молчи! устал я слушать...»?
5. Определите значение слова «досуг» в строке: «Досуг мне разбирать вины твои, щенок!»
6. Какова главная мысль басни «Волк и Ягнёнок»? В какой строке она заключена? Прочитайте.

ВОЛК НА ПСАРНЕ

Волк ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.
Поднялся вдруг весь псарный двор.
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;
Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!» —
И вмиг ворота на запор;
В минуту псарня стала адом.
Бегут: иной с дубьём,
Иной с ружьём.
«Огня! — кричат, — огня!» Пришли с огнём.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом,
Зубами щёлкая и оцетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом

И что приходит, наконец,
Ему расчесться за овец, —
 Пустился мой хитрец
 В переговоры
И начал так: «Друзья! К чему весь этот шум?
 Я, ваш старинный сват и кум,
Пришёл мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, уставим общий лад!
А я не только впредь не трону здешних стад,
 Но сам за них с другими грызться рад
 И волчьей клятвой утверждаю,
 Что я...» — «Послушай-ка, сосед, —
 Тут ловчий перервал в ответ, —
 Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
 А потому обычай мой:
 С волками иначе не делать мировой,
 Как снявши шкуру с них долой».
И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

1812

СВИНЬЯ ПОД ДУБОМ

Свинья под Дубом вековым
Наелась желудей досыта, до отвала;
 Наевшись, выпалась под ним;
 Потом, глаза продравши, встала
И рылом подрывать у Дуба корни стала.
 «Ведь это дереву вредит, —
 Ей с Дубу Ворон говорит, —
Коль корни обнажишь, оно засохнуть может».
 «Пусть сохнет, — говорит Свинья, —

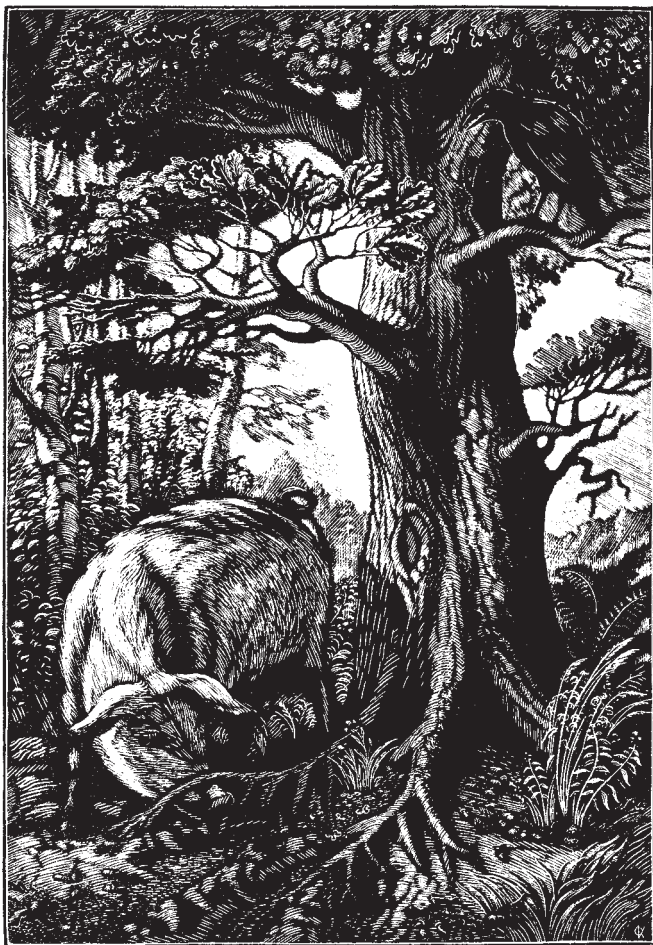

Иллюстрация к басне.
Художник Ф.Д. Константинов. 1946 г.

Ничуть меня то не тревожит;
В нём проку мало вижу я;
Хоть век его не будь, ничуть не пожалею,
Лишь были б жёлуди: ведь я от них жирею».
«Неблагодарная! — промолвил Дуб ей тут, —
Когда бы вверх могла поднять ты рыло,

Тебе бы видно было,
Что эти жёлуди на мне растут».

Невежда так же в ослепленье
Бранит науки и ученье
И все учёные труды,
Не чувствуя, что он вкушает их плоды.
1821—1823

О ЧТЕНИИ И ЧИТАТЕЛЯХ

Как-то Крылов очень почтительно обратился к прославленному в то время поэту и баснописцу И.И. Дмитриеву с просьбой посмотреть его «безделку»: три басенки, которые он перевёл из Лафонтена. Это были «Дуб и Трость», «Разборчивая невеста», «Старик и трое молодых». И.И. Дмитриев, сам когда-то переводивший эти же басни, пришёл в восторг.

«Вы нашли себя, — говорил он И.А. Крылову. — Это истинный ваш род. Продолжайте. Остановитесь на этом литературном жанре...»

Обладая незаурядными актёрскими способностями, Крылов читал свои басни с удивительным мастерством и неизменно имел огромный успех. Зная, что книги его раскупаются мгновенно, он особенно интересовался тиражами именно простых, удешевлённых изданий «для народа».

Имя Крылова было широко известно не только в России, но и далеко за её пределами. Этому весьма способствовало издание басен на трёх языках — русском, французском и итальянском, предпринятое в Париже графом Григорием Владимировичем Орловым.

По Н.П. Смирнову-Сокольскому

Памятник И.А. Крылову
в Санкт-Петербурге в Летнем саду.
Скульптор П.К. Клодт. 1855 г.

Для вас, любознательные

Высоко оценивал дар И.А. Крылова Н.В. Гоголь. В статье «В чём же, наконец, существо русской поэзии и в чём её особенность» он писал: «Его басни отнюдь не для детей... Его притчи — достояние народное и составляют книгу мудрости самого народа. Звери у него мыслят и поступают слишком по-русски... всюду у него Русь и пахнет Русью».

Критик В.Г. Белинский писал: «Говорить о достоинстве басен И.А. Крылова — лишнее дело: в этом пункте сошлись мнения всех грамотных людей в России. <...> Его басни — *русские* басни, а не переводы, не подражания. Это не значит, чтоб он никогда не переводил, например, из Лафонтена, и не подражал ему: это значит только, что он и в переводах и в подражаниях не мог и не умел не быть оригинальным и русским в высшей степени. Такая уж у него русская натура!»

Вопросы и задания

1. Вспомните определение басни. С какими сказками можно сравнить басни?
2. Почти в каждой басне имеется вывод-мораль. В какой части басни может находиться мораль? Сводится ли общий смысл басни к той конкретной морали, которая названа автором? Найдите мораль в приведённых баснях Крылова.
3. В чём проявляется иносказательный смысл басен? Свой ответ подтвердите рассуждениями о басне «Волк на псарне».
4. В баснях силён элемент сатиры¹. Что высмеивают баснописцы?
5. Как вы думаете, почему бóльшую часть иллюстрации художника Ф.Д. Константинова к басне «Свинья под Дубом» занимает изображение Дуба?
6. Попробуйте самостоятельно сформулировать мораль басни «Свинья под Дубом». Сравните её с той, которая дана в тексте.
7. Выпишите из басен Крылова предложения, ставшие афоризмами.
8. Выучите наизусть две понравившиеся басни И.А. Крылова. Подготовьтесь к выразительному чтению. По-

¹ *Сати́ра* — обличение и высмеивание отрицательных явлений жизни.

слушайте басни Крылова в исполнении чтеца (запись в электронных материалах к учебнику).

9*. Самостоятельно составьте вопросы для анализа басни «Свинья под Дубом» или «Волк на псарне» (по выбору).

РУССКАЯ БАСНЯ В XX ВЕКЕ

В XX столетии жанр басни продолжал развиваться. Один из известных советских баснописцев — **Сергей Владимирович Михалков** (1913—2009). Он рано начал писать стихи, стал одним из любимых детских писателей. Его перу принадлежат как стихотворные, так и прозаические басни.

ГРИБЫ

Рос яркий Мухомор среди лесной полянки.
Бросался всем в глаза его нахальный вид:
— Смотрите на меня! Заметней нет поганки!
Как я красив! Красив и ядовит! —
А Белый Гриб в тени под ёлочкой молчал.
И потому его никто не замечал...

1967

Вопросы и задания

1. Как вы думаете, о чём эта басня?
2. Какие человеческие пороки высмеивает баснописец?
3. Выучите басню наизусть.

Жил-был один Носорог. Он имел привычку над всеми издеваться.

— Горбун! Горбун! — дразнил он Верблюда.

— Это я горбун? — возмущался Верблюд. — Да будь у меня на спине три горба, я был бы ещё красивей!

— Эй, толстокожий! — кричал Носорог Слону. — Где у тебя нос, а где хвост? Что-то я не разберу!

— И чего это он ко мне пристаёт? — удивлялся добродушный Слон. — Хоботом своим я доволен, и он вовсе не похож на хвост!

— Дяденька, достань воробушка! — смеялся Носорог над Жирафом.

— Сам-то больно хорош! — откуда-то сверху отвечал Жираф.

Однажды Верблюд, Слон и Жираф достали зеркало и пошли искать Носорога. А тот как раз к Страусу приставал:

— Эй ты, недощипанный! Голоногий! Летать не умеешь, а птицей называешься!

От обиды бедный Страус даже голову под крыло спрятал.

— Послушай, друг! — сказал Верблюд, подойдя поближе. — Неужели ты сам себя красавцем считаешь?

— Конечно! — ответил Носорог. — Кто же в этом сомневается?

— Ну тогда посмотри на себя! — сказал Слон и протянул Носорогу зеркало.

Посмотрел Носорог в зеркало и захохотал:

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! Что это ещё за уродина на меня смотрит! Что у него на носу? Хо-хо-хо! Ха-ха-ха!

И пока он смеялся, глядя на себя в зеркало, Слон, Жираф, Верблюд и Страус поняли, что Носорог просто глуп как пробка. И они перестали обижаться.

Вопросы и задания

1. Прочитайте выразительно басню по ролям.
2. Почему Слон, Жираф, Верблюд и Страус перестали обижаться на Носорога?
3. Бывают ли в вашей жизни ситуации, похожие на сюжеты басен С.В. Михалкова? Приведите примеры.

Живое слово

На прошлых уроках вы уже пробовали сочинять сказку. Теперь сочините басню, используя в качестве морали какую-нибудь пословицу. Какой порок вы в ней будете высмеивать?

После уроков

1. Попробуйте инсценировать одну из басен.
2. Проведите конкурс рисунков к басням И.А. Крылова.
3. Найдите в библиотеке сборники с баснями других писателей. Что вы узнали о баснописцах? О чём их басни, какие персонажи в них действуют? Подготовьте об одном из авторов небольшое сообщение.

Из русской литературы XIX века

Кончился XVIII век, и русские писатели нового, XIX столетия, усвоив достижения своих замечательных предшественников, сделали величайшие художественные открытия. В начале века способствовали становлению новой русской словесности Батюшков и Жуковский, а продолжили развитие национальной литературы Грибоедов, Лермонтов и Гоголь и многие другие. Конечно, весь XIX век прошёл под знаком Александра Сергеевича Пушкина, внёсшего огромный вклад в развитие не только поэзии, но и русского литературного языка в целом.

Во второй половине столетия в центре внимания русского общества оказалось творчество Тургенева и Островского, Льва Толстого и Некрасова, Достоевского и Салтыкова-Щедрина, Тютчева и Чехова и других выдающихся писателей. Их произведения и сегодня не оставляют равнодушными читателей не только в России, но и во всём мире, благодаря своей духовно-нравственной глубине и художественному совершенству. Не случайно именно XIX столетие получило название «золотого века русской литературы».

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН 1799—1837

Александр Сергеевич Пушкин родился в Москве в 1799 году.

Отец поэта, Сергей Львович, принадлежал к старинному русскому роду. Предки его упоминались в русских летописях на протяжении шести столетий.

В доме родителей всегда собирались писатели. Известным поэтом своего времени был дядя, Василий Львович. Пушкин рано познакомился с русской и французской литературой: в его распоряжении находилась большая библиотека.

Короткая жизнь Пушкина была наполнена скитаниями и яркими событиями. Во время учения в Царскосельском лицее он и его товарищи внимательно следили за событиями войны 1812 года, позднее некоторые его друзья принимали участие в восстании декабристов 1825 года.

Воспитанный в литературной среде, будущий поэт рано удивил всех своими стихами. В семь лет он уже сочинял на французском языке маленькие комедии, часто проводил бессонные ночи в кабинете отца и «там пожирал книгу одну за другой». Он был одарён невероятной памятью и на одиннадцатом году «знал наизусть всю французскую литературу».

Бабушка Мария Алексеевна и няня Арина Родионовна учили мальчика любить народные прибаутки, загад-

Александр Пушкин.
Художник С.Г. Чириков. 1810-е гг.

ки, былины, сказания, а особенно сказки. Уже будучи взрослым, Пушкин, живя в имении Михайловском, с удовольствием слушал сказки в исполнении няни и народных сказителей, которых встречал на ярмарках. Его слова из письма брату Льву стали афоризмом: «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!»

Вспомним пушкинские сказки. Многие из них вы уже читали — «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о попе и о работнике его Балде», «Сказка о царе Салтане...», «Сказка о золотом петушке». В этом году вы познакомитесь со «Сказкой о мёртвой царевне и о семи богатырях».

О значении Пушкина в нашей жизни С.Я. Маршак писал: «Имя Пушкина, черты его лица входят в наше со-

знание в самом раннем детстве, а первые услышанные или прочитанные нами стихи его мы принимаем, как подарок, всю ценность которого узнаёшь только с годами...

Слушая сказки Пушкина, мы с малых лет учимся ценить чистое, простое, чуждое преувеличения и напыщенности слово... Одна пушкинская строчка “Тяжелёшенько вздохнула” говорит больше, чем могли бы сказать целые страницы прозы и стихов. Свободно и стремительно движется сказка, создавая на лету беглые, но всегда запоминающиеся картины природы, образы людей, зверей, волшебных существ. А между тем за этой весёлой свободой сказочного повествования, ничуть не отяжеляя его, кроется серьёзная мысль, глубокая мораль».

Для вас, любознательные

Пушкин — это целый мир. И лучше понять этот мир можно тогда, когда знаешь, кто были его предки, как рос, в какой обстановке воспитывался будущий великий поэт.

Вам поведают об этом воспоминания его родных, современников, строки из стихотворений самого Пушкина, рассказ известного пушкиниста. Внимательно вчитайтесь в них. Может быть, с этих строк начнётся ваша дорога к Пушкину.

«Отец его, Сергей Львович... был нрава пылкого и до крайности раздражительного, так что при малейшем неудовольствии, возбуждённом жалобой гувернёра или гувернантки, он выходил из себя, отчего дети больше боялись его, чем любили».

О.С. Павлищева

«Надежда Осиповна, мать поэта, была балованное дитя».

П.В. Анненков

Н.О. Пушкина, мать поэта.
Художник Ксавье де Местр.
1802—1805 гг.

Пушкин-ребёнок.
Художник Ксавье де Местр.
1800—1802 гг.

«Никогда не выходя из себя, не возвышая голоса, Надежда Осиповна умела дуться по дням, месяцам и даже годам. Так, рассердясь за что-то на Александра Сергеевича, которому в детстве доставалось от неё гораздо больше, чем другим детям, она играла с ним в молчанку круглый год, проживая под одной кровлею; оттого дети, предпочитая взбалмошные выходки и острastки Сергея Львовича игре в молчанку Надежды Осиповны, боялись её несравненно больше, чем отца».

Л.Н. Павлицев

«Замечательна по своему влиянию на детство и первое воспитание Александра Сергеевича... была бабушка Марья Алексеевна. Происходя по матери из рода Ржевских, она дорожила этим родством и часто любила вспоминать былые времена...

С.Л. Пушкин, отец поэта.
Художник К.К. Гампельн. 1824 г.

Вышедши замуж за Осипа Абрамовича Ганнибала, она имела от него единственную дочь Надежду, мать Александра Сергеевича, и года через два после замужества была им брошена. Этот меньший сын негра, известного Абрама Петровича Ганнибала, крестника и любимца Петра Великого, о происхождении которого и Александр Сергеевич поминает в своих сочинениях, не отличался ни усердием к службе, как флотский офицер, ни правилами строгой нравственности...

Марья Алексеевна была ума светлого и по своему времени образованного: говорила и писала прекрасным русским языком, которым так восхищался друг Александра Сергеевича барон Дельвиг».

О.С. Павлицева

Памятник М.А. Ганнибал и Александру Пушкину
в Музее-заповеднике «Усадьба Захарово».
Скульптор А.Е. Козинин. 2005 г.

«Пушкины жили весело и открыто, и всем домом заведовала больше старуха Ганнибал (Мария Алексеевна, мать Надежды Осиповны), очень умная, дельная и рассудительная женщина; она умела дом вести, как следует, и она также больше занималась и детьми: принимала к ним мамзелей и учителей и сама учила. Старший внук её Саша был большой увалень и дикарь, кудрявый мальчик лет девяти или десяти, со смуглым личиком, не скажу, чтобы приглядным, но с очень живыми глазами, из которых искры так и сыпались. Иногда мы приедем, а он сидит в зале в углу, отгорожен кругом стульями:

что-нибудь накуролесил и за то оштрафован, а иногда он с другими пустится в плясы, да так как очень был неловок, то над ним кто-нибудь посмеётся, вот он весь покраснеет, губу надует, уйдёт в свой угол, и во весь вечер его со стула никто тогда не стащит: значит, его за живое задели, и он обиделся; сидит одинёшенек. Не раз про него говаривала Марья Алексеевна: “Не знаю, матушка, что выйдет из моего старшего внука: мальчик умён и охотник до книжек, а учится плохо, редко когда свой урок сдаст порядком; то его не расшевелишь, не прогонишь играть с детьми, то вдруг так развернётся и расходится, что его ничем и не уймёшь; из одной крайности в другую бросается, нет у него середины. Бог знает, чем всё это кончится, ежели он не переменится”. Бабушка, как видно, больше других его любила, но журила порядком: “Ведь экой шалун ты какой, помяни ты моё слово, не сносить тебе своей головы”».

Е.П. Янькова

Я сам не рад болтливости своей,
Но детских лет люблю воспоминанье.
Ах! Умолчу ль о мамушке¹ моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье,
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шёпотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...
От ужаса не шелохнусь, бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы.

А.С. Пушкин. Сон

¹ *Мамушка* — няня.

«При продаже Петербургского имения общая няня всех молодых Пушкиных, знаменитая Арина Родионовна, записанная по Кобрину, получила отпускную¹, вместе с двумя сыновьями и двумя дочерьми, но никак не хотела воспользоваться вольною. При продаже Захарьина или Захарова, как называл его просто сам Александр Сергеевич, она отклонила предложение выкупить семейство одной из дочерей своих, Марьи, вышедшей замуж за крестьянина в Захарове, сказав: “Я сама была крестьянка, на что вольная!” Приставленная сперва к сестре поэта, потом к нему и, наконец, к брату его, Родионовна вынянчила всё новое поколение этой семьи. В каких трогательных отношениях с нею находился второй из её питомцев, прославивший её имя на Руси, — известно всякому.

Родионовна принадлежала к типическим и благороднейшим лицам русского мира. Соединение добродушия и ворчливости, нежного расположения к молодости с притворной строгостию оставили в сердце Пушкина неизгладимое воспоминание. Он любил её родственною, неизменной любовью и в годы возмужалости и славы беседовал с нею по целым часам...»

П.В. Анненков

...В вечерней тишине

Являлась ты весёлою старушкой

И надо мной сидела в шушуне²,

В больших очках и с резвою гремяшкой.

¹ ...знаменитая Арина Родионовна, записанная по Кобрину, получила отпускную... — Крепостные крестьяне были приписаны к определённой деревне. Так, Арина Родионовна числилась по деревне Кобрину; получить отпускную — быть освобождённой от крепостной зависимости.

² *Шушун* — старинная русская верхняя крестьянская женская одежда — вроде кофты, сарафана и реже — телогрейки.

Арина Родионовна Яковлева — няня А.С. Пушкина.
Художник Я.П. Серяков. 1840 г.

Ты, детскую качая колыбель,
Мой юный слух напевами пленила
И меж пелен оставила свирель,
Которую сама заворожила.

А.С. Пушкин. «Наперсница¹ волшебной старины...»

Рассказывая о няне Пушкина, нельзя не упомянуть добрым словом и крепостного дядьку² Пушкина, зятя (мужа дочери) Арины Родионовны, Никиту Тимофеевича Козлова, верного и преданного слугу и друга Пушкина до последнего часа.

Дядька был свидетелем и участником детских игр и шалостей Александра, сопровождал его в прогулках по Москве, взбирался с ним на колокольню Ивана Великого в Кремле. Он тоже приобщал маленького Пушкина к миру русского фольклора.

¹ *Наперсница* — любимица, пользующаяся особым доверием.

² *Дядька* — в старину воспитатель или слуга при мальчике в дворянской семье.

ОБ АВТОРАХ ВОСПОМИНАНИЙ

Анненков Павел Васильевич (1813—1887) — первый биограф А.С. Пушкина.

Павлищев Лев Николаевич (1834—1915) — сын О.С. Павлищевой, племянник А.С. Пушкина.

Павлищева Ольга Сергеевна (1797—1868) — дочь С.Л. и Н.О. Пушкиных, сестра А.С. Пушкина.

Янькова Елизавета Петровна (1768—1861) — автор воспоминаний, записанных её внуком Д.Д. Благово. Была знакома с бабушкой Пушкина М.А. Ганнибал, видела Пушкина в годы его детства в Москве.

НЯНЕ

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждёшь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые ворота
На чёрный отдалённый путь;
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь.
То чудится тебе...

1826

Вопросы и задания

1. Какие чувства вызвало у вас стихотворение «Няне»?
2. Какой портрет няни создаёт Пушкин в стихотворении?

Иллюстрация к стихотворению «Няне».
Художник Н.В. Ильин. 1949 г.

3. Подготовьтесь к выразительному чтению стихотворения. Какие слова наиболее ярко, точно, образно характеризуют отношение поэта к «подруге дней суровых»? Постарайтесь подобрать соответствующую интонацию.
4. Внимательно рассмотрите иллюстрацию Н.В. Ильина к стихотворению «Няне». Во всём ли художник следует тексту? Почему?

Живое слово

Напишите небольшое сочинение, например в форме рассказа, о своей бабушке, няне или о другом родном человеке. Возьмите за основу какой-либо особенно запомнившийся случай.

СКАЗКА О МЁРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И О СЕМИ БОГАТЫРЯХ

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.
Ждёт-пождёт с утра до ночи,
Смотрит в поле, инда¹ очи
Разболелись, глядячи
С белой зори до ночи;
Не видать милого друга!
Только видит: вьётся вьюга,
Снег валится на поля,
Вся белёшенька земля.
Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.
Вот в сочельник² в самый, в ночь,
Бог даёт царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издалеча наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелёшенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;
Год прошёл, как сон пустой,

¹ *Инда* — даже.

² *Сочельник* — канун церковных праздников Рождества Христова и Крещения.

Царь женился на другой.
Правду молвить, молодица¹
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива²,
Своенравна и ревнива.
Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила
И, красуясь, говорила:
«Свет мой, зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты, конечно, спору нет;
Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее».
И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами³,
И вертеться, подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь.

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,

¹ *Молоди́ца* — здесь: молодая жена.

² *Ломли́ва* (от глагола *ломаться*) — упряма, капризна.

³ *Перст* — палец (отсюда: перстень, напёрсток).

Между тем росла, росла,
Поднялась — и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого.
И жених сыскался ей,
Королевич Елисей.
Сват приехал, царь дал слово,
И приданое готово:
Семь торговых городов
Да сто сорок теремов.

На девичник¹ собираясь,
Вот царица, наряжаясь
Перед зеркальцем своим,
Перемолвилась с ним:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
Что же зеркальце в ответ?
«Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее».
Как царица отпрыгнёт,
Да как ручку замахнёт,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..
«Ах ты, мерзкое стекло!
Это врёшь ты мне назло,
Как тягаться ей со мною?
Я в ней дурь-то успокою...
Вишь какая подросла!..
И не дивно, что бела:
Мать брюхатая сидела

¹ *Девичник* — праздник в доме невесты (перед свадьбой), на который собираются её подруги, родственницы.

Да на снег лишь и глядела!
Но скажи: как можно ей
Быть во всём меня милей?
Признавайся: всех я краше.
Обойди всё царство наше,
Хоть весь мир; мне ровной нет.
Так ли?» Зеркальце в ответ:
«А царица всё ж милее,
Всё ж румяней и белее».
Делать нечего. Она,
Чёрной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку
И наказывает ей,
Сенной девушке¹ своей,
Весть царевну в глушь лесную
И, связав её, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.

Чёрт ли сладит с бабой гневной?
Спорить нечего. С царевной
Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царица догадалась,
И до смерти испугалась,
И взмолилась: «Жизнь моя!
В чём, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя».
Та, в душе её любя,

¹ *Сенная девушка*, или *черна́вка*, — служанка для «чёрной» работы (*сенная* — от слова *сени*: помещение между крыльцом и жилой частью дома).

Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
«Не кручинься, Бог с тобой».
А сама пришла домой.
«Что? — сказала ей царица, —
Где красавица девица?»
«Там, в лесу, стоит одна, —
Отвечает ей она, —
Крепко связаны ей локти;
Попадётся зверю в когти,
Меньше будет ей терпеть,
Легче будет умереть».

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!
Тужит бедный царь по ней.
Королевич Елисей,
Помолясь усердно Богу,
Отправляется в дорогу
За красавицей душой,
За невестой молодой.

Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем всё шла да шла
И на терем набрела.
Ей навстречу пёс, залая,
Прибежал и смолк, играя.
В воротá вошла она —
На подворье тишина.
Пёс бежит за ней, ласкаясь,
А царевна, подбираясь¹,

¹ *Подбира́ясь* — то есть подбирая, приподнимая длинное платье.

Иллюстрации к «Сказке о мёртвой царевне...» —
художник В.М. Конашевич. 1962—1963 гг.

Поднялася на крыльцо
И взялася за кольцо;
Дверь тихонько отворилась,
И царевна очутилась
В светлой горнице; кругом
Лавки, крытые ковром,
Под святыми¹ стол дубовый,
Печь с лежанкой изразцовой.

¹ Под святыми — здесь: под иконами.

Видит девица, что тут
Люди добрые живут;
Знать, не будет ей обидно!
Никого меж тем не видно.
Дом царевна обошла,
Всё порядком убрала,
Засветила Богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати¹ взобралась
И тихонько улеглась.

Час обеда приближался,
Топот по двору раздался:
Входят семь богатырей,
Семь румяных усачей.
Старший молвил: «Что за диво!
Всё так чисто и красиво.
Кто-то терем прибирал
Да хозяев поджидал.
Кто же? Выдь и покажися,
С нами честно подружися.
Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названный.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица».

И царевна к ним сошла,
Честь хозяям отдала,

¹ *Полáти* — широкий настил из досок, предназначенный для сна и расположенный под потолком.

В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть званá и не была.
Вмиг по речи те спознали,
Что царевну принимали;
Усадили в уголок,
Подносили пирожок;
Рюмку полную наливали,
На подносе подавали.
От зелёного вина
Отрекалася она;
Пирожок лишь разломила,
Да кусочек прикусила,
И с дороги отдыхать
Отпросилась на кровать.
Отвели они девицу
Вверх во светлую светлицу
И оставили одну,
Отходящую ко сну.

День за днём идёт, мелькая,
А царевна молодая
Всё в лесу, не скучно ей
У семи богатырей.
Перед утренней зарёю
Братья дружною толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять,
Руку правую потешить,
Сорочи́на¹ в поле спéшить²,
Иль башку с широких плеч
У татарина отсечь,

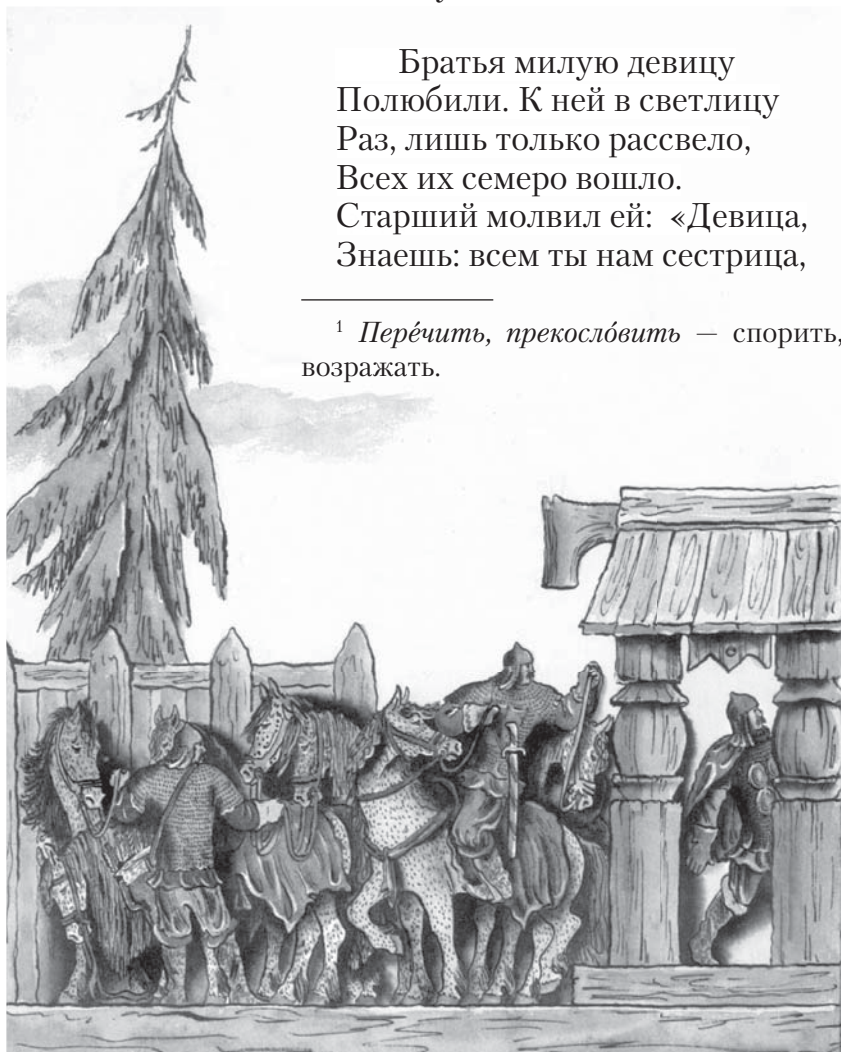
¹ *Сорочи́н* — здесь: недруг, враг.

² *Спéшить* — сбросить с коня, сделать пешим.

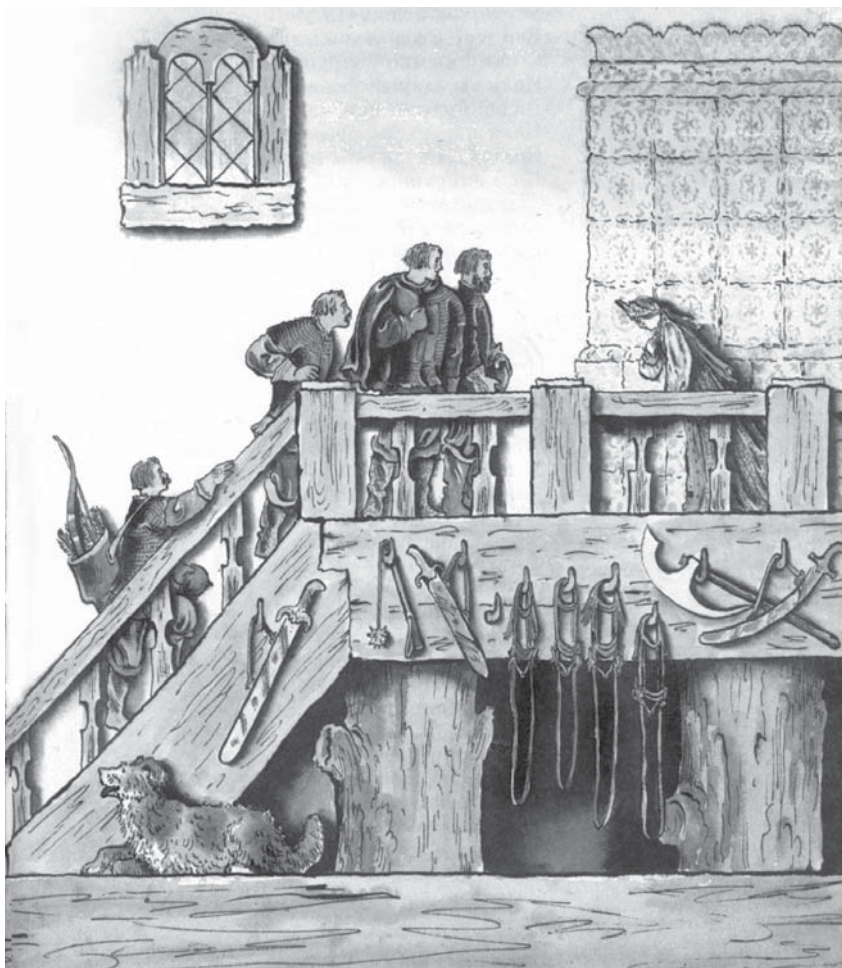
Или вытравить из леса
Пятигорского черкеса.
А хозяйюшкой она
В терему меж тем одна
Приберёт и приготовит.
Им она не прекословит,
Не перёчут¹ ей они.
Так идут за днями дни.

Братья милую девицу
Полюбили. К ней в светлицу
Раз, лишь только рассвело,
Всех их семеро вошло.
Старший молвил ей: «Девица,
Знаешь: всем ты нам сестрица,

¹ *Перёчить, прекословить* — спорить, возражать.

Всех нас семеро, тебя
Все мы любим, за себя
Взять тебя мы все бы рады,
Да нельзя, так Бога ради
Помири нас как-нибудь:
Одному женою будь,
Прочим ласковой сестрою.
Что ж качаешь головою?
Аль отказываешь нам?
Аль товар не по купцам?»

«Ой вы, молодцы честные,
Братцы вы мои родные, —
Им царевна говорит, —
Коли лгу, пусть Бог велит
Не сойти живой мне с места.
Как мне быть? Ведь я невеста.
Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,
Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно
Отданá. Мне всех милей
Королевич Елисей».

Братья молча постояли
Да в затылке почесали.
«Спрос не грех. Прости ты нас, —
Старший молвил, поклонясь, —
Коли так, не заикнуса
Уж о том». — «Я не сержуся, —
Тихо молвила она, —
И отказ мой не вина».
Женихи ей поклонились,
Потихоньку удалились,
И согласно все опять
Стали жить да поживать.

Между тем царица злая,
Про царевну вспоминая,
Не могла простить её,
А на зеркальце своё
Долго дулась и сердилась;
Наконец об нём хватилась
И пошла за ним, и, сев
Перед ним, забыла гнев,
Красоваться снова стала

И с улыбкою сказала:
«Здравствуй, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты прекрасна, спору нет;
Но живёт без всякой славы,
Средь зелёных дубравы,
У семи богатырей
Та, что всё ж тебя милей».
И царица налетела
На Чернавку: «Как ты смела
Обмануть меня? и в чём!..»
Та призналася во всём:
Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой¹ угрожая,
Положила² иль не жить,
Иль царевну погубить.

Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидая,
Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом
Пёс залаял, и девица
Видит: нищая черница³
Ходит по двору, клюкой
Отгоняя пса. «Постой,
Бабушка, постой немножко, —
Ей кричит она в окошко, —
Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу».

¹ *Рогáтка* — старинное орудие наказания.

² *Положи́ла* — решила, постановила.

³ *Черни́ца* — монахиня.

Отвечает ей черница:
«Ох ты, дитятко девица!
Пёс проклятый одолел,
Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопочет!
Выдь ко мне». — Царевна хочет
Выйти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пёс ей под ноги — и лает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдёт старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху. «Что за чудо?
Видно, выспался он худо, —
Ей царевна говорит, —
На ж, лови!» — и хлеб летит.
Старушонка хлеб поймала;
«Благодарствую, — сказала. —
Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое,
Прямо яблочко летит...
Пёс как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки
Хватъ — поймала. «Ради скуки
Кушай яблочко, мой свет, —
Благодарствуй за обед», —
Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала...
И с царевной на крыльцо
Пёс бежит и ей в лицо
Жалко смотрит, грозно воеет,
Словно сердце пёсье ноет,
Словно хочет ей сказать:

Брось! — Она его ласкать,
Треплет нежною рукою;
«Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!» — и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Всё на яблоко. Оно,
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто мёдом налилось!
Видны семечки насквозь...
Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закаталися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...

Братья в ту порú домой
Возвращалися толпой
С молодецкого разбоя.
Им навстречу, грозно воя,
Пёс бежит и ко двору
Путь им кажет. «Не к добру! —

Братья молвили, — печали
Не минуем». Прискакали,
Входят — ахнули. Вбежав,
Пёс на яблоко стремглав
С лаем кинулся, озлился,
Проглотил его, свалился
И издох. Напоено
Было ядом, знать, оно.
Перед мёртвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой
И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить её хотели
И раздумали. Она,
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.
Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой
Положили — и толпой
Понесли в пустую гору,
И в полуночную пору
Гроб её к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили
И решёткой оградили —
И, пред мёртвою сестрой
Сотворив поклон земной,
Старший молвил: «Спи во гробе;
Вдруг погасла, жертвой злобе,

На земле твоя краса;
Дух твой примут небеса.
Нами ты была любима
И для милого хранима —
Не досталась никому,
Только гробу одному».

В тот же день царица злая,
Доброй вести ожидая,
Втайне зеркальце взяла
И вопрос свой задала:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты, царица, спору нет,
Ты на свете всех милее,
Всех румяней и белее».

За невестою своей
Королевич Елисей
Между тем по свету скачет.
Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрён;
Кто в глаза ему смеётся,
Кто скорее отвернётся;
К красну солнцу наконец
Обратился молодец:
«Свет наш солнышко! Ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с тёплой весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?

Я жених ей». — «Свет ты мой, —
Красно солнце отвечало, —
Я царевны не видало.
Знать, её в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь её да встретил
Или след её заметил».

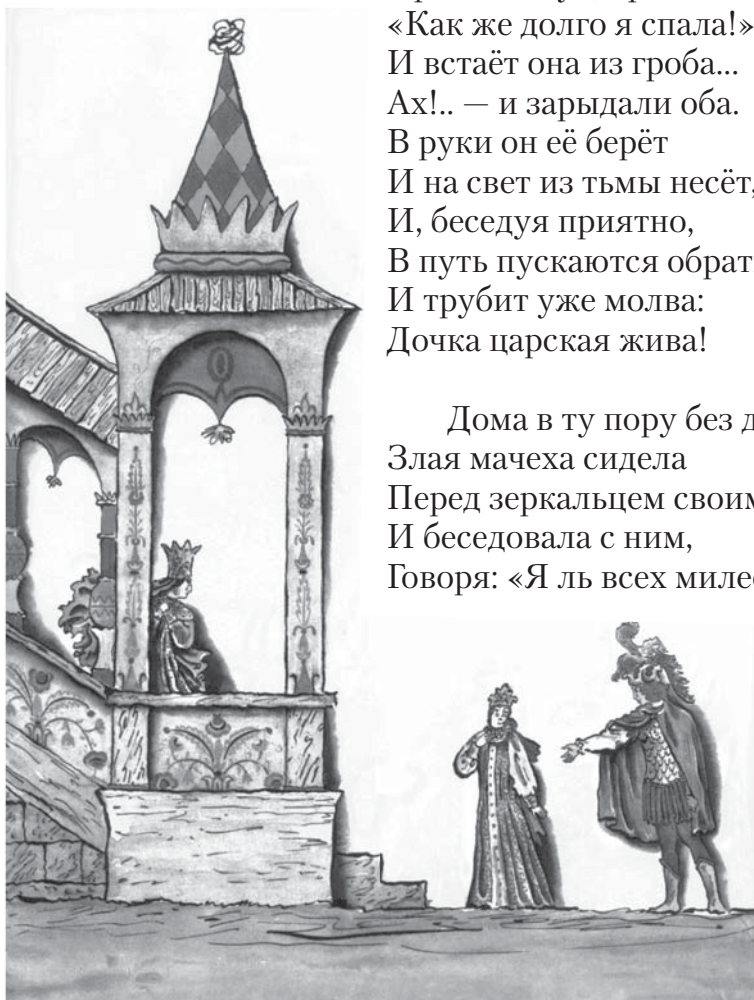
Тёмной ночи Елисей
Дождался в тоске своей.
Только месяц показался,
Он за ним с мольбой погнался.
«Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаёшь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокой,
И, обычай твой любя,
Звёзды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Братец мой, —
Отвечает месяц ясный, —
Не видал я девы красной.
На сторо́же я стою
Только в очередь мою.
Без меня царевна, видно,
Пробежала». — «Как обидно!» —
Королевич отвечал.
Ясный месяц продолжал:
«Погоди; об ней, быть может,
Ветер знает. Он поможет.
Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай».

Елисей, не унывая,
К ветру кинулся, взывая:
«Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме Бога одного.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених её». — «Постой, —
Отвечает ветер буйный, —
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места;
В том гробу твоя невеста».

Ветер дале побежал.
Королевич зарыдал
И пошёл к пустому месту,
На прекрасную невесту
Посмотреть ещё хоть раз.
Вот идёт; и поднялась
Перед ним гора крутая;
Вкруг неё страна пустая;
Под горою тёмный вход.
Он туда скорей идёт.
Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,

И в хрустальном гробе том
 Спит царевна вечным сном.
 И о гроб невесты милой
 Он ударился всей силой.
 Гроб разбился. Дева вдруг
 Ожила. Глядит вокруг
 Изумлёнными глазами,
 И, качаясь над цепями,
 Привздохнув, произнесла:
 «Как же долго я спала!»
 И встаёт она из гроба...
 Ах!.. — и зарыдали оба.
 В руки он её берёт
 И на свет из тьмы несёт,
 И, беседуя приятно,
 В путь пускаются обратно,
 И трубят уже молва:
 Дочка царская жива!

Дома в ту пору без дела
 Злая мачеха сидела
 Перед зеркальцем своим
 И беседовала с ним,
 Говоря: «Я ль всех милее,

Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты прекрасна, слова нет,
Но царевна всё ж милее,
Всех румяней и белее».
Злая мачеха, вскочив,
Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала
И царевну повстречала.
Тут её тоска взяла,
И царица умерла.
Лишь её похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестою своей
Обвенчался Елисей;
И никто с начала мира
Не видал такого пира;
Я там был, мёд, пиво пил,
Да усы лишь обмочил.

1833

Вопросы и задания

1. Какое настроение вызвала у вас сказка А.С. Пушкина?
2. Кто из героев понравился вам особенно? Кто из них вызвал другие чувства? Какие именно?
3. Как в описании проводов царя и ожидания его царицей подчёркивается грустное настроение царицы?
4. Похожа ли новая царица на первую и что вы можете сказать о ней? Прочитайте строчки о новой царице.
5. Почему стихотворные строчки о царевне начинаются со слова «но»?

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая...

Кому противопоставляет её автор?

6. Что хотела услышать царица, обращаясь к зеркальцу? Проследите по тексту, когда и почему Пушкин называет её по-разному: *царица, баба гневная, злая царица, злая мачеха*? Какое из этих слов и словосочетаний выражает в полной мере причину её недоброго отношения к царевне?

7. Прочитайте:

Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива.

Какие черты характера царицы переданы в данном тексте? Есть ли в чём-либо противоречия?

8. Выпишите из текста ключевые слова, с помощью которых вы могли бы воссоздать портрет и характер царевны.

9. Какие черты характера свойственны богатырям? Как братья относятся к царевне и почему?

10. Прочитайте пушкинские строчки и скажите, в чём разница настроения и музыкального тона этих строчек. В чём причина этой разницы?

И трубит уже молва:
Дочка царская жива!

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!

11*. Какая музыкальная мелодия могла бы сопровождать стихотворные строки, посвящённые первой царице, царевне, богатырям и Елисею, царице-мачехе?

12. Подготовьтесь к выразительному чтению сказки, а один из эпизодов (на выбор) выучите наизусть. Запись выразительного чтения фрагмента вы найдёте в электронных материалах к учебнику.

13*. Найдите строчки, рассказывающие о событиях, которые изображены в цикле иллюстраций В.М. Конашевича. Все ли важные эпизоды сказки нашли отражение в них? Дополните иллюстративный ряд собственными рисунками и подберите соответствующие им цитаты из текста. Объясните свой выбор.

Живое слово

1. Подготовьте сообщение на тему «Иллюстраторы пушкинской сказки».

2. Назовите известные вам фильмы и мультфильмы по сказкам А.С. Пушкина. Расскажите об одном из них.

Ключевые слова и словосочетания для сообщения:

название сказки, вид киноискусства (художественный или мультипликационный фильм), цветной (чёрно-белый), режиссёр, художник, артисты, яркие эпизоды, впечатления от увиденного.

В МИРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА А.С. ПУШКИНА

1. Найдите в тексте сказки и прочитайте строки со словами: *приданое, терем, кручиниться, трезвонить, подворье, лежанка, клюка*. Объясните значения этих слов.

2. «И умом и всем *взяла*». В каком значении употребляется выделенное слово?

Характеры персонажей пушкинской сказки раскрываются не только в поступках, но и в том, как они говорят. Здесь важны все выразительные особенности речи: и способы обращения, и интонация, и построение фразы...

Всегда важно не только то, о чём говорит человек, но и то, как он говорит, как он обращается к другим людям или явлениям природы. Существует особое средство выразительности — риторическое обращение.

Риторическое обращение — средство художественной речи, высказывание, в котором в форме обращения к неодушевлённым предметам, явлениям, понятиям и т.д. выражается различное отношение автора к тому, о чём говорится; передаётся торжественность, приподнятость и другие оттенки настроений.

3. Найдите в сказке А.С. Пушкина обращения Елисея к силам природы. Определите, какие чувства он вкладывает в эти обращения. Прочитайте их с нужной интонацией. Можно ли назвать их риторическими?

Михаил Васильевич Ломоносов называл риторическое обращение «фигурою»: «Сею фигурою можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, толковать, поздравлять и проч., к кому слово... обращается».

4. Определите, как меняется настроение царицы в разговоре с зеркальцем. Почему? Найдите в сказке обращения, которые выражают изменение настроения царицы. Прочитайте их с нужными интонациями.

5. Прочитайте отрывок из сказки. Определите повторяющиеся гласные звуки. Подумайте, какое состояние природы можно подчеркнуть с помощью особого выделения этих звуков при чтении.

Елисей, не унывая,
К ветру кинулся, взывая:
«Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе...»

Вы уже знаете, что приставки и суффиксы — значимые части слова. Они придают общему значению слова различные смысловые оттенки. В художественной речи приставки и суффиксы могут служить для придания ей выразительности.

6. В глаголах из приведённых отрывков определите значение суффиксов. Какой суффикс обозначает, что действие происходило однократно (один раз)? Какой суффикс обозначает многократность действия?

На него она взглянула,
Тяжелёшенько вздохнула...

И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами...

7. Прочитайте выразительно приведённый отрывок. Какие приставки помогают А.С. Пушкину передать гнев и возмущение царицы?

Как царица отпрыгнёт,
Да как ручку замахнёт,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!

8. В приведённых ниже отрывках найдите существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

Какую роль они выполняют в тексте?

- а) Свет наш солнышко!
- б) Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
- в) Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...

9. Определите роль различных видов повторов в каждом конкретном фрагменте сказки.

- а) Царь с царицею простился,
В **путь-дорогу** снарядился...
- б) **Ждёт-пождёт** с утра до ночи...
- в) Отправляется в дорогу
За красавицей душой,
За невестой молодой.
- г) ...Оно
Соку спелого полно.
Так свежо и **так** душисто,
Так румяно-золотисто...
- д) «**Ты**, конечно, спору нет;
Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее».
- е) **И** царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами,
И вертеться, подбочась...

10*. Определите, чем «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина близка произведениям устного народного творчества и в чём её отличие от народной сказки.

РИТМ. СТИХОТВОРНАЯ И ПРОЗАИЧЕСКАЯ РЕЧЬ

Явления ритма окружают нас всюду в жизни: ритмично бьётся наше сердце, ритмично сменяются день и ночь, времена года, ритмично идёт праздничная колонна под марш оркестра...

Ритм — повторение каких-либо элементов через равные промежутки времени (например, чередование ударных и безударных слогов в строке).

Чёткий ритм присущ стихотворной речи. Конечно, ритм есть и в прозе, но всё-таки прозаическая речь производит впечатление естественной, «как в жизни» звучащей речи. Стихотворная речь — особенная. Она отличается и более чётким ритмом, и необычайной лаконичностью, краткостью. Кроме того, в стихотворной речи, как правило, есть *рифма*.

Ритм создаёт определённое настроение. Обратите внимание, какой разный ритм в таких стихотворных отрывках:

Но царевна молодая,	И царица хохотать,
Тихомолком расцветая,	И плечами пожимать,
Между тем росла, росла,	И подмигивать глазами,
Поднялась — и расцвела,	И прищёлкивать
Белолица, черноброва,	перстами,
Нраву кроткого такого.	И вертеться, подбочась,
	Гордо в зеркальце
	глядясь.

Вы видите, что ритм второго отрывка более быстрый, и это соответствует его содержанию.

Стихотворная речь предполагает организованность, порядок, чему способствуют и ритм, и рифма, и другие особенности такой речи.

Свободную речь, то есть речь, свободно движущуюся от предложения к предложению, называют **прозаической**, а речь, подчинённую определённому порядку, ритму, строю, — **стихотворной**.

Вопросы и задания

- 1*. Используя текст прозаических сказок из раздела «Русские народные сказки» и текст пушкинской «Сказки о мёртвой царевне...», покажите, в чём отличие прозаической речи от стихотворной.
2. Что такое ритм? Приведите примеры разного ритма из «Сказки о мёртвой царевне...».

РИФМА

В стихотворении или в песне очень часто близки по звучанию окончания последних слов в строках, расположенных следом или через строчку.

В переводе с греческого слово «рифмос» означает «стройность», «соразмерность».

Рифма — созвучие окончаний стихотворных строк.

Вопросы и задания

Найдите рифмы в первых четырёх строках стихотворения «Няне» и «Сказки о мёртвой царевне и о семи богатырях». Какие строки в отрывках рифмуются?

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждёшь меня.

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.

1. Выберите для начала одну пару рифм. Добавляйте к ним другие рифмующиеся слова. Выигрывает тот, кто последним назовёт рифмующееся слово.
2. Придумайте рифмы на определённую тему. Например, о природе. Выигрывает тот, кто назовёт больше рифмующихся слов к первому, данному товарищем.
3. Попробуйте восстановить строки по данным рифменным парам:

<...>	могуч	<...>	стала
<...>	туч	<...>	пропала
<...>	море	<...>	(по) ней
<...>	просторе.	<...>	Елисей.

ЭПИТЕТ

С понятием «эпитет» вы уже встречались. Давайте поговорим о нём подробнее. Прочитайте отрывок. Обратите внимание на прилагательные. Одни из них (*высокая, глубокая, хрустальный, пустого*) употреблены в прямом значении, другие (*буйный, тихоструйной, печальной*) — в переносном.

«Постой, —
 Отвечает ветер буйный, —
 Там за речкой тихоструйной
 Есть высокая гора,
 В ней глубокая нора;
 В той норе, во тьме печальной,
 Гроб качается хрустальный
 На цепях между столбов.
 Не видать ничьих следов
 Вкруг того пустого места;
 В том гробу твоя невеста».

Переносное значение придаёт прилагательному, которое в предложении является определением, особую художественную выразительность. Перед нами уже не просто определение, а образное определение.

Такие образные определения и называются *эпитетами*. Слово «эпитет» происходит от греческого слова со значением «приложение, приложенное».

Чтобы отличить простое определение от эпитета, приведём пример: *тёмная ночь* и *хмурая ночь*. Слово *тёмная* лишь усиливает характеристику ночи, слово *хмурая* включает эмоциональную оценку, напоминает нам о хмуром, сердитом человеке. Следовательно, слово *тёмная* — это простое определение, а *хмурая* — эпитет, то есть образное определение, отличающееся художественной выразительностью.

Вопросы и задания

1. Подберите к прилагательным «высокий», «глубокий», «хрустальный», «пустой» такие существительные, чтобы эти прилагательные стали художественными определениями, то есть эпитетами.
2. В сказке Пушкина найдите три-четыре примера употребления эпитетов. Определите их художественную роль в тексте.
3. Какие эпитеты использует Пушкин для характеристики царицы и царевны? Объясните их.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СКАЗКИ

Художественные творения народа привлекают нас неистощимостью выдумки, буйной игрой фантазии, мудростью, глубиной жизненных оценок и яркостью языка.

В мировой культуре народным сказкам определено место среди самых совершенных творений искусства слова. Но, чтобы сказка заняла это место, надо было ввести её в литературу — напечатать.

Сначала сказки печатали такими, как рассказывали в народе. Однако уже первые книги показали, что публикация необработанных сказок не всегда вела к удаче. Надо было вернуть сказкам совершенство, потерянное в плохом пересказе. И писатели стали обрабатывать сказки и создавать новые. В первом случае сказка в целом оставалась в неприкосновенности, изменялись лишь частности, во втором — сказка преображалась, становилась новым явлением, похожим на народную сказку только в своей основе. Так сложилось два вида сказок: сказки народные, обработанные, отредактированные писателями, и сказки литературные, созданные по мотивам фольклора.

Новую страницу в истории литературных сказок открыл А.С. Пушкин. Он наполнил народные сказки новыми идеями, новыми мыслями, серьёзными и важными. Так, в «Сказке о рыбаке и рыбке» главное не только то, что старуха наказывается за жадность, а то, что жить на посылках — всё равно что лишиться жизни. Свобода — самое дорогое, её нельзя отдать ни за какие блага. Поэт, певец свободы эту сокровенную мысль высказывает в сказке. Так Пушкин сохраняет смысл народных сказок — осуждение жадности, но мысль его гораздо шире — свобода дороже всего.

Л.Н. Толстой прекрасно знал жизнь русского крестьянина: его представления о мире, надежды и радости, тревоги и беды. Это позволило писателю не придерживаться существующего варианта народной сказки, но менять его, создавать новый, свой вариант. Его сказки так совпадают по духу с народными, что редко кто замечает, что написаны они правильным литературным

языком, без примеси каких-либо местных слов и выражений. Писатель целиком усвоил народную манеру рассказа, даже наивное детское простодушие, сказки не содержат ничего лишнего и фальшивого.

По В.П. Аникину

Литературная сказка в отличие от народной имеет конкретного автора и неизменный текст. В ней, как правило, более подробно, детально, красочно описаны место действия, персонажи и события. Авторской сказке свойствен *психологизм*, то есть в ней раскрываются чувства героев, их индивидуальные черты и характер. Кроме того, в литературной сказке проявляется авторское отношение к изображаемому, даются оценки персонажей, отражаются взгляды писателя.

Вопросы и задания

1. Сказки каких авторов вы читали?
2. Назовите особенности литературной сказки, отличающие её от фольклорной.

Для вас, любознательные

Эрнст Теодор Амад́ей Го́фман (1776–1822) — немецкий писатель, музыкант, художник. Гофман родился в Восточной Пруссии, в Кёнигсберге (сейчас это российский город Калининград). Вскоре после его рождения родители развелись, и Эрнст остался с мамой, лишённый общения с отцом. Большое влияние на становление его личности оказал дядя — человек умный и талантливый. Мальчик рано проявил одарённость — хорошо учился в школе, увлекался музыкой и рисованием, много читал. Книги и искусство развили в нём бо-

гатое воображение, своей неистощимостью на выдумки он славился среди сверстников.

После школы пришлось учиться на юриста в университете, но любимые занятия музыкой Гофман не оставил. Он почти в совершенстве играл на четырёх музыкальных инструментах: органе, скрипке, арфе и гитаре. И потом, после университета, Эрнст совмещает работу служащего (днём) с творчеством музыканта, художника, а затем писателя (по ночам). Любимым композитором Гофмана был Амадей Моцарт, в честь которого писатель заменил своё имя «Вильгельм» на «Амадей». Вскоре Гофман становится известным композитором, пишет фортепианные сонаты, симфонии, оперы и другие музыкальные произведения.

Постепенно приходит и литературная слава — из-под пера великого фантазёра выходят фантастические произведения — романы, новеллы, пьесы, сказки: «Золотой горшок», «Крошка Цахес, по прозванию Циннобер», «Принцесса Брамбилла» и др. Его произведения приобретают мировую известность, переводятся на многие языки, ими зачитываются, им начинают подражать. Творчество Гофмана оказало большое влияние на мировую культуру, в том числе — на русскую литературу. Многие отечественные писатели обращались к его образам, использовали его художественные приёмы.

Огромную популярность в нашей стране приобрела сказка «Щелкунчик и Мышиный король». По мотивам сказки поставлен балет, музыку к которому написал П.И. Чайковский; созданы многочисленные фильмы и мультфильмы. Сегодня регулярно проходят выставки, посвящённые творчеству Гофмана, проводится ежегодный музыкальный конкурс «Щелкунчик», появляются всё новые и новые издания его произведений с иллюстрациями отечественных художников.

Э.Т.А. Гофман.
Литография.
Первая половина XIX в.

А.А. Перовский.
Художник К.П. Брюллов.
Фрагмент. 1836 г.

Одним из первых русских писателей, узнавших и полюбивших творчество Гофмана, стал *Антоний Погорельский* (настоящее имя — Алексей Алексеевич Перовский; 1787–1836). Он был человеком деятельным и необыкновенно разносторонним. Внебрачный сын знатного графа А.К. Разумовского, Алексей Перовский получил великолепное образование, закончил Московский университет, был членом Общества испытателей природы, одним из основателей Общества любителей российской словесности.

Вопреки воле отца Перовский во время Отечественной войны 1812 года ушёл в армию и храбро сражался.

Друг В.А. Жуковского и А.С. Пушкина, Перовский принимал участие в литературном кружке «Арзамас», писал стихи, фантастические повести. В литературных кругах за ним утвердилась слава яркого остроумца и мастера розыгрышей, о которых ходили легенды.

Некоторое время Перовский жил в Германии. Там-то он и познакомился с творчеством Гофмана, стал одним из первых его русских читателей, а вернувшись на родину, содействовал появлению переводов произведений немецкого писателя на русский язык.

Гофман оказал заметное влияние на творчество Перовского, взявшего псевдоним Антоний Погорельский. Псевдоним образован от названия имения Погорельцы, куда Перовский переехал вместе с младшей сестрой и её совсем маленьким сыном. В усадьбе была превосходная библиотека — богатейшее петербургское книжное собрание отца (единственное, что Алексей Перовский принял по завещанию). Здесь Перовский занимается творчеством и воспитанием племянника, будущего известного русского писателя Алексея Константиновича Толстого. Любимому Алёше Погорельский посвящает свою «волшебную повесть» «Чёрная курица, или Подземные жители», написанную в 1825—1826 годах и опубликованную в 1829 году. Это первая в отечественной литературе книга о детстве, раскрывающая внутренний мир ребёнка, особенности его мышления. С этого произведения началась эпоха русской литературной сказки, к жанру которой вскоре обратились А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, В.Ф. Одоевский и другие писатели.

Вопросы и задания

1. Прочитайте сказки Э.Т.А. Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король» и А. Погорельского «Чёрная курица, или Подземные жители».
2. Поразмышляйте над тем, чем похожи сказки немецкого и русского писателей. Как их главные герои спасают своих любимцев? Как совершают своё путешествие в сказочный мир? Какой образ в сцене охоты подземных

жителей в «волшебной повести» Погорельского отсылает к сказке Гофмана?

3. Что имеет в виду крёстный Дроссельмейер, когда говорит: «Ах, милая Мари, тебе дано больше, чем мне и всем нам»?

4. Каким предстаёт Алёша в начале сказки? Какие качества характера он проявляет в путешествии к подземным жителям? Как меняется герой с получением волшебного подарка — конопляного семечка? Найдите соответствующие строки в тексте.

5. Как и за что Алёша был наказан? Объясните фразу Чернушки: «Пороки обыкновенно входят в дверь, а выходят в щёлочку». Какой фольклорный жанр напоминает этот афоризм? Как это выражение связано с общей идеей «волшебной повести» А. Погорельского?

Советуем прочитать

Литературные сказки создаются и в наши дни. Одна из них — сказка современного писателя *Василия Александровича Горлова* (р. 1950) «Приключения Вали в Бурляндии». Текст произведения вы можете найти в книге «По ту сторону радуги. Волшебные сказки для детей и взрослых» — в библиотеке или Интернете. Прочитайте сказку и поразмышляйте над вопросами.

Какие приключения происходят с Валей? Похожи ли они на события, о которых рассказывается в других литературных сказках?

В литературной сказке важен образ рассказчика. В чём своеобразие рассказчика в сказке В.А. Горлова? Как он общается с читателем? Чем заканчивает своё повествование? Как бы вы ответили на последний вопрос сказки?

Подготовьте сообщение на тему «Сказочное и реальное в сказке В.А. Горлова “Приключения Вали в Бурляндии”».

У лукоморья¹ дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых² дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений³ полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей⁴ прекрасных
Чредой⁵ из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет⁶ грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несёт богатыря;

¹ *Лукоморье* — излучина морского берега (от слов: *лука* — «изгиб» и *море*).

² *Неведомый* — неизвестный (*ведать* означает «знать»).

³ *Видение* — призрак, привидение.

⁴ *Витязь* — воин, богатырь.

⁵ *Чредой* (*чередой*) — один за другим.

⁶ *Пленяет* — здесь: берёт в плен.

Иллюстрация к поэме «Руслан и Людмила».
Художник К.В. Изенберг. 1890 г.

В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою-ягой
Идёт, бредёт сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

1817—1822

Это стихотворное введение в поэму «Руслан и Людмила» написано по мотивам русских народных сказок, слышанных поэтом от няни в Михайловском.

Вопросы и задания

1. Найдите в тексте отрывка слова, свидетельствующие о том, что именно русские сказки вдохновили автора на создание поэмы «Руслан и Людмила».
2. Какие персонажи русских народных сказок действуют в отрывке? Назовите сказки, в которых встречаются эти герои.
3. Найдите во введении в поэму сочетания слов, которые часто встречаются в произведениях устного народного творчества.
4. Определите значение слов: *дол, дядька, тужит*.
5. А.С. Пушкин использует в поэме старославянские по происхождению слова, например: *златая, брег, чреда, злато*, которые соответствуют русским словам: *золотая, берег, череда, золото*. Объясните значение родственных слов. Найдите в них общий корень. Укажите чередование гласных и согласных звуков:
 - а) *злато, позолота, позлащённый, золотить, золотой*;
 - б) *брег, побережье, берег, прибрежный*.
6. Как вы думаете, с какой целью поэт использует старославянские слова?
7. Выпишите из текста эпитеты и определите, с какой целью использовал их автор. Обратите внимание на тот факт, что поэт выбирает, как правило, один, самый яркий, эпитет, что подчёркивает близость его поэмы к произведениям устного народного творчества.
8. Выучите наизусть начало поэмы «Руслан и Людмила». Обратитесь к электронным материалам и послушайте запись выразительного чтения этого отрывка.

Вместе с родителями Александр часто бывал у живших по соседству друзей, таких же страстных книголюбов, какими были его отец и дядя. Один из них, Д.П. Бутурлин, был просвещёнейшим деятелем своего времени, его библиотека состояла из двадцати пяти тысяч томов и вызывала восхищение даже иностранцев.

Известен был и другой книголюб той поры, А.И. Мусин-Пушкин. В его библиотеке хранилась найденная в Спасо-Ярославском монастыре старинная рукопись «Слова о полку Игореве».

Бывая с родителями у Бутурлиных, Пушкин посещал их огромную библиотеку. Часто встречал там И.И. Дмитриева, В.А. Жуковского и других писателей.

Гувернёр детей Бутурлиных, доктор словесных наук, француз-эмигрант¹ Жиле, как-то предсказал:

— Чудное дитя! Как он рано всё начал понимать! Дай Бог, чтобы этот ребёнок жил и жил: вы увидите, что из него будет...

Перед отъездом в Лицей сестра подарила Пушкину два тома избранных басен Лафонтена. Книги были изданы на французском языке, в кожаных переплётках. Он забыл этот подарок. На книге кто-то написал: «Лафонтена не нужно хвалить, его нужно перечитывать и снова перечитывать...» В один из приездов Оля привезла брату забытый им подарок...

Книги были его друзьями, помощниками всю жизнь.

По А.И. Гессену

¹ *Эмигрант* — человек, переселившийся из своего отечества в другую страну.

В творческом наследии А.С. Пушкина много стихотворений, посвящённых природе. Некоторые из них вы читали и заучивали наизусть. Вспомните одно стихотворение, прочитайте его выразительно.

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льёт печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни чёрной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне
Только вёрсты полосаты
Попадаются одне.

Скучно, грустно... Завтра, Нина,
Завтра, к милой возвратясь,

Почтовый тракт. *Неизвестный художник.*
Начало XIX в.

Я забудусь у камина,
Загляжусь не наглядясь.

Звучно стрелка часовая
Мерный круг свой совершит,
И, докучных удаляя,
Полночь нас не разлучит.

Грустно, Нина: путь мой скучен,
Дремля смолкнул мой ямщик,
Колокольчик однозвучен,
Отуманен лунный лик.

1826

В МИРЕ ПУШКИНСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ О ПРИРОДЕ

В художественной литературе описание природы выполняет самые разнообразные задачи. Природа олицетворяет различные мифологические силы, присутствует в произведениях устного народного творчества, участвуя во всевозможных волшебных превращениях (например, человека в животное или одного животного в другого).

Лирические стихотворения, в центре которых находятся образы природы, относятся к пейзажной лирике. Как правило, поэт, изображая природу, сопоставляет её с человеком, его настроением, переживаниями, думами. Это происходит даже тогда, когда образа-персонажа, человека в стихотворении нет. Например, в пушкинском стихотворении «Зимняя дорога» помимо зимней природы присутствует и *лирический герой*, которого иногда называют автором. Такое уподобление не всегда уместно: поэт говорит от первого лица, но это совершенно не значит, что стихотворение автобиографично. Хотя, конечно, отношение к миру, понимание природы, мысли, чувства и настроения поэта в полной мере отражаются в его произведениях.

И всё-таки в центре стихотворения — зимний пейзаж. Не случайно оно называется «Зимняя дорога». Название поэтического произведения всегда связано с темой и влияет на понимание содержания.

Тема — круг событий и вопросов, составляющих основу произведения; то, о чём писатель говорит в своём творении.

Пейзаж — изображение картин природы в художественном произведении.

1. Какой представлена зимняя дорога в стихотворении? Какие слова, словосочетания создают этот художественный образ?
2. Как вы думаете, почему основное настроение стихотворения — это грусть, печаль? Она трагична или светла?
3. Чем вызвано настроение тоски и грусти у лирического героя? О чём он мечтает в этот зимний вечер на зимней дороге?
4. В песне ямщика слышится «то разгулье удалое», «то сердечная тоска». Созвучно ли его песне описание зимней долгой дороги? Дайте развёрнутый ответ.
5. Как можно определить зимний пейзаж в стихотворении «Зимняя дорога»: спокойный, умиротворённый или бушующий, яростно-дикий? Выберите нужную характеристику и постарайтесь обосновать свой выбор.
6. Очень важную роль для создания настроения грусти, печали играет интонация. Подготовьтесь к выразительному чтению стихотворения «Зимняя дорога». Отметьте места текста, которые помогут прежде всего передать состояние героя и особенность зимнего пейзажа. Обратите внимание на то, что поэт с помощью многоточия увеличивает паузу.

ПОЭЗИЯ XIX ВЕКА О РОДНОЙ ПРИРОДЕ

В творчестве почти каждого поэта есть тема родной природы. Тем не менее одна и та же тема раскрывается совершенно по-разному не только у разных поэтов, но и в произведениях одного автора.

Прочитайте стихотворения о родной природе русских поэтов XIX века. Проследите, как описывается то или иное явление природы или время года в стихотворениях разных авторов. Постарайтесь сопоставить не только тематику стихотворений, но и систему образов

и изобразительных средств, тональность каждого текста, отношение автора к изображаемому времени года, пейзаж и т.д. Чтобы ваша работа была выполнена наиболее точно, советуем составить подробный план сопоставительной характеристики.

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ (1814—1841)

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зелёного листка;

Когда, росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой,
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;

Когда студёный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу¹
Про мирный край, откуда мчится он, —

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе², —
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...

1837

¹ *Sága* — древнеисландское или норвежское прозаическое повествование. Саги могли быть семейными хрониками, охватывающими судьбу нескольких поколений, или повестями об отдельных событиях. Рассказывались саги у семейного очага, в дороге и при королевских дворах.

² *Челó* — лоб (*устар.*).

1. Что в природе способно успокоить лирического героя, заставить его забыть «души тревогу», «разогнать морщины на челе»?
2. Обратите внимание: всё стихотворение — это одно предложение. Как вы думаете, почему поэт не разбил текст на несколько предложений?
3. Поэт изображает конкретное время года или создаёт обобщённый образ природы? Обоснуйте свой вывод.
4. Какой предстаёт природа в стихотворении? Дайте развёрнутый ответ, включая в него образы стихотворения М.Ю. Лермонтова.
5. Найдите в стихотворении примеры олицетворения.
- 6*. Как связаны в стихотворении природа и Бог?

 Олицетворение — перенесение человеческих черт (или вообще признаков живого существа) на неодушевлённые предметы и явления.

Е.А. БАРАТЫНСКИЙ (1800—1844)

Весна, весна! как воздух чист!
Как ясен небосклон!
Своей лазурию живой
Слепит мне очи он.

Весна, весна! как высоко
На крыльях ветерка,

Ласкаясь к солнечным лучам,
Летают облака!

Шумят ручьи! блестят ручьи!
Взревев, река несёт
На торжествующем хребте
Поднятый ею лёд!

Ещё древа обнажены,
Но в роще ветхий лист,
Как прежде, под моей ногой
И шумен и душист.

Под солнце самое взвился
И в яркой вышине
Незримый жавронок поёт
Заздравный гимн весне.

Что с нею, что с моей душой?
С ручьём она ручей
И с птичкой птичка! с ним журчит,
Летает в небе с ней!

Зачем так радуется
И солнце и весна!
Ликует ли, как дочь стихий,
На пире их она?

Что нужды! счастлив, кто на нём
Забвенье мысли пьёт,
Кого далёко от неё
Он, дивный, унесёт!

1836

1. Какие слова стихотворения уже редко употребляются в современной речи и свойственны в основном поэтическому языку?
2. Какое настроение создаёт поэт в стихотворении? С помощью каких образно-выразительных средств? Какова роль восклицательных предложений?
3. В каких строках заключена главная мысль стихотворения?

Ф.И. ТЮТЧЕВ (1803—1873)

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы¹ дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный —
Всё вторит весело громам.

¹ *Пёрлы* — жемчужины.

Ты скажешь: ветренная Геба¹,
Кормя Зевесова орла²,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.
1828

ВЕСЕННИЕ ВОДЫ

Ещё в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут, и блещут, и гласят...

Они гласят во все концы:
«Весна идёт, весна идёт!»
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд!

Весна идёт, весна идёт,
И тихих, тёплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней».

1829

Вопросы и задания

1. Как вы понимаете последнее четверостишие стихотворения «Весенняя гроза»?

¹ *Ге́ба* — в древнегреческой мифологии богиня юности.

² *Зевéсов орёл* — в греческой мифологии царь животных, источник плодородия и бессмертия; Зевс избрал орла своим военным знаком.

2. В стихотворении «Весенние воды» найдите повторы. Какова их роль (функция)?
3. Проведите сравнительную характеристику стихотворений Ф.И. Тютчева «Весенние воды» и «Весенняя гроза» по данному плану.

План

1. Перечитайте стихотворения. Определите их общую тему.
2. Запишите ключевые образы, передающие пробуждение природы в каждом из стихотворений. Какая часть речи встречается чаще всего в двух стихотворениях? Как вы думаете, почему?
3. Каким настроением проникнуты оба стихотворения, как оно передано поэтом?
4. Какие художественные средства использует поэт?
5. Какова главная мысль стихотворений Ф.И. Тютчева о весне? Сформулируйте её.

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто всё — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко ещё до первых зимних бурь —
И льётся чистая и тёплая лазурь
На отдыхающее поле...

1857

1. Какое время осени изображено в стихотворении Ф.И. Тютчева?
2. Почему эту пору поэт называет «дивной»? В ответе используйте художественные образы стихотворения.
3. Убранное поле в стихотворении — «отдыхающее», и «...паутины тонкий волос / Блестит на праздной бороде». Почему поэт даёт такое описание? Что означает эпитет «праздная»?
4. Какое настроение создаётся в стихотворении с помощью системы художественных образов?

А.А. ФЕТ (1820—1892)

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,

Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далёких
Одинокий бег.

1842

1. Какие эпитеты использует поэт для создания зимнего пейзажа?
- 2*. Вы знаете различные стихотворения о зиме. Расскажите о своём отношении к этому времени года. Постарай-

тесь включить в свой рассказ средства художественной выразительности: эпитеты, сравнения, восклицательные и вопросительные предложения, риторические фигуры.

3. Выучите наизусть одно из стихотворений русских поэтов XIX века о природе. Обратитесь к электронным материалам и послушайте запись выразительного чтения этих стихотворений.

После уроков

1. Подготовьте вопросы для викторины «Природа в произведениях русских поэтов XIX века» и проведите её. (Обратившись к рубрике «Библиотека книголюб» в соответствующем разделе электронных материалов к учебнику, вы сможете познакомиться с другими стихотворениями русских поэтов XIX века.)

2. Работы каких художников вы бы поместили в книгу стихотворений о природе родного края? Как бы вы назвали это издание?

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ 1814—1841

Михаил Юрьевич Лермонтов родился в 1814 году в Москве в семье потомка шотландского рода, отставного капитана, небогатого помещика Юрия Петровича Лермонтова. Мать, Мария Михайловна, урождённая Арсеньева, умерла от чахотки, когда Мише исполнилось два года. Из-за ссоры с отцом воспитывала будущего поэта бабушка по материнской линии — Елизавета Алексеевна, богатая и знатная помещица. Детские годы его прошли в бабушкином имении Тарханы Пензенской губернии.

В роду Лермонтовых были замечательные офицеры, участвовавшие во многих сражениях во славу Русского государства. Но наиболее яркие впечатления об Отечественной войне 1812 года поэт получил из рассказов простых солдат в имении Тарханы — здесь, среди крепостных, были те, кто прошёл эту войну и вынес все её тяготы.

Стихотворение «Бородино» было опубликовано в 1837 году в журнале «Современник», основанном А.С. Пушкиным. Стихотворение стало первым произведением Лермонтова, напечатанным по воле автора и с его подписью¹.

Исследователь творчества М.Ю. Лермонтова И.Л. Андроников писал: «Впервые в русской поэзии расска-

¹ Поэт и ранее обращался к славному эпизоду русской истории в стихотворении «Поле Бородина» (1830), текст которого вы можете найти в электронных материалах к учебнику.

Ю.П. Лермонтов, отец поэта.
Неизвестный художник.
1810-е гг.

М.М. Лермонтова, мать поэта.
Неизвестный художник.
1810-е гг.

зывает о великом событии и даёт ему историческую оценку солдат, рядовой участник сражения. В стихотворении нет ни одного имени — ни царя, ни полководцев, только один безымянный “полковник-хват”. Бородинская битва описана “изнутри”, изображена сама гуща боя. Лермонтов описывает сражение очень конкретно и точно: солдат в стихотворении — артиллерист, место сражения — курганная батарея Раевского. Язык рассказчика полон метких изречений и простонародных словечек...

При Николае I солдатская служба продолжалась двадцать пять лет. В середине 30-х годов ещё не окончили срока многие ветераны Отечественной войны. И Лермонтов воспроизводит характерную для того времени военно-бытовую сцену — разговор поколений о причинах поражения Наполеона».

Однако смысл описаний не сводится к точности изображения картин и места боя, даже к правдиво воссозданному портрету его мужественного участника.

Михаил Лермонтов.
Неизвестный художник.
1820–1822 гг.

Е.А. Арсеньева, бабушка
поэта. Неизвестный худож-
ник. Начало XIX в.

Современник Лермонтова, литературный критик В.Г. Белинский отмечал, что ключевыми являются строки во втором куплете, с которых начинается ответ старого солдата на вопрос его молодого товарища:

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!

Не случайно эта же мысль звучит и в конце стихотворения.

Богатырями для поэта были они, солдаты и офицеры войны, победители, а не пришедшее им на смену поколение.

Для вас, любознательные

Участниками Отечественной войны 1812 года были русские писатели. Среди них — Надежда Андреевна Дурова (1783–1866), первая русская женщина-офи-

цер, автор записок «Кавалерист-девица»; Фёдор Николаевич Глинка (1786—1880), написавший «Письма русского офицера», «Очерки Бородинского сражения» и другие сочинения, посвящённые войне с Наполеоном; Денис Васильевич Давыдов (1784—1839), поэт, командир партизанского отряда, действовавшего в тылах французской армии, и написавший об этом в своих «Военных записках»; генерал Алексей Петрович Ермолов (1772—1861), автор воспоминаний, получивших название «Записки А.П. Ермолова», и др.

Прочитайте фрагменты из «Записок А.П. Ермолова» и из «Очерков Бородинского сражения» Ф.Н. Глинки. Сравните описание событий, данных участниками Бородинской битвы, с изображением Бородинского боя в стихотворении М.Ю. Лермонтова.

Из «Записок А.П. Ермолова»

Вдруг загорелся на левом нашем крыле пушечный и ружейный огонь. Двинулись страшные громады сил и, невзирая на сопротивление наше, в ужасающем виде, медленными подойдя шагами, овладели укреплениями нашими впереди села Семёновского. Недолго, однако же, могли удерживаться в них изгнанные, с беспримерным уроном отступили. Раздражённый неудачею неприятель собрал рассеянных, присоединил к ним свежие войска и возобновил нападение. Полки, наступающие, разрушаемые губительным огнём наших батарей и пехоты, шли бестрепетно вперёд. Дивизии графа Воронцова и Неверовского встретили их штыками, и любимое оружие русского солдата одно могло продлить сопротивление. Из рук в руки переходили батареи...

Ф.Н. Глинка. Из «Очерков Бородинского сражения»

Солдаты наши желали, просили боя! Подходя к Смоленску, они кричали: «Мы видим бороды наших отцов!

пора драться!» Узнав о счастливом соединении всех корпусов, они объяснялись по-своему: вытягивая руку и разгибая ладонь с разделёнными пальцами, «прежде мы были так (т.е. корпуса в армии, как пальцы на руке, были разделены)! теперь мы, — говорили они, сжимая пальцы и свёртывая ладонь в кулак, — вот так! так пора же (замахиваясь дюжим кулаком), так пора же дать французу раз: вот этак!». Это сравнение разных эпох нашей армии с распростёртою рукою и свёрнутым кулаком было очень по-русски, по крайней мере очень по-солдатски и весьма у места.

БОРОДИНО

— Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спалённая пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые?
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то Господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,

Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут¹.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдём ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добратся до картечи!»²
И вот на поле грозной сечи³
Ночная пала тень.

¹ *Редут* — полевое укрепление.

² *Картечь* — артиллерийский снаряд, предназначенный для поражения противника на близком расстоянии.

³ *Сеча* — сражение, битва.

Иллюстрация к стихотворению.
Художник Н.Н. Побединская. 1960-е гг.

Прилёг вздремнуть я у лафета¹,
И слышно было до рассвета,
 Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак² открытый:
Кто кивер³ чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
 Кусая длинный ус.

И только небо засветилось,
Всё шумно вдруг зашевелилось,
 Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рождён был хватом⁴:

¹ *Лафёт* — станок, на котором укрепляется ствол артиллерийского орудия.

² *Бивák* — стоянка войск для ночлега или отдыха под открытым небом.

³ *Кíвер* — высокий головной убор с круглым дном, козырьком. Существовал в русской армии в XIX — начале XX века.

⁴ *Хват* — удалой, смелый человек.

Слуга царю, отец солдатам,
Да, жаль его: сражён булатом¹,
Он спит в земле сырой.

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Ну ж был денёк! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы с пёстрыми значками,
Драгуны² с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

Вам не видать таких сражений!..
Носились знаменá, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,

¹ *Булат* — клинок, меч из особо прочной стали.

² *Улан, драгун* — солдаты кавалерии в русской армии XVII—XX веков.

Фрагмент панорамы¹ «Бородинская битва».
Художник Ф.А. Рубо. 1912 г.

И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны —
И отступили басурманы².
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.

Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри — не вы.

¹ *Панора́ма* в изобразительном искусстве — большая картина с объёмным первым планом, помещённая на стене круглого здания с верхним освещением.

² *Басурма́ны* — иноземцы.

Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не Божья воля,
Не отдали б Москвы!

1837

Вопросы и задания

1. Какое значение имеет дважды повторенное противопоставление прошлого и настоящего?
2. Что рассказывает старый солдат про день Бородину? Какими настроениями сопровождается его рассказ (уныния, горечи, радости, гордости)? Передались ли эти настроения вам?
3. Какими вы представляете себе старого и молодого солдата? Составьте устно их портреты.
4. Выучите наизусть отрывок из стихотворения Лермонтова «Бородино». Послушайте два варианта художественного чтения этого стихотворения (запись в электронных материалах к учебнику). Какой из них показался вам более удачным? Почему?
5. Какой момент Бородинского сражения изображён на фрагменте панорамы Ф.А. Рубо? Какие строчки стихотворения ему созвучны? Какие изобразительные детали позволяют почувствовать накал сражения?

В МИРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

1. Как вы понимаете слова и выражения: *нынешнее племя; зимние квартиры; у наших ушки на макушке; уж стоим мы головою за родину свою; рождён был хватом; ломить стеною; слуга царю, отец солдатам?*

2. Какое значение имеют слова: *басурманы, мусью, завтра*? Назовите слова с отрицательной окраской.

3. Какие черты устного народного творчества можно найти в стихотворении «Бородино»?

4. В стихотворении происходит своеобразный диалог старого и молодого солдата. Найдите в словаре и выпишите значения слов *диалог* и *монолог*. Зачитайте примеры диалогической речи. Обратите внимание на то, как часто в разговор со старым солдатом вступает солдат молодой.

5. Всё стихотворение — это рассказ старого солдата о Бородинском сражении, то есть его воспоминания. Подумайте, почему М.Ю. Лермонтов предоставляет слово солдату — участнику Отечественной войны 1812 года.

В стихотворении «Бородино» поэт использует целый ряд художественных приёмов. Помимо фольклорных элементов это и риторическое обращение, и сравнение, и метафора. Они позволяют с большей художественной силой передать атмосферу боя, чувства русского воина — защитника Отечества.

Обратите внимание на знаки препинания в конце строф. Помимо точек и запятых, предложения оканчиваются вопросительными и восклицательными знаками, многоточиями. Это конечно же не случайно. Такая пунктуация помогает почувствовать особое эмоциональное состояние рассказчика, словно самому побывать в гуще событий.

Слово *восклицание* обозначает возглас, выражающий сильное чувство.

Риторическое восклицание — средство художественной речи, восклицательное предложение, усиливающее эмоциональность высказывания. Риторическое восклицание может передавать различные чувства автора: восторг, удивление, огорчение и т.п.

6. Прочитайте внимательно всё стихотворение. Найдите строки с риторическим восклицанием. С какой целью в каждом случае оно употребляется?

Образец: *Ну ж был денёк! Сквозь дым летучий / Французы двинулись, как тучи...* Риторическое восклицание «Ну ж был денёк!». С его помощью особо ярко передаётся воспоминание старого солдата о тяжёлом сражении, о силе врага.

7. Перечитайте фрагмент стихотворения, начинающийся словами: «Ну ж был денёк!» Какой повторяющийся гласный звук создаёт ощущение, что мы слышим звук пролетающего ядра? Как называется повторение одинаковых гласных звуков? Какую роль это образное средство играет в тексте?

Звúкопись — система звуковых повторов, подобранных с расчётом на звукоподражание или для усиления звуковой выразительности речи.

Ассонáнс — повторение в тексте одинаковых гласных, которое служит для создания звукового образа, усиливает выразительность поэтической речи.

Аллитерáция — повторение однородных согласных звуков, придающее литературному тексту особую звуковую и интонационную выразительность.

8*. В отрывке из стихотворения найдите примеры аллитерации и объясните роль этого выразительного средства в создании картины боя. Отрывок определите сами.

9. М.Ю. Лермонтов называет неприятеля: *француз* (2 раза), *французы* (2 раза), *мусью*, *враг*, *басурманы* (5 раз). Выпишите из текста слова, которыми поэт называет русских солдат. Этих слов почти в три раза больше. Почему? Назовите самые выразительные, на ваш взгляд, слова, передающие героизм, храбрость русских солдат, которые «постояли головою за родину свою».

10. Прочитайте вслух фрагмент стихотворения, в котором автор передаёт накал боя. Обратите внимание, что многие предложения, например «Носились знамена, как

тени» или «Смешались в кучу кони, люди...», начинаются со сказуемого, что не свойственно русскому языку. Как вы думаете, почему поэт использует обратный порядок слов — *инверсию*?

11. Внимательно перечитайте отрывки стихотворения, начинающиеся словами: «*Да, были люди в наше время...*» (они расположены в начале и в конце рассказа старого солдата). Это своеобразное обрамление стихотворения, представляющее как бы зачин и концовку. Найдите подтверждение этому тезису. В каком значении употреблено здесь слово «поле»?

12. Действительно ли по-дружески, по-братски относится к неприятелю русский солдат, который рассказывает: «Забил заряд я в пушку туго / И думал: угощу я друга! / Постой-ка, брат мусью!» В своём ответе покажите знание прямого и переносного значения слова. Однозначными или многозначными являются слова «друг» и «брат»?

13. Если мы выпишем из произведения М.Ю. Лермонтова все слова, которые использовал автор для описания битвы, то получится следующий ряд: *схватки (боевые), боя, (к) бою, (в) перестрелке, (в Бородинский) бой, (таких) сражений, (русский) бой, бой (удалый), (наш рукопашный) бой, бой (затеять новый)*. Какое слово встречается чаще и почему?

14. Выпишите из текста стихотворения сравнения. Какую роль они играют в описании сражения?

15. Прочитайте отрывок из стихотворения «Бородино». Найдите метафоры и объясните, какие грани изображаемых событий они усиливают в данном отрывке.

Вам не видать таких сражений!..

Носились знаменá, как тени,

В дыму огонь блестел,

Звучал булат, картечь визжала,

Рука бойцов колоть устала,

И ядрам пролетать мешала

Гора кровавых тел.

Сравнение — образно-выразительное средство, при котором характеристика одного предмета (явления, лица) даётся через сопоставление его с другим предметом (явлением, лицом).

Метафора (от греческого слова, обозначающего «перенесение») — слово или выражение, употреблённое в переносном значении. В основе такого переносного значения лежит сравнение предметов или явлений по какому-либо признаку. Но, в отличие от сравнения, в метафоре назван только один элемент сопоставления, поэтому её также называют скрытым сравнением.

СТРОФА

Вы прочитали уже немало стихотворений и, может быть, обратили внимание на то, что количество строк в них неодинаково. И строки эти объединены по-разному. Кстати, иногда вы, говоря о стихотворении, употребляете слово «стих»; например: «Нам задали выучить наизусть стих». Это неверная фраза, потому что *стих* — это одна стихотворная строчка. Несколько стихов в стихотворении объединяются между собой в *строфу*.

Самый главный признак строфы: все стихи особым образом скреплены, объединены общей мыслью. В строфе может быть от одной до четырнадцати строк.

Что ещё существенно для строфы? Прочитаем определение, данное в четырёхтомном «Словаре русского языка»:

Строфа́ — повторяющаяся в стихотворении группа стихов, связанных по смыслу, а также расположением рифм.

Здесь обозначены ещё несколько признаков: рифмовка (явление, связанное с понятием «рифма») и ритмичность (явление, связанное с понятием «ритм»). Графически одна строфа от другой отделены пробелом.

Вопросы и задания

Что такое строфа? Прочитайте по одной строфе из стихотворений «Зимняя дорога» А.С. Пушкина и «Бородино» М.Ю. Лермонтова. Сколько стихов в каждой из прочитанных вами строф?

ПО ЛЕРМОНТОВСКИМ МЕСТАМ

Середниково

Середниково — подмосковная усадьба Столыпиных. Расположена на берегу реки Горетовки. Дом в классическом стиле, по некоторым сведениям, был построен русским архитектором И.Е. Старовым. Около дома был разбит большой парк, вырыты пруды, через овраг перекинут белокаменный мост.

Лермонтов проводил в Середникове летние каникулы 1829, 1830 и, возможно, 1831 годов. Живописная природа, народные песни и сказки, рассказы о войне 1812 года — всё побуждало к раздумьям.

В Середникове была большая библиотека с произведениями классиков мировой литературы (Пушкин, Шекспир, Шиллер и др.). Особое впечатление производили на юного поэта творения Байрона и книги о его жизни.

Здесь было написано много лирических стихотворений.

В 1914 году в Середникове был установлен памятник-obelisk Лермонтову.

По Т.А. Ивановой

Государственный Лермонтовский музей-заповедник
«Тарханы» (Пензенская область).
Вид на главный усадебный дом

Тарханы

Истоком глубокой любви поэта к Отчизне явился небольшой уголок в глубине России, старинное село Тарханы, которое теперь называется Лермонтово. Село раскинулось в широкой лощине, на берегах глубокого оврага, у маленькой речушки Милорайки. Большое зеркало пруда блестит посреди села. Чем для поэта был этот край и пора его жизни в Тарханах, лучше всего сказал он сам в стихотворении, помеченном датой «1-е января»:

И если как-нибудь на миг удастся мне
Забыться, — памятью к недавней старине
Лечу я вольной, вольной птицей;
И вижу я себя ребёнком, и кругом
Родные всё места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей...

«Тарханы». Комната бабушки. Современная фотография

Период с 1815 по 1827 год, почти половина короткой жизни Лермонтова, связан с Тарханами. Село Тарханы Пензенской губернии принадлежало в XVIII веке сначала князьям Долгоруковым, затем Нарышкиным, наконец, куплено и подарено Елизавете Алексеевне Арсеньевой, бабушке поэта. Дом её всегда был полон людьми (устраивались танцы, домашние спектакли). Отсюда бабушка писала поэту письма, например: «Стихи твои, мой друг, я читала — бесподобные...»

По А.Д. Семченко

Вопросы и задания

1. Книги каких авторов — классиков мировой литературы — радовали будущего поэта в Середникове?
2. Как вы представляете себе Тарханы по описанию А. Семченко?

3. На цветной вклейке учебника найдите репродукции картин, которые тематически связаны со стихотворением М.Ю. Лермонтова «Бородино».

Минуты творчества

1. Нарисуйте иллюстрацию к стихотворению М.Ю. Лермонтова «Бородино».
2. Составьте начальные кадры для диафильма «М.Ю. Лермонтов. “Бородино”». Подумайте над последовательностью кадров, расположением и оформлением текста и рисунка в каждом кадре. Назовите строфы стихотворения, которые обязательно войдут в ваш фильм в виде титров. Посмотрите в словаре значение слова *титр*.

Живое слово

Напишите сочинение на тему «Путешествие на поле славы».

После уроков

1. Придумайте вопросы и задания для литературной игры «Что? Где? Когда?» и викторин «Тарханы — Москва», «На поле Бородин». Проведите викторины и литературную игру.
2. Подберите материал и подготовьте заочную экскурсию, посвящённую Бородинскому сражению. Возьмите одну из тем, приведённых ниже, или сформулируйте тему самостоятельно.
 - «Бородино — поле русской славы».
 - «Музей-панорама “Бородинская битва”».
 - «Генерал Багратион — один из героев сражения».
 - «Военная галерея 1812 года в Зимнем дворце».

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ 1809—1852

Украина — родина Николая Васильевича Гоголя. Он появился на свет в 1809 году в селе Великие Сорочинцы Полтавской губернии. «Он родился на берегу реки Псел. На обрывистом её берегу, с которого открывался вид на пойму, на мост через реку, на дорогу, ведущую в хутора и селения бывшей гетманщины. Он родился на свет здесь, в сердце Малороссии, на земле, где гремели битвы», — пишет исследователь творчества Н.В. Гоголя И.П. Золотусский.

Детство Гоголя прошло в Васильевке — удивительно красивом селе, лежавшем в уютной низине. За домом, окружённым яблонями, вишнями, клёнами, был парк, возвращённый заботливыми руками отца — Василия Афанасьевича.

Именно с этими местами связаны многие произведения писателя. Образы крестьян, их язык, обычаи, приметы, обряды воссоздаются на страницах его книги «Вечера на хуторе близ Диканьки»: в «Сорочинской ярмарке», «Ночи перед Рождеством», «Вечере накануне Ивана Купала»... Народные слова и выражения слышал Гоголь и от отца, одного из первых украинских писателей.

Мать Гоголя, Мария Ивановна, вспоминала: «...муж мой писал много стихов и комедий в стихах на русском

М.И. Гоголь-Яновская,
мать писателя.
Неизвестный художник.
Первая половина XIX в.

В.А. Гоголь-Яновский,
отец писателя.
Неизвестный художник.
Первая половина XIX в.

и малороссийском языке». В гостеприимном доме Гоголей царил атмосфера любви и добра.

Учился Николай Гоголь в Полтавском уездном училище, затем в Нежинской гимназии. Много читал, начал собирать собственную библиотеку, занимался рисованием. Таланты Гоголя проявились ещё в годы учёбы: он играл в ученическом театре, сотрудничал в рукописных журналах и редактировал их.

В конце 1828 года Гоголь переехал в Петербург. Он надеялся осуществить свои мечты — проявить себя на государственной службе. Но очень скоро разочаровался в Петербурге, понял, что чиновники ничего не делают ради «счастья граждан».

Он вспоминает о своей Полтавщине, Сорочинцах, Диканьке, просит мать присылать ему комедии своего отца, фольклорные записи: «...Вы много знаете обычаи

Дом Гоголей в Васильевке. Художник Н.А. Ярошенко. 1876 г.

и нравы малороссиян наших, и потому, я знаю, Вы не откажетесь сообщать мне их в нашей переписке. Это мне очень, очень нужно».

Интерес к народному творчеству, к сказкам и песням проявился у Гоголя очень рано. Он называл народные песни «звонкими, живыми летописями», «народной историей, живой, яркой, исполненной красок, истины, обнажающей всю жизнь народа».

Воспоминания о чудесных людях милой его сердцу Малороссии, их песнях, преданиях, рассказах побудили его приняться за написание книги «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Гоголь соединил в «Вечерах...» реальное с фантастическим. Причудливые фантазии в его повестях выражают веру народа в сверхъестественные существа. В устном народном творчестве враждебные человеку явления представлены в образах «нечистой силы». Так и у Гоголя: черти, ведьмы, оборотни — это сила, враждебная человеку, действующая в союзе с недобрыми людьми: обманщиками, хвастунами, вымогателями, завистниками и пр.

Как заметил критик В.Г. Белинский, «“Ночь перед Рождеством” есть полная картина домашней жизни народа, его маленьких радостей, его маленьких горестей, — словом, тут вся поэзия его жизни».

Книга Гоголя быстро разошлась, вызвала живой интерес у публики, доброжелательные отзывы критики.

Вопросы и задания

1. Расскажите о детских годах Н.В. Гоголя и его отношении к своей малой родине.
2. Что лежит в основе книги Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»? Выпишите из статьи учебника слова и словосочетания, которые помогут вам при ответе на вопрос.

Для вас, любознательные

А.С. Пушкин высоко оценил книгу Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки», в которую вошла повесть «Ночь перед Рождеством». Пушкин писал: «Сейчас прочёл “Вечера близ Диканьки”. Они изумили меня. Вот настоящая весёлость, искренняя, непринуждённая, без жеманства¹, без чопорности². А местами какая поэзия! Какая чувствительность! Всё это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился. Мне сказывали, что когда издатель вошёл в типографию, где печатались “Вечера”, то наборщики начали прыскать и фыркать, зажимая рот рукою... наборщики помирали со смеху, набирая его книгу... Поздравляю публику с истинно весёлою книгою, а автору сердечно желаю дальнейших успехов».

¹ *Жеманство* — поведение, лишённое простоты.

² *Чопорность* — чрезмерная строгость и принуждённость в поведении.

Последний день перед Рождеством прошёл. Зимняя, ясная ночь наступила. Глянули звёзды. Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа¹. Морозило сильнее, чем с утра; но зато так было тихо, что скрип мороза под сапогом слышался за полверсты. Ещё ни одна толпа парубков не показывалась под окнами хат; месяц один только заглядывал в них украдкой, как бы вызывая принаряживавшихся девушек выбежать скорее на скрипучий снег. Тут через трубу одной хаты клубами повалился дым и пошёл тучею по небу, и вместе с дымом поднялась ведьма верхом на метле.

Если бы в это время проезжал сорочинский заседатель² на тройке обывательских лошадей, в шапке с барашковым околышком, сделанной по манеру улан-

¹ Колядовать у нас называется петь под окнами накануне Рождества песни, которые называются колядками. Тому, кто колядует, всегда кинет в мешок хозяйка, или хозяин, или кто остаётся дома колбасу, или хлеб, или медный грош, чем кто богат. Говорят, что был когда-то болван Коляда, которого принимали за бога, и что будто оттого пошли и колядки. Кто его знает? Не нам, простым людям, об этом толковать. Прошлый год отец Осип запретил было колядовать по хуторам, говоря, будто сим народ угождает сатане. Однако ж если сказать правду, то в колядках и слова нет про Коляду. Поют часто про Рождество Христа; а при конце желают здоровья хозяину, хозяйке, детям и всему дому. *Замечание пасичника. (Примеч. Н.В. Гоголя.)*

² *Заседа́тель* — человек, избранный для участия в работе государственного или судебного заведения.

скому¹, в синем тулупе, подбитом чёрными смушками², с дьявольски сплетённою плетью, которою имеет он обыкновение подгонять своего ямщика, то он бы, верно, приметил её, потому что от сорочинского заседателя ни одна ведьма на свете не ускользнёт. Он знает наперечёт, сколько у каждой бабы свинья мечет поросятков, и сколько в сундуке лежит полотна, и что именно из своего платья и хозяйства заложит добрый человек в воскресный день в шинке. Но сорочинский заседатель не проезжал, да и какое ему дело до чужих, у него своя волость. А ведьма между тем поднялась так высоко, что одним только чёрным пятнышком мелькнула вверху. Но где ни показывалось пятнышко, там звёзды, одна за другою, пропадали на небе. Скоро ведьма набрала их полный рукав. Три или четыре ещё блестели. Вдруг с другой стороны показалось другое пятнышко, увеличилось, стало растягиваться, и уже было не пятнышко. Близорукий, хотя бы надел на нос вместо очков колёса с комиссаровой брички, и тогда бы не распознал, что это такое. Спереди совершенно немец³: узенькая, беспрестанно вертевшаяся и нюхавшая всё, что ни попадалось, мордочка оканчивалась, как и у наших свиней, кругленьким пяточком, ноги были так тонки, что если бы такие имел яресковский голова⁴, то он переломал бы их в первом козачке. Но зато сзади он был настоящий губернский стряпчий⁵ в мундире, потому что у него

¹ То есть в шапке, похожей на уланскую каску с квадратным верхом.

² *Смѹшки* — шкурки ягнёнка.

³ Немцем называют у нас всякого, кто только из чужой земли, хоть будь он француз... или швед — всё немец. (*Примеч. Н.В. Гоголя.*)

⁴ *Голова́* — выборная должность, глава села на Украине в XVIII — начале XX века.

⁵ *Губернский стряпчий* — служащий в суде.

висел хвост, такой острый и длинный, как теперешние мундирные фалды; только разве по козлиной бороде под мордой, по небольшим рожкам, торчавшим на голове, и что весь был не белее трубочиста, можно было догадаться, что он не немец и не губернский стряпчий, а просто чёрт, которому последняя ночь осталась шататься по белому свету и выучивать грехам добрых людей. Завтра же, с первыми колоколами к заутрене, побежит он без оглядки, поджавши хвост, в свою берлогу.

Между тем чёрт крался потихоньку к месяцу и уже протянул было руку схватить его, но вдруг отдернул её назад, как бы обжёгшись, пососал пальцы, заболтал ногою и забежал с другой стороны и снова отскочил и отдернул руку. Однако ж, несмотря на все неудачи, хитрый чёрт не оставил своих проказ. Подбежавши, вдруг схватил он обеими руками месяц, кривляясь и дуя, перекидывал его из одной руки в другую, как мужик, доставший голыми руками огонь для своей люльки¹; наконец поспешно спрятал в карман и, как будто ни в чём не бывало, побежал дальше.

В Диканьке никто не слышал, как чёрт украл месяц. Правда, волостной писарь, выходя на четвереньках из шинка, видел, что месяц ни с сего ни с того танцевал на небе, и уверял с божбою в том всё село; но миряне качали головами и даже подымали его на смех. Но какая же была причина решиться чёрту на такое незаконное дело? А вот какая: он знал, что богатый козак Чуб приглашён дьяком на кутю², где будут: голова; приехавший из архиерейской певческой родич дьяка, в синем сюртуке, бравший самого низкого баса; козак Свербыгуз и ещё кое-кто; где, кроме кутьи, будет варенуха³, перегонная

¹ *Люлька* — здесь: трубка для курения.

² *Кутья* — здесь: каша из пшеницы с мёдом и отваром из сухих фруктов. Кутью ели в канун Рождества.

³ *Варенуха* — варёная водка с пряностями (из словаря Гоголя).

на шафран водка и много всякого съестного. А между тем его дочка, красавица на всём селе, останется дома, а к дочке, наверное, придёт кузнец, силач и детина хоть куда, который чёрту был противнее проповедей отца Кондрата. В досужее от дел время кузнец занимался малеванием и слыл лучшим живописцем во всём околотке¹. Сам ещё тогда здравствовавший сотник Л...ко вызывал его нарочно в Полтаву выкрасить дощатый забор около его дома. Все миски, из которых диканьские козаки хлебали борщ, были размалёваны кузнецом. Кузнец был богобоязливый человек и писал часто образа святых, и теперь ещё можно найти в Т... церкви его евангелиста Луку. Но торжеством его искусства была одна картина, намалёванная на стене церковной в правом притворе, в которой изобразил он святого Петра в день Страшного суда, с ключами в руках, изгонявшего из ада злого духа; испуганный чёрт метался во все стороны, предчувствуя свою гибель, а заключённые прежде грешники били и гоняли его кнутами, поленами и всем, чем ни попало. В то время, когда живописец трудился над этою картиною и писал её на большой деревянной доске, чёрт всеми силами старался мешать ему: толкал невидимо под руку, подымал из горнила в кузнице золу и обсыпал ею картину; но, несмотря на всё, работа была кончена, доска внесена в церковь и вделана в стену притвора, и с той поры чёрт поклялся мстить кузнецу.

Одна только ночь оставалась ему шататься на белом свете; но и в эту ночь он выискивал чем-нибудь вымести на кузнице свою злобу. И для этого решился украть месяц, в той надежде, что старый Чуб ленив и не лёгок на подъём, к дьяку же от избы не так близко: дорога шла по-за селом, мимо мельниц, мимо кладбища, огибала овраг. Ещё при месячной ночи варенуха и водка,

¹ Околóток — здесь: окрестные селения.

настоянная на шафране, могла бы заманить Чуба. Но в такую темноту вряд ли бы удалось кому стащить его с печки и вызвать из хаты. А кузнец, который был издавна не в ладах с ним, при нём ни за что не отважится идти к дочке, несмотря на свою силу.

Таким образом, как только чёрт спрятал в карман свой месяц, вдруг по всему миру сделалось так темно, что не всякий бы нашёл дорогу к шинку¹, не только к дьяку. Ведьма, увидевши себя вдруг в темноте, вскрикнула. Тут чёрт, подъехавши мелким бесом, подхватил её под руку и пустился нашёптывать на ухо то самое, что обыкновенно нашёптывают всему женскому роду. Чудно устроено на нашем свете! Всё, что ни живёт в нём, всё силится перенимать и передразнивать один другого. Прежде, бывало, в Миргороде один судья да городничий² хаживали зимою в крытых сукном тулупах, а всё мелкое чиновничество носило просто нагольные. Теперь же и заседатель и подкоморий³ отсмалили себе новые шубы из решетиловских смушек с суконною покрывкою. Канцелярист и волостной писарь третьего году взяли синей китайки⁴ по шести гривен аршин. Пономарь⁵ сделал себе нанковые⁶ на лето шаровары и жилет из полосатого гаруса⁷. Словом, всё лезет в люди! Когда эти люди не будут суетны! Можно побиться об заклад, что многим покажется удивительно видеть чёр-

¹ *Шинóк* — кабак, питейный дом, в котором продавали хмельные напитки.

² *Городни́чий* — начальник уездного города (до середины XIX века).

³ *Подкомóрий* — судья по делам размежевания земельных владений.

⁴ *Кита́йка* — сорт хлопчатобумажной ткани.

⁵ *Понома́рь* — прислужник в церкви.

⁶ *На́нковые* — из нанки, тонкой хлопчатобумажной ткани.

⁷ *Га́рус* — здесь: хлопчатобумажная ткань, похожая на шерстяную.

та, пустившегося и себе туда же. Досаднее всего то, что он, верно, воображает себя красавцем, между тем как фигура — взглянуть совестно. Рожа, как говорит Фома Григорьевич, мерзость мерзостью, однако ж и он строит любовные куры!¹ Но на небе и под небом так сделалось темно, что ничего нельзя уже было видеть, что происходило далее между ними.

— Так ты, кум, ещё не был у дьяка в новой хате? — говорил козак Чуб, выходя из дверей своей избы, сухощавому, высокому, в коротком тулупе мужику с обросшею бородою, показывавшею, что уже более двух недель не прикасался к ней обломок косы, которым обыкновенно мужики бреют свою бороду за неимением бритвы. — Там теперь будет добрая попойка! — продолжал Чуб, ослабив при этом своё лицо. — Как бы только нам не опоздать.

При сём Чуб поправил свой пояс, перехватывавший плотно его тулуп, нахлобучил крепче свою шапку, стиснул в руке кнут — страх и грозу докучливых собак, но, взглянув вверх, остановился...

— Что за дьявол! Смотри! смотри, Панас!..

— Что? — произнёс кум и поднял свою голову также вверх.

— Как что? Месяца нет!

— Что за пропасть? В самом деле нет месяца.

— То-то, что нет, — выговорил Чуб с некоторою досадою на неизменное равнодушие кума. — Тебе небось и нужды нет.

— А что мне делать?

— Надобно же было, — продолжал Чуб, утирая рукавом усы, — какому-то дьяволу, чтоб ему не довелось, собаке, поутру рюмки водки выпить, вмешаться!.. Пра-

¹ Строить куры — ухаживать.

во, как будто на смех... Нарочно, сидевши в хате, глядел в окно: ночь — чудо! Светло; снег блещет при месяце. Всё было видно, как днём. Не успел выйти за дверь — и вот, хоть глаз выколи!

Чуб долго ещё ворчал и бранился, а между тем в то же время раздумывал, на что бы решиться. Ему до смерти хотелось покалякать о всяком вздоре у дьяка, где, без всякого сомнения, сидел уже и голова, и приезжий бас, и дегтярь Микита, ездивший через каждые две недели в Полтаву на торги и отпускавший такие шутки, что все миряне брались за животы со смеху. Уже видел Чуб мысленно стоявшую на столе варенуху. Всё это было заманчиво, правда; но темнота ночи напоминала ему о той лени, которая так мила всем козакам. Как бы хорошо теперь лежать, поджавши под себя ноги, на лежанке, курить спокойно люльку и слушать сквозь упоительную дремоту колядки и песни весёлых парубков и девушек, толпящихся кучами под окнами. Он бы, без всякого сомнения, решил на последнее, если бы был один, но теперь обоим не так скучно и страшно идти тёмною ночью, да и не хотелось-таки показаться перед другими ленивым или трусливым. Окончивши побранки, обратился он снова к куму:

— Так нет, кум, месяца?

— Нет.

— Чудно, право. А дай понюхать табаку. У тебя, кум, славный табак! Где ты берёшь его?

— Кой чёрт, славный, — отвечал кум, закрывая берёзовую тавлінку¹, исколотую узорами. — Старая курица не чихнёт!

— Я помню, — продолжал всё так же Чуб, — мне покойный шинкарь Зозуля раз привёз табаку из Нежина. Эх, табак был! Добрый табак был! Так что же, кум, как нам быть? Ведь темно на дворе.

¹ *Тавлінка* — табакерка из дерева или бересты.

— Так, пожалуй, останемся дома, — произнёс кум, ухватясь за ручку двери.

Если бы кум не сказал этого, то Чуб, верно бы, решился остаться, но теперь его как будто что-то дёргало идти наперекор.

— Нет, кум, пойдём! нельзя, нужно идти!

Сказавши это, он уже и досадовал на себя, что сказал. Ему было очень неприятно тащиться в такую ночь; но его утешало то, что он сам нарочно этого захотел и сделал-таки не так, как ему советовали.

Кум, не выразив на лице своём ни малейшего движения досады, как человек, которому решительно всё равно, сидеть ли дома или тащиться из дому, обсмотрелся, почесал палочкой батога свои плечи, и два кума отправились в дорогу.

Теперь посмотрим, что делает, оставшись одна, красавица дочка. Оксане не минуло ещё и семнадцати лет, как во всём почти свете, и по ту сторону Диканьки, и по эту сторону Диканьки, только и речей было, что про неё. Парубки гуртом провозгласили, что лучшей девки и не было ещё никогда, и не будет никогда на селе. Оксана знала и слышала всё, что про неё говорили, и была капризна, как красавица. Если бы она ходила не в плахте¹ и запаске², а в каком-нибудь капоте³, то разогнала бы всех своих девок.

Парубки гонялись за нею толпами, но, потерявши терпение, оставляли мало-помалу и обращались к другим, не так избалованным. Один только кузнец был упрям и не

¹ *Пла́хта* — нижняя одежда женщин из шерстяной клетчатой материи (из словаря Гоголя).

² *Запа́ска* — род шерстяного передника у женщин (из словаря Гоголя).

³ *Капо́т* — женская верхняя домашняя одежда широкого покроя.

Иллюстрация к повести. Художник М.С. Родионов. 1950 г.

оставлял своего волокитства, несмотря на то что и с ним поступаемо было ничуть не лучше, как с другими.

По выходе отца своего она долго ещё принаряживалась и жеманилась перед небольшим, в оловянных рамках зеркалом и не могла налюбоваться собою.

— Что людям вздумалось расславлять, будто я хороша? — говорила она как бы рассеяннo, для того только, чтобы об чём-нибудь поболтать с собою. — Лгут люди, я совсем не хороша.

Но мелькнувшее в зеркале свежее, живое в детской юности лицо с блестящими чёрными очами и невыразимо приятной усмешкой, прожигавшей душу, вдруг доказало противное.

— Разве чёрные брови и очи мои, — продолжала красавица, не выпуская зеркала, — так хороши, что уже равных им нет и на свете? Что тут хорошего в этом вздёрнутом кверху носе? и в щеках? и в губах? Будто хороши мои чёрные косы? Ух! их можно испугаться вечером: они, как длинные змеи, перевилились и обвилились вокруг моей головы. Я вижу теперь, что я совсем не хороша! — И, отдвигая несколько подальше от себя зеркало, вскрикнула: — Нет, хороша я! Ах, как хороша! Чудо! Какую радость принесу я тому, кого буду женою! Как будет любоваться мною мой муж! Он не вспомнит себя. Он зацелует меня насмерть.

— Чудна-я девка! — прошептал вошедший тихо кузнец. — И хвастовства у неё мало! С час стоит, глядясь в зеркало, и не наглядится, и ещё хвалит себя вслух!

— Да, парубки, вам ли чета я? Вы поглядите на меня, — продолжала хорошенькая кокетка, — как я плавно выступаю; у меня сорочка шита красным шёлком. А какие ленты на голове! Вам век не увидеть богаче галуна!¹ Всё это накупил мне отец мой для того, чтобы на мне женился самый лучший молодец на свете! — И, усмехнувшись, поворотилась она в другую сторону и увидела кузнеца...

Вскрикнула и сурово остановилась перед ним.

Кузнец и руки опустил.

Трудно рассказать, что выражало смугловатое лицо чудной девушки: и суровость в нём была видна, и сквозь суровость какая-то издёвка над смутившимся кузнецом, и едва заметная краска досады тонко разливалась по лицу; и всё это так смешалось и так было неизобразимо хорошо, что расцеловать её миллион раз — вот всё, что можно было сделать тогда наилучшего.

— Зачем ты пришёл сюда? — так начала говорить Оксана. — Разве хочется, чтобы выгнала за дверь лопатую?

¹ *Галун* — золотая или серебряная тесьма.

Вы все мастера подъезжать к нам. Вмиг пронюхаете, когда отцов нет дома. О! я знаю вас! Что, сундук мой готов?

— Будет готов, моё серденько, после праздника будет готов. Если бы ты знала, сколько возился около него: две ночи не выходил из кузницы; зато ни у одной поповны не будет такого сундука. Железо на окову положил такое, какого не клал на сотникову таратайку¹, когда ходил на работу в Полтаву. А как будет расписан! Хоть весь околоток выходи своими беленькими ножками, не найдёшь такого! По всему полю будут раскиданы красные и синие цветы. Гореть будет, как жар. Не сердись же на меня! Позволь хоть поговорить, хоть поглядеть на тебя!

— Кто же тебе запрещает? Говори и гляди!

Тут села она на лавку и снова взглянула в зеркало и стала поправлять на голове свои косы. Взглянула на шею, на новую сорочку, вышитую шёлком, и тонкое чувство самодовольствия выразилось на устах, на свежих ланитах² и осветилось в очах.

— Позволь и мне сесть возле тебя! — сказал кузнец.

— Садись, — проговорила Оксана, сохраняя в устах и в довольных очах то же самое чувство.

— Чудная, ненаглядная Оксана, позволь поцеловать тебя! — произнёс ободрённый кузнец и прижал её к себе в намерении схватить поцелуй; но Оксана отклонила свои щёки, находившиеся уже на неприметном расстоянии от губ кузнеца, и оттолкнула его.

— Чего тебе ещё хочется? Ему когда мёд, так и ложка нужна! Поди прочь, у тебя руки жёстче железа. Да и сам ты пахнешь дымом. Я думаю, меня всю обмарал сажею.

Тут она поднесла зеркало и снова начала перед ним охорашиваться.

¹ *Тарата́йка* — повозка.

² *Лани́ты* — щёки.

«Не любит она меня, — думал про себя, повеся голову, кузнец. — Ей всё игрушки; а я стою перед нею, как дурак, и очей не свожу с неё. И всё бы стоял перед нею и век бы не сводил с неё очей! Чудная девка! Чего бы я не дал, чтобы узнать, что у неё на сердце, кого она любит! Но нет, ей и нужды нет ни до кого. Она любит сама собою; мучит меня, бедного; а я за грустью не вижу света; а я её так люблю, как ни один человек на свете не любил и не будет никогда любить».

— Правда ли, что твоя мать ведьма? — произнесла Оксана и засмеялась; и кузнец почувствовал, что внутри его всё засмеялось. Смех этот как будто разом отозвался в сердце и в тихо вострепёнувшихся жилах, и за всем тем досада запала в его душу, что он не во власти расцеловать так приятно засмеявшееся лицо.

— Что мне до матери? Ты у меня мать, и отец, и всё, что ни есть дорогого на свете. Если б меня призвал царь и сказал: «Кузнец Вакула, проси у меня всего, что ни есть лучшего в моём царстве, всё отдам тебе. Прикажу тебе сделать золотую кузницу, и станешь ты ковать серебряными молотами». — «Не хочу, — сказал бы я царю, — ни каменьев дорогих, ни золотой кузницы, ни всего твоего царства. Дай мне лучше мою Оксану!»

— Видишь, какой ты! Только отец мой сам не промах. Увидишь, когда он не женится на твоей матери, — проговорила, лукаво усмехнувшись, Оксана. — Однако ж дивчата не приходят... Что б это значило? Давно уже пора колядовать. Мне становится скучно.

— Бог с ними, моя красавица!

— Как бы не так! С ними, верно, придут парубки. Тут-то пойдут балы. Воображаю, каких наговорят смешных историй!

— Тебе так весело с ними?

— Да уж веселее, чем с тобою. А! кто-то стукнул; верно, дивчата с парубками.

«Чего мне больше ждать? — говорил сам с собою кузнец. — Она издевается надо мною. Ей я столько же дорог, как перержавевшая подкова. Но если ж так, не достанется, по крайней мере, другому посмеяться надо мною. Пусть только я наверное замечу, кто ей нравится более моего, я отучу...»

Стук в двери и резко зазвучавший на морозе голос: «Отвори!» — прервал его размышления.

— Постой, я сам отворю, — сказал кузнец и вышел в сени в намерении отломать с досады бока первому попавшемуся человеку.

Мороз увеличивался, и вверху так сделалось холодно, что чёрт перепрыгивал с одного копытца на другое и дул себе в кулак, желая сколько-нибудь отогреть мёрзнувшие руки. Немудрено, однако ж, и смёрзнуть тому, кто толкался от утра до утра в аду, где, как известно, не так холодно, как у нас зимою, и где, надевши колпак и ставши перед очагом, будто в самом деле кухмистр¹, поджаривал он грешников с таким удовольствием, с каким обыкновенно баба жарит на Рождество колбасу.

Ведьма сама почувствовала, что холодно, несмотря на то что была тепло одета; и потому, поднявши руки вверх, отставила ногу и, приведши себя в такое положение, как человек, летящий на коньках, не сдвинувшись ни одним суставом, спустилась по воздуху, будто по ледяной покато́й горе, и прямо в трубу.

Чёрт таким же порядком отправился вслед за нею. Но так как это животное проворнее всякого франта в чулках, то немудрено, что он наехал при самом входе в трубу на шею своей любовницы, и оба очутились в просторной печке между горшками.

Путешественница отодвинула потихоньку заслонку поглядеть, не назвал ли сын её Вакула в хату гостей, но,

¹ *Кухмистр* — повар (нем.).

увидевши, что никого не было, выключая только мешки, которые лежали посреди хаты, вылезла из печки, скинула тёплый кожух, оправилась, и никто бы не мог узнать, что она за минуту назад ездила на метле.

Мать кузнеца Вакулы имела от роду не больше сорока лет. Она была ни хороша, ни дурна собою. Трудно и быть хорошею в такие года. Однако ж она так умела причаровать к себе самых степенных козаков (которым, не мешает между прочим заметить, мало было нужды до красоты), что к ней хаживали и голова, и дьяк Осип Никифорович (конечно, если дьячихи не было дома), и козак Корний Чуб, и козак Касьян Свербыгуз. И, к чести её сказать, она умела искусно обходиться с ними. Ни одному из них и в ум не приходило, что у него есть соперник. Шёл ли набожный мужик или дворянин, как называют себя козаки, одетый в кобеняк с видлогою¹, в воскресенье в церковь или, если дурная погода, в шинок, — как не зайти к Солохе, не поесть жирных с сметаною вареников и не поболтать в тёплой избе с говорливой и угодливой хозяйкой. И дворянин нарочно для этого давал большой крюк, прежде чем достигал шинка, и называл это — заходить по дороге. А пойдёт ли, бывало, Солоха в праздник в церковь, надевши яркую плахту с китайчатою запаскою, а сверх её синюю юбку, на которой сзади нашиты были золотые усы², и станет прямо близ правого крылоса, то дьяк уже, верно, закашливался и прищуривал невольно в ту сторону глаза; голова гладил усы, заматывал за ухо оселедец³ и гово-

¹ *Кобеня́к* — род суконного плаща с пришитою назади *видло́гою* — откидной шапкой из сукна (*из словаря Гоголя*).

² *Золотые усы* — золотая тесьма, галуны.

³ *Оселе́дец* — длинный клоч волос на голове, заматывающийся на ухо (*из словаря Гоголя*).

рил стоявшему близ его соседу: «Эх, добрая баба! Чёрт-баба!»

Солоха кланялась каждому, и каждый думал, что она кланяется ему одному. Но охотник мешаться в чужие дела тотчас бы заметил, что Солоха была приветливее всего с козаком Чубом. Чуб был вдов; восемь скирд хлеба всегда стояли перед его хатою. Две пары дюжих волов всякий раз высовывали свои головы из плетёного сарая на улицу и мычали, когда завидывали шедшую куму — корову или дядю — толстого быка. Бородатый козёл взбирался на самую крышу и дребезжал оттуда резким голосом, как городничий, дразня выстулавших по двору индеек и оборачиваясь задом, когда завидывал своих неприятелей, мальчишек, издевавшихся над его бороною. В сундуках у Чуба водилось много полотна, жупанов и старинных кунтушей¹ с золотыми галунами: покойная жена его была щеголиха. В огороде кроме маку, капусты, подсолнечников засевалось ещё каждый год две нивы табаку. Всё это Солоха находила не лишним присоединить к своему хозяйству, заранее размышляя о том, какой оно примет порядок, когда перейдёт в её руки, и удваивала благосклонность к старому Чубу. А чтобы каким-нибудь образом сын её Вакула не подъехал к его дочери и не успел прибрать всего себе, и тогда бы, наверно, не допустил её мешаться ни во что, она прибегнула к обыкновенному средству всех сорокалетних кумушек: ссорить как можно чаще Чуба с кузнецом. Может быть, эти самые хитрости и сметливость её были виною, что кое-где начали поговаривать старухи, особливо когда выпивали где-нибудь на весёлой сходке лишнее, что Солоха точно ведьма; что парубок Кизяколупенко видел у неё сзади хвост величиною не более бабьего веретена; что она ещё

¹ *Жупан и кунтуш* — старинное верхнее платье.

в позапрошлый четверг чёрною кошкою перебежала дорогу; что к попадье раз прибежала свинья, закричала петухом, надела на голову шапку отца Кондрата и убежала назад.

Случилось, что тогда, когда старушки толковали об этом, пришёл какой-то коровий пастух Тымиш Коростявый. Он не преминул рассказать, как летом, перед самою Петровкою¹, когда он лёг спать в хлеву, подмостивши под голову солому, видел собственными глазами, что ведьма, с распущенною косою, в одной рубашке, начала доить коров, а он не мог пошевелиться, так был околдован; подоивши коров, она пришла к нему и помазала его губы чем-то таким гадким, что он плевал после того целый день. Но всё это что-то сомнительно, потому что один только сорочинский заседатель может увидеть ведьму. И оттого все именитые козаки махали руками, когда слышали такие речи. «Брешут, сучьи бабы!» — бывал обыкновенный ответ их.

Вылезши из печки и оправившись, Солоха, как добрая хозяйка, начала убирать и ставить всё к своему месту, но мешков не тронула: это Вакула принёс, пусть же сам и вынесет! Чёрт между тем, когда ещё влетал в трубу, как-то нечаянно оборотившись, увидел Чуба об руку с кумом, уже далеко от избы. Вмиг вылетел он из печки, перебежал им дорогу и начал разрывать со всех сторон кучи замёрзшего снега. Поднялась метель. В воздухе забелело. Снег метался взад и вперёд сетью и угрожал залепить глаза, рот и уши пешеходам. А чёрт улетел снова в трубу, в твёрдой уверенности, что Чуб возвратится вместе с кумом назад, застанет кузнеца и отпотчует его так, что он долго будет не в силах взять в руки кисть и малевать обидные карикатуры.

¹ *Петрówka (Петровки)* — пост перед Петровым днём, летним праздником Православной церкви.

В самом деле, едва только поднялась метель и ветер стал резать прямо в глаза, как Чуб уже изъяснил раскаяние и, нахлобучив глубже на голову капелюхи¹, угощал побранками себя, чёрта и кума. Впрочем, эта досада была притворная. Чуб очень рад был поднявшейся метели. До дьяка ещё оставалось в восемь раз больше того расстояния, которое они прошли. Путешественники повернули назад. Ветер дул в затылок; но сквозь метущий снег ничего не было видно.

— Стой, кум! мы, кажется, не туда идём, — сказал, немного отошедши, Чуб, — я не вижу ни одной хаты. Эх, какая метель! Свороти-ка ты, кум, немного в сторону, не найдёшь ли дороги; а я тем временем поищу здесь. Дёрнет же нечистая сила потаскаться по такой вьюге! Не забудь закричать, когда найдёшь дорогу. Эх, какую кучу снега напустил в очи сатана!

Дороги, однако ж, не было видно. Кум, отошедши в сторону, бродил в длинных сапогах взад и вперёд и наконец набрёл на шинок. Эта находка так его обрадовала, что он позабыл всё и, стряхнувши с себя снег, вошёл в сени, нимало не беспокоясь об оставшемся на улице куме. Чубу показалось между тем, что он нашёл дорогу; остановившись, принялся он кричать во всё горло, но, видя, что кум не является, решил идти сам. Немного пройдя, увидел он свою хату. Сугробы снега лежали около неё и на крыше. Хлопая намёрзнувшими на холоде руками, принялся он стучать в дверь и кричать повелительно своей дочери отпереть её.

— Чего тебе тут нужно? — сурово закричал вышедший кузнец.

Чуб, узнавши голос кузнеца, отступил несколько назад. «Э, нет, это не моя хата, — говорил он про себя, — в мою хату не забредёт кузнец. Опять же, если присмот-

¹ *Капелюхи* — шапка с ушами.

реться хорошенько, то и не кузнецова. Чья бы была это хата? Вот на! не распознал! Это хромого Левченка, который недавно женился на молодой жене. У него одного только хата похожа на мою. То-то мне показалось и сначала немного чудно, что так скоро пришёл домой. Однако ж Левченко сидит теперь у дьяка, это я знаю; зачем же кузнец?.. Э-ге-ге! он ходит к его молодой жене. Вот как! хорошо!.. Теперь я всё понял».

— Кто ты такой и зачем таскаешься под дверями? — произнёс кузнец суровее прежнего и подойдя ближе.

«Нет, не скажу ему, кто я, — подумал Чуб, — чего доброго, ещё приколотит проклятый выродок!» — и, переменив голос, отвечал:

— Это я, добрый человек! Пришёл вам на забаву по-колядовать немного под окнами.

— Убирайся к чёрту с своими колядками! — сердито закричал Вакула. — Что ж ты стоишь? Слышишь, убираться сей же час вон!

Чуб сам уже имел это благоразумное намерение, но ему досадно показалось, что принуждён слушаться приказаний кузнеца. Казалось, какой-то злой дух толкал его под руку и вынуждал сказать что-нибудь наперекор.

— Что ж ты, в самом деле, так раскричался? — произнёс он тем же голосом. — Я хочу колядовать, да и полно.

— Эге! да ты от слов не уймёшься!..

Вслед за сими словами Чуб почувствовал преболевой удар в плечо.

— Да вот это ты, как я вижу, начинаешь уже драться! — произнёс он, немного отступая.

— Пошёл, пошёл! — кричал кузнец, наградив Чуба другим толчком.

— Что ж ты! — произнёс Чуб таким голосом, в котором изображалась и боль, и досада, и робость. — Ты, вижу, не в шутку дерёшься, и ещё больно дерёшься!

— Пошёл, пошёл! — закричал кузнец и захлопнул дверь.

— Смотри, как расхрабрился! — говорил Чуб, оставшись один на улице. — Попробуй подойти! вишь какой! вот большая цаца! Ты думаешь, я на тебя суда не найду? Нет, голубчик, я пойду, и пойду прямо к комиссару¹. Ты у меня будешь знать. Я не посмотрю, что ты кузнец и маляр. Однако ж посмотреть на спину и плечи: я думаю, синие пятна есть. Должно быть, больно поколотил вражий сын! Жаль, что холодно и не хочется скинуть кожуха!² Постой ты, бесовский кузнец, чтоб чёрт поколотил и тебя и твою кузницу, ты у меня напляшешься! Вишь, проклятый шибеник!³ Однако ж ведь теперь его нет дома. Солоха, думаю, сидит одна. Гм... оно ведь недалеко отсюда; пойти бы! Время теперь такое, что нас никто не застанет. Может, и того будет можно... вишь, как больно поколотил проклятый кузнец!

Тут Чуб, почесав свою спину, отправился в другую сторону. Приятность, ожидавшая его впереди при свидании с Солохою, умаливала немного боль и делала нечувствительным и самый мороз, который трещал по всем улицам, не заглушаемый व्यюжным свистом. По временам на лице его, которого бороду и усы метель намылила снегом проворнее всякого цирюльника, тирански хватающего за нос свою жертву, показывалась полусладкая мина. Но если бы, однако ж, снег не крестил взад и вперёд всего перед глазами, то долго ещё можно было бы видеть, как Чуб останавливался, почёсывал спину, произносил: «Больно поколотил проклятый кузнец!» — и снова отправлялся в путь.

В то время, когда проворный франт с хвостом и козлиною бородою летал из трубы и потом снова в трубу,

¹ *Комиссáр* — чиновник, исполняющий полицейские функции.

² *Кожу́х* — верхняя одежда из кожи.

³ *Шибéник* — висельник (из словаря Гоголя).

висевшая у него на перевязи при боку ладунка¹, в которую он спрятал украденный месяц, как-то нечаянно зацепившись в печке, растворилась, и месяц, пользуясь этим случаем, вылетел через трубу Солохиной хаты и плавно поднялся по небу. Все осветилось. Метели как не бывало. Снег загорелся широким серебряным полем и весь обсыпался хрустальными звёздами. Мороз как бы потеплел. Толпы парубков и девушек показались с мешками. Песни зазвенели, и под редкою хатой не толпились колядующие.

Чудно блещет месяц! Трудно рассказать, как хорошо потолкаться в такую ночь между кучею хохочущих и поющих девушек и между парубками, готовыми на все шутки и выдумки, какие может только внушить весело смеющаяся ночь. Под плотным кожухом тепло; от мороза ещё живее горят щёки; а на шалости сам лукавый подталкивает сзади.

Кучи девушек с мешками вломились в хату Чуба, окружили Оксану. Крик, хохот, рассказы оглушили кузнеца. Все наперерыв спешили рассказать красавице что-нибудь новое, выгружали мешки и хвастались паляницами², колбасами, варениками, которых успели уже набрать довольно за свои колядки. Оксана, казалось, была в совершенном удовольствии и радости, болтала то с той, то с другой и хохотала без умолку. С какой-то досадою и завистью глядел кузнец на такую весёлость и на этот раз проклинал колядки, хотя сам бывал от них без ума.

— Э, Одарка! — сказала весёлая красавица, оборотившись к одной из девушек. — У тебя новые черевички!³ Ах, какие хорошие! и с золотом! Хорошо тебе, Одарка,

¹ *Ладунка (лядунка)* — сумка кавалериста.

² *Паляница* — небольшой хлеб, несколько плоский (из словаря Гоголя).

³ *Черевички* — башмаки (из словаря Гоголя).

у тебя есть такой человек, который всё тебе покупает; а мне некому достать такие славные черевички.

— Не тужи, моя ненаглядная Оксана! — подхватил кузнец, — я тебе достану такие черевички, какие редкая панночка носит.

— Ты? — сказала, скоро и надменно поглядев на него, Оксана. — Посмотрю я, где ты достанешь черевички, которые могла бы я надеть на свою ногу. Разве принесёшь те самые, которые носит царица.

— Видишь, каких захотела! — закричала со смехом девичья толпа.

— Да! — продолжала гордо красавица. — Будьте все вы свидетельницы: если кузнец Вакула принесёт те самые черевички, которые носит царица, то вот моё слово, что выйду тот же час за него замуж.

Девушки увели с собою капризную красавицу.

— Смейся, смейся! — говорил кузнец, выходя вслед за ними. — Я сам смеюсь над собою! Думаю и не могу вздумать, куда девался ум мой. Она меня не любит, — ну, Бог с ней! будто только на всём свете одна Оксана. Слава Богу, дивчат много хороших и без неё на селе. Да что Оксана? С неё никогда не будет доброй хозяйки; она только мастерица рядиться. Нет, полно, пора перестать дурачиться.

Но в самое то время, когда кузнец готовился быть решительным, какой-то злой дух проносил пред ним смеющийся образ Оксаны, говоривший насмешливо: «Достань, кузнец, царицыны черевички, выйду за тебя замуж!» Всё в нём волновалось, и он думал только об одной Оксане.

Толпы колядующих, парубки особо, девушки особо, спешили из одной улицы в другую. Но кузнец шёл и ничего не видел и не участвовал в тех весёлостях, которые когда-то любил более всех.

Чёрт между тем не на шутку разнежился у Солохи: целовал её руку с такими ужимками, как заседатель у поповны, брался за сердце, охал и сказал напрямик, что если она не согласится удовлетворить его страсти и, как водится, наградить, то он готов на всё, кинется в воду, а душу отправит прямо в пекло. Солоха была не так жестока, притом же чёрт, как известно, действовал с нею заодно. Она таки любила видеть волочившуюся за собою толпу и редко бывала без компании; этот вечер, однако ж, думала провести одна, потому что все именитые обитатели села званы были на кутью к дьяку. Но всё пошло иначе: чёрт только что представил своё требование, как вдруг послышался голос дюжего головы. Солоха побежала отворить дверь, а проворный чёрт влез в лежавший мешок.

Голова, стряхнув с своих капелюх снег и выпивши из рук Солохи чарку водки, рассказал, что он не пошёл к дьяку, потому что поднялась метель; а увидевши свет в её хате, завернул к ней в намерении провести вечер с нею.

Не успел голова это сказать, как в дверь послышался стук и голос дьяка.

— Спрячь меня куда-нибудь, — шептал голова. — Мне не хочется теперь встретиться с дьяком.

Солоха думала долго, куда спрятать такого плотного гостя; наконец выбрала самый большой мешок с углем; уголь высыпала в кадку, и дюжий голова влез с усами, с головою и с капелюхами в мешок.

Дьяк взошёл, покряхтывая и потирая руки, и рассказал, что у него не был никто и что он сердечно рад этому случаю погулять немного у неё и не испугался метели. Тут он подошёл к ней ближе, кашлянул, усмехнулся, дотронулся своими длинными пальцами её обнажённой полной руки и произнёс с таким видом, в котором выказывалось и лукавство, и самодовольствие:

— А что это у вас, великолепная Солоха? — И, сказавши это, отскочил он несколько назад.

— Как что? Рука, Осип Никифорович! — отвечала Солоха.

— Гм! рука! хе! хе! хе! — произнёс довольный своим началом дьяк и прошёлся по комнате.

— А это что у вас, дражайшая Солоха? — произнёс он с таким же видом, приступив к ней снова и схватив её слегка рукою за шею и таким же порядком отскочив назад.

— Будто не видите, Осип Никифорович! — отвечала Солоха. — Шея, а на шее монисто¹.

— Гм! на шее монисто! хе! хе! хе! — И дьяк снова прошёлся по комнате, потирая руки.

— А это что у вас, несравненная Солоха?..

Неизвестно, к чему бы теперь притронулся дьяк своими длинными пальцами, как вдруг послышался в дверь стук и голос козака Чуба.

— Ах, Боже мой, стороннее лицо! — закричал в испуге дьяк. — Что теперь, если застанут особу моего звания?.. Дойдёт до отца Кондрата!..

Но опасения дьяка были другого рода: он боялся более того, чтобы не узнала его половина, которая и без того страшною рукою своею сделала из его толстой косы самую узенькую.

— Ради Бога, добродетельная Солоха, — говорил он, дрожа всем телом. — Ваша доброта, как говорит Писание Луки, глава трина... трин... Стучатся, ей-богу стучатся! Ох! спрячьте меня куда-нибудь.

Солоха высыпала уголь в кадку из другого мешка, и не слишком объёмистый телом дьяк влез в него и сел на самое дно, так что сверх его можно было насыпать ещё с полмешка угля.

— Здравствуй, Солоха! — сказал, входя в хату, Чуб. — Ты, может быть, не ожидала меня, а? правда не ожи-

¹ *Монисто* — ожерелье (шейное украшение) из бус, монет, разноцветных камней.

дала? Может быть, я помешал... — продолжал Чуб, показав на лице своём весёлую и значительную мину, которая заранее давала знать, что неповоротливая голова его трудилась и готовилась отпустить какую-нибудь колкую и затейливую шутку. — Может быть, вы тут забавлялись с кем-нибудь?.. Может быть, ты кого-нибудь спрятала уже, а? — И, восхищённый таким своим замечанием, Чуб засмеялся, внутренне торжествуя, что он один только пользуется благосклонностью Солохи. — Ну, Солоха, дай теперь выпить водки. Я думаю, у меня горло замёрзло от проклятого мороза... Послал же Бог такую ночь перед Рождеством! Как схватилась, слышишь, Солоха, как схватилась... Эх окостенели руки: не расстегну коужа! Как схватилась вьюга...

— Отвори! — раздался на улице голос, сопровождаемый толчком в дверь.

— Стучит кто-то? — сказал остановившийся Чуб.

— Отвори! — закричали сильнее прежнего.

— Это кузнец! — произнёс, схватясь за капелюхи, Чуб.

— Слышишь, Солоха: куда хочешь девай меня; я ни за что на свете не захочу показаться этому выродку проклятому, чтоб ему набежало, дьявольскому сыну, под обоими глазами по пузырю в копну величиною!

Солоха, испугавшись сама, металась как угорелая и, позабывшись, дала знак Чубу лезть в тот самый мешок, в котором сидел уже дьяк. Бедный дьяк не смел даже изъять кашлем и кряхтением боли, когда сел ему почти на голову тяжёлый мужик и поместил свои намёрзнувшие на морозе сапоги по обеим сторонам его висков.

Кузнец вошёл, не говоря ни слова, не снимая шапки, и почти повалился на лавку. Заметно было, что он весь не в духе.

В то самое время, когда Солоха затворяла за ним дверь, кто-то постучался снова. Это был козак Свербы-

гуз. Этого уже нельзя было спрятать в мешок, потому что и мешка такого нельзя было найти. Он был погрузнее телом самого головы и повыше ростом Чубова кума. И потому Солоха вывела его в огород, чтоб выслушать от него всё то, что он хотел ей объявить.

Кузнец рассеянно оглядывал углы своей хаты, вслушиваясь по временам в далеко разносившиеся песни колядующих; наконец остановил глаза на мешках: «Зачем тут лежат эти мешки? их давно бы пора убрать отсюда. Через эту глупую любовь я одурел совсем. Завтра праздник, а в хате до сих пор лежит всякая дрянь. Отнести их в кузницу!»

Тут кузнец присел к огромным мешкам, перевязал их крепче и готовился взвалить себе на плечи. Но заметно было, что его мысли гуляли Бог знает где, иначе он бы услышал, как зашипел Чуб, когда волосы на голове его прикрутила завязавшая мешок верёвка, и дюжий голова начал было икать довольно явственно.

— Неужели не выбьется из ума моего эта негодная Оксана? — говорил кузнец. — Не хочу думать о ней, а всё думается; и, как нарочно, о ней одной только. Отчего это так, что дума против воли лезет в голову? Кой чёрт, мешки стали как будто тяжелее прежнего! Тут, верно, положено ещё что-нибудь, кроме угля. Дурень я! я и позабыл, что теперь мне всё кажется тяжелее. Прежде, бывало, я мог согнуть и разогнуть в одной руке медный пятак и лошадиную подкову, а теперь мешков с углем не подыму. Скоро буду от ветра валиться. Нет, — вскричал он, помолчав и ободрившись, — что я за баба! Не дам никому смеяться над собою! Хоть десять таких мешков, все подыму. — И бодро взвалил себе на плечи мешки, которых не понесли бы два дюжих человека. — Взять и этот, — продолжал он, подымая маленький, на дне которого лежал, свернувшись, чёрт. — Тут, кажется, я положил струмент свой.

Сказав это, он вышел вон из хаты, насвистывая песню:

Мени з жинкой не возиться.

Шумнее и шумнее раздавались по улицам песни и крики. Толпы толкавшегося народа были увеличены ещё пришедшими из соседних деревень. Парубки шалили и бесились вволю. Часто между колядками слышалась какая-нибудь весёлая песня, которую тут же успел сложить кто-нибудь из молодых козаков. То вдруг один из толпы вместо колядки отпуская щедровку¹ и ревел во всё горло:

Щедрик, ведрик!
Дайте вареник,
Грудочку² каши,
Кильце³ ковбаски!

Хохот награждал затейника. Маленькие окна подымались, и сухощавые руки старух, которые одни только вместе с степенными отцами оставались в избах, высывались из окошка с колбасою в руках или куском пирога. Парубки и девушки наперерыв подставляли мешки и ловили свою добычу. В одном месте парубки, зашедши со всех сторон, окружали толпу девушек: шум, крик, один бросал комом снега, другой вырывал мешок со всякой всячиной. В другом месте девушки ловили парубка, подставляли ему ногу, и он летел вместе с мешком стремглав на землю. Казалось, всю ночь напролёт готовы были повеселиться. И ночь, как нарочно, так роскошно теплилась! и ещё белее казался свет месяца от блеска снега.

¹ *Щедрóвки* — песенки, распевавшиеся молодёжью в канун Нового года; в канун Рождества распевались колядки.

² *Гру́дочка* — мисочка.

³ *Ки́льце* — кольцо, круг.

Иллюстрация к повести.
Художник А.П. Бубнов. 1950–1951 гг.

Кузнец остановился с своими мешками. Ему почудился в толпе девушек голос и тоненький смех Оксаны. Все жилки в нём вздрогнули; бросивши на землю мешки так, что находившийся на дне дык заохал от ушибу и голова икнул во всё горло, побрёл он с маленьким мешком на плечах вместе с толпою парубков, шедших следом за девичьей толпою, между которою ему послышался голос Оксаны.

«Так, это она! Стоит, как царица, и блестит чёрными очами! Ей рассказывает что-то видный парубок; верно, забавное, потому что она смеётся. Но она всегда смеётся». Как будто невольно, сам не понимая как, протёрся кузнец сквозь толпу и стал около неё.

— А, Вакула, ты тут! Здравствуй! — сказала красавица с той же самой усмешкой, которая чуть не сводила Вакулу с ума. — Ну, много наколядовал? Э, какой маленький мешок! А черевички, которые носит царица, достал? Достань черевички, выйду замуж! — И, засмеявшись, убежала с толпою.

Как вкопанный стоял кузнец на одном месте.

— Нет, не могу; нет силы больше... — произнёс он наконец. — Но, Боже ты мой, отчего она так чертовски хороша? Её взгляд, и речи, и всё, ну вот так и жжёт, так и жжёт... Нет, невмочь уже пересилить себя! Пора положить конец всему: пропадай душа, пойду утоплюсь в пролубе¹, и поминай как звали!

Тут решительным шагом пошёл он вперёд, догнал толпу, поравнялся с Оксаною и сказал твёрдым голосом:

— Прощай, Оксана! Ищи себе какого хочешь жениха, дурачь кого хочешь, а меня не увидишь уже больше на этом свете.

Красавица казалась удивлённою, хотела что-то сказать, но кузнец махнул рукою и убежал.

— Куда, Вакула? — кричали парубки, видя бегущего кузнеца.

— Прощайте, братцы! — кричал в ответ кузнец. — Даст Бог, увидимся на том свете, а на этом уже не гулять нам вместе. Прощайте, не поминайте лихом! Скажите отцу Кондрату, чтобы сотворил панихиду по моей грешной душе. Свечей к иконам Чудотворца и Божией Матери,

¹ *Прóлуб* — прорубь.

грешен, не обмалевал за мирскими делами. Всё добро, какое найдётся в моей скрыне¹, на церковь! Прощайте!

Проговоривши это, кузнец принялся снова бежать с мешком на спине.

— Он повредился! — говорили парубки.

— Пропадшая душа! — набожно пробормотала проходившая мимо старуха. — Пойти рассказать, как кузнец повесился!

Вакула между тем, пробежавши несколько улиц, остановился перевести дух. «Куда я в самом деле бегу? — подумал он, — как будто уже всё пропало. Попробую ещё средство: пойду к запорожцу² Пузатому Пацюку. Он, говорят, знает всех чертей и всё сделает, что захочет. Пойду, ведь душе всё же придётся пропадать!»

При этом чёрт, который долго лежал без всякого движения, запрыгал в мешке от радости; но кузнец, подумав, что он как-нибудь зацепил мешок рукою и произвёл сам это движение, ударил по мешку дюжим кулаком и, встряхнув его на плечах, отправился к Пузатому Пацюку.

Этот Пузатый Пацюк был точно когда-то запорожцем; но выгнали его или он сам убежал из Запорожья, этого никто не знал. Давно уже, лет десять, а может, и пятнадцать, как он жил в Диканьке. Сначала он жил как настоящий запорожец: ничего не работал, спал три четверти дня, ел за шестерых косарей и выпивал за одним разом почти по целому ведру; впрочем, было где и поместиться, потому что Пацюк, несмотря на небольшой рост, в ширину был довольно увесист. Притом шаровары, которые носил он, были так широки, что, какой бы большой ни сделал он шаг, ног было совершенно не

¹ *Скры́ня* — большой сундук (из словаря Гоголя).

² *Запоро́жец* — казак из Запорожской Сечи, особого казачьего войска, существовавшего до 1775 года, главный стан которого находился за днепровскими порогами (в Запорожье).

заметно, и казалось — винокуренная кадь двигалась по улице. Может быть, это самое подало повод прозвать его Пузатым. Не прошло нескольких дней после прибытия его в село, как все уже знали, что он знахарь. Бывал ли кто болен чем, тотчас призывал Пацюка; а Пацюку стоило только пошептать несколько слов, и недуг как будто рукою снимался. Случалось ли, что проголодавшийся дворянин подавился рыбьей костью, Пацюк умел так искусно ударить кулаком в спину, что кость отправлялась куда ей следует, не причинив никакого вреда дворянскому горлу. В последнее время его редко видали где-нибудь. Причина этому была, может быть, лень, а может, и то, что пролезать в двери делалось для него с каждым годом труднее. Тогда миряне должны были отправляться к нему сами, если имели в нём нужду.

Кузнец не без робости отворил дверь и увидел Пацюка, сидевшего на полу по-турецки перед небольшою кадушкою, на которой стояла миска с галушками¹. Эта миска стояла, как нарочно, наравне с его ртом. Не подвинувшись ни одним пальцем, он наклонил слегка голову к миске и хлебал жижу, схватывая по временам зубами галушки.

«Нет, этот, — подумал Вакула про себя, — ещё ленивее Чуба: тот по крайней мере ест ложкою, а этот и руки не хочет поднять!»

Пацюк, верно, крепко занят был галушками, потому что, казалось, совсем не заметил прихода кузнеца, который, едва ступивши на порог, отвесил ему пренизкий поклон.

— Я к твоей милости пришёл, Пацюк! — сказал Вакула, кланяясь снова.

Толстый Пацюк поднял голову и снова начал хлебать галушки.

¹ *Галушки, клёцки* — кусочки теста, сваренные в воде или в молоке.

— Ты, говорят, не во гнев будь сказано... — сказал, собираясь с духом, кузнец, — я веду об этом речь не для того, чтобы тебе нанести какую обиду, — приходишься немного сродни чёрту.

Проговоря эти слова, Вакула испугался, подумав, что выразился всё ещё напрямик и мало смягчил крепкие слова, и, ожидая, что Пацюк, схвативши кадушку вместе с мискою, пошлёт ему прямо в голову, отсторонился немного и закрылся рукавом, чтобы горячая жижа с галушек не обрызгала ему лица.

Но Пацюк взглянул и снова начал хлебать галушки. Ободрённый кузнец решился продолжать:

— К тебе пришёл, Пацюк, дай Боже тебе всего, добра всякого в довольствии, хлеба в пропорции! — Кузнец иногда умел ввернуть модное слово; в том он понаторел в бытность ещё в Полтаве, когда размалёвывал сотнику дощатый забор. — Пропадать приходится мне, грешному! ничто не помогает на свете! Что будет, то будет, приходится просить помощи у самого чёрта. Что ж, Пацюк? — произнёс кузнец, видя неизменное его молчание, — как мне быть?

— Когда нужно чёрта, то и ступай к чёрту! — отвечал Пацюк, не подымая на него глаз и продолжая убирать галушки.

— Для того-то я и пришёл к тебе, — отвечал кузнец, отвешивая поклон, — кроме тебя, думаю, никто на свете не знает к нему дороги.

Пацюк ни слова и доедал остальные галушки.

— Сделай милость, человек добрый, не откажи! — наступал кузнец, — свинины ли, колбас, муки гречневой, ну, полотна, пшена или иного прочего, в случае потребности... как обыкновенно между добрыми людьми водится... не поскупимся. Расскажи хоть, как, примерно сказать, попасть к нему на дорожку?

— Тому не нужно далеко ходить, у кого чѣрт за плечами, — произнёс равнодушно Пацюк, не изменяя своего положения.

Вакула уставил на него глаза, как будто бы на лбу его написано было изъяснение этих слов. «Что он говорит?» — безмолвно спрашивала его мина; а полуотверстый рот готовился проглотить, как галушку, первое слово. Но Пацюк молчал.

Тут заметил Вакула, что ни галушек, ни кадушки перед ним не было; но вместо того на полу стояли две деревянные миски; одна была наполнена варениками, другая сметаной. Мысли его и глаза невольно устремились на эти кушанья. «Посмотрим, — говорил он сам себе, — как будет есть Пацюк вареники. Наклоняться он, верно, не захочет, чтобы хлебать, как галушки, да и нельзя: нужно вареник сперва обмакнуть в сметану».

Только что он успел это подумать, Пацюк разинул рот, поглядел на вареники и ещё сильнее разинул рот. В это время вареник выплеснул из миски, шлёпнулся в сметану, перевернулся на другую сторону, подскочил вверх и как раз попал ему в рот. Пацюк съел и снова разинул рот, и вареник таким же порядком отправился снова. На себя только принимал он труд жевать и проглатывать.

«Вишь, какое диво!» — подумал кузнец, разинув от удивления рот, и тот же час заметил, что вареник лезет и к нему в рот и уже вымазал губы сметаной. Оттолкнувши вареник и вытерши губы, кузнец начал размышлять о том, какие чудеса бывают на свете и до каких мудростей доводит человека нечистая сила, заметя притом, что один только Пацюк может помочь ему. «Поклонюсь ему ещё, пусть растолкует хорошенько... Однако что за чѣрт! ведь сегодня голодная кутья¹, а он ест вареники, вареники скромные! Что я, в самом деле,

¹ *Голѳдная кутья* — канун Рождества, когда постились — не ели скромной (мясной и молочной) пищи.

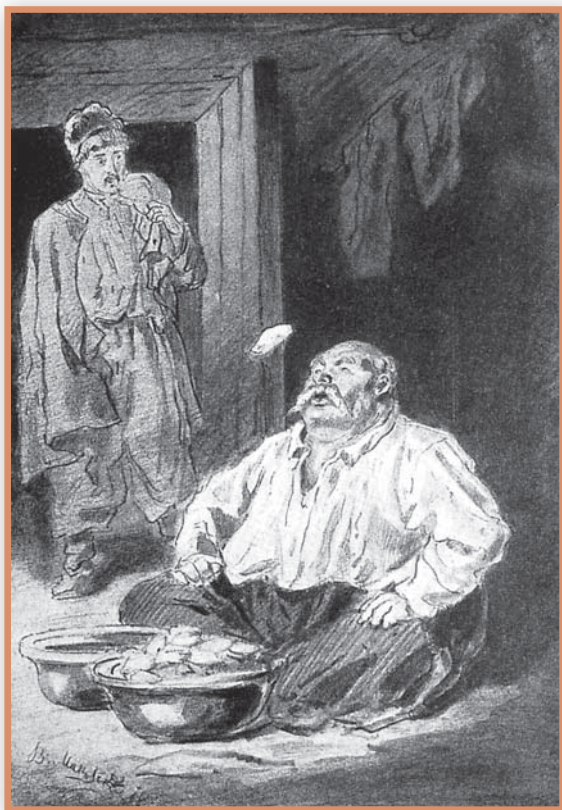

Иллюстрация к повести. Художник В.Е. Маковский. 1877 г.

за дурак, стою тут и греха набираюсь! Назад!» И набожный кузнец опрометью выбежал из хаты.

Однако ж чёрт, сидевший в мешке и заранее уже радовавшийся, не мог вытерпеть, чтобы ушла из рук его такая славная добыча. Как только кузнец опустил мешок, он выскочил из него и сел верхом ему на шею.

Мороз подрал по коже кузнеца; испугавшись и побледнев, не знал он, что делать; уже хотел перекреститься... Но чёрт, наклонив своё собачье рыльце ему на правое ухо, сказал:

— Это я — твой друг, всё сделаю для товарища и друга! Денег дам сколько хочешь, — пискнул он ему в левое ухо. — Оксана будет сегодня же наша, — шепнул он, заворотивши свою морду снова на правое ухо.

Кузнец стоял, размышляя.

— Изволь, — сказал он наконец, — за такую цену готов быть твоим!

Чёрт всплеснул руками и начал от радости галопировать на шее кузнеца. «Теперь-то попался кузнец! — думал он про себя, — теперь-то я вымещу на тебе, голубчик, все твои малеванья и небылицы, взводимые на чертей. Что теперь скажут мои товарищи, когда узнают, что самый набожнейший из всего села человек в моих руках?» Тут чёрт засмеялся от радости, вспомнивши, как будет дразнить в аде всё хвостатое племя, как будет беситься хромою чёрт, считавшийся между ними первым на выдумки.

— Ну, Вакула! — пропищал чёрт, всё так же не слезая с шеи, как бы опасаясь, чтобы он не убежал, — ты знаешь, что без контракта¹ ничего не делают.

— Я готов! — сказал кузнец. — У вас, я слышал, расписываются кровью; постой же, я достану в кармане гвоздь! — Тут он заложил назад руку — и хватить чёрта за хвост.

— Вишь, какой шутник! — закричал, смеясь, чёрт. — Ну, полно, довольно уже шалить!

— Постой, голубчик! — закричал кузнец, — а вот это как тебе покажется? — При сём слове он сотворил крест, и чёрт сделался так тих, как ягнёнок. — Постой же, — сказал он, стаскивая его за хвост на землю, — будешь ты у меня знать подучивать на грехи добрых людей и честных христиан! — Тут кузнец, не выпуская хвоста, вско-

¹ *Контра́кт* — письменный договор, включающий обязательства обеих заключивших его сторон.

чил на него верхом и поднял руку для крестного знамения.

— Помилуй, Вакула! — жалобно простонал чёрт, — всё, что для тебя нужно, всё сделаю, отпусти только душу на покаяние: не клади на меня страшного креста!

— А, вот каким голосом запел, немец проклятый! теперь я знаю, что делать. Вези меня сей же час на себе! слышишь, неси, как птица!

— Куда? — произнёс печальный чёрт.

— В Петербург, прямо к царице!

И кузнец обомлел от страха, чувствуя себя поднимающимся на воздух.

Долго стояла Оксана, раздумывая о странных речах кузнеца. Уже внутри её что-то говорило, что она слишком жестоко поступила с ним. Что, если он в самом деле решится на что-нибудь страшное? «Чего доброго! Может быть, он с горя вздумает влюбиться в другую и с досады станет называть её первую красавицею на селе? Но нет, он меня любит. Я так хороша! Он меня ни за что не променяет; он шалит, прикидывается. Не пройдет минут десять, как он, верно, придёт поглядеть на меня. Я в самом деле сурова. Нужно ему дать, как будто нехотя, поцеловать себя. То-то он обрадуется!» И ветреная красавица уже шутила с своими подругами.

— Пойдите, — сказала одна из них, — кузнец позабыл мешки свои; смотрите, какие страшные мешки! Он не по-нашему наколядовал: я думаю, сюда по целой четверти барана кидали; а колбасам и хлебам, верно, счёту нет. Роскошь! целые праздники можно объедаться.

— Это кузнецовы мешки? — подхватила Оксана. — Утащим скорее их ко мне в хату и разглядим хорошенько, что он сюда наклал.

Все со смехом одобрили такое предложение.

— Но мы не поднимем их! — закричала вся толпа вдруг, сиюсь сдвинуть мешки.

— Пойтите, — сказала Оксана, — побегим скорее за санками и отвезём на санках!

И толпа побегала за санками.

Пленникам сильно прискуило сидеть в мешках, не смотря на то что дык проткнул для себя пальцем порядочную дыру. Если бы ещё не было народу, то, может быть, он нашёл бы средство вылезть; но вылезть из мешка при всех, показать себя на смех... это удерживало его, и он решил ждать, слегка только покряхтывая под невежливыми сапогами Чуба. Чуб сам не менее желал свободы, чувствуя, что под ним лежит что-то такое, на котором сидеть страх было неловко. Но как скоро услышал решение своей дочери, то успокоился и не хотел уже вылезть, рассуждая, что к хате своей нужно пройти по крайней мере шагов с сотню, а может быть, и другую. Вылезши же, нужно оправиться, застегнуть кожух, подвязать пояс — сколько работы! да и капелюхи остались у Солохи. Пусть же лучше дивчата доведут на санках. Но случилось совсем не так, как ожидал Чуб. В то время, когда дивчата побегали за санками, худощавый кум выходил из шинка расстроенный и не в духе. Шинкарка никаким образом не решалась ему верить в долг; он хотел было дожидаться, авось-либо придёт какой-нибудь набожный дворянин и попотчует его; но, как нарочно, все дворяне оставались дома и, как честные христиане, ели кутью посреди своих домашних. Размышляя о развращении нравов и о деревянном сердце шинкарки, продающей вино, кум набрёл на мешки и остановился в изумлении.

— Вишь, какие мешки кто-то бросил на дороге! — сказал он, осматриваясь по сторонам, — должно быть, тут и свинина есть. Повезло же кому-то счастье на-колядовать столько всякой всячины! Экие страшные

мешки! Положим, что они набиты гречаниками¹ да коржами², и то добре. Хотя бы были тут одни паляницы, и то в шмак³. Жидовка за каждую паляницу даёт осьмуху водки. Утащить скорее, чтобы кто не увидел. — Тут взвалил он себе на плечи мешок с Чубом и дьяком, но почувствовал, что он слишком тяжёл. — Нет, одному будет тяжело несть, — проговорил он, — а вот, как нарочно, идёт ткач Шапуваленко. Здравствуй, Остап!

— Здравствуй, — сказал, остановившись, ткач.

— Куда идёшь?

— А так. Иду, куда ноги идут.

— Помоги, человек добрый, мешки снести! Кто-то колядовал да и кинул посреди дороги. Добром поделимся пополам.

— Мешки? А с чем мешки, с кнышами или паляницами?

— Да, думаю, всего есть.

Тут выдернули они наскоро из плетня палки, положили на них мешок и понесли на плечах.

— Куда ж мы понесём его? в шинок? — спросил дорогою ткач.

— Оно бы и я так думал, чтобы в шинок; но ведь проклятая жидовка не поверит, подумает ещё, что где-нибудь украли; к тому же я только что из шинка. Мы отнесём его в мою хату. Нам никто не помешает: жинки нет дома.

— Да точно ли нет дома? — спросил осторожный ткач.

— Слава Богу, мы не совсем ещё без ума, — сказал кум, — чёрт ли бы принёс меня туда, где она. Она, думаю, протаскается с бабами до света.

¹ *Гречаник* — хлеб из гречневой муки.

² *Корж* — сухая лепёшка из пшеничной муки, часто с салом (из словаря Гоголя).

³ *И то в шмак* — и то вкусно.

— Кто там? — закричала кумова жена, услышав шум в сенях, произведённый приходом двух приятелей с мешком, и отворяя дверь.

Кум остолбенел.

— Вот тебе на! — произнёс ткач, опустя руки.

Кумова жена была такого рода сокровище, каких немало на белом свете. Так же как и её муж, она почти никогда не сидела дома и почти весь день пресмыкалась у кумушек и зажиточных старух, хвалила и ела с большим аппетитом и дралась только по утрам с своим мужем, потому что в это только время и видела его иногда. Хата их была вдвое старше шаровар волостного писаря, крыша в некоторых местах была без соломы. Плетня видны были одни остатки, потому что всякий выходявший из дому никогда не брал палки для собак, в надежде, что будет проходить мимо кумова огорода и выдернет любую из его плетня. Печь не топились дня по три. Всё, что ни напрашивала нежная супруга у добрых людей, прятала как можно подальше от своего мужа и часто самоуправно отнимала у него добычу, если он не успевал её пропить в шинке. Кум, несмотря на всегдашнее хладнокровие, не любил уступать ей и оттого почти всегда уходил из дому с фонарями под обоими глазами, а дорогая половина, охая, плелась рассказывать старушкам о бесчинстве своего мужа и о претерпенных ею от него побоях.

Теперь можно себе представить, как были озадачены ткач и кум таким неожиданным явлением. Опустивши мешок, они заступили его собою и закрыли полами; но уже было поздно: кумова жена хотя и дурно видела старыми глазами, однако ж мешок заметила.

— Вот это хорошо! — сказала она с таким видом, в котором заметна была радость ястреба. — Это хорошо, что наколядовали столько! Вот так всегда делают добрые люди; только нет, я думаю, где-нибудь подцепили. По-

кажите мне сейчас! слышите, покажите сей же час мешок ваш!

— Лысый чёрт тебе покажет, а не мы, — сказал, приосанясь, кум.

— Тебе какое дело? — сказал ткач, — мы наколядовали, а не ты.

— Нет, ты мне покажешь, негодный пьяница! — вскричала жена, ударив высокого кума кулаком в подбородок и продираясь к мешку.

Но ткач и кум мужественно отстояли мешок и заставили её попятиться назад. Не успели они оправиться, как супруга выбежала в сени уже с кочергою в руках. Проворнохватила кочергою мужа по рукам, ткача по спине и уже стояла возле мешка.

— Что мы допустили её? — сказал ткач, очнувшись.

— Э, что мы допустили! а отчего ты допустил? — сказал хладнокровно кум.

— У вас кочерга, видно, железная! — сказал после небольшого молчания ткач, почёсывая спину. — Моя жинка купила прошлый год на ярмарке кочергу, дала пивкопы¹, — та ничего... не больно...

Между тем торжествующая супруга, поставив на пол каганец², развязала мешок и заглянула в него. Но, верно, старые глаза её, которые так хорошо увидели мешок, на этот раз обманулись.

— Э, да тут лежит целый кабан! — вскрикнула она, всплеснув от радости в ладоши.

— Кабан! слышишь, целый кабан! — толкал ткач кума. — А всё ты виноват!

— Что ж делать! — произнёс, пожимая плечами, кум.

— Как что? чего мы стоим? отнимем мешок! ну, приступай!

¹ *Пивкопы́* — двадцать пять копеек (из словаря Гоголя).

² *Каганец* — светильня, состоящая из разбитого черепка, наполненного салом (из словаря Гоголя).

— Пошла прочь! пошла! это наш кабан! — кричал, выстукая, ткач.

— Ступай, ступай, чёртова баба! это не твоё добро! — говорил, приближаясь, кум.

Супруга принялась снова за кочергу, но Чуб в это время вылез из мешка и стал посреди сеней, потягиваясь, как человек, только что пробудившийся от долгого сна.

Кумова жена вскрикнула, ударивши об полы руками, и все невольно разинули рты.

— Что ж она, дура, говорит: кабан! Это не кабан! — сказал кум, выпуча глаза.

— Вишь, какого человека кинуло в мешок! — сказал ткач, пятясь от испугу. — Хотя что хочешь говори, хоть тресни, а не обошлось без нечистой силы. Ведь он не пролезет в окошко.

— Это кум! — вскрикнул, взглядевшись, кум.

— А ты думал кто? — сказал Чуб, усмехаясь. — Что, славную я выкинул над вами шутку? А вы небось хотели меня съесть вместо свинины? Постойте же, я вас порадуя: в мешке лежит ещё что-то, — если не кабан, то, наверное, поросёнок или иная живность. Подо мною беспрестанно что-то шевелилось.

Ткач и кум кинулись к мешку, хозяйка дома уцепилась с противной стороны, и драка возобновилась бы снова, если бы дьяк, увидевши теперь, что ему некуда скрыться, не выкарабкался из мешка.

Кумова жена, остолбенев, выпустила из рук ногу, за которую начала было тянуть дьяка из мешка.

— Вот и другой ещё! — вскрикнул со страхом ткач, — чёрт знает как стало на свете... голова идёт кругом... не колбас и не паляниц, а людей кидают в мешки!

— Это дьяк! — произнёс изумившийся более всех Чуб. — Вот тебе на! Ай да Солоха! посадить в мешок... То-то, я гляжу, у неё полная хата мешков... Теперь я всё знаю: у неё в каждом мешке сидело по два челове-

ка. А я думал, что она только мне одному... Вот тебе и Солоха!

Девушки немного удивились, не найдя одного мешка. «Нечего делать, будет с нас и этого», — лепетала Оксана. Все принялись за мешок и взвалили его на санки.

Голова решился молчать, рассуждая: если он закричит, чтобы его выпустили и развязали мешок, — глупые дивчата разбегутся, подумают, что в мешке сидит дьявол, и он останется на улице, может быть, до завтра.

Девушки между тем, дружно взявшись за руки, полетели, как вихорь, с санками по скрипучему снегу. Множество, шая, садилось на санки; другие взбирались на самого голову. Голова решился сносить всё. Наконец приехали, отворили настежь двери в сенях и хате и с хохотом втащили мешок.

— Посмотрим, что-то лежит тут, — закричали все, бросившись развязывать.

Тут икота, которая не переставала мучить голову во всё время сидения его в мешке, так усилилась, что он начал икать и кашлять во всё горло.

— Ах, тут сидит кто-то! — закричали все и в испуге бросились вон из дверей.

— Что за чёрт! куда вы мечетесь как угорелые? — сказал, входя в дверь, Чуб.

— Ах, батько! — произнесла Оксана, — в мешке сидит кто-то!

— В мешке? где вы взяли этот мешок?

— Кузнец бросил его посреди дороги, — сказали все вдруг.

«Ну, так, не говорил ли я?..» — подумал про себя Чуб.

— Чего ж вы испугались? посмотрим. А ну-ка, чоловіче, прошу не погневиться, что не называем по имени и отчеству, вылезай из мешка!

Голова вылез.

— Ах! — вскрикнули девушки.

— И голова влез туда ж, — говорил про себя Чуб в недоумении, меряя его с головы до ног. — Вишь как!.. Э!.. — более он ничего не мог сказать.

Голова сам был не меньше смущён и не знал, что начать.

— Должно быть, на дворе холодно? — сказал он, обращаясь к Чубу.

— Морозец есть, — отвечал Чуб. — А позволь спросить тебя, чем ты смазываешь свои сапоги, смальцем¹ или дёгтем?

Он хотел не то сказать, он хотел спросить: «Как ты, голова, залез в этот мешок?» — но сам не понимал, как выговорил совершенно другое.

— Дёгтем лучше! — сказал голова. — Ну, прощай, Чуб! — И, нахлобучив капелюхи, вышел из хаты.

— Для чего спросил я сдуру, чем он мажет сапоги! — произнёс Чуб, поглядывая на двери, в которые вышел голова. — Ай да Солоха! эдакого человека засадить в мешок!.. Вишь, чёртова баба! А я дурак... Да где же тот проклятый мешок?

— Я кинула его в угол, там больше ничего нет, — сказала Оксана.

— Знаю я эти штуки, ничего нет! подайте его сюда: там ещё один сидит! встряхните его хорошенько... Что, нет?.. Вишь, проклятая баба! а поглядеть на неё: как святая, как будто и скромного никогда не брала в рот.

Но оставим Чуба изливать на досуге свою досаду и возвратимся к кузнецу, потому что уже на дворе, верно, есть час девятый.

Сначала страшно показалось Вакуле, когда поднялся он от земли на такую высоту, что ничего уже не мог ви-

¹ *Смáлец* — свиной жир (из словаря Гоголя).

деть внизу, и пролетел как муха под самым месяцем так, что если бы не наклонился немного, то зацепил бы его шапку. Однако ж мало спустя он ободрился и уже стал подшучивать над чёртом. Его забавляло до крайности, как чёрт чихал и кашлял, когда он снимал с шеи кипарисовый крестик и подносил к нему. Нарочно поднимал он руку почесать голову, а чёрт, думая, что его собираются крестить, летел ещё быстрее. Всё было светло в вышине. Воздух в лёгком серебряном тумане был прозрачен. Всё было видно; даже можно было заметить, как вихрем пронёсся мимо их, сидя в горшке, колдун; как звёзды, собравшись в кучу, играли в жмурки; как клубился в стороне облаком целый рой духов; как плясавший при месяце чёрт снял шапку, увидавши кузнеца, скачущего верхом; как летела возвращавшаяся назад метла, на которой, видно, только что съездила, куда нужно, ведьма... много ещё дряни встречали они. Всё, видя кузнеца, на минуту останавливалось поглядеть на него и потом снова несло дальше и продолжало своё; кузнец всё летел; и вдруг заблестел перед ним Петербург весь в огне. (Тогда была по какому-то случаю иллюминация.) Чёрт, перелетев через шлагбаум, оборотился в коня, и кузнец увидел себя на лихом бегуне среди улицы.

Боже мой! стук, гром, блеск; по обеим сторонам громоздятся четырёхэтажные стены; стук копыт коня, звук колеса отзывались громом и отдавались с четырёх сторон; дома росли и будто подымались из земли на каждом шагу; мосты дрожали; кареты летали; извозчики, фореиторы¹ кричали; снег свистел под тысячью летящих со всех сторон саней; пешеходы жались и теснились под домами, униженными площадками, и огромные тени их мелькали по стенам, досягая головою труб

¹ *Форейтор* — верховой, сидевший верхом на одной из передних лошадей при запряжке цугом, т. е. попарно, гуськом.

и крыш. С изумлением оглядывался кузнец на все стороны. Ему казалось, что все дома устремили на него свои бесчисленные огненные очи и глядели. Господ в крытых сукном шубах он увидел так много, что не знал, кому шапку снимать. «Боже ты мой, сколько тут панства! — подумал кузнец. — Я думаю, каждый, кто ни пройдёт по улице в шубе, то и заседатель! а те, кто катаются в таких чудных бричках со стёклами, те когда не городничие, то, верно, комиссары, а может, ещё и больше». Его слова прерваны были вопросом чёрта: «Прямо ли ехать к царице?» «Нет, страшно, — подумал кузнец. — Тут где-то, не знаю, пристали запорожцы, которые проезжали осенью через Диканьку. Они ехали из Сечи с бумагами к царице; всё бы таки посоветоваться с ними».

— Эй, сатана, полезай ко мне в карман да води к запорожцам!

Чёрт в одну минуту похудел и сделался таким маленьким, что без труда влез к нему в карман. А Вакула не успел оглянуться, как очутился перед большим домом, вошёл, сам не зная как, на лестницу, отворил дверь и подался немного назад от блеска, увидевши убранную комнату, но немного ободрился, узнавши тех самых запорожцев, которые проезжали через Диканьку, сидевших на шёлковых диванах, поджав под себя намазанные дёгтем сапоги, и куривших самый крепкий табак, называемый обыкновенно корешками.

— Здравствуйте, панове! помогай Бог вам! вот где увиделись! — сказал кузнец, подошедши близко и ответивши поклон до земли.

— Что там за человек? — спросил сидевший перед самым кузнецом другого, сидевшего подальше.

— А вы не poznали? — сказал кузнец, — это я, Вакула, кузнец! Когда проезжали осенью через Диканьку, то прогостили, дай Боже вам всякого здоровья и долголе-

тия, без малого два дни. И новую шину тогда поставил на переднее колесо вашей кибитки!

— А! — сказал тот же запорожец, — это тот самый кузнец, который малюет важно. Здорово, земляк, зачем тебя Бог принёс?

— А так, захотелось поглядеть, говорят...

— Что ж, земляк, — сказал, приосанясь, запорожец, и желая показать, что он может говорить и по-русски, — что, большой город?

Кузнец и себе не хотел осрамиться и показаться новичком, притом же, как имели случай видеть выше сего, он знал и сам грамотный язык.

— Губерния знатная! — отвечал он равнодушно. — Нечего сказать: дома балшущие, картины висят скрозь важные. Многие дома исписаны буквами из сусального золота до чрезвычайности. Нечего сказать, чудная пропорция!

Запорожцы, услышавши кузнеца, так свободно изъясняющегося, вывели заключение очень для него выгодное.

— После потолкуем с тобою, земляк, побольше; теперь же мы едем сейчас к царице.

— К царице? а будьте ласковы, панове, возьмите и меня с собою!

— Тебя? — произнёс запорожец с таким видом, с каким говорит дядька четырёхлетнему своему воспитаннику, просящему посадить его на настоящую, на большую лошадь. — Что ты будешь там делать? Нет, не можно. — При этом на лице его выразилась значительная мина. — Мы, брат, будем с царицею толковать про своё.

— Возьмите! — настаивал кузнец. — Проси! — шепнул он тихо чёрту, ударив кулаком по карману.

Не успел он этого сказать, как другой запорожец проговорил:

— Возьмём его, в самом деле, братцы!

— Пожалуй, возьмём! — произнесли другие.

— Надевай же платье такое, как и мы.

Кузнец схватился натянуть на себя зелёный жупан, как вдруг дверь отворилась, и вошедший с позументами человек¹ сказал, что пора ехать.

Чудно снова показалось кузнецу, когда он понёсся в огромной карете, качаясь на рессорах, когда с обеих сторон мимо его бежали назад четырёхэтажные дома и мостовая, гремя, казалось, сама катилась под ноги лошадям.

«Боже ты мой, какой свет! — думал про себя кузнец. — У нас днём не бывает так светло».

Кареты остановились перед дворцом. Запорожцы вышли, вступили в великолепные сени и начали подыматься на блистательно освещённую лестницу.

— Что за лестница! — шептал про себя кузнец, — жаль ногами топтать. Экие украшения! Вот, говорят, лгут сказки! кой чёрт лгут! Боже ты мой, что за перила! какая работа! тут одного железа рублей на пятьдесят пошло!

Уже взобравшись на лестницу, запорожцы прошли первую залу. Робко следовал за ними кузнец, опасаясь на каждом шагу поскользнуться на паркете. Прошли три залы, кузнец всё ещё не переставал удивляться. Вступивши в четвёртую, он невольно подошёл к висевшей на стене картине. Это была Пречистая Дева с Младенцем на руках. «Что за картина! что за чудная живопись! — рассуждал он, — вот, кажется, говорит! кажется, живая! А дитя святое! и ручки прижало! и усмехается, бедное! А краски! Боже ты мой, какие краски! тут вохры², я думаю, и на копейку не пошло, всё ярь³ да

¹ *С позументами человек* — слуга, одетый в парадную одежду — ливрею, обшитую золотой или серебряной тесьмой (позументами).

² *Вохра́* — жёлтая краска.

³ *Ярь* — зелёная краска.

бакан¹; а голубая так и горит! Важная работа! должно быть, грунт наведён был блейвасом². Сколь, однако ж, ни удивительны сии малевания, но эта медная ручка, — продолжал он, подходя к двери и щупая замок, — ещё большего достойна удивления. Эк какая чистая выделка! Это всё, я думаю, немецкие кузнецы за самые дорогие цены делали...»

Может быть, долго ещё бы рассуждал кузнец, если бы лакей с галунами не толкнул его под руку и не напомнил, чтобы он не отставал от других. Запорожцы прошли ещё две залы и остановились. Тут велено им было дожидаться. В зале толпилось несколько генералов в шитых золотом мундирах. Запорожцы поклонились на все стороны и стали в кучу.

Минуту спустя вошёл в сопровождении целой свиты величественного роста, довольно плотный человек в гетьманском мундире, в жёлтых сапожках. Волосы на нём были растрёпаны, один глаз немного крив, на лице изображалась какая-то надменная величавость, во всех движениях видна была привычка повелевать. Все генералы, которые расхаживали довольно спесиво в золотых мундирах, засуетились и с низкими поклонами, казалось, ловили его слово и даже малейшее движение, чтобы сейчас лететь выполнять его. Но гетьман не обратил даже и внимания, едва кивнул головою и подошёл к запорожцам.

Запорожцы отвесили все поклон в ноги.

— Все ли вы здесь? — спросил он протяжно, произнося слова немного в нос.

— Та вси, батько! — отвечали запорожцы, кланяясь снова.

— Не забудете говорить так, как я вас учил?

¹ *Бакан* — багряная краска.

² *Блейвас* — белила.

— Нет, батько, не позабудем.

— Это царь? — спросил кузнец одного из запорожцев.

— Куда тебе царь! это сам Потёмкин¹, — отвечал тот.

В другой комнате слышались голоса, и кузнец не знал, куда деть свои глаза от множества вошедших дам в атласных платьях с длинными хвостами и придворных в шитых золотом кафтанах и с пучками назади. Он только видел один блеск и больше ничего. Запорожцы вдруг все пали на землю и закричали в один голос:

— Помилуй, мамо! помилуй!

Кузнец, не видя ничего, растянулся и сам со всем усердием на полу.

— Встаньте! — прозвучал над ними повелительный и вместе приятный голос. Некоторые из придворных засуетились и толкали запорожцев.

— Не встанем, мамо! не встанем! умрём, а не встанем! — кричали запорожцы.

Потёмкин кусал себе губы, наконец подошёл сам и повелительно шепнул одному из запорожцев. Запорожцы поднялись.

Тут осмелился и кузнец поднять голову и увидел стоявшую перед собою небольшого росту женщину, несколько даже дородную, напудренную, с голубыми глазами, и вместе с тем величественно улыбающимся видом, который так умел покорять себе всё и мог только принадлежать одной царствующей женщине.

— Светлейший² обещал меня познакомить сегодня с моим народом, которого я до сих пор ещё не видала, — говорила дама с голубыми глазами, рассматривая с лю-

¹ *Потёмкин Г.А.* — государственный деятель, полководец, гетман Украины; был любимцем Екатерины II и пользовался неограниченной властью.

² *Светлѣйшій* — светлейший князь, высший княжеский титул в дореволюционной России.

бопытством запорожцев. — Хорошо ли вас здесь содержат? — продолжала она, подходя ближе.

— Та спасиби, мамо! Провиянт дают хороший, хотя бараны здешние совсем не то, что у нас на Запорожье, — почему ж не жить как-нибудь?..

Потёмкин поморщился, видя, что запорожцы говорят совершенно не то, чему он их учил...

Один из запорожцев, приосанясь, выступил вперёд:

— Помилуй, мамо! зачем губишь верный народ? чем прогневили? Разве держали мы руку поганого татарина; разве соглашались в чём-либо с турчином; разве изменили тебе делом или помышлением? За что ж немилость? Прежде слышали мы, что приказываешь везде строить крепости от нас; после слышали, что хочешь поворотить в карабинеры¹, теперь слышим новые напасти. Чем виновато запорожское войско? тем ли, что перевело твою армию чрез Перекоп и помогло твоим енералам порубать крымцев?..

Потёмкин молчал и небрежно чистил небольшою щёткою свои бриллианты, которыми были унижены его руки.

— Чего же хотите вы? — заботливо спросила Екатерина.

Запорожцы значительно взглянули друг на друга.

«Теперь пора! царица спрашивает, чего хотите!» — сказал сам себе кузнец и вдруг повалился на землю.

— Ваше царское величество, не прикажите казнить, прикажите миловать. Из чего, не во гнев будь сказано вашей царской милости, сделаны черевички, что на но-

¹ *Поворотить в карабинеры* — заставить казаков нести регулярную военную службу в армии. Екатерина II уничтожила вольности запорожского войска в 1775 году и раздала запорожские земли своим любимцам. *Карабинёр* — солдат, вооружённый карабином, короткоствольной винтовкой.

гах ваших? Я думаю, ни один швец ни в одном государстве на свете не сумеет так сделать. Боже ты мой, что, если бы моя жинка надела такие черевики!

Государыня засмеялась. Придворные засмеялись тоже. Потёмкин и хмурился и улыбался вместе. Запорожцы начали толкать под руку кузнеца, думая, не с ума ли он сошёл.

— Встань! — сказала ласково государыня. — Если так тебе хочется иметь такие башмаки, то это нетрудно сделать. Принесите ему сей же час башмаки самые дорогие, с золотом! Право, мне очень нравится это простодушие! Вот вам, — продолжала государыня, устремив глаза на стоявшего подальше от других средних лет человека с полным, но несколько бледным лицом¹, которого скромный кафтан с большими перламутровыми пуговицами показывал, что он не принадлежал к числу придворных, — предмет, достойный остроумного пера вашего!

— Вы, ваше императорское величество, слишком милостивы. Сюда нужно по крайней мере Лафонтена! — отвечал, поклонясь, человек с перламутровыми пуговицами.

— По чести скажу вам: я до сих пор без памяти от вашего «Бригадира». Вы удивительно хорошо читаете! Однако ж, — продолжала государыня, обращаясь снова к запорожцам, — я слышала, что на Сече у вас никогда не женятся.

— Як же, мамо! ведь человеку, сама знаешь, без жинки нельзя жить, — отвечал тот самый запорожец, который разговаривал с кузнецом; и кузнец удивился, слыша, что этот запорожец, зная так хорошо грамотный язык,

¹ Человек с полным, но несколько бледным лицом — Д.И. Фонвизин (1745—1792), знаменитый русский сатирик, автор комедий «Бригадир» и «Недоросль».

говорит с царицею, как будто нарочно, самым грубым, обыкновенно называемым мужицким наречием. «Хитрый народ! — подумал он сам в себе, — верно, недаром он это делает».

— Мы не чернецы¹, — продолжал запорожец, — а люди грешные. Падки, как и всё честное христианство, до скромного. Есть у нас немало таких, которые имеют жён, только не живут с ними на Сече. Есть такие, что имеют жён в Польше; есть такие, что имеют жён в Украине; есть такие, что имеют жён и в Турецине.

В это время кузнецу принесли башмаки.

— Боже ты мой, что за украшение! — вскрикнул он радостно, ухватив башмаки. — Ваше царское величество! Что ж, когда башмаки такие на ногах и в них, чаятельно, ваше благородие, ходите и на лёд ковзаться², какие ж должны быть самые ножки? думаю, по малой мере из чистого сахара.

Государыня, которая точно имела самые стройные и прелестные ножки, не могла не улыбнуться, слыша такой комплимент из уст простодушного кузнеца, который в своём запорожском платье мог почесться красавцем, несмотря на смуглое лицо.

Обрадованный таким благосклонным вниманием, кузнец уже хотел было расспросить хорошенько царицу о всём: правда ли, что цари едят один только мёд да сало, и тому подобное; но, почувствовав, что запорожцы толкают его под бока, решил замолчать. И когда государыня, обратившись к старикам, начала расспрашивать, как у них живут на Сече, какие обычаи водятся, — он, отошедши назад, нагнулся к карману, сказал тихо: «Выноси меня отсюда скорее!» — и вдруг очутился за шлагбаумом.

¹ *Чернёц* — монах.

² *Ковзаться* — кататься (на коньках).

... — Утонул! ей-богу, утонул! вот чтобы я не сошла с этого места, если не утонул! — лепетала толстая ткачиха, стоя в куче диканьских баб посереде улицы.

— Что ж, разве я лгунья какая? разве я у кого-нибудь корову украла? разве я сглазила кого, что ко мне не имеют веры? — кричала баба в козацкой свитке, с фиолетовым носом, размахивая руками. — Вот чтобы мне воды не захотелось пить, если старая Переперчиха не видела собственными глазами, как повесился кузнец!

— Кузнец повесился? вот тебе на! — сказал голова, выходявший от Чуба, остановился и протеснился ближе к разговаривавшим.

— Скажи лучше, чтоб тебе водки не захотелось пить, старая пьяница! — отвечала ткачиха, — нужно быть такой сумасшедшей, как ты, чтобы повеситься! Он утонул! утонул в пролубе! Это я так знаю, как то, что ты была сейчас у шинкарки.

— Срамница! вишь, чем стала попрекать! — гневно возразила баба с фиолетовым носом. — Молчала бы, негодница! Разве я не знаю, что к тебе дьяк ходит каждый вечер?

Ткачиха вспыхнула.

— Что дьяк? к кому дьяк? что ты врешь?

— Дьяк? — пропела, теснясь к спорившим, дьячиха, в тулупе из заячьего меха, крытом синею китайкою. — Я дам знать дьяка! кто это говорит — дьяк?

— А вот к кому ходит дьяк! — сказала баба с фиолетовым носом, указывая на ткачиху.

— Так это ты, — сказала дьячиха, подступая к ткачихе, — так это ты, ведьма, напускаешь ему туман и поишь нечистым зельем, чтобы ходил к тебе?

— Отвяжись от меня, сатана! — говорила, пятясь, ткачиха.

— Вишь, проклятая ведьма, чтоб ты не дождала детей своих видеть, негодная! тьфу!.. — Тут дьячиха плюнула прямо в глаза ткачихе.

Ткачиха хотела и себе сделать то же, но вместо того плюнула в небритую бороду голове, который, чтобы лучше всё слышать, подобрался к самым спорившим.

— А, скверная баба! — закричал голова, обтирая по-лою лицо и поднявши кнут. Это движение заставило всех разойтись с ругательствами в разные стороны. — Экая мерзость! — повторял он, продолжая обтираться. — Так кузнец утонул! Боже ты мой! а какой важный живописец был! какие ножи крепкие, серпы, плуги умел выковывать! что за сила была! Да, — продолжал он, задумавшись, — таких людей мало у нас на селе. То-то я, ещё сидя в проклятом мешке, замечал, что бедняжка был крепко не в духе. Вот тебе и кузнец! был, а теперь и нет! а я собирался было подковать свою рябую кобылу!..

И, будучи полон таких христианских мыслей, голова тихо побрёл в свою хату.

Оксана смутилась, когда до неё дошли такие вести. Она мало верила глазам Переперчихи и толкам баб, она знала, что кузнец довольно набожен, чтобы решиться погубить свою душу. Но что, если он, в самом деле, ушёл с намерением никогда не возвращаться в село? А вряд ли и в другом месте где найдётся такой молодец, как кузнец! Он же так любил её! он долее всех выносил её капризы! Красавица всю ночь под своим одеялом поворачивалась с правого бока на левый, с левого на правый — и не могла заснуть. То, разметавшись в обворожительной наготе, которую ночной мрак скрывал даже от неё самой, она почти вслух бранила себя; то, приутихнув, решалась ни о чём не думать — и всё думала. И вся горела, и к утру влюбилась по уши в кузнеца.

Чуб не изъявил ни радости, ни печали об участи Вакулы. Его мысли заняты были одним: он никак не мог позабыть вероломства Солохи и, сонный, не переставал бранить её.

Настало утро. Вся церковь ещё до света была полна народа. Пожилые женщины в белых намитках¹, в белых суконных свитках набожно крестились у самого входа церковного. Дворянки в зелёных и жёлтых кофтах, а иные даже в синих кунтушах с золотыми назади усами, стояли впереди их. Дивчата, у которых на головах намотана была целая лавка лент, а на шее монист, крестов и дукатов, старались пробраться ещё ближе к иконостасу. Но впереди всех стояли дворяне и простые мужики с усами, с чубами, с толстыми шеями и только что выбритыми подбородками, все большею частию в кобеняках, из-под которых выказывалась белая, а у иных и синяя свитка. На всех лицах, куда ни взглянь, виден был праздник. Голова облизывался, воображая, как он разговееется колбасою; дивчата помышляли о том, как они будут ковзаться с хлопцами на льду; старухи усерднее, нежели когда-либо, шептали молитвы. По всей церкви слышно было, как козак Свербыгуз клал поклоны. Одна только Оксана стояла как будто не своя: молилась и не молилась. На сердце у неё столпилось столько разных чувств, одно другого досаднее, одно другого печальнее, что лицо её выражало одно только сильное смущение; слёзы дрожали на глазах. Дивчата не могли понять этому причины и не подозревали, чтобы виною был кузнец. Однако ж не одна Оксана была занята кузнецом. Все миряне заметили, что праздник как будто не праздник; что как будто всё чего-то недостаёт. Как на беду, дьяк после путешествия в мешке охрип и дребезжал едва слышным голосом; правда, приезжий певчий славно брал баса, но куда бы лучше, если бы и кузнец был, который всегда, бывало, как только пели «Отче наш» или «Иже херувимы», всходил на крылос и выводил оттуда

¹ *Намі́тка* — белое покрывало из жидкого полотна, носимое на голове женщинами, с откинутыми назад концами (из словаря Гоголя).

тем же самым напевом, каким поют на Полтаве. К тому же он один исправлял должность церковного титара¹. Уже отошла заутреня; после заутрени отошла обедня... куда ж это, в самом деле, запропастился кузнец?

Ещё быстрее в остальное время ночи нёсся чёрт с кузнецом назад. И мигом очутился Вакула около своей хаты. В это время пропел петух. «Куда? — закричал он, ухватя за хвост хотевшего убежать чёрта, — постой, приятель, ещё не всё: я ещё не поблагодарил тебя». Тут, схвативши хворостину, отвесил он ему три удара, и бедный чёрт припустил бежать, как мужик, которого только что выпарил заседатель. Итак, вместо того чтобы провесть, соблазнить и одурачить других, враг человеческого рода был сам одурачен. После сего Вакула вошёл в сени, зарылся в сено и проспал до обеда. Проснувшись, он испугался, когда увидел, что солнце уже высоко: «Я проспал заутреню и обедню!» Тут благочестивый кузнец погрузился в уныние, рассуждая, что это, верно, Бог нарочно, в наказание за грешное его намерение погубить свою душу, наслал сон, который не дал даже ему побывать в такой торжественный праздник в церкви. Но, однако ж, успокоив себя тем, что в следующую неделю исповедается в этом попу и с сегодняшнего же дня начнёт бить по пятидесяти поклонов через весь год, заглянул он в хату; но в ней не было никого. Видно, Солоха ещё не возвращалась. Бережно вынул он из пазухи башмаки и снова изумился дорогой работе и чудному происшествию минувшей ночи; умылся, оделся как можно лучше, надел то самое платье, которое достал от запорожцев, вынул из сундука новую шапку решетиловских смушек с синим верхом, которой не надевал ещё ни разу с того времени, как купил её ещё в бытность в Полтаве; вынул также но-

¹ *Titar* — ктитор, церковный староста.

вый всех цветов пояс; положил всё это вместе с нагайкою в платок и отправился прямо к Чубу.

Чуб выпучил глаза, когда вошёл к нему кузнец, и не знал, чему дивиться: тому ли, что кузнец воскрес, тому ли, что кузнец смел к нему прийти, или тому, что он нарядился таким щёголем и запорожцем. Но ещё больше изумился он, когда Вакула развязал платок и положил перед ним новёхонькую шапку и пояс, какого не видано было на селе, а сам повалился ему в ноги и проговорил умоляющим голосом:

— Помилуй, батько! не гневись! вот тебе и нагайка: бей, сколько душа пожелает. Отдаюсь сам, во всём каюсь; бей, да не гневись только! ты ж когда-то брался с покойным батьком, вместе хлеб-соль ели и магарыч пили.

Чуб не без тайного удовольствия видел, как кузнец, который никому на селе в ус не дул, сгибал в руке пятки и подковы, как гречневые блины, тот самый кузнец лежал у ног его. Чтоб ещё больше не уронить себя, Чуб взял нагайку и ударил его три раза по спине.

— Ну, будет с тебя, вставай! старых людей всегда слушай! Забудем всё, что было меж нами! ну, теперь говори, чего тебе хочется?

— Отдай, батько, за меня Оксану!

Чуб немного подумал, поглядел на шапку и пояс: шапка была чудная, пояс также не уступал ей; вспомнил о вероломной Солохе и сказал решительно:

— Добре! присылай сватов!

— Ай! — вскрикнула Оксана, переступив через порог и увидев кузнеца, и вперила с изумлением и радостью в него очи.

— Погляди, какие я тебе принёс черевички! — сказал Вакула, — те самые, которые носит царица.

— Нет! нет! мне не нужно черевичков! — говорила она, махая руками и не сводя с него очей, — я и без черевичков... — Далее она не договорила и покраснела.

Кузнец подошёл ближе, взял её за руку; красавица и очи потупила. Ещё никогда не была она так чудно хороша. Восхищённый кузнец тихо поцеловал её, и лицо её пуще загорелось, и она стала ещё лучше.

Проезжал через Диканьку блаженной памяти архиерей, хвалил место, на котором стоит село, и, проезжая по улице, остановился перед новою хатою.

— А чья это такая размалёванная хата? — спросил преосвященный у стоявшей близ дверей красивой женщины с дитятей на руках.

— Кузнец Вакулы! — сказала ему, кланяясь, Оксана, потому что это именно была она.

— Славно! славная работа! — сказал преосвященный, разглядывая двери и окна. А окна все были обведены кругом красною краскою; на дверях же везде были козаки на лошадях, с трубками в зубах.

Но ещё больше похвалил преосвященный Вакулу, когда узнал, что он выдержал церковное покаяние и выкрасил даром весь левый крылос зелёною краскою с красными цветами. Это, однако ж, не всё: на стене сбоку, как войдёшь в церковь, намалевал Вакула чёрта в аду, такого гадкого, что все плевали, когда проходили мимо; а бабы, как только расплакивалось у них на руках дитя, подносили его к картине и говорили: «От бачь, яка кака намалёвана!» И дитя, удерживая слезинки, косилось на картину и жалось к груди своей матери.

1832

Для вас, любознательные

Действие повести относится ко второй половине XVIII века, что видно из описания поездки кузнец Вакулы в Петербург, во дворец Екатерины II. Встреча за-

Генерал-фельдмаршал,
князь Г.А. Потёмкин-
Таврический.

Неизвестный художник.
1847 г.

Императрица
Екатерина II.

Гравюра Н.И. Уткина
по оригиналу Д.Г. Левицкого.
1832 г.

порожских депутатов с Екатериной, стремившейся привлечь запорожцев к борьбе против турок, жалобы запорожцев на притеснения со стороны правительства отражают реальные исторические события.

Опорой казацкой вольности была Запорожская Сечь, как говорит Гоголь, гнездо «гордых и крепких, как львы», борцов.

Запорожцы — вольные казаки, охранявшие южные и западные границы России. По сравнению с крестьянами всей империи запорожцы имели множество привилегий, главная из них — независимость. Екатерина II хотела «поворотить» запорожцев в «карабинеры», то

есть заставить их нести военную службу, тем самым ликвидировать запорожское войско. Именно поэтому они протестуют при встрече с императрицей.

Вопросы и задания

1. Определите главную тему «Ночи перед Рождеством».
2. Какие герои вызывают у вас сочувствие, какие — смех? Почему?
3. В чём комизм ситуации, в которую попадают «гости» Солохи? Какие ещё эпизоды показались вам смешными?
4. Как вы думаете, смех Гоголя в «Ночи перед Рождеством» злой, добродушный, ехидный, горький? Аргументируйте свою оценку.
5. Какие события повести вы отнесёте к бытовым, какие — к фантастическим? Всегда ли можно провести между ними границу?

Фантастика — разновидность художественной литературы, отражающая мир причудливых, нереальных образов, событий, героев.

6. За что «чёрт поклялся мстить кузнецу»?
7. Какие обычаи и традиции славян воссозданы в повести «Ночь перед Рождеством»?
- 8*. Определите общее и различное в характерах «сказочных» персонажей повести и фольклорных персонажей, знакомых вам по народным сказкам. Сделайте вывод.
- 9*. Назовите приёмы народной сказки, которые встречаются в повести «Ночь перед Рождеством».
10. Похоже ли испытание, придуманное Оксаной для Вакулы, на испытание героя в народных сказках? Обоснуйте свой ответ.
11. Отметьте в тексте те фрагменты, где говорится о красоте Оксаны. Подготовьте рассказ о ней.
12. Запишите ключевые слова, которые помогут рассказать о характере кузнеца Вакулы.

- 13.** Почему Вакула оказывается сильнее чёрта? Какое значение имеет тот факт, что Вакула — человек верующий? Свой ответ подтвердите примерами из текста.
- 14.** Что испытывает Вакула при виде убранства дворца? Запишите ключевые слова для ответа на этот вопрос.
- 15.** Слово запорожцев к царице и просьба Вакулы поставлены рядом. Какого эффекта достигает Гоголь в этой сцене?
- 16.** Послушайте начало повести в исполнении чтеца (см. электронные материалы). Подготовьтесь к выразительному чтению любого фрагмента повести.
- 17.** Подготовьте художественный пересказ эпизода, изображённого на иллюстрации М.С. Родионова (с. 185). Как проявляются характеры героев в данной сцене?
- 18.** Рассмотрите репродукцию картины К.А. Трутовского «Колядки в Малороссии» (цветная вклейка). Какие приметы народного быта воссозданы художником? Как передана атмосфера праздника?

Минуты творчества

Создайте иллюстрации (нарисуйте или опишите их) к наиболее комичному, с вашей точки зрения, эпизоду «Ночи перед Рождеством».

В МИРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА Н.В. ГОГОЛЯ

Гоголевское слово не спутаешь ни с каким другим. Неожиданно, но всегда к месту вводится в речь персонажей и в авторские описания язык его Малороссии.

Н.В. Гоголю принадлежат замечательные слова о русском языке:

«Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок: всё зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название ещё драгоценней самой вещи»;

«...Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово»;

«Обращаться со словом нужно честно, оно есть высший подарок Бога человеку».

Гоголь — мастер портрета, бытового или фантастического эпизода и пейзажной зарисовки — всё у него играет, всё заставляет читать и перечитывать. И наслаждаться прочитанным.

1. Объясните значение данных слов и выражений: *колядовать, парубок, волость, бричка, заниматься малеванием, покалякать, жеманиться, кокетка, франт, кожих, цирюльник, тирански, знахарь, кочерга, спесиво, шинок, заседатель, смушки, миряне, тавлинка, кныш, капелюхи, сотник*. В случае затруднений обращайтесь к словарю.

2. Прочитайте следующие цитаты, объясните значение выделенных слов.

«Проговоривши это, кузнец принялся снова бежать с мешком на спине. — *Он повредился!* — говорили парубки».

«Чёрт всплеснул руками и начал от радости *галопировать* на шее кузнеца».

«Так же как и её муж, она почти никогда не сидела дома и почти весь день *пресмыкалась* у кумушек и зажиточных старух...»

«Так кузнец утонул! Боже ты мой, а какой *важный* живописец был!»

3. В следующем фрагменте отметьте средства художественной выразительности. С какой целью они употреблены?

«Последний день перед Рождеством прошёл. Зимняя, ясная ночь наступила. Глянули звёзды. Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа. Морозило сильнее, чем с утра; но зато так было тихо, что скрип мороза под сапогом слышался за полверсты. Ещё ни одна толпа парубков не показывалась под окнами хат; месяц один только заглядывал в них украдкой, как бы вызывая принаряживавшихся девушек выбежать скорее на скрипучий снег. Тут через трубу одной хаты клубами повалился дым и пошёл тучею по небу, и вместе с дымом поднялась ведьма верхом на метле».

4. Выпишите из текста повести примеры афористической речи.

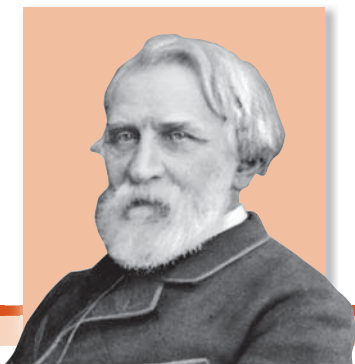
5. Найдите отрывок от слов: «Кумова жена была такого рода сокровище...» до слов: «...будет проходить мимо кумова огорода и выдерет любую из его плетня». Назовите приёмы, придающие тексту особую художественную выразительность.

6. Выпишите из текста повести слова и словосочетания, передающие колорит народной речи.

После уроков

Подготовьте вопросы для викторины по теме «На родине Гоголя». Проведите викторину.

**ИВАН
СЕРГЕЕВИЧ
ТУРГЕНЕВ
1818—1883**

Иван Сергеевич Тургенев родился в Орле в 1818 году в старинной дворянской семье.

Имение Тургеневых Спасское-Лутовиново располагалось на пологом холме. Вокруг просторного двухэтажного господского дома с колоннами, к которому примыкали полукруглые галереи, был разбит громадный, удивительно красивый парк. Могучие дубы росли в нём рядом со столетними елями, высокими соснами, стройными тополями, каштанами и осинами. Пруды у подножия холма служили естественной границей парка. А дальше, насколько хватало глаз, простирались поля и луга, изредка перемежаемые небольшими холмами и рощами. Здесь, среди изумительной и неповторимой красоты средней полосы России, и прошло детство будущего писателя, омрачённое на всю жизнь горечью за несправедливо нанесённые обиды и унижения... «Мне нечем помянуть моего детства, — говорил много лет спустя Тургенев. — Ни одного светлого воспоминания. Матери я боялся, как огня. Меня наказывали за всякий пустяк — одним словом, муштровали, как рекрута¹. Редкий день проходил без розог; когда я отважился спросить, за что меня наказывали, мать категорически заявила: “Тебе об этом лучше знать, догадайся”».

¹ *Рэкрут* — солдат, новобранец.

Когда мальчик подрос, его ужаснули картины насилия и произвола, с которыми он сталкивался на каждом шагу. Он видел жестокость матери к дворовым людям. Ей никто не осмеливался противоречить. И гнев её был страшен. Редкий день проходил без того, чтобы со стороны конюшни не раздавались крики наказываемых плетью людей. И, слыша это, мальчик дал себе клятву никогда и ни при каких обстоятельствах не поднимать ни на кого руки.

В 1827 году семья переехала в Москву. Тургенев стал учиться в частных пансионах, а затем, в 1833 году, поступил на словесное отделение Московского университета. Через год он перешёл на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, который закончил со степенью кандидата. Вскоре он покидает Россию, уезжает в Италию, в Рим, затем путешествует по Швейцарии.

Спасское-Лутовиново. Главный усадебный дом.
Гравюра по фотографии В.А. Каррика. 1883 г.

Иван Тургенев в возрасте семи лет.
Неизвестный художник. 1825 г.

Одним из первых произведений Тургенева, принёсшим ему известность, был рассказ «Хорь и Калиныч», который появился в 1847 году. Позднее это произведение вошло в прозаический цикл «Записки охотника», в котором отразились высокие духовные качества и одарённость русского крестьянина.

В основе рассказа «Муму» — подлинная история немого Андрея, крепостного матери, рассказанная писателем с необыкновенной чуткостью и пониманием душевных переживаний простого человека.

Тургенев глубоко любил свою родину, свой народ, его культуру, язык. Несмотря на длительное пребывание за границей и отличное знание нескольких языков, он писал свои произведения только на родном языке.

Московский дом Тургеневых, описанный в рассказе «Муму». Ныне — Мемориальный дом-музей И.С. Тургенева (Москва, ул. Остоженка, 37)

МУМУ

В одной из отдалённых улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолью¹ и покривившимся балконом, жила некогда барыня, вдова, окружённая многочисленной дворней. Сыновья её служили в Петербурге, дочери вышли замуж; она выезжала редко и уединённо доживала последние годы своей скупой и скучающей старости. День её, нерадостный и ненастный, давно прошёл; но и вечер её был чернее ночи.

¹ *Антресоль* — верхний полуэтаж дома или надстройка под потолком внутри дома.

Из числа всей её челяди¹ самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина двенадцати вершков роста, сложенный богатырём и глухонемой от рождения. Барыня взяла его из деревни, где он жил один, в небольшой избушке, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным тягловым мужиком². Одарённый необычайной силой, он работал за четверых — дело спорилось в его руках, и весело было смотреть на него, когда он либо пахал и, налегая огромными ладонями на соху, казалось, один, без помощи лошадёнки, взрезывал упругую грудь земли, либо в Петров день так сокрушительно действовал косой, что хоть бы молодой берёзовый лесок смахивать с корней долой, либо проворно и безостановочно молотил трёхаршинным цепом, и как рычаг опускались и поднимались продолговатые и твёрдые мышцы его плечей. Постоянное безмолвие придавало торжественную важность его неистомной работе. Славный он был мужик, и не будь его несчастье, всякая девка охотно пошла бы за него замуж... Но вот Герасима привезли в Москву, купили ему сапоги, сшили кафтан на лето, на зиму тулуп, дали ему в руки метлу и лопату и определили его дворником.

Крепко не полюбилось ему сначала его новое житьё. С детства привык он к полевым работам, к деревенскому быту. Отчуждённый несчастьем своим от сообщества людей, он вырос немой и могучий, как дерево растёт на плодородной земле... Переселённый в город, он не понимал, что с ним такое деется, — скучал и недоумевал, как недоумевает молодой, здоровый бык, которого только что взяли с нивы, где сочная трава росла ему по брюхо, — взяли, поставили на вагон железной дороги — и вот, обдавая его тучное тело то дымом с искрами, то волнистым

¹ *Челядь* — дворовые слуги помещика.

² *Тягловый мужик* — платящий подати.

паром, мчат его теперь, мчат со стуком и визгом, а куда мчат — Бог весть! Занятия Герасима по новой его должности казались ему шуткой после тяжких крестьянских работ; в полчаса всё у него было готово, и он опять то останавливался посреди двора и глядел, разинув рот, на всех проходящих, как бы желая добиться от них решения загадочного своего положения, то вдруг уходил куда-нибудь в уголок и, далеко швырнув метлу и лопату, бросался на землю лицом и целые часы лежал на груди неподвижно, как пойманный зверь. Но ко всему привыкает человек, и Герасим привык наконец к городскому житью. Дела у него было немного; вся обязанность его состояла в том, чтобы двор содержать в чистоте, два раза в день привезти бочку с водой, натаскать и наколоть дров для кухни и дома, да чужих не пускать и по ночам караулить. И надо сказать, усердно исполнял он свою обязанность: на дворе у него никогда ни щепок не валялось, ни сору; застрянет ли в грязную пору где-нибудь с бочкой отданная под его начальство разбитая клячководовозка, он только двинет плечом — и не только телегу, самое лошадь спихнет с места; дрова ли примется он колоть, топор так и звенит у него, как стекло, и летят во все стороны осколки и поленья; а что насчёт чужих, так после того, как он однажды ночью, поймав двух воров, стукнул их друг о дружку лбами, да так стукнул, что хоть в полицию их потом не води, все в околотке очень стали уважать его; даже днём проходившие, вовсе уже не мошенники, а просто незнакомые люди при виде грозного дворника отмахивались и кричали на него, как будто он мог слышать их крики. Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских — они его побаивались, — а коротких: он считал их за своих. Они с ним объяснялись знаками, и он их понимал, в точности исполнял все приказания, но права свои тоже знал, и уже никто не смел садиться на его

место в застолье. Вообще Герасим был нрава строгого и серьёзного, любил во всём порядок; даже петухи при нём не смели драться, — а то беда! Увидит, тотчас схватит за ноги, повертит раз десять на воздухе колесом и бросит врозь. На дворе у барыни водились также гуси; но гусь, известно, птица важная и рассудительная; Герасим чувствовал к ним уважение, ходил за ними и кормил их; он сам смахивал на степенного гусака. Ему отвели над кухней каморку, он устроил её себе сам, по своему вкусу, соорудил в ней кровать из дубовых досок на четырёх чурбаках, — истинно богатырскую кровать; сто пудов можно было положить на неё — не погнулась бы; под кроватью находился дюжий сундук; в уголку стоял столик такого же крепкого свойства, а возле столика — стул на трёх ножках, да такой прочный и приземистый, что сам Герасим, бывало, поднимет его, уронит и ухмыльнётся. Каморка запиралась на замок, напоминавший своим видом калач, только чёрный; ключ от этого замка Герасим всегда носил с собой на пояске. Он не любил, чтобы к нему ходили.

Так прошёл год, по окончании которого с Герасимом случилось небольшое происшествие.

Старая барыня, у которой он жил в дворниках, во всём следовала древним обычаям и прислугу держала многочисленную; в доме у неё находились не только прачки, швеи, столяры, портные и портнихи, — был даже один шорник, он же считался ветеринарным врачом и лекарем для людей, был домашний лекарь для госпожи, был, наконец, один башмачник, по имени Капитон Климов, пьяница горький. Климов почитал себя существом обиженным и не оценённым по достоинству, человеком образованным и столичным, которому не в Москве бы жить, без дела, в каком-то захолустье, и если пил, как он сам выражался с расстановкой и стуча себя в грудь, то пил уже именно с горя. Вот зашла однажды о нём

речь у барыни с её главным дворецким¹, Гаврилой, человеком, которому, судя по одним его жёлтым глазкам и утиному носу, сама судьба, казалось, определила быть начальствующим лицом. Барыня сожалела об испорченной нравственности Капитона, которого накануне только что отыскиали где-то на улице.

— А что, Гаврила, — заговорила вдруг она, — не женить ли нам его, как ты думаешь? Может, он остепенится.

— Отчего же не женить-с! Можно-с, — ответил Гаврила, — и очень даже будет хорошо-с.

— Да; только кто за него пойдёт?

— Конечно-с. А впрочем, как вам будет угодно-с. Всё же он, так сказать, на что-нибудь может быть потребен; из десятка его не выкинешь.

— Кажется, ему Татьяна нравится?

Гаврила хотел было что-то возразить, да сжал губы.

— Да! пусть посватает Татьяну, — решила барыня, с удовольствием понюхивая табачок, — слышишь?

— Слушаю-с, — произнёс Гаврила и удалился.

Возвратясь в свою комнату (она находилась во флигеле и была почти вся загромождена коваными сундуками), Гаврила сперва выслал вон свою жену, а потом подсел к окну и задумался. Неожиданное распоряжение барыни его, видимо, озадачило. Наконец он встал и велел кликнуть Капитона. Капитон явился... Но прежде чем мы передадим читателям их разговор, считаем нелишним рассказать в немногих словах, кто была эта Татьяна, на которой приходилось Капитону жениться, и почему поведение барыни смутило дворецкого.

Татьяна, состоявшая, как мы сказали выше, в должности прачки (впрочем, ей, как искусной и учёной прачке, поручалось одно тонкое бельё), была женщина лет двадцати осьми, маленькая, худая, белокурая, с родинками на левой щеке. Родинки на левой щеке почитаются

¹ *Дворецкий* — управляющий хозяйством.

на Руси худой приметой — предвещанием несчастной жизни... Татьяна не могла похвалиться своей участью. С ранней молодости её держали в чёрном теле; работала она за двоих, а ласки никакой никогда не видала; одевали её плохо, жалованье она получала самое маленькое; родни у ней всё равно что не было; один какой-то старый ключник¹, оставленный за негодностью в деревне, доводился ей дядей, да другие дядья у ней в мужиках состояли, — вот и всё. Когда-то она слыла красавицей, но красота с неё очень скоро соскочила. Нрава она была смиренного или, лучше сказать, запуганного, к самой себе она чувствовала полное равнодушие, других боялась смертельно; думала только о том, как бы работу к сроку кончить, никогда ни с кем не говорила и трепетала при одном имени барыни, хотя та её почти в глаза не знала. Когда Герасима привезли из деревни, она чуть не обмерла от ужаса при виде его громадной фигуры, всячески старалась не встречаться с ним, даже жмурилась, бывало, когда ей случалось пробежать мимо него, спеша из дома в прачечную. Герасим сперва не обращал на неё особенного внимания, потом стал посмеиваться, когда она ему попадалась, потом и заглядываться на неё начал, наконец и вовсе глаз с неё не спускал. Полюбилась она ему; кротким ли выражением лица, робостью ли движений — Бог его знает! Вот однажды пробиралась она по двору, осторожно поднимая на растопыренных пальцах накрахмаленную барынину кофту... кто-то вдруг сильно схватил её за локоть; она обернулась и так и вскрикнула: за ней стоял Герасим. Глупо смеясь и ласково мыча, протягивал он ей пряничного петушка, с сусальным золотом на хвосте и крыльях. Она было хотела отказаться, но он насильно впихнул его ей прямо в руку, покачал головой, пошёл прочь и, обернувшись, ещё раз

¹ *Ключник* — слуга, распоряжающийся в доме ключами (от погребов, кладовых и пр.).

промычал ей что-то очень дружелюбное. С того дня он уж ей не давал покоя: куда, бывало, она ни пойдёт, он уж тут как тут, идёт ей навстречу, улыбается, мычит, махает руками, ленту вдруг вытащит из-за пазухи и всучит ей, метлой перед ней пыль расчистит. Бедная девка просто не знала, как ей быть и что делать. Скоро весь дом узнал о проделках немого дворника; насмешки, прибауточки, колкие словечки посыпались на Татьяну. Над Герасимом, однако, глумиться не все решались: он шуток не любил; да и её при нём оставляли в покое. Рада не рада, а попала девка под его покровительство. Как все глухонемые, он очень был догадлив и очень хорошо понимал, когда над ним или над ней смеялись. Однажды за обедом кастелянша¹, начальница Татьяны, принялась её, как говорится, шпынять и до того довела, что та, бедная, не знала куда глаза деть и чуть не плакала с досады. Герасим вдруг приподнялся, протянул свою огромную ручищу, наложил её на голову кастелянши и с такой угрюмой свирепостью посмотрел ей в лицо, что та так и пригнулась к столу. Все умолкли. Герасим снова взялся за ложку и продолжал хлебать щи. «Вишь, глухой чёрт, леший!» — пробормотали все вполголоса, а кастелянша встала да ушла в девичью. А то в другой раз, заметив, что Капитон, тот самый Капитон, о котором сейчас шла речь, как-то слишком любезно раскалялся с Татьяной, Герасим подозвал его к себе пальцем, отвёл в каретный сарай да, ухватив за конец стоявшее в углу дышло², слегка, но многозначительно погрозил ему им. С тех пор уж никто не заговаривал с Татьяной. И всё это ему сходило с рук. Правда, кастелянша, как только прибежала в девичью, тотчас упала в обморок и вообще так искусно действовала, что в тот же день

¹ *Кастелянша* — женщина, ведавшая барским бельём.

² *Дышло* — толстая оглобля, прикреплённая к середине передней оси повозки.

довела до сведения барыни грубый поступок Герасима; но причудливая старуха только рассмеялась, несколько раз, к крайнему оскорблению кастелянши, заставила её повторить, как, дескать, он принагнул тебя своей тяжёлой ручкой, и на другой день выслала Герасиму целковый¹. Она его жаловала как верного и сильного сторожа. Герасим порядком её побаивался, но всё-таки надеялся на её милость и собирался уже отправиться к ней с просьбой, не позволит ли она ему жениться на Татьяне. Он только ждал нового кафтана, обещанного ему дворецким, чтоб в приличном виде явиться перед барыней, как вдруг этой самой барыне пришла в голову мысль выдать Татьяну за Капитона.

Читатель теперь легко сам поймёт причину смущения, овладевшего дворецким Гаврилой после разговора с госпожой. «Госпожа, — думал он, посиживая у окна, — конечно, жалует Герасима (Гавриле хорошо это было известно, и оттого он сам ему потакал), всё же он существо бессловесное; не доложить же госпоже, что вот Герасим, мол, за Татьяной ухаживает. Да и наконец, оно и справедливо, какой он муж? А с другой стороны, стоит этому, прости Господи, лешему узнать, что Татьяну выдают за Капитона, ведь он всё в доме переломает, ей-ей. Ведь с ним не столкуешь; ведь его, чёрта эдакого, согрешил я, грешный, никаким способом не уломаешь... право!..»

Появление Капитона прервало нить Гаврилиных размышлений. Легкомысленный башмачник вошёл, закинул руки назад и, развязно прислонясь к выдающемуся углу стены подле двери, поставил правую ножку крестообразно перед левой и встряхнул головой. «Вот, мол, я. Чего вам потребно?»

Гаврила посмотрел на Капитона и застучал пальцами по косяку окна. Капитон только прищурил немного свои оловянные глазки, но не опустил их, даже усмех-

¹ *Целковый* — золотой или серебряный рубль.

нулся слегка и провёл рукой по своим белесоватым волосам, которые так и ерошились во все стороны. «Ну да, я, мол, я. Чего глядишь?»

— Хорош, — проговорил Гаврила и помолчал. — Хорош, нечего сказать!

Капитон только плечиками передёрнул. «А ты небось лучше?» — подумал он про себя.

— Ну, посмотри на себя, ну, посмотри, — продолжал с укоризной Гаврила, — ну, на кого ты похож?

Капитон окинул спокойным взором свой истасканный и оборванный сюртук, свои заплатанные панталоны, с особенным вниманием осмотрел он свои дырявые сапоги, особенно тот, о носок которого так щеголевато опиралась его правая ножка, и снова уставился на дворецкого.

— А что-с?

— Что-с? — повторил Гаврила. — Что-с? Ещё ты говоришь: что-с? На чёрта ты похож, согрешил я, грешный, вот на кого ты похож.

Капитон проворно замигал глазками.

«Ругайтесь, мол, ругайтесь, Гаврила Андреич», — подумал он опять про себя.

— Ведь вот ты опять пьян был, — начал Гаврила, — ведь опять? А? ну, отвечай же.

— По слабости здоровья спиртным напиткам подвергался действительно, — возразил Капитон.

— По слабости здоровья!.. Мало тебя наказывают — вот что; а в Питере ещё был в ученье... Многому ты выучился в ученье! Только хлеб даром ешь.

— В этом случае, Гаврила Андреич, один мне судья: сам Господь Бог, и больше никого. Тот один знает, каков я человек на сём свете суть и точно ли даром хлеб ем. А что касается в соображении до пьянства, то и в этом случае виноват не я, а более один товарищ; сам же меня он сманул, да и сполитиковал, ушёл то есть, а я...

— А ты остался, гусь, на улице. Ах ты, забубённый человек! Ну, да дело не в том, — продолжал дворецкий, — а вот что. Барыне... — тут он помолчал, — барыне угодно, чтоб ты женился. Слышишь? Оне полагают, что ты остепенишься, женившись. Понимаешь?

— Как не понимать-с.

— Ну, да. По-моему, лучше бы тебя хорошенько в руки взять. Ну, да это уж их дело. Что ж? ты согласен?

Капитон осклабился.

— Женильба дело хорошее для человека, Гаврила Андреич; и я, с своей стороны, с очень моим приятным удовольствием.

— Ну, да, — возразил Гаврила и подумал про себя: «Нечего сказать, аккуратно говорит человек». — Только вот что, — продолжал он вслух, — невесту-то тебе приискали неладную.

— А какую, позвольте полюбопытствовать?..

— Татьяну.

— Татьяну?

И Капитон вытаращил глаза и отделился от стены.

— Ну, чего ж ты всполохнулся?.. Разве она тебе не по нраву?

— Какое не по нраву, Гаврила Андреич! Девка она ничего, работница, смирная девка... Да ведь вы сами знаете, Гаврила Андреич, ведь тот-то, леший, кикимора-то степная, ведь он за ней...

— Знаю, брат, всё знаю, — с досадой прервал его дворецкий, — да ведь...

— Да помилуйте, Гаврила Андреич! ведь он меня убьёт, ей-богу убьёт, как муху какую-нибудь прихлопнет; ведь у него рука, ведь вы изволите сами посмотреть, что у него за рука; ведь у него просто Минина и Пожарского рука. Ведь он глухой, бьёт и не слышит, как бьёт! Словно во сне кулачищами-то махает. И унять его нет никакой возможности; почему? потому, вы сами знаете, Гаврила

Андреич, он глух и, вдобавку, глуп, как пятка. Ведь это какой-то зверь, идол, Гаврила Андреич, — хуже идола... осина какая-то; за что же я теперь от него страдать должен? Конечно, мне уже теперь всё нипочём: обдержался, обтерпелся человек, обмаслился, как коломенский горшок, — всё же я, однако, человек, а не какой-нибудь в самом деле ничтожный горшок.

— Знаю, знаю, не расписывай...

— Господи Боже мой! — с жаром продолжал башмачник, — когда же конец? когда, Господи! Горемыка я, горемыка неисходная! Судьба-то, судьба-то моя, подумай! В младых летах был я бит через немца-хозяина; в лучший состав жизни моей бит от своего же брата, наконец в зрелые годы вот до чего дослужился...

— Эх ты, мочальная душа, — проговорил Гаврила. — Чего распространяешься, право!

— Как чего, Гаврила Андреич! Не побоев я боюсь, Гаврила Андреич. Накажи меня господин в стенах, да подай мне при людях приветствие, и всё я в числе чело-веков, а тут ведь от кого приходится...

— Ну, пошёл вон, — нетерпеливо перебил его Гаврила.

Капитон отвернулся и поплёлся вон.

— А положим, его бы не было, — крикнул ему вслед дворецкий, — ты-то сам согласен?

— Изъявляю, — возразил Капитон и удалился.

Красноречие не покидало его даже в крайних случаях.

Дворецкий несколько раз прошёлся по комнате.

— Ну, позовите теперь Татьяну, — промолвил он наконец.

Через несколько мгновений Татьяна вошла чуть слышно и остановилась у порога.

— Что прикажете, Гаврила Андреич? — проговорила она тихим голосом.

Дворецкий пристально посмотрел на неё.

— Ну, — промолвил он, — Танюша, хочешь замуж идти? Барыня тебе жениха сыскала.

— Слушаю, Гаврила Андреич. А кого они мне в женихи назначают? — прибавила она с нерешительностью.

— Капитона, башмачника.

— Слушаю-с.

— Он легкомысленный человек — это точно. Но госпожа в этом случае на тебя надеется.

— Слушаю-с.

— Одна беда... ведь этот глухарь-то, Гараська, он ведь за тобой ухаживает. И чем ты этого медведя к себе приворожила? А ведь он убьёт тебя, пожалуй, медведь такой...

— Убьёт, Гаврила Андреич, беспрерывно убьёт.

— Убьёт... Ну, это мы увидим. Как это ты говоришь: убьёт! Разве он имеет право тебя убивать, посуди сама.

— А не знаю, Гаврила Андреич, имеет ли, нет ли.

— Экая! Ведь ты ему этак ничего не обещала...

— Чего изволите-с?

Дворецкий помолчал и подумал: «Безответная ты душа!»

— Ну, хорошо, — прибавил он, — мы ещё поговорим с тобой, а теперь ступай, Танюша; я вижу, ты точно смиренница.

Татьяна повернулась, оперлась легонько о притолоку и ушла.

«А может быть, барыня-то завтра и забудет об этой свадьбе, — подумал дворецкий, — я-то из чего растревожился? Озорника-то мы этого скрутим; коли что — в полиции знать дадим...»

— Устинья Фёдоровна! — крикнул он громким голосом своей жене, — поставьте-ка самоварчик, моя почтенная...

Татьяна почти весь тот день не выходила из прачечной. Сперва она всплакнула, потом утёрла слёзы и при-

нялась по-прежнему за работу. Капитон до самой поздней ночи просидел в заведении с каким-то приятелем мрачного вида и подробно ему рассказал, как он в Питере проживал у одного барина, который всем бы взял, да за порядками был наблюдателен и притом одной ошибкой маленечко произволялся: хмелем гораздо забирал, а что до женского пола, просто во все качества доходил... Мрачный товарищ только поддакивал; но когда Капитон объявил наконец, что он, по одному случаю, должен завтра же руку на себя наложить, мрачный товарищ заметил, что пора спать. И они разошлись грубо и молча.

Между тем ожидания дворецкого не сбылись. Барыню так заняла мысль о Капитоновой свадьбе, что она даже ночью только об этом разговаривала с одной из своих компаньенок, которая держалась у ней в доме единственно на случай бессонницы и, как ночной извозчик, спала днём. Когда Гаврила вошёл к ней после чаю с докладом, первым её вопросом было: а что наша свадьба, идёт? Он, разумеется, отвечал, что идёт как нельзя лучше и что Капитон сегодня же к ней явится с поклоном. Барыне что-то нездоровилось; она недолго занималась делами. Дворецкий возвратился к себе в комнату и созвал совет. Дело точно требовало особенного обсуждения. Татьяна не прекословила, конечно; но Капитон объявлял во всеуслышание, что у него одна голова, а не две и не три... Герасим сурово и быстро на всех поглядывал, не отходил от девичьего крыльца и, казалось, догадывался, что затевается что-то для него недоброе. Собравшиеся (в числе их присутствовал старый буфетчик, по прозвищу дядя Хвост, к которому все с почтением обращались за советом, хотя только и слышали от него, что: вот оно как, да: да, да, да) начали с того, что на всякий случай, для безопасности, заперли Капитона в чуланчик с водоочистительной машиной и принялись думать крепкую думу. Конечно, легко было прибегнуть

к силе; но Боже сохрани! выйдет шум, барыня обеспокоится — беда! Как быть? Думали, думали и выдумали наконец. Неоднократно было замечено, что Герасим терпеть не мог пьяниц... Сидя за воротами, он всякий раз, бывало, с негодованием отворачивался, когда мимо его неверными шагами и с козырьком фуражки на ухе проходил какой-нибудь нагруженный человек. Решили научить Татьяну, чтобы она притворилась хмельной и прошла бы, пошатываясь и покачиваясь, мимо Герасима. Бедная девка долго не соглашалась, но её уговорили; притом она сама видела, что иначе она не отделается от своего обожателя. Она пошла. Капитона выпустили из чуланчика: дело всё-таки до него касалось. Герасим сидел на тумбочке у ворот и тыкал лопатой в землю... Из-за всех углов, из-под штор за окнами глядели на него...

Хитрость удалась как нельзя лучше. Увидев Татьяну, он сперва, по обыкновению, с ласковым мычаньем закивал головой; потом взгляделся, уронил лопату, вскочил, подошёл к ней, придвинул лицо к самому её лицу... Она от страха ещё более зашаталась и закрыла глаза... Он схватил её за руку, помчал через весь двор и, войдя с нею в комнату, где заседал совет, толкнул её прямо к Капитону. Татьяна так и обмерла... Герасим постоял, поглядел на неё, махнул рукой, усмехнулся и пошёл, тяжело ступая, в свою каморку... Целые сутки не выходил он оттуда. Фореитор Антипка сказывал потом, что он сквозь щёлку видел, как Герасим, сидя на кровати, приложив к щеке руку, тихо, мерно и только изредка мыча, пел, то есть покачивался, закрывал глаза и встряхивал головой, как ямщики или бурлаки, когда они затягивают свои заунывные песни. Антипке стало жутко, и он отошёл от щели. Когда же на другой день Герасим вышел из каморки, в нём особенной перемены нельзя было заметить. Он только стал как будто поугрюмее, а на Татьяну и на Капитона не обращал ни малейшего

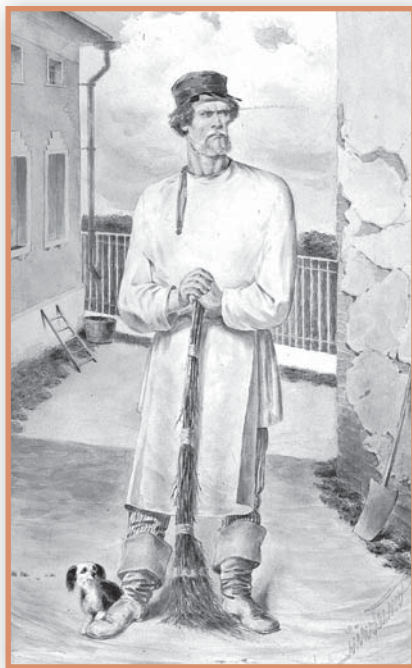
внимания. В тот же вечер они оба с гусями под мышкой отправились к барыне и через неделю женились. В самый день свадьбы Герасим не изменил своего поведения ни в чём; только с реки он приехал без воды: он как-то на дороге разбил бочку; а на ночь в конюшне он так усердно чистил и тёр свою лошадь, что та шаталась, как былинка на ветру, и переваливалась с ноги на ногу под его железными кулаками.

Всё это происходило весною. Прошёл ещё год, в течение которого Капитон окончательно спился с кругу и, как человек решительно никуда не годный, был отправлен с обозом в дальнюю деревню, вместе с своею женой. В день отъезда он сперва очень храбрился и уверял, что куда его ни пошли, хоть туда, где бабы рубахи моют да вальки на небо кладут, он всё не пропадёт; но потом упал духом, стал жаловаться, что его везут к необразованным людям, и так ослабел наконец, что даже собственную шапку на себя надеть не мог; какая-то сострадательная душа надвинула её ему на лоб, поправила козырёк и сверху её прихлопнула. Когда же всё было готово и мужики уже держали вожжи в руках и ждали только слов: «С Богом!», Герасим вышел из своей каморки, приблизился к Татьяне и подарил ей на память красный бумажный платок, купленный им для неё же с год тому назад. Татьяна, с великим равнодушием переносившая до того мгновения все превратности своей жизни, тут, однако, не вытерпела, прослезилась и, садясь в телегу, по-христиански три раза поцеловалась с Герасимом. Он хотел проводить её до заставы и пошёл сперва рядом с её телегой, но вдруг остановился на Крымском броду, махнул рукой и отправился вдоль реки.

Дело было к вечеру. Он шёл тихо и глядел на воду. Вдруг ему показалось, что что-то барахтается в тине у самого берега. Он нагнулся и увидел небольшого щенка, белого с чёрными пятнами, который, несмотря на все свои старания, никак не мог вылезть из воды, бился,

скользил и дрожал всем своим мокреньким и худеньким телом. Герасим поглядел на несчастную собачонку, подхватил её одной рукой, сунул её к себе в пазуху и пустился большими шагами домой. Он вошёл в свою каморку, уложил спасённого щенка на кровати, прикрыл его своим тяжёлым армяком, сбегал сперва в конюшню за соломой, потом в кухню за чашечкой молока. Осторожно откинув армяк и разостлав солому, поставил он молоко на кровать. Бедной собачонке было всего недели три, глаза у неё прорезались недавно; один глаз даже казался немножко больше другого; она ещё не умела пить из чашки и только дрожала и щурилась. Герасим взял её легонько двумя пальцами за голову и принагнул её мордочку к молоку. Собачка вдруг начала пить с жадностью, фыркая, трясясь и захлёбываясь. Герасим глядел, глядел да как засмеётся вдруг... Всю ночь он возился с ней, укладывал её, обтирал и заснул наконец сам возле неё каким-то радостным и тихим сном.

Ни одна мать так не ухаживает за своим ребёнком, как ухаживал Герасим за своей питомицей. (Собака оказалась сучкой.) Первое время она была очень слаба, тщедушна и собой некрасива, но понемногу справилась и выровнялась, а месяцев через восемь, благодаря неусыпным попечениям своего спасителя, превратилась в очень ладную собачку испанской породы, с длинными ушами, пушистым хвостом в виде трубы и большими выразительными глазами. Она страстно привязалась к Герасиму и не отставала от него ни на шаг, всё ходила за ним, повиливая хвостиком. Он и кличку ей дал — немые знают, что мычанье их обращает на себя внимание других, — он называл её Муму. Все люди в доме её полюбили и тоже кликали Мумуней. Она была чрезвычайно умна, ко всем ласкалась, но любила одного Герасима. Герасим сам её любил без памяти... и ему было неприятно, когда другие её гладили: боялся он, что ли, за неё, ревновал ли

Герасим и Муму.
Художник П.М. Боклевский. 1890-е гг.

он к ней — Бог весть! Она его будила по утрам, дёргая его за полу, приводила к нему за повод старую водовозку, с которой жила в большой дружбе, с важностью на лице отправлялась вместе с ним на реку, караулила его мётлы и лопаты, никого не подпускала к его каморке. Он нарочно для неё прорезал отверстие в своей двери, и она как будто чувствовала, что только в Герасимовой каморке она была полная хозяйка, и потому, войдя в неё, тотчас с довольным видом вскакивала на кровать. Ночью она не спала вовсе, но не лаяла без разбору, как иная глупая дворняжка, которая, сидя на задних лапах и подняв морду и зажмурив глаза, лает просто от скуки, так, на звёзды, и обыкновенно три раза сряду, — нет! тонкий голосок Муму никогда не раздавался даром: либо

чужой близко подходил к забору, либо где-нибудь поднимался подозрительный шум или шорох... Словом, она сторожила отлично. Правда, был ещё, кроме её, на дворе старый пёс жёлтого цвета, с бурыми крапинами, по имени Волчок, но того никогда, даже ночью, не спускали с цепи, да и он сам, по дряхлости своей, вовсе не требовал свободы — лежал себе свернувшись в своей конуре и лишь изредка издавал сиплый, почти беззвучный лай, который тотчас же прекращал, как бы сам чувствуя всю его бесполезность. В господский дом Муму не ходила и, когда Герасим носил в комнаты дрова, всегда оставалась назади и терпеливо его выжидала у крыльца, наострив уши и поворачивая голову то направо, то вдруг налево, при малейшем стуке за дверями...

Так прошёл ещё год. Герасим продолжал свои дворнические занятия и очень был доволен своей судьбой, как вдруг произошло одно неожиданное обстоятельство... а именно: в один прекрасный летний день барыня с своими приживалками расхаживала по гостиной. Она была в духе, смеялась и шутила; приживалки смеялись и шутили тоже, но особенной радости они не чувствовали: в доме не очень-то любили, когда на барыню находил весёлый час, потому что, во-первых, она тогда требовала от всех немедленного и полного сочувствия и сердилась, если у кого-нибудь лицо не сияло удовольствием, а во-вторых, эти вспышки у ней продолжались недолго и обыкновенно заменялись мрачным и кислым расположением духа. В тот день она как-то счастливо встала; на картах ей вышло четыре валета: исполнение желаний (она всегда гадала по утрам) — и чай ей показался особенно вкусным, за что горничная получила на словах похвалу и деньгами гривенник. С сладкой улыбкой на сморщенных губах гуляла барыня по гостиной и подошла к окну. Перед окном был разбит палисадник, и на самой средней клумбе, под розовым кусточком, ле-

жала Муму и тщательно грызла кость. Барыня увидела её.

— Боже мой! — воскликнула она вдруг, — что это за собака?

Приживалка, к которой обратилась барыня, заметалась, бедненькая, с тем тоскливым беспокойством, которое обыкновенно овладевает подвластным человеком, когда он ещё не знает хорошенько, как ему понять восклицание начальника.

— Н... н...е знаю-с, — пробормотала она, — кажется, ничего.

— Боже мой! — прервала барыня, — да она премиленькая собачка! Велите её привести. Давно она у него? Как же я это её не видала до сих пор?.. Велите её привести.

Приживалка тотчас порхнула в переднюю.

— Человек, человек! — закричала она, — приведите поскорей Муму! Она в палисаднике.

— А её Муму зовут, — промолвила барыня, — очень хорошее имя.

— Ах, очень-с! — возразила приживалка. — Скорей, Степан!

Степан, дюжий парень, состоявший в должности лакея, бросился сломя голову в палисадник и хотел было схватить Муму, но та ловко вывернулась из-под его пальцев и, подняв хвост, пустилась во все лопатки к Герасиму, который в то время у кухни выколачивал и вытряхивал бочку, перевёртывая её в руках, как детский барабан. Степан побежал за ней вслед, начал ловить её у самых ног её хозяина; но проворная собачка не давалась чужому в руки, прыгала и увёртывалась. Герасим смотрел с усмешкой на всю эту возню; наконец Степан с досадой приподнялся и поспешно растолковал ему знаками, что барыня, мол, требует твою собаку к себе. Герасим немного изумился, однако подозревал Муму, поднял её с земли и передал Степану. Степан принёс её

в гостиную и поставил на паркет. Барыня начала её ласковым голосом подзывать к себе. Муму, отроду ещё не бывавшая в таких великолепных покоях, очень испугалась и бросилась было к двери, но, оттолкнутая услужливым Степаном, задрожала и прижалась к стене.

— Муму, Муму, подойди же ко мне, подойди к барыне, — говорила госпожа, — подойди, глупенькая... не бойся...

— Подойди, подойди, Муму, к барыне, — твердила приживалка, — подойди.

Но Муму тоскливо оглядывалась кругом и не трогалась с места.

— Принесите ей что-нибудь поесть, — сказала барыня. — Какая она глупая! к барыне не идёт. Чего боится?

— Оне не привыкли ещё, — произнесла робким и умильным голосом одна из приживалок.

Степан принёс блюдечко с молоком, поставил перед Муму, но Муму даже не понюхала молока и всё дрожала и озиралась по-прежнему.

— Ах, какая же ты! — промолвила барыня, подходя к ней, нагнулась и хотела погладить её, но Муму судорожно повернула голову и оскалила зубы. Барыня проворно отдёрнула руку...

Произошло мгновенное молчание. Муму слабо визгнула, как бы жалуясь и извиняясь... Барыня отошла и нахмурилась. Внезапное движение собаки её испугало.

— Ах! — закричали разом все приживалки, — не укусила ли она вас, сохрани Бог! (Муму в жизнь свою никого никогда не укусила.) Ах, ах!

— Отнести её вон, — проговорила изменившимся голосом старуха. — Скверная собачонка! какая она злая!

И, медленно повернувшись, направилась она в свой кабинет. Приживалки робко переглянулись и пошли было за ней, но она остановилась, холодно посмотрела на них, промолвила: «Зачем это? ведь я вас не зову», — и ушла.

Приживалки отчаянно замахали руками на Степана; тот подхватил Муму и выбросил её поскорей за дверь, прямо к ногам Герасима, — а через полчаса в доме уже царствовала глубокая тишина, и старая барыня сидела на своём диване мрачнее грозовой тучи.

Какие безделицы, подумаешь, могут иногда расстроить человека!

До самого вечера барыня была не в духе, ни с кем не разговаривала, не играла в карты и ночь дурно провела. Вздумала, что одеколон ей подали не тот, который обыкновенно подавали, что подушка у ней пахнет мылом, и заставила кастеляншу всё бельё перенюхать, — словом, волновалась и «горячилась» очень. На другое утро она велела позвать Гаврилу часом ранее обыкновенного.

— Скажи, пожалуйста, — начала она, как только тот, не без некоторого внутреннего лепетания, переступил порог её кабинета, — что это за собака у нас на дворе всю ночь лаяла? мне спать не дала!

— Собака-с... какая-с... может быть, немного собака-с, — произнёс он не совсем твёрдым голосом.

— Не знаю, немного ли, другого ли кого, только спать мне не дала. Да я и удивляюсь, на что такая пропасть собак! Желаю знать. Ведь есть у нас дворная собака?

— Как же-с, есть-с. Волчок-с.

— Ну чего ещё, на что нам ещё собака? Только одни беспорядки заводить. Старшего нет в доме — вот что. И на что немому собака? Кто ему позволил собак у меня на дворе держать? Вчера я подошла к окну, а она в палисаднике лежит, какую-то мерзость притащила, грызёт, — а у меня там розы посажены...

Барыня помолчала.

— Чтоб её сегодня же здесь не было... слышишь?

— Слушаю-с.

— Сегодня же. А теперь ступай. К докладу я тебя потом позову.

Гаврила вышел.

Проходя через гостиную, дворецкий для порядка переставил колокольчик с одного стола на другой, втихомолочку высморкал в зале свой утиный нос и вышел в переднюю. В передней на конике спал Степан, в положении убитого воина на батальной картине, судорожно вытянув обнажённые ноги из-под сюртука, служившего ему вместо одеяла. Дворецкий растолкал его и вполголоса сообщил ему какое-то приказание, на которое Степан отвечал полузевком, полухохотом. Дворецкий удалился, а Степан вскочил, натянул на себя кафтан и сапоги, вышел и остановился у крыльца. Не прошло пяти минут, как появился Герасим с огромной вязанкой дров за спиной, в сопровождении неразлучной Муму. (Барыня свою спальню и кабинет приказывала протапливать даже летом.) Герасим стал боком перед дверью, толкнул её плечом и ввалился в дом с своей ношей. Муму, по обыкновению, осталась его дожидаться. Тогда Степан, улучив удобное мгновение, внезапно бросился на неё, как коршун на цыплёнка, придавил её грудью к земле, сгрёб в охапку и, не надев даже картуза, выбежал с нею на двор, сел на первого попавшегося извозчика и поскакал в Охотный ряд. Там он скоро отыскал покупателя, которому уступил её за полтинник, с тем только, чтобы он по крайней мере неделю продержал её на привязи, и тотчас вернулся; но, не доезжая до дому, слез с извозчика и, обойдя кругом, с заднего переулка, через забор перескочил на двор; в калитку-то он побоялся идти, как бы не встретить Герасима.

Впрочем, его беспокойство было напрасно: Герасима уже не было на дворе. Выйдя из дому, он тотчас хватился Муму; он ещё не помнил, чтоб она когда-нибудь не дожидалась его возвращения, стал повсюду бегать, искать её, кликать по-своему... бросился в свою каморку, на сеновал, выскочил на улицу — туда-сюда... Пропала!

Он обратился к людям, с самыми отчаянными знаками спрашивал о ней, показывал на пол-аршина от земли, рисовал её руками... Иные точно не знали, куда девалась Муму, и только головами качали, другие знали и посмеивались ему в ответ, а дворецкий принял чрезвычайно важный вид и начал кричать на кучеров. Тогда Герасим побежал со двора долой.

Уже смеркалось, как он вернулся. По его истомлённому виду, по неверной походке, по запылённой одежде его можно было предполагать, что он успел обежать пол-Москвы. Он остановился против барских окон, окинул взором крыльцо, на котором столпилось человек семь дворовых, отвернулся и промычал ещё раз: «Муму!» — Муму не отозвалась. Он пошёл прочь. Все посмотрели ему вслед, но никто не улыбнулся, не сказал слова... а любопытный фореитор Антипка рассказывал на другое утро в кухне, что немой-де всю ночь охал.

Весь следующий день Герасим не показывался, так что вместо его за водой должен был съездить кучер Потап, чем кучер Потап очень остался недоволен. Барыня спросила Гаврилу, исполнено ли её приказание. Гаврила отвечал, что исполнено. На другое утро Герасим вышел из своей каморки на работу. К обеду он пришёл, поел и ушёл опять, никому не поклонившись. Его лицо, и без того безжизненное, как у всех глухонемых, теперь словно окаменело. После обеда он опять уходил со двора, но ненадолго, вернулся и тотчас отправился на сеновал. Настала ночь, лунная, ясная. Тяжело вздыхая и беспрестанно поворачиваясь, лежал Герасим и вдруг почувствовал, как будто его дёргают за полу; он весь затрепетал, однако не поднял головы, даже зажмурился; но вот опять его дёрнули, сильнее прежнего; он вскочил... Перед ним, с обрывком на шее, вертелась Муму. Протяжный крик радости вырвался из его безмолвной груди; он схватил Муму, стиснул её в своих объятиях; она в одно мгновение облизала

ему нос, глаза, усы и бороду... Он постоял, подумал, осторожно слез с сеника, оглянулся и, удостоверившись, что никто его не увидит, благополучно пробрался в свою каморку. Герасим уже прежде догадался, что собака пропала не сама собой, что её, должно быть, свели по приказанию барыни; люди-то ему объяснили знаками, как его Муму на неё окрысилась, — и он решился принять свои меры. Сперва он накормил Муму хлебушком, обласкал её, уложил, потом начал соображать, да всю ночь напролёт и соображал, как бы получше её спрятать. Наконец он придумал весь день оставлять её в каморке и только изредка к ней наведываться, а ночью выводить. Отверстие в двери он плотно заткнул старым своим армяком и чуть свет был уже на дворе, как ни в чём не бывало, сохраняя даже (невинная хитрость!) прежнюю унылость на лице. Бедному глухому в голову не могло прийти, что Муму себя визгом своим выдаст: действительно, все в доме скоро узнали, что собака немного воротилась и сидит у него взаперти, но, из сожаления к нему и к ней, а отчасти, может быть, и из страха перед ним, не давали ему понять, что проводали его тайну. Дворецкий один почесал у себя в затылке, да махнул рукой. «Ну, мол, Бог с ним! Авось до барыни не дойдёт!» Зато никогда немой так не усердствовал, как в тот день: вычистил и выскреб весь двор, выполол все травки до единой, собственноручно повыдергал все колышки в заборе палисадника, чтоб удостовериться, довольно ли они крепки, и сам же их потом вколотил, — словом, возился и хлопотал так, что даже барыня обратила внимание на его радение. В течение дня Герасим раза два украдкой ходил к своей затворнице; когда же наступила ночь, он лёг спать вместе с ней в каморке, а не на сеновале, и только во втором часу вышел погулять с ней на чистом воздухе. Походив с ней довольно долго по двору, он уже было собирался вернуться, как вдруг за забором, со стороны переулка, раз-

дался шорох. Муму наострила уши, зарычала, подошла к забору, понюхала и залилась громким пронзительным лаем. Какой-то пьяный человек вздумал там угнездиться на ночь. В это самое время барыня только что засыпала после продолжительного «нервического волнения»: эти волнения у ней всегда случались после слишком сытного ужина. Внезапный лай её разбудил; сердце у ней забилось и замерло. «Девки, девки! — простонала она. — Девки!» Перепуганные девки вскочили к ней в спальню. «Ох, ох, умираю! — проговорила она, тоскливо разводя руками. — Опять, опять эта собака!.. Ох, пошлите за доктором. Они меня убить хотят... Собака, опять собака! Ох!» — и она закинула голову назад, что должно было означать обморок. Бросились за доктором, то есть за домашним лекарем Харитоном. Этот лекарь, которого всё искусство состояло в том, что он носил сапоги с мягкими подошвами, умел деликатно братья за пульс, спал четырнадцать часов в сутки, остальное время всё вздыхал да беспрестанно потчевал барыню лавровишневыми каплями, — этот лекарь тотчас прибежал, покурив жжёными перьями и, когда барыня открыла глаза, немедленно поднёс ей на серебряном подносики рюмку с заветными каплями. Барыня приняла их, но тотчас же слезливым голосом стала опять жаловаться на собаку, на Гаврилу, на свою участь, на то, что её, бедную, старую женщину, все бросили, что никто о ней не сожалеет, что все хотят её смерти. Между тем несчастная Муму продолжала лаять, а Герасим напрасно старался отозвать её от забора. «Вот... вот... опять...» — пролепетала барыня и снова подкатила глаза под лоб. Лекарь шепнул девке, та бросилась в переднюю, растолкала Степана, тот побежал будить Гаврилу, Гаврила сгоряча велел поднять весь дом.

Герасим обернулся, увидел замелькавшие огни и тени в окнах и, почуввав сердцем беду, схватил Муму под мышку, вбежал в каморку и заперся. Через несколько мгно-

вений пять человек ломились в его дверь, но, почувствовав сопротивление засова, остановились. Гаврила прибежал в страшных попыхах, приказал им всем оставаться тут до утра и караулить, а сам потом ринулся в девичью и через старшую компаньонку Любовь Любимовну, с которой вместе крал и учитывал чай, сахар и прочую бакалею, велел доложить барыне, что собака, к несчастью, опять откуда-то прибежала, но что завтра же её в живых не будет и чтобы барыня, сделала милость, не гневалась и успокоилась. Барыня, вероятно, не так-то бы скоро успокоилась, да лекарь второпях вместо двенадцати капель налил целых сорок; сила лавровишенья и подействовала — через четверть часа барыня уже почивала крепко и мирно; а Герасим лежал, весь бледный, на своей кровати и сильно сжимал пасть Муму.

На следующее утро барыня проснулась довольно поздно. Гаврила ожидал её пробуждения для того, чтобы дать приказ к решительному натиску на Герасимово убежище, а сам готовился выдержать сильную грозу. Но грозы не приключилось. Лёжа в постели, барыня велела позвать к себе старшую приживалку.

— Любовь Любимовна, — начала она тихим и слабым голосом; она иногда любила прикинуться загнанной и сиротливой страдальцей; нечего и говорить, что всем людям в доме становилось тогда очень неловко, — Любовь Любимовна, вы видите, каково моё положение; подите, душа моя, к Гавриле Андреичу, поговорите с ним: неужели для него какая-нибудь собачонка дороже спокойствия, самой жизни его барыни? Я бы не желала этому верить, — прибавила она с выражением глубокого чувства, — подите, душа моя, будьте так добры, подите к Гавриле Андреичу.

Любовь Любимовна отправилась в Гаврилину комнату. Неизвестно, о чём происходил у них разговор; но спустя некоторое время целая толпа людей подвигалась

через двор в направлении каморки Герасима: впереди выступал Гаврила, придерживая рукою картуз, хотя ветру не было; около него шли лакеи и повара; из окна глядел дядя Хвост и распоряжался, то есть только так руками разводил; позади всех прыгали и кривлялись мальчишки, из которых половина набежала чужих. На узкой лестнице, ведущей к каморке, сидел один караульщик; у двери стояли два других, с палками. Стали взбираться по лестнице, заняли её во всю длину. Гаврила подошёл к двери, стукнул в неё кулаком, крикнул:

— Отвори.

Послышался сдавленный лай; но ответа не было.

— Говорят, отвори! — повторил он.

— Да, Гаврила Андреич, — заметил снизу Степан, — ведь он глухой — не слышит.

Все рассмеялись.

— Как же быть? — возразил сверху Гаврила.

— А у него там дыра в двери, — отвечал Степан, — так вы палкой-то пошевелите.

Гаврила нагнулся.

— Он её армяком каким-то заткнул, дыру-то.

— А вы армяк пропихните внутрь.

Тут опять раздался глухой лай.

— Вишь, вишь, сама сказывается, — заметили в толпе и опять рассмеялись.

Гаврила почесал у себя за ухом.

— Нет, брат, — продолжал он наконец, — армяк-то ты пропихивай сам, коли хочешь.

— А что ж, извольте!

И Степан вскарабкался наверх, взял палку, просунул внутрь армяк и начал болтать в отверстии палкой, приговаривая: «Выходи, выходи!» Он ещё болтал палкой, как вдруг дверь каморки быстро распахнулась — вся челядь тотчас кубарем скатилась с лестницы, Гаврила прежде всех. Дядя Хвост запер окно.

— Ну, ну, ну, ну, — кричал Гаврила со двора, — смотри у меня, смотри!

Герасим неподвижно стоял на пороге. Толпа собралась у подножия лестницы. Герасим глядел на всех этих людишек в немецких кафтанах сверху, слегка упёрши руки в бока; в своей красной крестьянской рубашке он казался каким-то великаном перед ними. Гаврила сделал шаг вперёд.

— Смотри, брат, — промолвил он, — у меня не озорничай.

И он начал ему объяснять знаками, что барыня, мол, непременно требует твоей собаки: подавай, мол, её сейчас, а то беда будет.

Герасим посмотрел на него, указал на собаку, сделал знак у своей шеи, как бы затягивая петлю, и с вопросительным лицом взглянул на дворецкого.

— Да, да, — возразил тот, кивая головой, — да, непременно.

Герасим опустил глаза, потом вдруг встряхнулся, опять указал на Муму, которая всё время стояла возле него, невинно помахивая хвостом и с любопытством поводя ушами, повторил знак удушения над своей шеей и значительно ударил себя в грудь, как бы объявляя, что он сам берёт на себя уничтожить Муму.

— Да ты обманешь, — замахал ему в ответ Гаврила.

Герасим поглядел на него, презрительно усмехнулся, опять ударил себя в грудь и захлопнул дверь.

Все молча переглянулись.

— Что ж это такое значит? — начал Гаврила. — Он заперся?

— Оставьте его, Гаврила Андреич, — промолвил Степан, — он сделает, коли обещал. Уж он такой... Уж коли он обещает, это наврное. Он на это не то, что наш брат. Что правда, то правда. Да.

— Да, — повторили все и трягнули головами. — Это так. Да.

Дядя Хвост отворил окно и тоже сказал: «Да».

— Ну пожалуй, посмотрим, — возразил Гаврила, — а караул всё-таки не снимать. Эй ты, Ерошка! — прибавил он, обращаясь к какому-то бледному человеку, в жёлтом нанковом казакине, который считался садовником, — что тебе делать? Возьми палку да сиди тут, и чуть что, тотчас ко мне беги!

Ерошка взял палку и сел на последнюю ступеньку лестницы. Толпа разошлась, исключая немногих любопытных и мальчишек, а Гаврила вернулся домой и через Любовь Любимовну велел доложить барыне, что всё исполнено, а сам на всякий случай послал форейтора к хозяину¹. Барыня завязала в носовом платке узелок, налила на него одеколону, понюхала, потёрла себе виски, накушалась чаю и, будучи ещё под влиянием лавровишневых капель, заснула опять.

Спустя час после всей этой тревоги дверь каморки растворилась, и показался Герасим. На нём был праздничный кафтан; он вёл Муму на верёвочке. Ерошка посторонился и дал ему пройти. Герасим направился к воротам. Мальчишки и все бывшие на дворе проводили его глазами, молча. Он даже не обернулся; шапку надел только на улице. Гаврила послал вслед за ним того же Ерошку в качестве наблюдателя. Ерошка увидал издали, что он вошёл в трактир вместе с собакой, и стал дожидаться его выхода.

В трактире знали Герасима и понимали его знаки. Он спросил себе щей с мясом и сел, опёршись руками на стол. Муму стояла подле его стула, спокойно поглядывая на него своими умными глазками. Шерсть на ней так и лоснилась: видно было, что её недавно вычесали.

¹ *Хожальный* — рассыльный.

Принесли Герасиму щей. Он накрошил туда хлеба, мелко изрубил мясо и поставил тарелку на пол. Муму принялась есть с обычной своей вежливостью, едва прикасаясь мордочкой до кушанья. Герасим долго глядел на неё; две тяжёлые слезы выкатились вдруг из его глаз: одна упала на крутой лобик собачки, другая — во щи. Он заслонил лицо своё рукой. Муму съела полтарелки и отошла, облизываясь. Герасим встал, заплатил за щи и вышел вон, сопровождаемый несколько недоумевающим взглядом полового. Ерошка, увидав Герасима, заскочил за угол и, пропустив его мимо, опять отправился вслед за ним.

Герасим шёл не торопясь и не спускал Муму с верёвочки. Дойдя до угла улицы, он остановился, как бы в раздумье, и вдруг быстрыми шагами отправился прямо к Крымскому броду. На дороге он зашёл на двор дома, к которому пристроивался флигель, и вынес оттуда два кирпича под мышкой. От Крымского брода он повернул по берегу, дошёл до одного места, где стояли две лодочки с вёслами, привязанными к колышкам (он уже заметил их прежде), и вскочил в одну из них вместе с Муму. Хромой старичишка вышел из-за шалаша, поставленного в углу огорода, и закричал на него. Но Герасим только закивал головой и так сильно принялся грести, хотя и против течения реки, что в одно мгновение умчался саженой на сто. Старик постоял, постоял, почесал себе спину сперва левой, потом правой рукой и вернулся, хромя, в шалаш.

А Герасим всё грёб да грёб. Вот уже Москва осталась назади. Вот уже потянулись по берегам луга, огороды, поля, рощи, показались избы. Повеяло деревней. Он бросил вёсла, приник головой к Муму, которая сидела перед ним на сухой перекладинке — дно было залито водой — и остался неподвижным, скрестив могучие руки у ней на спине, между тем как лодку волной пома-

Иллюстрация к рассказу. Художник И. Астапов

леньку относил назад к городу. Наконец Герасим выпрямился, поспешно, с каким-то болезненным озлоблением на лице, окутал верёвкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел её на шею Муму, поднял её над рекой, в последний раз посмотрел на неё... Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки... Герасим ничего не слышал, ни быстрого визга падающей Муму, ни тяжкого всплеска воды; для него самый шумный день был безмолвен и беззвучен, как ни одна самая тихая ночь не беззвучна для нас, и когда он снова раскрыл глаза, по-прежнему спешили по реке, как бы гоняясь друг за дружкой, маленькие волны, по-прежнему поплёскивали они о бок лодки, и только далеко назади к берегу разбегались какие-то широкие круги.

Ерошка, как только Герасим скрылся у него из виду, вернулся домой и донёс всё, что видел.

— Ну, да, — заметил Степан, — он её утопит. Уж можно быть спокойным. Коли он что обещал...

В течение дня никто не видел Герасима. Он дома не обедал. Настал вечер; собрались к ужину все, кроме его.

— Экой чудной этот Герасим! — пропищала толстая прачка, — можно ли эдак из-за собаки прокляжаться!.. Право!

— Да Герасим был здесь, — воскликнул вдруг Степан, загребая ложкой каши.

— Как? когда?

— Да вот часа два тому назад. Как же. Я с ним в воротах повстречался; он уж опять шёл, со двора выходил. Я было хотел спросить его насчёт собаки-то, да он, видно, не в духе был. Ну, и толкнул меня; должно быть, он так отсторонить меня хотел: дескать, не приставай, — да такого необыкновенного леща мне в становую жилу поднёс, важно так, что ой-ой-ой! — И Степан с невольной усмешкой пожался и потёр себе затылок. — Да, — прибавил он, — рука у него, благодатная рука, нечего сказать.

Все посмеялись над Степаном и после ужина разошлись спать.

А между тем в ту самую пору по Т...у шоссе усердно и безостановочно шагал какой-то великан, с мешком за плечами и с длинной палкой в руках. Это был Герасим. Он спешил без оглядки, спешил домой, к себе в деревню, на родину. Утопив бедную Муму, он прибежал в свою каморку, проворно уложил кой-какие пожитки в старую попону, связал её узлом, взвалил на плечо да и был таков. Дорогу он хорошо заметил ещё тогда, когда его везли в Москву; деревня, из которой барыня его взяла, лежала всего в двадцати пяти верстах от шоссе. Он шёл по нему с какой-то несокрушимой отвагой,

с отчаянной и вместе радостной решимостью. Он шёл; широко распахнулась его грудь; глаза жадно и прямо устремились вперёд. Он торопился, как будто мать-старушка ждала его на родине, как будто она звала его к себе после долгого странствования на чужой стороне, в чужих людях... Только что наступившая летняя ночь была тиха и тепла; с одной стороны, там, где солнце закатилось, край неба ещё белел и слабо румянился последним отблеском исчезавшего дня, — с другой стороны уже вздымался синий, седой сумрак. Ночь шла оттуда. Перепела сотнями гремели кругом, взапуски перекликивались коростели... Герасим не мог их слышать, не мог он слышать также чуткого ночного шушуканья деревьев, мимо которых его проносили сильные его ноги, но он чувствовал знакомый запах поспевающей ржи, которым так и веяло с тёмных полей, чувствовал, как ветер, летевший к нему навстречу — ветер с родины, — ласково ударял в его лицо, играл в его волосах и бороде; видел перед собой белеющую дорогу — дорогу домой, прямую как стрела; видел в небе несчётные звёзды, светившие его путь, и как лев выступал сильно и бодро, так что, когда восходящее солнце озарило своими влажно-красными лучами только что расходившегося молодца, между Москвой и им легло уже тридцать пять вёрст...

Через два дня он уже был дома, в своей избёнке, к великому изумлению солдатки, которую туда поселили. Помолясь перед образами, тотчас же отправился он к старосте. Староста сначала было удивился; но сенокос только что начинался: Герасиму, как отличному работнику, тут же дали косу в руки — и пошёл косить он по-старинному, косить так, что мужиков только пробирало, глядя на его размахи да загрёбы...

А в Москве, на другой день после побега Герасима, хватились его. Пошли в его каморку, обшарили её, сказали Гавриле. Тот пришёл, посмотрел, пожал плечами

и решил, что немой либо бежал, либо утоп вместе с своей глупой собакой. Дали знать полиции, доложили барыне. Барыня разгневалась, расплакалась, велела отыскать его во что бы то ни стало, уверяла, что она никогда не приказывала уничтожить собаку, и наконец такой дала нагоняй Гавриле, что тот целый день только потряхивал головой да приговаривал: «Ну!», пока дядя Хвост его не урезонил, сказав ему: «Ну-у!» Наконец пришло известие из деревни о прибытии туда Герасима. Барыня несколько успокоилась; сперва было отдала приказание немедленно вытребовать его назад в Москву, потом, однако, объявила, что такой неблагодарный человек ей вовсе не нужен. Впрочем, она скоро сама после того умерла; а наследникам её было не до Герасима: они и остальных-то матушкиных людей распустили по оброку.

И живёт до сих пор Герасим бобылём в своей одинокой избе; здоров и могуч по-прежнему, и работает за четверых по-прежнему, и по-прежнему важен и степенен. Но соседи заметили, что со времени своего возвращения из Москвы он совсем перестал водиться с женщинами, даже не глядит на них, и ни одной собаки у себя не держит. «Впрочем, — толкуют мужики, — его же счастье, что ему не надобеть бабья; а собака — на что ему собака? К нему на двор вора оселом не затащить!» Такова ходит молва о богатырской силе немого.

1854

Для вас, любознательные

В XVI—XVII веках в России было узаконено крепостное право, при котором крестьяне прикреплялись к определённом участку земли, подчинялись землевладельцу (помещику), отдавали часть своего труда. Ужесточению крепостного права способствовали указы Петра I и Екатерины II, в результате которых помещи-

ки получили право подвергать крестьян телесным наказаниям, ссылать в Сибирь или отправлять на каторжные работы. В то же время законом предусматривалось наказание за убийство крепостного или за жестокое обращение с ним. Разговоры об отмене крестьянской зависимости шли с начала XIX века. В течение многих десятилетий эта проблема волновала русских людей разных сословий. Пути её решения искали цари, государственные деятели, философы и писатели. Положение крестьян улучшилось во время царствования Николая I, который постарался ограничить власть помещиков, но окончательная отмена крепостного права состоялась лишь при его сыне, Александре II. 19 февраля 1861 года был подписан соответствующий манифест.

Во многих художественных произведениях XIX века писатели, обращаясь к теме крепостного права и его роли в судьбе России, поднимают важнейшие исторические, экономические, духовно-нравственные вопросы.

Современники писателя свидетельствовали, что И.С. Тургенев создавал «Муму» на материале живых наблюдений в имении родителей в Спасском:

«Весь рассказ Ивана Сергеевича об этих двух несчастных существах — не есть вымысел. Вся эта печальная драма произошла на моих глазах...» Считали, что под именем Герасима был выведен «немой дворник Андрей».

«В трогательном рассказе о глухонемом <...> мы узнаём его [Тургенева] мать в величественной барыне, которая так утончённо умеет мучить своих крепостных».

Одна из родственниц писателя также называет в качестве прообраза Герасима крепостного В.П. Тургеновой, который был «дворником в Спасском, возил воду, колол дрова, топил в доме печи». По её словам, это был «красавец с русыми волосами и синими глазами, огром-

ного роста и с такой же силой, он поднимал десять пудов». После гибели Муму он «остался верен своей госпоже, до самой её смерти служил ей».

■ Познакомьтесь с впечатлениями первых читателей рассказа.

«...Иван Сергеевич принёс в рукописи свою повесть “Муму”; чтение её произвело на всех, слушавших его в этот вечер, очень сильное впечатление... Весь следующий день я была под впечатлением этого бесхитростного рассказа. А сколько в нём глубины, какая чуткость, какое понимание душевных переживаний! Я никогда ничего подобного не встречала у других писателей, даже у своего любимца Диккенса¹ я не знаю вещи, которую могла бы считать равной “Муму”. Каким надо быть гуманным, хорошим человеком, чтобы так понять и передать переживания и муки чужой души».

О.А. Тургенева

«Мне нет нужды знать: вымысел ли это или факт, действительно ли существовал дворник Герасим или нет. Под дворником Герасимом разумеется иное. Это олицетворение² русского народа, его страшной силы и непостижимой кротости, его удаления к себе и в себя, его молчания на все запросы, его нравственных, честных побуждений... Он, разумеется, со временем заговорит, но теперь, конечно, может казаться и немым, и глухим...»

И.С. Аксаков

¹ *Диккенс Чарлз* — английский писатель XIX века.

² *Олицетворить* — воплотить, выразить в каком-либо образе, в какой-либо вещественной форме.

«Рассказ под заглавием “Муму” я нахожу неуместным в печати, потому что в нём представляется пример неблагоприятного применения помещичьей власти к крепостным крестьянам... Читатель по прочтении этого рассказа непременно исполниться должен сострадания к безвинно угнетённому помещичьим своеобразием крестьянину... Вообще по направлению, а в особенности по изложению рассказа нельзя не заметить, что цель автора состояла в том, чтобы показать, до какой степени бывают безвинно утесняемы крестьяне помещиками своими, терпя единственно от своеуравия сих последних и от слепых исполнителей, из крестьян же, барских капризов».

Н.В. Родзянко

ОБ АВТОРАХ ОТЗЫВОВ

Тургенева Ольга Александровна (1836—1872) — дальняя родственница И.С. Тургенева.

Аксаков Иван Сергеевич (1823—1886) — публицист, поэт, общественный деятель.

Родзянко Николай Васильевич (1817—1871) — чиновник Главного управления цензуры¹.

Вопросы и задания

1. Подумайте, какие впечатления детства писателя нашли отражение в рассказе.
2. О Герасиме сказано: «Дела у него было немного...» В самом деле — немного? Попробуйте разобраться.

¹ *Цензу́ра* — государственный надзор за произведениями искусства, средствами массовой информации или личной корреспонденцией, а также учреждение, осуществляющее такой надзор.

3. И.С. Тургенев подчёркивает не только и не столько физическую, но прежде всего нравственную силу Герасима. В чём ещё, кроме трудолюбия, она проявляется?

4. Как реагирует Татьяна на решение барыни выдать её замуж? Как можно объяснить поведение Татьяны?

5. Можно ли утверждать, что барыня в рассказе «Муму» бывает доброй? Или только капризной, вздорной? Подтвердите свой ответ примерами из текста.

6. Прототип¹ Герасима, дворовый человек Андрей, «остался верен своей госпоже, до самой её смерти служил ей». Как вы полагаете, почему И.С. Тургенев дал своей истории иную, чем в реальной жизни, развязку?

7. Почему свой рассказ писатель назвал «Муму»? Почему цензор был против его публикации?

8. Кто из героев вызывает у вас симпатию, сострадание, сочувствие?

9. Каким изображён Герасим в начале и в конце рассказа? Что изменилось в его характере и почему? Что отличало Герасима от других дворовых и почему?

10. Определите, в чём сходство Герасима и Татьяны. Вывод сформулируйте письменно.

11. Как автор передаёт состояние Герасима после замужества Татьяны? Запишите ключевые слова, необходимые вам для ответа.

12. Подготовьте рассказ о Герасиме, Татьяне, барыне (на выбор), придумайте заголовок, составьте план своего повествования.

13*. Рассмотрите рисунки на с. 258, 272. Найдите другие иллюстрации русских художников к рассказу «Муму». К каким эпизодам рассказа И.С. Тургенева обратились художники? Как вы думаете, кому из художников удалось точнее передать авторский замысел? Аргументируйте свой ответ.

¹ *Прототип* — реальный человек, черты которого легли в основу литературного образа.

14*. Рассмотрите репродукцию картины Н.В. Неврева «Торг. Сцена из крепостного быта. Из недавнего прошлого» (цветная вклейка). Как связана её тема с темой рассказа И.С. Тургенева «Муму»? Дайте развёрнутый ответ.

В МИРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА И.С. ТУРГЕНЕВА

1. Объясните слова и словосочетания. В случае затруднения обратитесь к словарю.

Горничная, гривенник, дворецкий, дворня, прачка, приживалка, пуд, флигель, вдова, уединённо доживала, ненастный день, сложенный богатырём, исправный, соха, определили дворником, отчуждённый несчастьем, как пойманный зверь, усердно, строгий нрав, каморка, захламление, почитаются на Руси, держали в чёрном теле, не могла похвалиться своей участью, нрава смиренного, страдание, угнетённый, своеобразие, утесняемый, непостижимая кротость.

2. В каком значении слова «бобыль» и «челядь» употреблены в рассказе И.С. Тургенева?

Бобыль — 1. Бедный безземельный крестьянин.

2. Одиноким, бессемейным человеком.

Челядь — 1. Население феодальной вотчины Древней Руси, находившееся в разных формах зависимости от феодала (холопы, закупы, смерды и т.д.). 2. Дворовые люди, слуги, прислуга.

3. При создании художественного образа Тургенев использует сравнения. Выпишите три-четыре примера.

4. Запишите слово или словосочетание, синонимичное данному: *держат в чёрном теле*.

5. Подберите синонимы и антонимы к данным словам: *глумиться, шпынять, раскаляться, жаловать*.

6. Прочитайте фразу: «Человек, человек! — закричала она, — приведите скорее Муму! Она в палисаднике». Запишите синоним к выделенному слову.

7. Прочитайте диалог от слов: «Ведь вот ты опять пьян был...» до слов: «...ушёл то есть, а я...». Как в данном эпизоде своеобразие лексики раскрывает характер персонажей?

8. Как вы понимаете слова И.С. Тургенева о Капитоне: «Красноречие не покидало его даже в крайних случаях»? В каком значении употреблено здесь слово *красноречие*?

9. Прочитайте диалог. Определите значение слова «возразила» в данном контексте.

— А её Муму зовут, — промолвила барыня, — очень хорошее имя.

— Ах, очень-с! — возразила приживалка».

10. О чём свидетельствует замечание писателя, характеризующее порядки в доме барыни: «...был даже один шорник, он же считался ветеринарным врачом и лекарем для людей, был домашний лекарь для госпожи...»? Для того чтобы точно ответить на вопрос и понять смысл фразы, прежде всего определите значение слова «шорник».

Минуты творчества

Предположим, вам необходимо создать мультфильм по рассказу «Муму». Какие эпизоды вы выберете? Сделайте подписи (титры) к двум-трём кадрам.

Живое слово

Напишите сочинение на тему «Эпизод в рассказе “Муму”, который произвёл на меня самое сильное впечатление».

**НИКОЛАЙ
АЛЕКСЕЕВИЧ
НЕКРАСОВ
1821—1877**

Николай Алексеевич Некрасов родился в селе Синьки (Сеньки) Каменец-Подольской губернии. Детские годы прошли на Волге, в родовой усадьбе отца, в селе Грешнёве Ярославской губернии. Отец, грубый, жестокий невежда, держал семью и крестьян в паническом страхе. Всему светлomu, что было в жизни Некрасова той поры, он обязан матери, женщине редкой душевной красоты. Она была всесторонне образованным человеком и серьёзно занималась его воспитанием.

Первоначальное образование поэт получил дома под руководством ярославских семинаристов. Вместе с братом он поступил в Ярославскую гимназию. В эти годы Некрасов много читал. Наиболее сильное впечатление произвели на него произведения Байрона и Пушкина. Уже в гимназии он пишет сатирические стихи. С 1840 года Некрасов начинает печататься.

Основное настроение его стихотворений — протест против того мира, где унижено достоинство человека. Поэт всегда был с народом. Многие его стихотворения и поэмы посвящены тяжёлой доле русской крестьянки: «Мороз, Красный нос», «Орина, мать солдатская» и др.

Грешнёво

Сельцо Грешнёво, «усадьба господ Некрасовых», стояло на столбовом почтовом тракте¹ между Ярославлем и Костромой. Барский дом выходил прямо на дорогу, а называлась она тогда Сибирской, или Владимиркой. Это была та самая знаменитая Владимирка, по которой прошло немало людей, осуждённых на каторгу и ссылку. Некрасов вспоминал об этой дороге: «...всё, что по ней шло и ехало и было ведóмо, начиная с почтовых троек и кончая арестантами, закованными в цепи, в сопровождении конвойных, было постоянной пищей нашего детского любопытства».

«Во всём остальном, — продолжает Некрасов, — грешнёвская усадьба ничем не отличалась от обыкновенного типа помещичьих усадеб; местность ровная и плоская, извилистая река (Самарка), за нею... перед бесконечным дремучим лесом — пастбище, луга, нивы. Невдалеке река Волга. В самой усадьбе более всего замечателен старый обширный сад...» Детские впечатления навсегда врезались в память Некрасова: в стихах о старом помещичьем доме, об отце-рабовладельце, о страданиях матери, о бурлаках на волжском берегу, о крестьянских детях и многом другом. Перечитаем эти стихи:

И вот опять они, знакомые места,
Где жизнь отцов моих, бесплодна и пуста,
Текла среди пиров, бессмысленного чванства,
Разврата дикого и мелкого тиранства;
Где рой подавленных и трепетных рабов

¹ *Столбовáя дорога (столбовóй тракт)* — большая проезжая дорога с верстовыми столбами. *Столбовой почтовый тракт* — дорога, по которой возили почту на почтовых лошадях.

Завидовал житью последних барских псов,
Где было суждено мне Божий свет увидеть,
Где научился я терпеть и ненавидеть...

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ

Опять я в деревне. Хожу на охоту,
Пишу мои вирши — живётся легко.
Вчера, утомлённый ходьбой по болоту,
Забрёл я в сарай и заснул глубоко.
Проснулся: в широкие щели сарая
Глядятся весёлого солнца лучи.
Воркует голубка; над крышей летая,
Кричат молодые грачи,
Летит и другая какая-то птица —
По тени узнал я ворону как раз;
Чу! шёпот какой-то... а вот вереница
Вдоль щели внимательных глаз!
Всё серые, карие, синие глазки —
Смешались, как в поле цветы.
В них столько покоя, свободы и ласки,
В них столько святой доброты!
Я детского глаза люблю выражение,
Его я узнаю всегда.
Я замёр: коснулось души умиление...
Чу! шёпот опять!

Первый голос

Борода!

Второй

А барин, сказали!..

Третий

Потише вы, черти!

Второй
У бар бороды не бывает — усы.
Первый
А ноги-то длинные, словно как жерди.
Четвёртый
А вона на шапке, гляди-тко — часы!
Пятый
Ай, важная штука!
Шестой
И цепь золотая...
Седьмой
Чай, дорого стоит?
Восьмой
Как солнце горит!
Девятый
А вона собака — большая, большая!
Вода с языка-то бежит.
Пятый
Ружьё! погляди-тко: стволина двойная,
Замочки резные...
Третий
(с испугом)
Глядит!
Четвёртый
Молчи, ничего! постоим ещё, Гриша!
Третий
Прибьёт...

Испугались шпионы мои
И кинулись прочь: человека заслыша,
Так стай с мякины летят воробьи.
Затих я, прищурился — снова явились,
Глазёнки мелькают в щели.

Что было со мною — всему подивились
И мой приговор изрекли:
«Такому-то гусю уж что за охота!
Лежал бы себе на печи!
И видно, не барин: как ехал с болота,
Так рядом с Гаврилой...» — Услышит, молчи!

О милые плуты! Кто часто их видел,
Тот, верю я, любит крестьянских детей;
Но если бы даже ты их ненавидел,
Читатель, как «низкого рода людей», —
Я всё-таки должен сознаться открыто,
Что часто завидую им:
В их жизни так много поэзии слито,
Как дай Бог балованным деткам твоим.
Счастливый народ! Ни науки, ни неги
Не ведают в детстве они.
Я дельвал с ними грибные набег:
Раскапывал листья, обшаривал пни,
Старался приметить грибное местечко,
А утром не мог ни за что отыскать.
«Взгляни-ка, Савося, какое колечко!»
Мы оба нагнулись, да разом и хватъ
Змею! Я подпрыгнул: ужалила больно!
Савося хохочет: «Попался спроста!»
Зато мы потом их губили довольно
И клали рядком на перилы моста.
Должно быть, за подвиги славы мы ждали,
У нас же дорога большая была:
Рабочего звания люди сновали
По ней без числа.
Копатель канав вологжанин,
Лудильщик, портной, шерстобит,
А то в монастырь горожанин
Под праздник молиться катит.

Под наши густые, старинные вязы
На отдых тянуло усталых людей.
Ребята обступят: начнутся рассказы
Про Киев, про турку, про чудных зверей.
Иной подгуляет, так только держися —
Начнёт с Волочка, до Казани дойдёт!
Чухну передразнит, мордву, черемиса,
И сказкой потешит, и притчу ввернёт:
«Прощайте, ребята! Старайтесь найпаче
На Господа Бога во всём потрафлять:
У нас был Вавило, жил всех побогаче,
Да вздумал однажды на Бога роптать, —
С тех пор захудал, разорился Вавило,
Нет мёду со пчёл, урожаю с земли,
И только в одном ему счастье было,
Что волосы из носу шибко росли...»
Рабочий расставит, разложит снаряды —
Рубанки, подпилки, долота, ножи:
«Гляди, чертенята!» А дети и рады,
Как пилишь, как лудишь — им всё покажи.
Прохожий заснёт под свои прибаутки,
Ребята за дело — пилить и строгать!
Иступят пилу — не наточишь и в сутки!
Сломают бурав — и с испугу бежать.
Случалось, тут целые дни пролетали —
Что новый прохожий, то новый рассказ...

Ух, жарко!.. До полдня грибы собирали.
Вот из лесу вышли — навстречу как раз
Синеющей лентой, извилистой, длинной,
Река луговая: спрыгнули гурьбой,
И русских головок над речкой пустынной
Что белых грибов на полянке лесной!
Река огласилась и смехом, и воем:
Тут драка — не драка, игра — не игра...

А солнце палит их полуденным зноем.
Домой, ребяташки! обедать пора.
Вернулись. У каждого полно лукошко,
А сколько рассказов! Попался косой,
Поймали ежа, заблудились немножко
И видели волка... у, страшный какой!
Ежу предлагают и мух, и козявок,
Корней молочко ему отдал своё —
Не пьёт! отступились...

Кто ловит пиявок

На лаве, где матка колотит бельё,
Кто нянчит сестрёнку двухлетнюю Глашку,
Кто тащит на пожню ведёрко кваску,
А тот, подвязавши под горло рубашку,
Таинственно что-то чертит по песку;
Та в лужу забилась, а эта с обновой:
Сплела себе славный венок, —
Всё беленький, жёлтенький, бледно-лиловый
Да изредка красный цветок.
Те спят на припёке, те пляшут вприсядку.
Вон девочка ловит лукошком лошадку:
Поймала, вскочила и едет на ней.
И ей ли, под солнечным зноем рождённой
И в фартуке с поля домой принесённой,
Бояться смиренной лошадки своей?..

Грибная пора отойти не успела,
Гляди — уж чернёхоньки губы у всех,
Набили оскому: черница поспела!
А там и малина, брусника, орех!
Ребяческий крик, повторяемый эхом,
С утра и до ночи гремит по лесам.
Испугана пеньем, ауканьем, смехом,
Взлетит ли тетеря, заковав птенцам,
Зайчонок ли вскочит — содом, суматоха!

Вот старый глухарь с облинялым крылом
В кусту завозился... ну, бедному плохо!
Живого в деревню тащат с торжеством...

«Довольно, Ванюша! гулял ты немало,
Пора за работу, родной!»
Но даже и труд обернётся сначала
К Ванюше нарядной своей стороной:
Он видит, как поле отец удобряет,
Как в рыхлую землю бросает зерно,
Как поле потом зеленеть начинает,
Как колос растёт, наливает зерно.
Готовую жатву подрежут серпами,
В снопы перевяжут, на ригу свезут,
Просушат, колотят-колотят цепами,
На мельнице смелют и хлеб испекут.
Отведают свежего хлебца ребёнок
И в поле охотней бежит за отцом.
Навьют ли сенца: «Полезай, пострелёнок!»
Ванюша в деревню въезжает царём...

Однако же зависть в дворянском дитяти
Посеять нам было бы жаль.
Итак, обернуть мы обязаны кстати
Другой стороною медаль.
Положим, крестьянский ребёнок свободно
Растёт, не учась ничему,
Но вырастет он, если Богу угодно,
А сгинуть ничто не мешает ему.
Положим, он знает лесные дорожки,
Гарцует верхом, не боится воды,
Зато беспощадно едят его мошки,
Зато ему рано знакомы труды...

Однажды в студёную зимнюю пору
Я из лесу вышел; был сильный мороз.

Иллюстрация к стихотворению.
Художник А.И. Лебедев. 1877 г.

Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И, шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведёт под уздцы мужичок,
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах... а сам — с ноготок!
«Здорово, парнище!» — Ступай себе мимо! —
«Уж больно ты грозен, как я погляжу!»

Откуда дровишки?» — Из лесу, вестимо;
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу.
(В лесу раздавался топор дровосека.) —
«А что, у отца-то большая семья?»
— Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я... —
«Так вон оно что! А как звать тебя?» — Власом. —
«А кой тебе годик?» — Шестой миновал...
Ну, мёртвая! — крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрее зашагал.
На эту картину так солнце светило,
Ребёнок был так уморительно мал,
Как будто всё это картонное было,
Как будто бы в детский театр я попал!
Но мальчик был мальчик живой, настоящий,
И дровни, и хворост, и пегонький конь,
И снег, до окошек деревни лежащий,
И зимнего солнца холодный огонь —
Всё, всё настоящее русское было,
С клеймом нелюдистой, мертвящей зимы,
Что русской душе так мучительно мило,
Что русские мысли вселяет в умы,
Те честные мысли, которым нет воли,
Которым нет смерти — дави не дави,
В которых так много и злобы и боли,
В которых так много любви!
Играйте же, дети! Растите на воле!
На то вам и красное детство дано,
Чтоб вечно любить это скудное поле,
Чтоб вечно вам милым казалось оно.
Храните своё вековое наследство,
Любите свой хлеб трудовой —
И пусть обаянье поэзии детства
Проводит вас в недра землицы родной!..

Теперь нам пора возвратиться к началу.
Заметив, что стали ребята смелей,
«Эй, воры идут! — закричал я Фингалу. —
Украдут, украдут! Ну, прячь поскорей!»
Фингалушка скорчил серьёзную мину,
Под сено пожитки мои закопал,
С особым стараньем припрятал дичину,
У ног моих лёг — и сердито рычал.
Обширная область собачьей науки
Ему в совершенстве знакома была;
Он начал такие выкидывать шутики,
Что публика с места сойти не могла.
Дивятся, хохочут! Уж тут не до страха!
Командуют сами! «Фингалка, умри!»
«Не засти, Сергей! Не толкайся, Кузяха!»
«Смотри — умирает — смотри!»
Я сам наслаждался, валяясь на сене,
Их шумным весельем. Вдруг стало темно
В сарае: так быстро темнеет на сцене,
Когда разразиться грозе суждено.
И точно: удар прогремел над сараем,
В сарай полилась дождевая река,
Актёр залился оглушительным лаем,
А зрители дали стрелка!
Широкая дверь отперлась, заскрипела,
Ударилась в стену, опять заперлась.
Я выглянул: тёмная туча висела
Над нашим театром как раз.
Под крупным дождём ребяташки бежали
Босые к деревне своей...
Мы с верным Фингалом грозу переждали
И вышли искать дупелей.

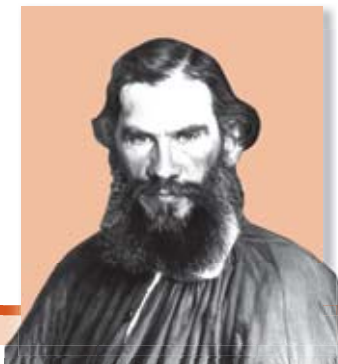
1861

- 1*. Первоначально стихотворение называлось «Детская комедия». Затем поэт изменил заглавие. Как вы думаете, почему?
2. Найдите и прочитайте строки, где говорится о том, как воспринимают рассказчика дети. Что их удивляет в нём? Почему?
3. Найдите в тексте слова, передающие отношение поэта к крестьянским детям. С какой интонацией эти строки нужно читать? Почему?
4. Стихотворение состоит из нескольких частей, которые Н.А. Некрасовым не названы. Озаглавьте их.
5. Выразительно прочитайте отрывок, в котором говорится о труде крестьянских детей и об их отношении к труду. Кто является примером для крестьянских детей?
6. Можно ли сказать, что Н.А. Некрасов изображает детство крестьянских детей только радостным и безоблачным?
7. Выпишите и выучите наизусть строки, в которых заключена основная художественная идея стихотворения.
- 8*. Как вы понимаете строки:

Те честные мысли, которым нет воли,
Которым нет смерти — дави не дави,
В которых так много и злобы и боли,
В которых так много любви!

Как вы думаете, о каких мыслях идёт речь? Почему им «нет воли»? Почему здесь встречаются такие противоположные чувства, как злоба и любовь?

9. Составьте устный рассказ об одном дне из жизни крестьянского мальчика по иллюстрации А.И. Лебедева.
10. Рассмотрите репродукцию картины А.Г. Венецианова «Захарка» (цветная вклейка). Что вы можете сказать о герое картины? Каков его характер, социальное положение? Есть ли что-то общее у Захарки и героев Некрасова?

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ 1828—1910

Лев Николаевич Толстой принадлежал к «высшей помещичьей знати» России. Его отец — граф Николай Ильич Толстой — был участником войны 1812 года. Мать, Мария Николаевна, — урождённая княгиня Волконская. Родился писатель в имении Ясная Поляна, там же прошло его детство. Позднее он напишет: «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и своё отношение к ней». С детских лет Л.Н. Толстой видел, как живёт народ, проникался сочувствием и уважением к мужику-землепашцу.

Прежде чем юный Толстой познакомился со стихами Пушкина, он уже знал много народных песен, сказок, легенд, былин. Когда ему шёл девятый год, отец впервые повёз его в Москву. «Был хороший день, — вспоминал писатель, — и я помню своё восхищение при виде московских церквей и домов, восхищение, вызванное тем тоном гордости, с которым отец показывал мне Москву». Эти первые впечатления нашли отражение в детском сочинении Толстого «Кремль», где Москва названа «величайшим и многолюднейшим городом Европы». Первый период его московской жизни продолжался менее четырёх лет. Ему довелось рано познакомиться с бедами и невзгодами: ребёнком он потерял мать, внезапно умер отец, через несколько лет сконча-

Н.И. Толстой, отец
Л.Н. Толстого.
Неизвестный художник.
1820-е гг.

М.Н. Волконская
в детстве.
Единственное
сохранившееся
изображение матери
Л.Н. Толстого.
Неизвестный художник.
Начало XIX в.

лась первая опекунша. Его с сестрой и братьями перевезли в Казань, где жила его новая опекунша — тётушка П.И. Юшкова. Там он прожил шесть лет. Два с половиной года он готовился к поступлению в университет... В конце 1850 года началась писательская деятельность Толстого.

По К.Н. Ломунову

Вопросы и задания

1. Как относился Л.Н. Толстой к своему родовому имению — Ясной Поляне и что вы знаете об усадьбе?
2. Какое впечатление произвела Москва на будущего писателя?
3. С какими произведениями познакомился Толстой в детстве?

Ясная Поляна. Дом, где родился Л.Н. Толстой.
Фотография. 1898 г. До настоящего времени не сохранился

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

1

Служил на Кавказе офицером один барин. Звали его Жилин.

Пришло раз ему письмо из дома. Пишет ему старуха мать: «Стара я уж стала, и хочется перед смертью по-видать любимого сынка. Приезжай со мной проститься, похорони, а там и с Богом, поезжай опять на службу. А я тебе и невесту приискала: и умная, и хорошая, и именье есть. Полюбитя тебе, может, и женишься и совсем останешься».

Жилин и раздумался: «И в самом деле, плоха уж старуха стала; может, и не придётся увидеть. Поехать; а если невеста хороша — и жениться можно».

Пошёл он к полковнику, выправил отпуск, простился с товарищами, поставил своим солдатам четыре ведра водки на прощанье и собрался ехать.

На Кавказе тогда война была. По дорогам ни днём ни ночью не было проезда. Чуть кто из русских отъедет или отойдёт от крепости, татары¹ или убьют, или уведут в горы. И было заведено, что два раза в неделю из крепости в крепость ходили провожатые солдаты. Спереди и сзади идут солдаты, а в середине едет народ.

Дело было летом. Собрались на зорьке обозы за крепость, вышли провожатые солдаты и тронулись по дороге. Жилин ехал верхом, а телега с его вещами шла в обозе.

Ехать было 25 вёрст. Обоз шёл тихо; то солдаты останавливаются, то в обозе колесо у кого соскочит или лошадь станет, и все стоят — дожидаются.

Солнце уже и за полдни перешло, а обоз только половину дороги прошёл. Пыль, жара, солнце так и печёт, а укрыться негде. Голая степь, ни деревца, ни кустика по дороге.

Выехал Жилин вперёд, остановился и ждёт, пока подойдёт обоз. Слышит, сзади на рожке заиграли, — опять стоять. Жилин и подумал: «А не уехать ли одному, без солдат? Лошадь подо мной добрая, если и нападусь² на татар — ускачу. Или не ездить?..»

Остановился, раздумывает. И подъезжает к нему на лошади другой офицер, Костылин, с ружьём, и говорит:

— Поедем, Жилин, одни. Мочи нет, есть хочется, да и жара. На мне рубаху хоть выжми. — А Костылин —

¹ *Татáры* — здесь: горские племена.

² *Нападусь* — наеду.

мужчина грузный, толстый, весь красный, а пот с него так и льёт. Подумал Жилин и говорит:

— А ружьё заряжено?

— Заряжено.

— Ну, так поедем. Только уговор — не разъезжаться.

И поехали они вперёд по дороге. Едут степью, разговаривают да поглядывают по сторонам. Кругом далеко видно.

Только кончилась степь, пошла дорога промеж двух гор в ущелье, Жилин и говорит:

— Надо выехать на гору поглядеть, а то тут, пожалуй, выскочат из-за горы и не увидишь.

А Костылин говорит:

— Что смотреть? Поедем вперёд.

Жилин не послушал его.

— Нет, — говорит, — ты подожди внизу, а я только взгляну.

И пустил лошадь налево, на гору. Лошадь под Жилиным была охотничья (он за неё сто рублей заплатил в табуне жеребёнком и сам выездил); как на крыльях взнесла его на круч. Только выскакал, глядь, — а перед самым им, на десятину места¹, стоят татары верхами, — человек тридцать. Он увидел, стал назад поворачивать; и татары его увидали, пустились к нему, сами на скаку выхватывают ружья из чехлов. Припустил Жилин под круч во все лошадиные ноги, кричит Костылину:

— Вынимай ружьё! — а сам думает на лошадь свою: «Матушка, вынеси, не зацепись ногой, спотыкнёшься — пропал. Доберусь до ружья, я и сам им не дам».

А Костылин, вместо того чтобы подождать, только увидал татар — закатился что есть духу к крепости. Плетью ожаривает лошадь то с того бока, то с другого. Только в пыли видно, как лошадь хвостом вертит.

¹ На десятину места — здесь: совсем близко.

Иллюстрация к рассказу.
Художник Ю.Н. Петров. 1930-е гг.

Жилин видит — дело плохо. Ружьё уехало, с одной шашкой ничего не сделаешь. Пустил он лошадь назад к солдатам — думал уйти. Видит, ему наперерез катят шестеро. Под ним лошадь добрая, а под теми ещё добрее, да и наперерез скачут. Стал он окорачивать, хотел назад повернуть, да уж разнеслась лошадь, не удержит, прямо на них летит. Видит — близится к нему с красной бородой татарин на сером коне. Визжит, зубы оскалил, ружьё наготове.

«Ну, — думает Жилин, — знаю вас, чертей, если живого возьмут, посадят в яму, будут плетью пороть. Не дамся же живой».

А Жилин хоть невелик ростом, а удал был. Выхватил пашку, пустил лошадь прямо на красного татарина, думает: «Либо лошадейю сомну, либо срублю пашкой».

На лошадь места не доскакал Жилин, выстрелили по нём сзади из ружей и попали в лошадь. Ударилась лошадь оземь со всего маху — навалилась Жилину на ногу.

Хотел он подняться, а уж на нём два татарина сидят, крутят ему назад руки. РванулсЯ он, скинул с себя татар, — да ещё соскакали с коней трое на него, начали бить прикладами по голове. Помутилось у него в глазах, и зашатался. Схватили его татары, сняли с сёдел подпруги¹ запасные, закрутили ему руки за спину, завязали татарским узлом, поволокли к седлу. Шапку с него сбили, сапоги стащили, всё обшарили — деньги, часы вынули, платье всё изорвали. Оглянулся Жилин на свою лошадь. Она, сердечная, как упала на бок, так и лежит, только бьётся ногами, — до земли не достаёт; в голове дыра, и из дыры так и свищет кровь чёрная, — на аршин кругом пыль смочила.

Один татарин подошёл к лошади, стал седло снимать. Она всё бьётся, — он вынул кинжал, прорезал ей глотку. Засвистело из горла, трепанулась, и пар вон.

Сняли татары седло, сбрую. Сел татарин с красной бородой на лошадь, а другие посадили Жилина к нему на седло; а чтобы не упал, притянули его ремнём за пояс к татарину и повезли в горы.

Сидит Жилин за татаринoм, покачивается, тычет-ся лицом в вонючую татарскую спину. Только и видит перед собой здоровенную татарскую спину, да шею жилистую, да бритый затылок из-под шапки синеется. Го-

¹ *Подпруга* — широкий ремень, которым укрепляют седло.

лова у Жилина разбита, кровь запеклась над глазами. И нельзя ему ни поправиться на лошади, ни кровь обтереть. Руки так закручены, что в ключице ломит.

Ехали они долго с горы на гору, переехали вброд реку, выехали на дорогу и поехали ложиной.

Хотел Жилин примечать дорогу, куда его везут, да глаза замазаны кровью, а повернуться нельзя.

Стало смеркаться. Переехали ещё речку, стали подниматься по каменной горе, запахло дымом, забрехали собаки.

Приехали в аул¹. Послезали с лошадей татары, собрались ребята татарские, окружили Жилина, пищат, радуются, стали камнями пулять в него.

Татарин отогнал ребят, снял Жилина с лошади и кликнул работника. Пришёл ногаец² скуластый, в одной рубахе. Рубаха оборванная, вся грудь голая. Приказал что-то ему татарин. Принёс работник колодку: два чурбака дубовых на железные кольца насажены, и в одном кольце пробойчик и замок. Развязали Жилину руки, надели колодку и повели в сарай: толкнули его туда и заперли дверь. Жилин упал на навоз. Полежал, ощущал в темноте, где помягче, и лёг.

2

Почти всю ночь не спал Жилин. Ночи короткие были. Видит — в щёлке светиться стало. Встал Жилин, раскопал щёлку побольше, стал смотреть.

Видна ему из щёлки дорога — под гору идёт, направо сакля³ татарская, два дерева подле неё. Собака чёрная лежит на пороге, коза с козлятами ходит — хвостиками подёргивают. Видит — из-под горы идёт татарка молоденькая, в рубахе цветной, распояской, в штанах и са-

¹ *Аул* — татарская деревня. (Примеч. Л.Н. Толстого.)

² *Ногайцы* — народ, живущий в горах Кавказа.

³ *Сакля* — дом горца.

погах, голова кафтаном покрыта, а на голове большой кувшин жестяной с водой. Идёт, в спине подрагивает, перегибается, а за руку татарчонка ведёт бритого, в одной рубашке. Прошла татарка в саклю с водой, вышел татарин вчерашний с красной бородой, в бешмете¹ шёлковом, на ремне кинжал серебряный, в башмаках на босу ногу. На голове шапка высокая, баранья, чёрная, назад заломлена. Вышел, потягивается, бороду красную сам поглаживает. Постоял, велел что-то работнику и пошёл куда-то.

Проехали потом на лошадях двое ребят к водопою. У лошадей храп² мокрый. Выбежали ещё мальчишки бритые, в одних рубашках, без порток, собрались кучкой, подошли к сараю, взяли хворостину и суют в щёлку. Жилин как ухнет на них: завизжали ребята, закатились бежать прочь, только коленки голые блестят.

А Жилину пить хочется, в горле пересохло. Думает: «Хоть бы пришли проведать». Слышит — отпирают сарай. Пришёл красный татарин, а с ним другой, поменьше ростом, черноватенький. Глаза чёрные, светлые, румяный, борода маленькая, подстрижена, лицо весёлое, всё смеётся. Одет черноватый ещё лучше; бешмет шёлковый синий, галунчиком обшит. Кинжал на поясе большой, серебряный; башмачки красные, сафьянные³, тоже серебром обшиты. А на тонких башмачках другие толстые башмаки. Шапка высокая, белого барашка.

Красный татарин вошёл, проговорил что-то, точно ругается, и стал; облокотился на притолоку, кинжалом пошевеливает, как волк исподлобья косится на Жили-

¹ *Бешмёт* — стёганный полукафтан, национальная одежда некоторых народов Кавказа.

² *Храп* — нижняя часть переносья лошади.

³ *Сафьянные* или *сафьяновые* — из мягкой, специальной выделки козьей или овечьей кожи, окрашенной в яркий цвет.

на. А черноватый, — быстрый, живой, так весь на пружинах и ходит, — подошёл прямо к Жилину, сел на корточки, оскаливается¹, потрепал его по плечу, что-то начал часто-часто по-своему лопотать, глазами подмигивает, языком прищёлкивает. Всё приговаривает: «Корошо, урус! корошо, урус!»

Ничего не понял Жилин и говорит: «Пить, воды пить дайте!»

Чёрный смеётся. «Корош урус», — всё по-своему лопочет.

Жилин губами и руками показал, чтоб пить ему дали.

Чёрный понял, засмеялся, выглянул в дверь, кликнул кого-то: «Дина!»

Прибежала девочка — тоненькая, худенькая, лет тринадцати и лицом на чёрного похожа. Видно, что дочь. Тоже — глаза чёрные, светлые и лицом красивая. Одеты в рубаху длинную, синюю, с широкими рукавами и без пояса. На полах, на груди и на рукавах оторочено красным. На ногах штаны и башмачки, а на башмачках другие с высокими каблуками; на шее монисто, всё из русских полтинников. Голова непокрытая, коса чёрная, и в косе лента, а на ленте привешены бляхи и рубль серебряный.

Велел ей что-то отец. Убежала и опять пришла, принесла кувшинчик жестяной. Подала воду, сама села на корточки, вся изогнулась так, что плечи ниже колен ушли. Сидит, глаза раскрыла, глядит на Жилина, как он пьёт, — как на зверя какого.

Подавал ей Жилин назад кувшин. Как она прыгнет прочь, как коза дикая. Даже отец засмеялся. Послал её ещё куда-то. Она взяла кувшин, побежала, принесла хлеба пресного на дощечке круглой и опять села, изогнулась, глаз не спускает — смотрит.

¹ Оскáливается — здесь: смеётся, улыбается.

Ушли татары, заперли опять дверь.

Погодя немного, приходит к Жилину ногаец и говорит:

— Айда, хозяин, айда!

Тоже не знает по-русски. Только понял Жилин, что велит идти куда-то.

Пошёл Жилин с колодкой, хромает, ступить нельзя, так и воротит ногу в сторону. Вышел Жилин за ногайцем. Видит — деревня татарская, домов десять, и церковь ихняя, с башенкой. У одного дома стоят три лошади в сёдлах. Мальчишки держат в поводу. Выскочил из этого дома черноватый татарин, замахал рукой, чтоб к нему шёл Жилин. Сам смеётся, всё говорит что-то по-своему, и ушёл в дверь. Пришёл Жилин в дом. Горница хорошая, стены глиной гладко вымазаны. К передней стене пуховики пёстрые уложены, по бокам висят ковры дорогие: на коврах ружья, пистолеты, шашки — все в серебре. В одной стене печка маленькая вровень с полом. Пол земляной, чистый, как ток¹, и весь передний угол устлан войлоками; на войлоках ковры, а на коврах пуховые подушки. И на коврах в одних башмаках сидят татары: чёрный, красный и трое гостей. За спинами у всех пуховые подушки подложены, а перед ними на круглой дощечке блины просяные, и масло коровье распущено в чашке, и пиво татарское — буза, в кувшинчике. Едят руками, и руки все в масле.

Вскочил чёрный, велел посадить Жилина в сторонке, не на ковёр, а на голый пол; залез опять на ковёр, угощает гостей блинами и бузой. Посадил работник Жилина на место, сам снял верхние башмаки, поставил у двери рядком, где и другие башмаки стояли, и сел на войлок поближе к хозяевам; смотрит, как они едят, слюни утирает.

¹ Ток — место для молотбы и просушки зерна.

Поели татары блины, пришла татарка в рубахе такой же, как и девка, и в штанах; голова платком покрыта. Унесла масло, блины, подала лоханку хорошую и кувшин с узким носком. Стали мыть руки татары, потом сложили руки, сели на коленки, подули на все стороны и молитвы прочли. Поговорили по-своему. Потом один из гостей-татар повернулся к Жилину, стал говорить по-русски.

— Тебя, — говорит, — взял Кази-Мугамед, — сам показывает на красного татарина, — и отдал тебя Абдул-Мурату, — показывает на черноватого. — Абдул-Мурат теперь твой хозяин. — Жилин молчит.

Заговорил Абдул-Мурат, и всё показывает на Жилина, и смеётся, и приговаривает: «Солдат урус, корош урус».

Переводчик говорит: «Он тебе велит домой письмо писать, чтобы за тебя выкуп прислали. Как пришлют деньги, он тебя пустит».

Жилин подумал и говорит: «А много ли он хочет выкупа?»

Поговорили татары, переводчик и говорит:

— Три тысячи монет.

— Нет, — говорит Жилин, — я этого заплатить не могу.

Вскочил Абдул, начал руками махать, что-то говорит Жилину, — всё думает, что он поймёт. Перевёл переводчик, говорит: «Сколько же ты дашь?»

Жилин подумал и говорит: «Пятьсот рублей».

Тут татары заговорили часто, все вдруг. Начал Абдул кричать на красного, залопотал так, что слюни изо рта брызжут. А красный только жмурится да языком пощёлкивает.

Замолчали они; переводчик и говорит:

— Хозяину выкупа мало пятьсот рублей. Он сам за тебя двести рублей заплатил. Ему Кази-Мугамед был должен. Он тебя за долг взял. Три тысячи рублей, мень-

ше нельзя пустить. А не напишешь, в яму посадят, нака-
зывать будут плетью.

«Эх, — думает Жилин, — с ними что робеть, то хуже».

Вскочил на ноги и говорит:

— А ты ему, собаке, скажи, что если он меня пугать
хочет, так ни копейки ж не дам, да и писать не стану. Не
боялся, да и не буду бояться вас, собак!

Пересказал переводчик, опять заговорили все вдруг.

Долго лопотали, вскочил чёрный, подошёл к Жили-
ну.

— Урус, — говорит, — джигит, джигит урус!

Джигит, по-ихнему, значит «молодец». И сам смеёт-
ся; сказал что-то переводчику, а переводчик говорит:

— Тысячу рублей дай.

Жилин стал на своём: «Больше пятисот рублей не
дам. А убьёте, — ничего не возьмёте».

Поговорили татары, послали куда-то работника,
а сами то на Жилина, то на дверь поглядывают. Пришёл
работник, и идёт за ним человек какой-то, толстый, бо-
сиком и ободранный, на ноге тоже колодка.

Так и ахнул Жилин, — узнал Костылина. И его пой-
мали. Посадили их рядом; стали они рассказывать друг
другу, а татары молчат, смотрят. Рассказал Жилин, как
с ним дело было; Костылин рассказал, что лошадь под
ним стала и ружьё осеклось и что этот самый Абдул на-
гнал его и взял.

Вскочил Абдул, показывает на Костылина, что-то го-
ворит.

Перевёл переводчик, что они теперь оба одного хозя-
ина, и кто прежде выкуп даст, того прежде отпустят.

— Вот, — говорит Жилину, — ты всё серчаешь, а то-
варищ твой смирный; он написал письмо домой, пять
тысяч монет пришлют. Вот его и кормить будут хорошо
и обижать не будут.

Жилин и говорит:

— Товарищ как хочет; он, может, богат, а я не богат. Я, — говорит, — как сказал, так и будет. Хотите — убивайте, пользы вам не будет, а больше пятисот рублей не напишу.

Помолчали. Вдруг как вскочит Абдул; достал сундучок, вынул перо, бумаги лоскут и чернила, сунул Жилину, хлопнул по плечу, показывает: «Пиши». Согласился на пятьсот рублей.

— Погоди ещё, — говорит Жилин переводчику, — скажи ты ему, чтоб он нас кормил хорошо, одел-обул как следует, чтоб держал вместе, — нам веселей будет, и чтобы колодку снял.

Сам смотрит на хозяина и смеётся. Смеётся и хозяин. Выслушал и говорит:

— Одёжу самую лучшую дам: и черкеску¹, и сапоги, хоть жениться. Кормить буду, как князей. А коли хотят жить вместе, пускай живут в сарае. А колодку нельзя снять — уйдут. На ночь только снимать буду. — Подскочил, треплет по плечу: — Твоя хорош, моя хорош!

Написал Жилин письмо, а на письме не так написал, — чтоб не дошло. Сам думает: «Я уйду».

Отвели Жилина с Костылиным в сарай, принесли им туда соломы кукурузной, воды в кувшине, хлеба, две черкески старые и сапоги истрёпанные, солдатские. Видно, с убитых солдат стащили. На ночь сняли с них колодки и заперли в сарай.

3

Жил так Жилин с товарищем месяц целый. Хозяин всё смеётся: «Твоя, Иван, хорош — моя, Абдул, хорош». А кормил плохо — только и давал, что хлеб пресный из просяной муки, лепёшками печённый, а то и вовсе тесто непечёное.

¹ *Черкёска* — у кавказских горцев: узкий длинный кафтан, затянутый в талии, без ворота и с клинообразным вырезом на груди.

Костылин ещё раз писал домой, всё ждал присылки денег и скучал. По целым дням сидит в сарае и считает дни, когда письмо придёт, или спит. А Жилин знал, что его письмо не дойдёт, а другого не писал.

«Где, — думает, — матери столько денег взять, за меня заплатить? И то она тем больше жила, что я посылал ей. Если ей пятьсот рублей собрать, надо разориться вконец; Бог даст — и сам выберусь».

А сам всё высматривает, выпытывает, как ему бежать.

Ходит по аулу, насвистывает; а то сидит, что-нибудь рукодельничает, или из глины кукол лепит, или плетёт плетёнки из прутьев. А Жилин на всякое рукоделье мастер был.

Слепил он раз куклу, с носом, с руками, с ногами и в татарской рубаше, и поставил куклу на крышу.

Пошли татарки за водой. Хозяйская дочь Дина увидела куклу, позвала татарок. Составили кувшины, смотрят, смеются. Жилин снял куклу, подаёт им. Они смеются, а не смеют взять. Оставил он куклу, ушёл в сарай и смотрит, что будет?

Подбежала Дина, оглянулась, схватила куклу и убежала.

Наутро смотрит, на зорьке Дина вышла за порог с куклой. А куклу уже лоскутками красными убрала и качает, как ребёнка, сама по-своему прибаюкивает. Вышла старуха, забранилась на неё, выхватила куклу, разбила её, услала куда-то Дину на работу.

Сделал Жилин другую куклу, ещё лучше, отдал Дине. Принесла раз Дина кувшинчик, поставила, села и смотрит на него, сама смеётся, показывает на кувшин.

«Чего она радуется?» — думает Жилин. Взял кувшин, стал пить. Думает, вода, а там молоко. Выпил он молоко, «хорошо», — говорит. Как взрадуется Дина!

— Хорошо, Иван, хорошо! — и вскочила, забила в ладоши, вырвала кувшин и убежала.

И с тех пор стала она ему каждый день, крадучи, молоко носить. А то делают татары из козьего молока лепёшки сырные и сушат их на крышах, так она эти лепёшки ему тайком принашивала. А то раз резал хозяин барана, — так она ему кусок баранины принесла в рукаве. Бросит и убежит.

Была раз гроза сильная, и дождь час целый как из ведра лил. И помутились все речки; где брод был, там на три аршина вода пошла, камни ворочает. Повсюду ручьи текут, гул стоит по горам. Вот как прошла гроза, везде по деревне ручьи бегут. Жилин выпросил у хозяина ножик, вырезал валик, дощечки, колесо оперил, а к колесу на двух концах кукол приделал.

Принесли ему девчонки лоскутков, одел он кукол: одна — мужик, другая — баба; утвердил их, поставил колесо на ручей. Колесо вертится, а куколки прыгают.

Собралась вся деревня: мальчишки, девчонки, бабы; и татары пришли, языком щёлкают:

— Ай, урус! ай, Иван!

Были у Абдула часы русские, сломанные. Позвал он Жилина, показывает, языком щёлкает. Жилин говорит:

— Давай починю.

Взял, разобрал ножичком, разложил; опять сладил, отдал. Идут часы.

Обрадовался хозяин, принёс ему бешмет свой старый, весь в лохмотьях, подарил. Нечего делать, взял, — и то годится покрыться ночью.

С тех пор пошла про Жилина слава, что он мастер. Стали к нему из дальних деревень приезжать: кто замок на ружьё или пистолет починить принесёт, кто часы. Привёз ему хозяин снасть: и щипчики, и буравчики, и подпилочек.

Заболел раз татарин, пришли к Жилину: «Поди полечи». Жилин ничего не знает, как лечить. Пошёл, посмотрел, думает: «Авось поздоровеет сам». Ушёл в са-

рай, взял воды, песку, помешал. При татарах нашептал на воду, дал выпить. Выздоровел на его счастье татарин. Стал Жилин немножко понимать по-ихнему. И некоторые татары привыкли к нему, — когда нужно, кличут: «Иван, Иван!» — а которые всё, как на зверя, косятся.

Красный татарин не любил Жилина. Как увидит, нахмурится и прочь отвернётся либо обругает. Был ещё у них старик. Жил он не в ауле, а приходил из-под горы. Видал его Жилин только, когда он в мечеть¹ приходил Богу молиться. Он был ростом маленький, на шапке у него белое полотенце обмотано. Бородка и усы подстрижены, — белые, как пух; а лицо сморщенное и красное, как кирпич. Нос крючком, как у ястреба, а глаза серые, злые и зубов нет — только два клыка. Идёт, бывало, в чалме своей, костылём подпирается, как волк озирается. Как увидит Жилина, так и захрапит и отвернётся.

Пошёл раз Жилин под гору — посмотреть, где живёт старик. Сошёл по дорожке, видит садик, ограда каменная; из-за ограды — черешни, шепталы² и избушка с плоской крышкой. Подошёл он ближе; видит — ульи стоят, плетённые из соломы, и пчёлы летают, гудят. И старик стоит на коленочках, что-то хлопочет у улья. Поднялся Жилин повыше посмотреть и загремел колодкой. Старик оглянулся — как визгнет; выхватил из-за пояса пистолет, в Жилина выпалил. Чуть успел он за камень притулиться.

Пришёл старик к хозяину жаловаться. Позвал хозяин Жилина, сам смеётся и спрашивает:

— Зачем к старику ходил?

— Я, — говорит, — ему худого не сделал. Я хотел посмотреть, как он живёт.

Передал хозяин. А старик злится, шипит, что-то лопочет, клыки свои выставил, махает руками на Жилина.

¹ *Мечеть* — молитвенный дом у мусульман.

² *Шепталы* — абрикосовые и персиковые деревья.

Жилин не понял всего; но понял, что старик велит хозяину убить русских, а не держать их в ауле. Ушёл старик.

Стал Жилин спрашивать хозяина: что это за старик? Хозяин и говорит:

— Это большой человек! Он первый джигит был, он много русских побил, богатый был. У него было три жены и восемь сынов. Все жили в одной деревне. Пришли русские, разорили деревню и семь сыновей убили. Один сын остался и передался русским. Старик поехал и сам передался русским. Пожил у них три месяца, нашёл там своего сына, сам убил его и бежал. С тех пор он бросил воевать, пошёл в Мекку¹ — Богу молиться. От этого у него чалма. Кто в Мекке был, тот называется хаджи и чалму надевает. Не любит он вашего брата. Он велит тебя убить; да мне нельзя убить, — я за тебя деньги заплатил; да я тебя, Иван, полюбил; я тебя не то что убить, я бы тебя и выпускать не стал, кабы слова не дал. — Смеётся, сам приговаривает по-русски: «Твоя, Иван, хорош, моя, Абдул, хорош!»

4

Прожил так Жилин месяц. Днём ходит по аулу или рукодельничает, а как ночь придёт, затихнет в ауле, так он у себя в сарае копает. Трудно было копать от камней, да он подпилком камни тёр, и прокопал он под стеной дыру, что впору пролезть. «Только бы, — думает, — мне место хорошенько узнать, в какую сторону идти. Да не сказывают никто татары».

Вот он выбрал время, как хозяин уехал; пошёл после обеда за аул на гору, — хотел оттуда место посмотреть. А когда хозяин уезжал, он приказал малому за Жили-

¹ *Мекка* — священный город всех мусульман в Саудовской Аравии.

ным ходить, с глаз его не спускать. Бежит малый за Жилиным, кричит:

— Не ходи! Отец не велел. Сейчас народ позову!

Стал его Жилин уговаривать.

— Я, — говорит, — далеко не уйду, — только на ту гору поднимусь: мне траву нужно найти — ваш народ лечить. Пойдём со мной; я с колодкой не убегу. А тебе завтра лук сделаю и стрелы.

Уговорил малого, пошли. Смотреть на гору — не далеко, а с колодкой трудно; шёл, шёл, насилу взобрался. Сел Жилин, стал место разглядывать. На полдни¹, за горой, лощина, табун ходит, и аул другой в низочке виден. От аула другая гора — ещё круче, а за той горой ещё гора. Промеж гор лес синеется, а там ещё горы всё выше и выше поднимаются. А выше всех — белые, как сахар, горы стоят под снегом. И одна снеговая гора выше других шапкой стоит. На восход и на закат — всё такие же горы; кое-где аулы дымятся в ущельях. «Ну, — думает, — это всё ихняя сторона». Стал смотреть в русскую сторону: под ногами речка, аул свой, садики кругом. На речке, как куклы маленькие, видно, — бабы сидят, полоскают. За аулом, пониже, гора, и через неё ещё две горы, по ним лес; а промеж двух гор синеется ровное место, и на ровном месте, далеко-далеко, точно дым стелется. Стал Жилин вспоминать, когда он в крепости дома жил, где солнце всходило и где заходило. Видит: так точно, в этой долине должна быть наша крепость. Туда, промеж этих двух гор, и бежать надо.

Стало солнышко закатываться. Стали снеговые горы из белых — алые; в чёрных горах потемнело; из лощин пар поднялся, и самая та долина, где крепость наша должна быть, как в огне загорелась от заката. Стал Жи-

¹ На полдни — здесь: на юге.

лин вглядываться, — маячит что-то в долине, точно дым из труб. И так и думается ему, что это самое — крепость русская.

Уж поздно стало. Слышно — мулла¹ прокричал. Стадо гонят — коровы ревут. Малый всё зовёт: «Пойдём», а Жилину и уходить не хочется.

Вернулись они домой. «Ну, — думает Жилин, — теперь место знаю; надо бежать». Хотел он бежать в ту же ночь. Ночи были тёмные — ущерб месяца. На беду, к вечеру вернулись татары. Бывало, приезжают они — гонят с собою скотину и приезжают весёлые. А на этот раз ничего не пригнали, а привезли на седле своего убитого татарина, брата рыжего. Приехали сердитые, собрались все хоронить. Вышел и Жилин посмотреть. Завернули мёртвого в полотно, без гроба, вынесли под чинары² за деревню, положили на траву. Пришёл мулла, собрались старики, полотенцами повязали шапки, разулись, сели рядком на пятки перед мёртвым.

Спереди мулла, сзади три старика в чалмах, рядком, а сзади их ещё татары. Сели, потупились и молчат. Долго молчали. Поднял голову мулла и говорит:

— Алла! (значит, Бог) — Сказал это одно слово, и опять потупились и долго молчали; сидят, не шевелятся. Опять поднял голову мулла:

— Алла! — и все проговорили: — Алла! — и опять замолчали. Мёртвый лежит на траве — не шелохнётся, и они сидят как мёртвые. Не шевельнётся ни один. Только слышно, на чинаре листочки от ветра поворачиваются. Потом прочёл мулла молитву, все встали, подняли мёртвого на руки, понесли. Принесли к яме. Яма вырыта не простая, а подкопана под землю, как подвал. Взяли

¹ *Мулла́* — священник у мусульман.

² *Чина́ра* — восточный платан, дерево с широкими лапчатыми листьями.

мёртвого под мышки да под лытки¹, перегнули, спустили полегонечку, подсунули сидья под землю, заправили ему руки на живот.

Притащил ногаец камышу зелёного, заклали камышом яму, живо засыпали землёй, сровняли, а в головы к мертвецу камень стоймя поставили. Утоптали землю, сели опять рядом перед могилой. Долго молчали.

— Алла! Алла! Алла! — Вздохнули и встали.

Роздал рыжий денег старикам, потом встал, взял плеть, ударил себя три раза по лбу и пошёл домой.

Наутро видит Жилин — ведёт красный кобылу за деревню, а за ним трое татар идут. Вышли за деревню, снял рыжий бешмет, засучил рукава, — ручищи здоровые, — вынул кинжал, поточил на бруске. Задрали татары кобыле голову кверху, подошёл рыжий, перерезал глотку, повалил кобылу и начал свежевать — кулачищами шкуру подпарывает. Пришли бабы, девки, стали мыть кишки и нутро. Разрубили потом кобылу, стащили в избу. И вся деревня собралась к рыжему поминать покойника.

Три дня ели кобылу, бузу пили, покойника поминали. Все татары дома были. На четвёртый день, видит Жилин, в обед куда-то собираются. Привели лошадей, убрались и поехали человек десять, и красный поехал; только Абдул дома остался. Месяц только родился — ночи ещё тёмные были.

«Ну, — думает Жилин, — нынче бежать надо», — и говорит Костылину. А Костылин заробел.

— Да как же бежать? Мы и дороги не знаем.

— Я знаю дорогу.

— Да и не дойдём в ночь.

— А не дойдём — в лесу переночуем. Я вот лепёшек набрал. Что ж ты будешь сидеть? Хорошо — пришлют

¹ Под *лытки* — под колени.

денег, а то ведь и не соберут. А татары теперь злые за то, что ихнего русские убили. Поговаривают — нас убить хотят.

Подумал, подумал Костылин.

— Ну, пойдём.

5

Полез Жилин в дыру, раскопал пошире, чтоб и Костылину пролезть; и сидят они — ждут, чтобы затихло в ауле.

Только затих народ в ауле, Жилин полез под стену, выбрался.

Шепчет Костылину: «Полезай». Полез и Костылин, да зацепил камень ногой, загремел. А у хозяина сторожка была — пёстрая собака. И злая-презлая; звали её Уляшин. Жилин уже наперёд прикормил её. Услыхал Уляшин, — забрежал и кинулся, а за ним другие собаки. Жилин чуть свистнул, кинул лепёшки кусок, Уляшин узнал, замахал хвостом и перестал брехать.

Хозяин услышал, загайкал из сакли:

— Гайть! Гайть, Уляшин!

А Жилин за ушами почёсывает Уляшина. Молчит собака, трётся ему об ноги, хвостом махает.

Посидели они за углом. Затихло всё, только слышно, овца перхает¹ в закуте² да низом вода по камушкам шумит. Темно; звёзды высоко стоят на небе; над горой молодой месяц покраснелся, кверху рожками заходит. В лощинах туман, как молоко, белеется.

Поднялся Жилин, говорит товарищу: «Ну, брат, айда!»

Тронулись; только отошли, слышат — запел мулла на крыше: «Алла! Бесмилла! Ильрахман!» Значит — пойдёт народ в мечеть. Сели опять, притаившись под стеной. Долго сидели, дожидались, пока народ пройдёт. Опять затихло.

¹ *Перхает* (*перхать*) — кашляет.

² *Заку́та* — помещение для мелкого скота.

— Ну, с Богом! — Перекрестились, пошли. Прошли через двор под кручь к речке, перешли речку, пошли ложиной. Туман густой да низом стоит, а над головой звёзды виднёненьки. Жилин по звёздам примечает, в какую сторону идти. В тумане свежо, идти легко, только сапоги неловки, стоптались. Жилин снял свои, бросил, пошёл босиком. Подпрыгивает с камушка на камушек да на звёзды поглядывает. Стал Костылин отставать.

— Тише, — говорит, — иди: сапоги проклятые все ноги стёрли.

— Да тыними, легче будет.

Пошёл Костылин босиком — ещё того хуже: изрезал все ноги по камням и всё отстаёт. Жилин ему говорит:

— Ноги обдерёшь — заживут, а догонят — убьют — хуже.

Костылин ничего не говорит, идёт, покряхтывает. Шли они низом долго. Слышат — вправо собаки забрехали. Жилин остановился, осмотрелся, полез на гору, руками ощупал.

— Эх, — говорит, — ошиблись мы — вправо забрали. Тут аул чужой, я его с горы видел; назад надо, да влево, в гору. Тут лес должен быть.

А Костылин говорит:

— Подожди хоть немножко, дай вздохнуть, — у меня ноги в крови все.

— Э, брат, заживут; ты легче прыгай! Вот как!

И побежал Жилин назад и влево в гору, в лес. Костылин всё отстаёт и охает. Жилин шикнет-шикнет на него, а сам всё идёт.

Поднялись на гору. Так и есть — лес. Вошли в лес, — по колючкам изодрали всё платье последнее. Напались на дорожку в лесу. Идут.

— Стой! — Затопало копытами по дороге. Остановились, слушают. Потопало, как лошадь, и остановилось.

Тронулись они — опять затопало. Они остановятся — и оно остановится. Подполз Жилин, смотрит на свет по дороге — стоит что-то: лошадь не лошадь, и на лошади что-то чудное, на человека не похоже. Фыркнуло — слышит. «Что за чудо!» Свистнул Жилин потихоньку, — как шаркнет с дороги в лес и затрещало по лесу, точно буря летит, сучья ломает.

Костылин так и упал со страху. А Жилин смеётся, говорит:

— Это олень. Слышишь — как рогами лес ломит? Мы его боимся, а он нас боится.

Пошли дальше. Уж высожары¹ спускаться стали, до утра недалеко. А туда ли идут, нет ли — не знают. Думается так Жилину, что по этой самой дороге его везли и что до своих — вёрст десять ещё будет, а приметы верной нет, да и ночь — не разберёшь. Вышли на полянку. Костылин сел и говорит:

— Как хочешь, а я не дойду, — у меня ноги не идут.

Стал его Жилин уговаривать.

— Нет, — говорит, — не дойду, не могу.

Рассердился Жилин, плюнул, обругал его.

— Так я же один уйду, — прощай!

Костылин вскочил, пошёл. Прошли они версты четыре. Туман в лесу ещё гуще сел, ничего не видать перед собой, и звёзды уж чуть видны.

Вдруг слышат, впереди топает лошадь. Слышно — подковами за камни цепляется. Лёг Жилин на брюхо, стал по земле слушать.

— Так и есть — сюда, к нам конный едет!

Сбежали они с дороги, сели в кусты и ждут. Жилин подполз к дороге, смотрит — верховой татарин едет, корову гонит, сам себе под нос мурлычет что-то. Проехал татарин, Жилин вернулся к Костылину:

¹ *Высожары* — название созвездия.

— Ну, пронёс Бог; вставай, пойдём.

Стал Костылин вставать и упал.

— Не могу, ей-богу не могу, сил моих нет.

Мужчина грузный, пухлый, запотел; да как обхватило его в лесу туманом холодным, да ноги ободраны, — он и рассолодел¹. Стал его Жилин силой поднимать. Как закричит Костылин:

— Ой, больно!

Жилин так и обмер.

— Что кричишь? Ведь татарин близко — услышит. — А сам думает: «Он и вправду расслаб; что мне с ним делать? Бросить товарища не годится».

— Ну, — говорит, — вставай, садись на закорки, снесу, коли уж идти не можешь.

Подсадил на себя Костылина, подхватил руками под ляжки, вышел на дорогу, поволок.

— Только, — говорит, — не дави ты меня руками за глотку, ради Христа. За плечи держись.

Тяжело Жилину, ноги тоже в крови и уморился. Нагнётся, подправит, подкинет, чтобы повыше сидел на нём Костылин, тащит его по дороге.

Видно, услышал татарин, как Костылин закричал. Слышит Жилин, едет кто-то сзади, кличет по-своему. Бросился Жилин в кусты. Татарин выхватил ружьё, выпалил, — не попал, завизжал по-своему и поскакал прочь по дороге.

— Ну, — говорит Жилин, — пропали, брат! Он, собака, сейчас соберёт татар за нами в погоню. Коли не уйдём версты три — пропали. — А сам думает на Костылина: «И чёрт меня дёрнул колоду эту с собой брать. Один я бы давно ушёл».

Костылин говорит:

— Иди один, за что тебе из-за меня пропадать.

¹ *Рассолодёл (рассолодётся)* — ослабел, устал.

— Нет, не пойду: не годится товарища бросать.

Подхватил опять на плечи, попёр. Прошёл он так с версту. Всё лес идёт, и не видать выхода. А туман уж расходиться стал, и как будто тучки заходить стали, не видать уж звёзд. Измучился Жилин.

Пришёл, у дороги родничок, камнем обделан. Остановился, ссадил Костылина.

— Дай, — говорит, — отдохну, напьюсь. Лепёшек поедем. Должно быть, недалеко.

Только прилёт он пить, слышит — затопало сзади. Опять кинулись вправо, в кусты, под кручь, и легли.

Слышат голоса татарские; остановились татары на том самом месте, где они с дороги свернули. Поговорили, потом зауськали, как собак притравливают. Слышат — трещит что-то по кустам, прямо к ним собака чужая чья-то. Остановилась, забрехала.

Лезут и татары — тоже чужие; схватили их, посвязывали, посадили на лошадей, повезли.

Проехали версты три, встречает их Абдул-хозяин с двумя татарами. Поговорил что-то с татарами, пересаживали на своих лошадей, повезли назад в аул. Абдул уже не смеётся и ни слова не говорит с ними. Привезли на рассвете в аул, посадили на улице. Сбежались ребята. Камнями, плётками бьют их, визжат.

Собрались татары в кружок, и старик из-под горы пришёл. Стали говорить. Слышит Жилин, что судят про них, что с ними делать. Одни говорят: надо их дальше в горы услать, а старик говорит: «Надо убить». Абдул спорит, говорит: «Я за них деньги отдал; я за них выкуп возьму». А старик говорит: «Ничего они не заплатят, только беды наделают. И грех русских кормить. Убить — и кончено».

Разошлись. Подошёл хозяин к Жилину, стал ему говорить.

— Если, — говорит, — мне не пришлют за вас выкуп, я через две недели вас заporю. А если затеешь опять бе-

жать, я тебя, как собаку, убью. Пиши письмо, хорошенько пиши!

Принесли им бумагу, написали они письма. Набили на них колодки, отвели за мечеть. Там яма была аршин пяти, и спустили их в эту яму.

6

Житьё им стало совсем дурное. Колодки не снимали и не выпускали на вольный свет. Кидали им туда тесто непечёное, как собакам, да в кувшине воду спускали. Вонь в яме, духота, мокрота. Костылин совсем разболелся, распух, и ломота во всём теле стала; и всё стонет или спит. И Жилин приуныл: видит — дело плохо. И не знает, как выбраться.

Начал он было подкапываться, да землю некуда кидать; увидал хозяин, пригрозил убить.

Сидит он раз в яме на корточках, думает об вольном житье, и скучно ему. Вдруг прямо ему на коленки лепёшка упала, другая, и черешни посыпались. Поглядел кверху, а там Дина. Поглядела на него, посмеялась и убежала. Жилин и думает: «Не поможет ли Дина?»

Расчистил он в яме местечко, наковырял глины, стал лепить кукол. Наделал людей, лошадей, собак, думает: «Как придёт Дина, брошу ей».

Только на другой день нет Дины. А слышит Жилин — затопали лошади, и проехали какие-то, и собрались татары у мечети, спорят, кричат и поминают про русских. И слышит голос старика. Хорошенько не разобрал он, а догадывается, что русские близко подошли, и боятся татары, как бы в аул не зашли, и не знают, что с пленными делать.

Поговорили и ушли. Вдруг слышит — зашуршало что-то наверху. Видит — Дина присела на корточки, коленки выше головы торчат, свесилась, монисты висят,

болтаются над ямой. Глазёнки так и блестят, как звёздочки; вынула из рукава две сырные лепёшки, бросила ему. Жилин взял и говорит:

— Что давно не бывала? А я тебе игрушек наделал. Навот! — Стал ей швырять по одной. А она головой мотает, не смотрит.

— Не надо, — говорит. Помолчала, посидела и говорит: — Иван! тебя убить хотят. — Сама себе рукой на шею показывает.

— Кто убить хочет?

— Отец, ему старики велят, а мне тебя жалко.

Жилин и говорит:

— А коли тебе меня жалко, так ты мне палку длинную принеси.

Она головой мотает, — что «нельзя». Он сложил руки, молится ей:

— Дина, пожалуйста! Динушка, принеси!

— Нельзя, — говорит, — увидят, все дома, — и ушла.

Вот сидит вечером Жилин и думает: «Что будет?» Всё поглядывает вверх. Звёзды видны, а месяц ещё не восходил. Мулла прокричал, затихло всё. Стал уже Жилин дремать, думает: «Побоится девка».

Вдруг на голову ему глина посыпалась; глянул кверху — шест длинный в тот край ямы тыкается. Потыкался, спускаться стал, ползёт в яму. Обрадовался Жилин, схватил рукой, спустил — шест здоровый. Он ещё прежде этот шест на хозяйской крыше видел.

Поглядел вверх, — звёзды высоко в небе блестят; и над самой ямой, как у кошки, у Дины глаза в темноте светятся. Нагнулась она лицом на край ямы и шепчет: «Иван, Иван!» — а сама руками у лица всё машет, что «тише, мол».

— Что? — говорит Жилин.

— Уехали все, только двое дома.

Жилин и говорит:

— Ну, Костылин, пойдём, попытаемся последний раз; я тебя подсажу.

Костылин и слушать не хочет.

— Нет, — говорит, — уж мне, видно, отсюда не выйти. Куда я пойду, когда и поворотиться нет сил?

— Ну, так прощай, — не поминай лихом. — Поцеловался с Костылиным.

Ухватился за шест, велел Дине держать и полез. Раза два он обрывался, — колодка мешала. Поддержал его Костылин, — выбрался кое-как наверх. Дина его тянет ручонками за рубаху изо всех сил, сама смеётся.

Взял Жилин шест и говорит:

— Снеси на место, Дина, а то хватятся — прибьют тебя.

Потащила она шест, а Жилин под гору пошёл. Слез под кручь, взял камень вострый, стал замок с колодки выворачивать. А замок крепкий, — никак не собьёт, да и неловко. Слышит, бежит кто-то с горы, легко попрыгивает. Думает: «Верно, опять Дина». Прибежала Дина, взяла камень и говорит:

— Дай я.

Села на коленочки, начала выворачивать. Да ручонки тонкие, как прутики, — ничего силы нет. Бросила камень, заплакала. Принялся опять Жилин за замок, а Дина села подле него на корточки, за плечо его держит. Оглянулся Жилин, видит — налево за горой зарево красное загорелось, месяц встаёт. «Ну, — думает, — до месяца надо лощину пройти, до лесу добраться». Поднялся, бросил камень. Хотя в колодке, да надо идти.

— Прощай, — говорит, — Динушка. Век тебя помнить буду.

Ухватила за него Дина: шарит по нём руками, ищет — куда бы лепёшки ему засунуть. Взял он лепёшки.

— Спасибо, — говорит, — умница. Кто тебе без меня кукол делать будет? — И погладил её по голове.

Как заплачет Дина, закрылась руками, побежала на гору, как козочка прыгает. Только в темноте слышно — монисты в косе по спине побрякивают.

Перекрестился Жилин, подхватил рукой замок на колодке, чтобы не бренчал, пошёл по дороге, — ногу волочит, а сам всё на зарево поглядывает, где месяц встаёт. Дорогу он узнал. Прямоком идти вёрст восемь. Только бы до лесу дойти, прежде чем месяц совсем выйдет. Перешёл он речку, побелел уже свет за горой. Пошёл ложиной, идёт, сам поглядывает: не видать ещё месяца. Уже зарево посветлело, и с одной стороны ложины всё светлее, светлее становится. Ползёт под гору тень, всё к нему приближается.

Идёт Жилин, всё тени держится. Он спешит, а месяц ещё скорее выбирается; уж и направо засветились макушки. Стал подходить к лесу, выбрался месяц из-за гор, — бело, светло совсем, как днём. На деревьях все листочки видны. Тихо, светло по горам, как вымерло всё. Только слышно — внизу речка журчит.

Дошёл до лесу — никто не попался. Выбрал Жилин местечко в лесу потемнее, сел отдыхать.

Отдохнул, лепёшку съел. Нашёл камень, принялся опять колодку сбивать. Все руки избил, а не сбил. Поднялся, пошёл по дороге. Прошёл с версту, выбился из сил, — ноги ломит. Ступит шагов десять и остановится. «Нечего делать, — думает, — буду тащиться, пока силы есть. А если сесть, так и не встану. До крепости мне не дойти, а как рассветёт, — лягу в лесу, переднюю, а ночью опять пойду».

Всю ночь шёл. Только попались два татарина верхами, да Жилин издалека их услышал, схоронился за дерево.

Уж стал месяц бледнеть, роса пала, близко к свету, а Жилин до края леса не дошёл. «Ну, — думает, — ещё

тридцать шагов пройду, сверну в лес и сяду». Прошёл тридцать шагов, видит — лес кончается. Вышел на край — совсем светло; как на ладонке перед ним степь и крепость, и налево, близёхонько под горой, огни горят, тухнут, дым стелется, и люди у костров.

Вгляделся — видит: ружья блестят, казаки, солдаты.

Обрадовался Жилин, собрался с последними силами, пошёл под гору. А сам думает: «Избави Бог, тут, в чистом поле, увидит конный татарин: хоть близко, а не уйдёшь».

Только подумал — глядь: налево, на бугре, стоят трое татар, десятины на две. Увидали его, пустились к нему. Так сердце у него и оборвалось. Замахал руками, закричал что было духу своим:

— Братцы! выручай! братцы!

Услыхали наши, — выскочили казаки верховые. Пустились к нему — наперерез татарам.

Казакам далеко, а татарам близко. Да уж и Жилин собрался с последней силой, подхватил рукой колодку, бежит к казакам, а сам себя не помнит, крестится и кричит:

— Братцы! братцы! братцы!

Казаков человек пятнадцать было.

Испугались татары — не доезжаючи, стали останавливаться. И подбежал Жилин к казакам.

Окружили его казаки, спрашивают: «кто он, что за человек, откуда?» А Жилин сам себя не помнит, плачет и приговаривает:

— Братцы! братцы!

Выбежали солдаты, обступили Жилина; кто ему хлеба, кто каши, кто водки, кто шинелью прикрывает, кто колодку разбивает.

Узнали его офицеры, повезли в крепость. Обрадовались солдаты, товарищи собрались к Жилину.

Рассказал Жилин, как с ним всё дело было, и говорит:

— Вот я и домой съездил, женился! Нет, уж, видно, не судьба моя.

И остался служить на Кавказе. А Костылина только ещё через месяц выкупили за пять тысяч. Еле живого привезли.

1872

ПОРАЗМЫШЛЯЕМ О ПРОЧИТАННОМ

В начале года, обсуждая вопрос, зачем нужно читать, мы пришли к выводу: читать нужно для того, чтобы познавать не только окружающий мир, но и самого себя, чтобы вместе с писателем искать ответы на жизненно важные вопросы. Ответы эти в разные минуты жизни могут быть разными.

«Кавказский пленник» писался для школьников-подростков. Толстой верил: дети могут понять те сложные вопросы, которые он ставит в своём произведении. Во всяком случае, читатели будут размышлять, будут вместе с писателем сопереживать героям.

Толстой стремился к тому, чтобы каждое произведение для детей было простым по сюжету, занимательным, поучительным, чтобы оно представляло познавательный интерес. Рассказ «Кавказский пленник», напечатанный в 1872 году в журнале «Заря» и затем вошедший в «Четвёртую книгу для чтения», Толстой рассматривал как «образец тех приёмов и языка», которыми он будет «писать для больших».

«Кавказский пленник» ставит перед нами ряд вопросов. Читая рассказ, не торопитесь делать однозначные выводы, не судите строго и не спешите с приговором. На первый взгляд всё кажется простым и очевидным. Этот — друг, а этот — враг; этот — хороший, а тот — плохой; это поступок, почти подвиг, а это... А потом, поставив себя не только на место полюбивше-

гося героя, но и на место его противника, вдруг задумываешься: а почему же он поступает именно так? Почему он именно так судит о человеке?

Подумайте... И может быть, не на все вопросы, которые вы поставили перед собой сегодня — и даже завтра! — найдётся ответ.

Толстой всегда верил: думать об этом уже самое время. Есть вопросы, на которые нельзя ответить — но нужно отвечать. Всю жизнь.

Вопросы и задания

1. Как попали в плен Жилин и Костылин? Могли они избежать этого?
2. Чем различалось поведение в плену двух офицеров? Запишите ключевые слова, которые помогут вам при ответе.
3. Жилин написал такой адрес, по которому письмо не дойдёт. Почему он поступил именно так? Только ли потому, что он был из бедной семьи?
4. Чем Жилин завоевал расположение к себе татар?
5. Почему Дина решила спасти Жилина? Что грозило ей за этот поступок?
6. Чем различаются характеры Жилина и Костылина? В каких эпизодах раскрываются человеческие качества двух героев?
7. Послушайте выразительное чтение фрагмента рассказа (запись в электронных материалах к учебнику). Как в данном эпизоде раскрываются характеры Жилина и Костылина?
8. Для чего введено в рассказ повествование о старике и его семерых детях, убитых русскими, и о восьмом, которого старый джигит убил сам?
9. Какое впечатление произвёл на вас этот вставной эпизод? Можно ли понять поступок старика? Можно ли его оправдать (и по отношению к сыну, и по отношению к Жилину)?

10. Как вы думаете, почему Л.Н. Толстой поместил свой рассказ в «Четвёртую книгу для чтения», то есть в учебную книгу для детей? Что, по мнению Л.Н. Толстого, должны осознать юные читатели?

11. Рассмотрите иллюстрацию Ю.Н. Петрова (с. 299). Почему художник выбрал именно этот эпизод для иллюстрации? На какие детали обращает он наше внимание?

Живое слово

Напишите небольшое сочинение на тему «Над чем меня заставил задуматься рассказ Л.Н. Толстого “Кавказский пленник”?».

В МИРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА Л.Н. ТОЛСТОГО

Познакомьтесь с высказываниями Л.Н. Толстого о художественном слове, о русском языке. Может быть, его раздумья и выводы помогут вам быть более внимательными и чуткими при чтении.

«Единственное средство умственного общения людей есть слово, и для того, чтобы общение это было возможно, нужно употреблять слова так, чтобы при каждом слове несомненно вызывались у всех соответствующие точные понятия».

«Чем более понятно произведение искусства, тем оно выше».

«Короткие мысли тем хороши, что они заставляют серьёзного читателя самого думать».

1. Какие высказывания Л.Н. Толстого показались вам наиболее близкими и интересными? Почему?

2. Кто рассказывает историю Жилина и Костылина? Сам Толстой? Или его мысли высказывает другой рассказчик? Каким вы его себе представляете? Чтобы ответить на этот вопрос, вдумайтесь в приведённые ниже фразы; особо внимательно отнеситесь к выделенным словам. Если необходимо, обращайтесь к словарю.

«Пошёл он к полковнику, *выправил* отпуск...»

«Лошадь под Жилиным была *охотничья*...»

«Припустил Жилин *под кручь* во все лошадиные ноги...»

3. С помощью каких художественных средств создаётся портрет старого татарина в третьей главке рассказа?

4. Прочитайте фрагмент «Освобождение» (от слов: «Вгляделся — видит: ружья блестя...» до конца рассказа). С помощью какой части речи переданы состояние Жилина и атмосфера всего происходящего? Какие ещё средства художественной выразительности использует в этом отрывке Л.Н. Толстой? Для чего?

Для вас, любознательные

Толстой считал одним из главных дел жизни создание Яснополянской школы. И появилась такая школа, в которой дети тянулись к знаниям.

Толстой очень доверял своим питомцам. Он стремился пробудить в своих учениках интерес к творчеству. Писатель утверждал, что если в детстве ребёнок не научится творить, то и во взрослой жизни он будет лишь подражать, копировать.

В своём журнале «Ясная Поляна» вместе с произведениями взрослых авторов он печатал небольшие сочинения детей. Толстой содействовал открытию школ для крестьянских детей по всей округе, потому что мечтал «спасти... тонущих там Пушкиных... Ломоносовых».

Флигель дома в Ясной Поляне, где помещалась школа.
Фотография. Начало XX в.

В России, считал Толстой, нет настоящих книг для юных читателей. Он говорил о том, что за десять лет «не вышло ни одной книжки... которую бы можно было дать в руки крестьянскому мальчику».

Писатель задумал создать для детей «Азбуку». Он связывал с ней самые сокровенные мечты, полагал, что несколько поколений русских детей, от мужичьих до царских, будут по ней учиться. «Написав эту Азбуку, мне можно будет спокойно умереть», — говорил он в 1872 году.

Вы конечно же читали многое из «Азбуки» Л.Н. Толстого: сказки и были, басни и рассказы. Это «Три медведя» и «Акула», «Прыжок» и «Лев и собачка»... Известный учёный и педагог, последователь Л.Н. Толстого в деле просвещения детей С.А. Рачинский писал автору «Азбуки»: «Нет в мире литературы, которая могла бы похвалиться чем-либо подобным».

СЮЖЕТ И ФАБУЛА

Когда вы читаете произведение, то словно путешествуете от одного события к другому.

Фа́була — события художественного произведения в их логической, причинно-временной последовательности.

Сюже́т — повествование о событиях художественного произведения, выстроенное в соответствии с авторским замыслом.

Как писал литературовед Б.В. Томашевский, «фабула — это то, “что было на самом деле”, сюжет — то, “как узнал об этом читатель”».

Сюжет включает не только события, которые разворачиваются в произведении, но и систему отношений персонажей, авторские размышления и характеристику героев.

Как правило, фабулу (внешний, событийный ряд) мы можем пересказать, а глубокое проникновение в сюжет произведения (в смысл изображённых событий) возможно только через авторское слово.

В лирических произведениях фабулы, как правило, нет. Она присутствует только в лиро-эпических, эпических и драматических текстах. Фабульные элементы — это:

Экспози́ция — предыстория события или событий, которые лежат в основе художественного произведения; та часть литературного произведения, которая непосредственно предшествует началу основного действия, завязке.

Завя́зка — событие, определяющее начало действия, «завязывание конфликта» в литературном произведении.

Кульминация — момент наивысшего напряжения в развитии действия.

Развязка — заключительный момент в развитии действия, разрешение конфликта.

Эпилóg — заключительная часть художественного произведения, сообщающая о дальнейшей судьбе героев после изображаемых событий.

Вопросы и задания

1. Все ли элементы фабулы есть в рассказе Л.Н. Толстого «Кавказский пленник»?
2. Найдите завязку, кульминацию и развязку в этом рассказе. Обоснуйте свои суждения. Определите основной конфликт рассказа.

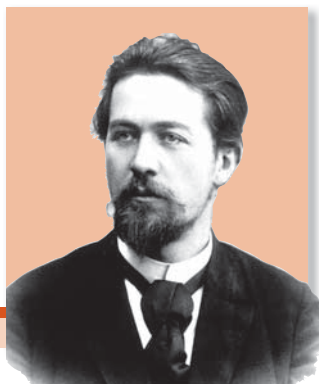
Конфликт — противоборство, столкновение характеров, идей, взглядов в художественном произведении.

После уроков

Выберите любую из определённых ниже тем, найдите материал (в том числе иллюстративный) и подготовьте сообщение. Вы можете оформить его в виде компьютерной презентации.

- Л.Н. Толстой и Ясная Поляна.
- Кавказ в русской живописи.
- Сельская школа в XIX веке.

АНТОН
ПАВЛОВИЧ
ЧЕХОВ
1860—1904

Антон Павлович Чехов родился в 1860 году. Его дед по отцу был крепостным в Воронежской губернии, выкупил себя с семьёй на волю и в конце жизни служил управляющим имением. Отец Чехова владел в Таганроге небольшой бакалейной лавкой. В его натуре соединились стремление «выйти в люди» и непрактичность, неумение вести дела, художническая одарённость и властность, деспотичность¹ по отношению к домашним. У Антона было четверо братьев и сестра. Сыновья должны были помогать отцу в торговле, а также петь в церковном хоре. Семейный деспотизм выработал в будущем писателе отвращение к несправедливости и насилию, обострённое чувство собственного достоинства, жажду независимости. Мать Чехова, также внучка выкупившегося на волю крестьянина-крепостного, вносила в семью мягкость и человечность. «Талант в нас со стороны отца, а душа — со стороны матери», — говорил он впоследствии.

Из радостей детства ему навсегда запомнились купание в море, рыбалка, ранняя весна на Дону, ловля щег-

¹ Деспотизм, деспотичность — своеволие, самовластие.

Семейная фотография Чеховых. Сидят в центре — Павел Егорович и Евгения Яковлевна Чеховы, родители писателя; Антон — второй слева во втором ряду; следующий за ним — Николай, будущий художник. Таганрог. 1874 г.

лов. Яркая способность к импровизации¹ и подражаниям проявились в сценках, домашних представлениях, которые Чехов сочинял и разыгрывал в детстве с братьями. Учение началось в греческой школе, затем в классической гимназии. Гимназистом он выпускает журнал с карикатурами «Заика», посылает юморески в журналы, пишет комедии... Так начиналась писательская деятельность Антона Павловича Чехова.

По В.П. Катаеву

¹ *Импровизация (импровизировать)* — творческая способность выполнять что-либо без подготовки, т. е. сочинять в процессе исполнения.

Дом-музей семьи Чеховых.
Таганрог, ул. Чехова, д. 69

КНИГОЧЕЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Антон Павлович Чехов любил читать ничуть не меньше, чем сочинять. Он шутил: «...в литературе я люблю не те романы и повести, которые вы ждёте или перестали ждать от меня, а то, что я в продолжение многих часов могу читать лёжа на диване».

Когда в Таганроге открылась городская библиотека, Чехову было уже семнадцать лет; он сразу стал активным читателем, брал книги о путешествиях, увлекался романами И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, М. де Сервантеса, Г.Э. Бичер-Стоу; читал работы литературных критиков, произведения философов. Неизменное его восхищение вызывали А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь.

Корней Иванович Чуковский в книге о Чехове рассказывает, что Антон Павлович «...затеял устроить в родном Таганроге общественную библиотеку таких широких масштабов, какие и не снились в ту пору окра-

инным “заштатным” городам, он не только пожертвовал туда больше двух тысяч томов своих собственных книг, то есть всю свою личную библиотеку, в которой много уникальных изданий с автографами, имеющими музейную ценность, не только составил для этой библиотеки галерею портретов замечательных деятелей наук и искусств, но четырнадцать лет подряд посылал ей тюками и ящиками закупаемые им груды книг.

Например, из Ниццы в конце девяностых годов сообщал: “Чтобы положить начало иностранному отделению библиотеки, я купил всех французских классических писателей и на днях послал в Таганрог. Всего 70 авторов, или 319 томов”».

Вопросы и задания

1. Расскажите о детских годах А.П. Чехова. В чём проявились его таланты в самые ранние годы?
2. Как характеризует Чехова помощь таганрогской библиотеке?
3. Как вы поняли название статьи — «Книгочей и просветитель»? Каково значение каждого из слов, вынесенных в заголовок?
4. Подготовьте по ключевым словам *писатель, книголюб, читатель, человек* пересказ статьи.

ПО ЧЕХОВСКИМ МЕСТАМ

Мелихово

«Если я врач, то мне нужны больные и больница; если я литератор, то мне нужно жить среди народа, а не на Малой Дмитровке с мангустром. Нужен хоть кусочек общественной и политической жизни, хоть маленький

Мелихово. Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А.П. Чехова (Московская область).
Кабинет А.П. Чехова

кусочек, а эта жизнь в четырёх стенах без природы, без людей, без отечества, без здоровья и аппетита — это не жизнь» — такие мысли А.П. Чехов высказывал в письме к журналисту А.С. Суворину ещё в октябре 1891 года.

Своё желание «жить среди народа» Чехов осуществил, купив усадьбу в подмосковном селе Мелихове, куда он переехал весной 1892 года.

С Мелиховом связаны семь лет, которые, может быть, были лучшими в недолгой жизни писателя.

Чехов не только изучал жизнь простых людей, внимательно всматривался в окружающие события. Деревенские привычки, словечки, поступки крестьян, их образ мыслей давали Чехову богатейший материал. Но в Мелихове Антон Павлович был и земским доктором, боролся с холерой в Серпуховском уезде, участвовал в строительстве трёх школ, многим помогал своими ходатайствами по самым различным делам и просто деньгами.

В Мелихове проявился и ещё один дар Чехова — в нём пробудился настоящий искусный садовник.

Прочитайте отрывки из писем А.П. Чехова и высказывания о нём современников. Подумайте, какие существенные качества характера А.П. Чехова отражены в этих фрагментах.

«Да, в деревне теперь хорошо. Не только хорошо, но даже изумительно. Весна настоящая, деревья распускаются, жарко. Поют соловьи и кричат на разные голоса лягушки. У меня ни гроша, но я рассуждаю так: богат не тот, у кого много денег, а тот, кто имеет средства жить теперь в роскошной обстановке, какую даёт ранняя весна».

Из письма А.П. Чехова Л.А. Авиловой

«Во-первых, в Москве и под Москвой холера, а в наших местах она будет на сих днях. Во-вторых, я назначен холерным доктором, и мой участок включает в себе 25 деревень, 4 фабрики и 1 монастырь. Я органирую, строю бараки и проч., и я одинок, ибо всё холерное чуждо душе моей, а работа, требующая постоянных разъездов, разговоров и мелочных хлопот, утомительна для меня. Писать некогда. Литература давно уже заброшена, и я нищ и убог, так как нашёл удобным для себя и для своей самостоятельности отказаться от вознаграждения, какое получают участковые врачи...»

Из письма А.П. Чехова А.С. Суворину

«Трудно было не поддаться обаянию этой простой, милой, ласковой семьи. Тут чувствовалась постоянная нежная заботливость и любовь, но не отягощённая ни одним пышным или громким словом, — удивительная деликатность, чуткость и внимание, но никогда не выходящая из рамок обыкновенных, как бы умышленно

будничных отношений. И, кроме того, всегда замечалась истинно чеховская боязнь всего надутого, приподнятого, неискреннего и пошлого. Было в этой семье очень легко, тепло и уютно, и я совершенно понимаю одного писателя, который говорил, что он влюблён разом во всех Чеховых».

А.И. Куприн

«...К матери у него было самое нежное отношение. Его заботливость доходила до того, что, куда бы он ни уезжал, он писал ей каждый день хоть две строчки...»

В.И. Немирович-Данченко

«Мне кажется, что всякий человек при Антоне Павловиче невольно ощущал в себе желание быть проще, правдивее, быть более самим собой, и я не раз наблюдал, как люди сбрасывали с себя пёстрые наряды книжных фраз, модных слов и все прочие дешёвенькие штучки, которыми русский человек, желая изобразить европейца, украшает себя, как дикарь раковинами и рыбьими зубами. Антон Павлович не любил рыбы зубы и петушиные перья; всё пёстрое, гремящее и чужое, надетое человеком на себя для «пущей важности», вызывало в нём смущение, и я замечал, что каждый раз, когда он видел перед собой разряженного человека, им овладевало желание освободить его от всей этой тягостной и ненужной мишуры, искажавшей настоящее лицо и живую душу собеседника. Всю жизнь А. Чехов прожил на средства своей души, всегда он был самим собой, был внутренне свободен...»

М. Горький

«Самое прекрасное и тонкое, самое одухотворённое человеческое лицо, какое только мне приходилось встречать в моей жизни».

А.И. Куприн

ОБ АВТОРАХ ВОСПОМИНАНИЙ И АДРЕСАТАХ ПИСЕМ

Авилова Лидия Алексеевна (1864—1943) — русская писательница, автор мемуаров «А.П. Чехов в моей жизни».

Суворин Алексей Сергеевич (1834—1912) — журналист, издатель, театральный критик и драматург.

Куприн Александр Иванович (1870—1938) — русский писатель.

Немирович-Данченко Владимир Иванович (1858—1943) — русский режиссёр, драматург, театральный деятель, педагог.

Горький Максим (наст. имя — Пешков Алексей Максимович; 1868—1936) — русский писатель.

Живое слово

Напишите письма друзьям или близким вам людям о своём городе, селе, районе, доме, окружающих вас людях и своих занятиях.

ЗЛОУМЫШЛЕННИК

Перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонко в пестрядинной рубаше и латаных портах. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости.

На голове целая шапка давно уже не чёсанных, путаных волос, что придаёт ему ещё большую, паучью суровость. Он бос.

— Денис Григорьев! — начинает следователь. — Подойди поближе и отвечай на мои вопросы. Седьмого числа сего июля железнодорожный сторож Иван Семёнов Акинфов, проходя утром по линии, на 141-й версте, застал тебя за отвинчиванием гайки, коей рельсы прикрепляются к шпалам. Вот она, эта гайка!.. С каковою гайкой он и задержал тебя. Так ли это было?

— Чаво?

— Так ли всё это было, как объясняет Акинфов?

— Знамо, было.

— Хорошо; ну, а для чего ты отвинчивал гайку?

— Чаво?

— Ты это своё «чаво» брось, а отвечай на вопрос: для чего ты отвинчивал гайку?

— Коли б не нужна была, не отвинчивал бы, — хрипит Денис, косясь на потолок.

— Для чего же тебе понадобилась эта гайка?

— Гайка-то? Мы из гаек грузила делаем...

— Кто это — мы?

— Мы, народ... Климовские мужики, то есть.

— Послушай, братец, не прикидывайся ты мне идиотом, а говори толком. Нечего тут про грузила врать!

— Отродясь не врал, а тут вру... — бормочет Денис, мигая глазами. — Да нешто, ваше благородие, можно без грузила? Ежели ты живца или выполозка на крючок сажаешь, то нешто он пойдёт ко дну без грузила? Вру... — усмехается Денис. — Чёрт ли в нём, в живце-то, ежели поверху плавать будет! Окунь, щука, налим завсегда на донную идёт, а которая ежели поверху плавает, то ту разве только шилишпер схватит, да и то редко... В нашей реке не живёт шилишпер... Эта рыба простор любит.

— Для чего ты мне про шилишпера рассказываешь?

— Чаво? Да ведь вы сами спрашиваете! У нас и господа так ловят. Самый последний мальчишка не станет

тебе без грузила ловить. Конечно, который непонимающий, ну, тот и без грузила пойдёт ловить. Дураку закон не писан...

— Так ты говоришь, что ты отвинтил эту гайку для того, чтобы сделать из неё грузило?

— А то что же? Не в бабки ж играть!

— Но для грузила ты мог взять свинец, пулю... гвоздик какой-нибудь...

— Свинец на дороге не найдёшь, купить надо, а гвоздик не годится. Лучше гайки и не наитить... И тяжёлая, и дыра есть.

— Дураком каким прикидывается! Точно вчера родился или с неба упал. Разве ты не понимаешь, глупая голова, к чему ведёт это отвинчивание? Недогляди сторож, так ведь поезд мог бы сойти с рельсов, людей бы убило! Ты людей убил бы!

— Избави Господи, ваше благородие! Зачем убивать? Нешто мы некрещёные или злодеи какие? Слава те Господи, господин хороший, век свой прожили и не токмо что убивать, но и мыслей таких в голове не было... Спаси и помилуй, Царица Небесная... Что вы-с!

— А отчего, по-твоему, происходят крушения поездов? Отвинти две-три гайки, вот тебе и крушение!

Денис усмехается и недоверчиво щурит на следователя глаза.

— Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем и хранил Господь, а тут крушение... людей убил... Ежели б я рельсу унёс или, положим, бревно поперёд ейного пути положил, ну, тогда, пожалуй, своротило бы поезд, а то... тьфу! гайка!

— Да пойми же, гайками прикрепляется рельса к шпалам!

— Это мы понимаем... Мы ведь не все отвинчиваем... оставляем... Не без ума делаем... понимаем...

Денис зевает и крестит рот.

— В прошлом году здесь сошёл поезд с рельсов, — говорит следователь. — Теперь понятно, почему...

— Чего изволите?

— Теперь, говорю, понятно, отчего в прошлом году сошёл поезд с рельсов... Я понимаю!

— На то вы и образованные, чтобы понимать, милостивцы наши... Господь знал, кому понятие давал... Вы вот и рассудили, как и что, а сторож тот же мужик, без всякого понятия, хватает за шиворот и тащит... Ты рассуди, а потом и тащи! Сказано — мужик, мужицкий и ум... Запишите также, ваше благородие, что он меня два раза по зубам ударил и в груди.

— Когда у тебя делали обыск, то нашли ещё одну гайку... Эту в каком месте ты отвинтил и когда?

— Это вы про ту гайку, что под красным сундучком лежала?

— Не знаю, где она у тебя лежала, но только нашли её. Когда ты её отвинтил?

— Я её не отвинчивал, её мне Игнашка, Семёна кривого сын, дал. Это я про ту, что под сундучком, а ту, что на дворе в санях, мы вместе с Митрофаном вывинтили.

— С каким Митрофаном?

— С Митрофаном Петровым... Нешто не слышали? Невода у нас делает и господам продаёт. Ему много этих самых гаек требуется. На каждый невод, почитай, штук десять...

— Послушай... 1081 статья уложения о наказаниях говорит, что за всякое с умыслом учинённое повреждение железной дороги, когда оно может подвергнуть опасности следующий по сей дороге транспорт, и виновный знал, что последствием сего должно быть несчастье... понимаешь? знал! А ты не мог не знать, к чему ведёт это отвинчивание... он приговаривается к ссылке в каторжные работы.

— Конечно, вы лучше знаете... Мы люди тёмные... нешто мы понимаем?

— Всё ты понимаешь! Это ты врёшь, прикидываешься!

— Зачем врать? Спросите на деревне, коли не верите... Без грузила только уклеюку ловят, а на что хуже пескаря, да и тот не пойдёт тебе без грузила.

— Ты ещё про шилишпера расскажи! — улыбается следователь.

— Шилишпер у нас не водится... Пуцаем леску без грузила поверх воды на бабочку, идёт голавль, да и то редко.

— Ну, молчи...

Наступает молчание. Денис переминается с ноги на ногу, глядит на стол с зелёным сукном и усиленно мигает глазами, словно видит перед собой не сукно, а солнце.

Следователь быстро пишет.

— Мне идтить? — спрашивает Денис после некоторого молчания.

— Нет. Я должен взять тебя под стражу и отослать в тюрьму.

Денис перестаёт мигать и, приподняв свои густые брови, вопросительно глядит на чиновника.

— То есть, как же в тюрьму? Ваше благородие! Мне некогда, мне надо на ярмарку; с Егора три рубля за сало получить...

— Молчи, не мешай.

— В тюрьму... Было б за что, пошёл бы, а то так... здорово живёшь... За что? И не крал, кажись, и не дрался... А ежели вы насчёт недоимки сомневаетесь, ваше благородие, то не верьте старосте... Вы господина непрерывного члена спросите... Креста на нём нет, на старосте-то...

— Молчи!

— Я и так молчу... — бормочет Денис. — А что староста набрехал в учёте, это я хоть под присягой... Нас три

брата: Кузьма Григорьев, стало быть, Егор Григорьев и я, Денис Григорьев...

— Ты мне мешаешь... Эй, Семён! — кричит следователь. — Увести его!

— Нас три брата, — бормочет Денис, когда два дюжих солдата берут и ведут его из камеры. — Брат за брата не ответчик... Кузьма не платит, а ты, Денис, отвечай... Судьи! Помер покойник барин-генерал, Царство Небесное, а то показал бы он вам, судьям... Надо судить умеючи, не зря... Хотя и высеки, но чтоб за дело, по со-
вести...

1885

ЮМОР. ДЕТАЛЬ. ДИАЛОГ

Прежде чем отвечать на вопросы и говорить о прочитанном, запомним, что:

Юмор — 1. Добродушно-насмешливое отношение к чему-либо, умение представить события, недостатки, слабости и т.п. в комическом виде. 2. Художественный приём в произведениях литературы, основанный на изображении чего-либо в смешном виде.

Ирония — скрытая насмешка; притворное изображение отрицательного явления в положительном виде.

Деталь — выразительная подробность в произведении. Деталь помогает читателю представить время и место действия, облик героев, их состояние, характер их мыслей, понять авторское отношение к изображаемому.

Диалог — разговор двух или нескольких лиц. Одна из форм раскрытия характеров героев.

Какие юмористические произведения вы читали в начальной школе? Расскажите об одном из них. Какой эпизод, на ваш взгляд, самый смешной? Почему?

Вопросы и задания

1. Прочитайте рассказ А.П. Чехова «Пересолил» (текст вы найдёте в электронных материалах к учебнику).
 2. В чём комизм ситуаций, созданных Чеховым в рассказах «Злоумышленник» и «Пересолил»?
 3. Было ли вам смешно при чтении рассказов? Это состояние сохранялось у вас до конца чтения или сменилось другим?
 - 4*. Из чего складывается у писателя образ? Из деталей и обыденных фраз, которые вдруг, как бы по волшебству, становятся необычными.
- Вот как пишет об этом в своей книге о Чехове К.И. Чуковский:

«Вообще всё в жизни было для него так любопытно, что он с охотничьим азартом выслеживал, как дорогую добычу, каждый, казалось бы, зауряднейший факт окружающей его обыденности:

и то, что голуби, взлетев над голубятней, становятся золотыми от солнца;

и то, что гуси на зелёном лугу тянутся длинной и белой гирляндой;

и то, что трусливая собака подходит к хозяину так, словно лапы её касаются раскалённой плиты;

и то, что севастопольская бухта глядит как живая множеством голубых, синих, бирюзовых и огненных глаз...»

К.И. Чуковский отмечает зоркость, наблюдательность

Чехова.

Найдите в рассказах «Пересолил» и «Злоумышленник» примеры, сходные или продолжающие тот ряд, который наметил К.И. Чуковский. Определите приёмы, использованные писателем.

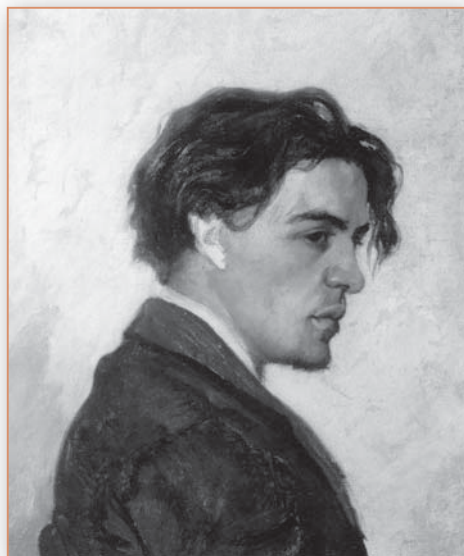
Живое слово

1. Подготовьте инсценированное чтение рассказа «Злоумышленник» в классе или дайте отзыв на инсценировку, выполненную вашими одноклассниками. Будьте внимательны к слову.
2. Придумайте небольшой юмористический рассказ. За его основу возьмите какую-либо ситуацию, свидетелем или участником которой вы были.

В МИРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА А.П. ЧЕХОВА

А.П. Чехов поражает читателя не только свежестью образов, удивительно точными деталями и тонкими юмористическими ситуациями. Они становятся такими во многом благодаря его сочному, меткому слову. Чеховские персонажи говорят не избитыми фразами, ярко. Всегда к месту подобрана интонация, всегда текст построен так, что в нём необходима каждая фраза. Нет внешних красотостей, претензии на изящество. Есть лексика разговорная, порой грубая, но нет ощущения безвкусицы и нарочитости. Он постоянно работал над языком, оттачивая всё до мелочей — каждую деталь. Чехов был убеждён, что фразу «надо делать — в этом искусство... Надо заботиться об её музыкальности». Он добивался краткости, будучи уверен, что «краткость — сестра таланта». Писатель полагал,

А.П. Чехов. Художник Н.П. Чехов. 1884 г.

что именно в небольшом рассказе видна любая погрешность.

Строгий ценитель прекрасного, он требовательно относился к себе и к творчеству других. Однажды написал: «Вот Вам мой читательский совет: когда изображаете горемык и бесталанных и хотите разжалобить читателя, то старайтесь быть холоднее — это даёт чужому горю как бы фон, на котором оно вырисуется рельефнее. А то у Вас и герои плачут, и Вы вздыхаете». Насколько точное замечание и дельный совет для всех пишущих!

Среди чеховских персонажей много чиновников. Он хорошо знал этот мир и иронизировал над ним. «...Какая гадость чиновничий язык! — писал он. — Исходя из этого положения... с одной стороны... с другой же стороны — и всё это без всякой надобности. “Тем не менее” и “по мере того” чиновники сочинили. Я читаю и отплёвываюсь. Особенно паршиво пишет молодёжь. Неясно, холодно и неизящно; пишет, сукин сын, точно хо-

лодный в гробу лежит». Однажды по поводу казённых чиновничьих писаний Чехов выдохнул: «Экая духота». Он знал, чувствовал, утверждал: «Язык должен быть прост и изящен».

1. Какие мысли А.П. Чехова о русском языке показались вам интересными, значимыми сегодня?
2. Только ли для литераторов важны замечания писателя, его отношение к слову? А что ценно для вас?
3. Подберите и запишите самые яркие слова, характеризующие взгляды Чехова на художественное слово.
4. Как мысли Чехова о языке художественной литературы отразились в рассказах «Пересолил» и «Злоумышленник»? Приведите примеры.
- 5*. Сопоставьте суждения Чехова о слове, языке с высказываниями других русских писателей.

Для вас, любознательные

На страницах учебника вы нередко встречаете репродукции картин, знакомитесь с творчеством русских и зарубежных художников. Настало время обобщить полученные знания о живописи.

Живопись — один из древнейших видов изобразительного искусства. Так называют произведения, выполненные красками на какой-либо основе (холсте, дереве, картоне и т.д.). В живописи применяются различные техники — картины пишут темперой¹, акварелью, масляными и другими красками. Как и в литературе, в живописи существуют свои жанры². Обратимся к некоторым из них.

¹ *Темпера* — краски, приготовленные на яичном желтке или на смеси клеевого раствора с маслом.

² *Жанры* (в живописи) — исторически сложившееся деление произведений в соответствии с темой и объектом изображения.

Пейза́ж — изображение природы с передачей настроения, вызванного созерцанием того или иного вида. Распространены сельский, городской, морской пейзажи. (Например, картина И.И. Шишкина «Дубовая роща».)

Портре́т (в древности — парсу́на) — изображение какого-либо человека (реального, конкретного) или группы людей. Стремясь сохранить сходство с жившим когда-то или живущим сейчас человеком, художник старается не только верно передать внешние черты, но и раскрыть внутренний, духовный облик личности. (Например, портрет Петра I, написанный французским художником П. Деларошем.)

Натюрмо́рт — изображение неодушевлённых предметов (вещей, цветов, фруктов). Натюрморт передаёт красоту и многообразие простых вещей, заставляет любоваться привычными предметами. (Например, картина Б.В. Щербакова «Колокольчики мои».)

Бата́льный жанр посвящён военной теме: сражениям, походам, военной жизни. Художники стремятся запечатлеть важнейшие, решающие моменты боя, передать героизм или трагизм войны, раскрыть исторический смысл происходящего. (Например, картина В.И. Сурикова «Переход Суворова через Альпы в 1799 году».)

Бытовой жанр знакомит нас с повседневной жизнью: в нём, как правило, не только фиксируются отношения и поведение людей, но и раскрывается социальное, общественно-историческое значение изображаемого. (Например, картина Т.Н. Яблонской «Лён».)

■ Посмотрите все репродукции, помещённые на цветной вклейке, ещё раз. Определите, к какому жанру относится каждая картина.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга — твой друг!.....	3
-------------------------	---

ИЗ МИФОЛОГИИ

Античный миф	8
Пять веков	9
Олимп.....	12
Яблоки Гесперид	16

ИЗ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Загадки	24
Пословицы	27
Поговорки	31
Русские народные сказки	34
Царевна-лягушка	37
Сказки народов России	52
Падчерица	52

ИЗ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О литературе Древней Руси	59
Из «Повести временных лет»	61
Расселение славян	61
Кий, Щек и Хорив	62
Дань хазарам	63

ИЗ БАСЕН НАРОДОВ МИРА

Эзоп	68
Ворон и Лисица	69
Лисица и виноград	70
Жан де Лафонтен	71
Лисица и виноград	71
Русские басни	73
Михаил Васильевич Ломоносов	74
«Случились вместе два Астронома в пиру...»	76
Иван Андреевич Крылов	77
Ворона и Лисица	79
Волк и Ягнёнок	81
Волк на псарне	83
Свинья под Дубом	84

Русская басня в XX веке	89
С.В. Михалков. Грибы	89
Зеркало	90

ИЗ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

Александр Сергеевич Пушкин	93
Няне	102
Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях	104
<i>Ритм. Стихотворная и прозаическая речь</i>	129
<i>Рифма</i>	130
<i>Эпитет</i>	131
<i>Литературные сказки</i>	132
Руслан и Людмила (Отрывок)	139
Зимняя дорога	143

ПОЭЗИЯ XIX ВЕКА О РОДНОЙ ПРИРОДЕ

М.Ю. Лермонтов. «Когда волнуется желтеющая нива...»	147
Е.А. Баратынский. «Весна, весна! как воздух чист...»	148
Ф.И. Тютчев. Весенняя гроза	150
Весенние воды	151
«Есть в осени первоначальной...»	152
А.А. Фет. «Чудная картина...»	153
 Михаил Юрьевич Лермонтов	155
Бородино	159
<i>Строфа</i>	168
Николай Васильевич Гоголь	173
Ночь перед Рождеством	177
Иван Сергеевич Тургенев	239
Муму	242
Николай Алексеевич Некрасов	282
Крестьянские дети	284
Лев Николаевич Толстой	294
Кавказский пленник	296
<i>Сюжет и фабула</i>	330
Антон Павлович Чехов	332
Злоумышленник	339
<i>Юмор. Деталь. Диалог</i>	344

Учебное издание
ФГОС
Инновационная школа

Меркин Геннадий Самуйлович

ЛИТЕРАТУРА

Учебник для 5 класса
общеобразовательных организаций

В двух частях
Часть I

В оформлении обложки использованы —
иллюстрация художника И.Я. Билибина
к сказке «Царевна-лягушка». 1899 г.;
изображение древнегреческой чёрнофигурной амфоры
с эпизодом поединка Ахилла и Пентесилеи, царицы Амазонок.
Мастер Эксекий. Афины, ок. 540 г. до н.э.

Художественное оформление, макет — *Н.Г. Ордынский*
Руководитель Филологического центра *Е.А. Рожнецова*
Редакторы *Е.Ю. Петухова, И.Л. Тимашева, Н.В. Умрюхина*
Художественный редактор *Н.Г. Ордынский*
Корректор *Л.В. Дельцова*
Вёрстка *Е.А. Бреславского*

Подписано в печать 1.03.19. Формат 60 × 90/16 .
Гарнитура шрифта основного набора — *ИТ* Петербург
(дизайнер электронной версии В.В. Ефимов (1992)
на основе гарнитуры Кудряшовская энциклопедическая
(Н.Н. Кудряшов, Э.А. Масленникова (1963)).
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 22+ вкл. 0,5.
Тираж 25 000 экз. Изд. № 02011_19.

ООО «Русское слово — учебник».
115035, Москва, Овчинниковская наб., д. 20, стр. 2.
Тел.: (495) 969-24-54, (499) 689-02-65
(отдел реализации и интернет-магазин).
Вы можете приобрести книги в интернет-магазине:
www.russkoe-slovo.ru e-mail: zakaz@russlo.ru

ISBN 978-5-00092-839-4

9 785533 008129